

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ
А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

№ 4

Душанбе - 2014

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУКУҚИ
ба номи А. Баҳоваддинови АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Маҷалла дар моҳи январи соли 1992 таъсис ёфтааст
Ҷаҳор маротиба дар як сол нашр мешавад. ш. Душанбе**

Ҳайати таҳририя:

Сармуҳаррир: Шамолов А.А. - доктори илмҳои фалсафа, профессор

Муовинони сармуҳаррир: Содикова Н.Н. - доктори илмҳои фалсафа, дотсент

Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. – номзади илмҳои ҳуқуқ

Аъзон ҳайати таҳририя:

Гиёев Қ.Х. – номзади илмҳои фалсафа, дотсент; Раҳимов С.Х.- доктори илмҳои фалсафа; Додихудоев Х.Д. – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа; Идиев Х.У. – доктори илмҳои фалсафа, профессор; Муҳаммадали Музаффарӣ-доктори илмҳои фалсафа, профессор; Муҳаммадҷоҳаев А. – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор; Усмонова З.- номзади илмҳои фалсафа; Мирзоев Ғ.- номзади илмҳои фалсафа; Маҳмадҷонова М.- доктори илмҳои фалсафа; Менглиев Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Олимов К. – академик; Раҷабов С.О. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; Сотиволдиев Р.Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Тоҳиров Ф.Т. – академик, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; Шоисматуллоев Ш. – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҷомеашиносӣ, профессор.

Масъулони таҳия: И.Б.Буриев., С.Х. Иброҳимова.

Таҳриру тақмили матнҳо: Н. Зокиров., М.К. Маддиева

**МУНДАРИЧА
ТАЪРИХИ ФАЛСАФА**

Элико Бақой. Нигоҳе фалсафӣ бар тарҷумаи Ҳоти 30-и Авесто.....	6
Атоев А. Озодии ихтиёр ва масълаи масъулият аз дидгоҳи Абулқосим Фирдавсӣ...	13
Асадулло М. Баъзе вижагиҳои назарияи маърифати Ибни Арабӣ.....	19
Иброҳимова С. Қой ва мақоми ахлоқ дар таълимоти Абӯҳанифа.....	22
Зиёева З. Иқбол ва назари ӯ доир ба моҳият ва ҳастии инсон.....	26

ФАЛСАФАИ ДИН, ДИНШИНОСӢ

Егимбаев К.К. Заминаҳои иҷтимоӣ, динӣ ва сиёсии экстремизми исломӣ.....	35
---	----

ФАЛСАФАИ ФАРҲАНГ, ФАЛСАФАИ АНТРОПОЛОГӢ

Ҷонбобоев С., Доолбекова Ж.Б., Ботоканова Г.Т. Масъалаи таснифоти донишҳои суннатӣ.....	47
---	----

ҶОМЕАШИНОСӢ

Саидов А.С., Гулов А.А., Азимова М.М. Шакл ва усулҳои худташаққули (камолот) дар раванди ғайриҷамъияти ҳаётии инсон.....	53
--	----

СИЁСАТШИНОСӢ

Раҳимова Ш. Хусусиятҳои назариявӣ ва моҳияти методологии ҷанги иттилоотӣ.....	60
Али Пошои. Шӯрои ҳамкорӣ кишварҳои арабии Халиҷи Форс ва амнияти минтақа.....	65

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Буриев И.Б. Равишҳои таърихи давлат ва ҳуқуқ дар шароити ҷаҳонишавӣ.....	73
--	----

Абдулхонов Ф. М. Баъзе масоили идоракунии давлатӣ дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон.....	80
---	----

Мағроров М.Х. Қозӣ Нӯмон – асосгузори ҳуқуқи исмоилия.....	85
Шоисматуллоева Ф.Ш. Заминаҳои конституционӣ-ҳуқуқии ташкили Шӯрои Комиссарони Халқии Туркистони ҚМСС дар солҳои аввали ҳокимияти шуравӣ.....	90

ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ

Самадов Б.О. Ҷанбаҳои ҳуқуқии маориф дар шароити муносири рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ.....	95
Дзотов Ч.А. Шароит ва намудҳои ҷавобгарӣ барои ёрии ҳуқуқии ғайритахассусӣ...	100

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Менглиев Ш. Танзими ғайридавлатии муносибатҳои молумулкӣ бо унсури ҳоричӣ.....	107
--	-----

ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ

Раҳимов М.С. Ташаққули меъёрҳои байналмилалӣ дар бораи хариду фурӯши одамон (с.с.1900-1949).....	115
Ашрафӣ А. Шаклҳои ришва мувофиқи қонунгузори ҷиноятии ҚИЭ.....	121

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ

Раҷабов С.А. Робитаҳои тижоратӣ ва дипломатии давлатҳои Осиёи Марказӣ бо Хитой Қадим.....	125
---	-----

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Шамолов А.А. - доктор философских наук, профессор.

Заместители главного редактора: Садькова Н.Н. - доктор философских наук, доцент

Буриев И.Б. - доктор юридических наук, доцент

Ответственный редактор – Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

Гиёев К.Х. – кандидат философских наук, доцент; Рахимов С.Х.- доктор философских наук; Додихудоев Х.Д. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук; Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор; Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук профессор; Мухаммадходжаев А. – член-корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор; Усмонова З.- кандидат философских наук; Мирзоев Г.- кандидат философских наук; Махмаджонова М. - доктор философских наук; Менглиев Ш. – доктор юридических наук, профессор; Олимов К. – академик; Раджабов С.О. – доктор юридических наук, доцент; Сотиволдиев Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор; Тохиров Ф.Т. - академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; Шоисматуллоев Ш. - член-корр. АН РТ, доктор социологических наук;

Ответственные за подготовку к печати: И.Б. Буриев, С.Х. Ибрагимова

Редакция и корректура: Н. Зокиров, М.К. Маддиева

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ЭликаБакаи. Философский взгляд на тридцатую часть Авесты.....	6
Атоев А. Свобода выбора и проблема ответственности с точки зрения Абдулкасима Фирдавси	13
Асадолла М. Некоторые особенности теории познания Ибн Араби	19
Иброхимова С. Место и роль нравственности в воззрениях Абуханифы	22
Зиёева З. И. Икбал о сущности и предназначения человека.....	26

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Егимбаев К. К. Социальные, религиозные и политические предпосылки исламского экстремизма.....	35
---	----

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Джонбобоев С., Доолбекова Ж.Б., Ботоканова Г.Т. К проблеме классификации традиционных знаний.....	47
---	----

СОЦИОЛОГИЯ

Саидов А.С., Гулов А.А., Азимова М.М. Формы и методы самосовершенствования в процессе жизнедеятельности человека.....	53
---	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Рахимова Ш. Теоретические особенности и методологические основы информационной войны.....	60
Али Пошои. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива и безопасность региона	65

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

Буриев И.Б. Подходы к изучению истории государства и права в условиях глобализации	73
Абдулхонов Ф.М. Некоторые проблемы государственного управления в истории государственности таджиков.....	80
Матроров М.Х. Кази Нуман – основоположник исмаилитского права.....	85
Шоисматуллоева Ф.Ш. Конституционно– правовые основы формирования Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР в первые годы советской власти..	90

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Самадов Б.О. Правовые аспекты образования в современных условиях развития гражданского общества.....	95
Дзотов Ч.А. Условия и виды ответственности за неквалифицированную юридическую помощь.....	100

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Менглиев Ш. Негосударственное регулирование имущественных отношений с иностранным элементом.....	107
--	-----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Рахимов М.С. Эволюция международно-правовых норм о запрете торговли людьми (1900 - 1949гг.).....	115
Ашрафи А. Формы взяточничества по уголовному законодательству ИРИ.....	121

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Раджабов С.А. Торговые и дипломатические связи государств Центральной Азии с Древним Китаем	121
---	-----

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН -4 /2014
ТАЪРИХИ ФАЛСАФА=ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ
Нигоҳе фалсафӣ бар тарҷумаи Ҳоти 30-и Авесто

Элико Бақоӣ

Ҳоти 30-и Авесто яке аз бахшҳои Готҳо, ки сурудаҳои Зартушт ва аз куҳантарин қисматҳои Авесто мебошад, ки дар Ахунавадгоҳ, ки ҳоти 28 то 34-и Готҳоро шомил мешавад, ҷой дорад. Бархе бар ин боваранд, ки ин ҳот аслитарин ва бунёдитарин мафҳуми дини Зартуштро баён карда ва бархе онро бо санавияти (дугонапарастии) эронӣ марбут медонанд ва ба ҳар ҳол тарҷумаҳое бар асоси ин боварҳо анҷом додаанд. Дар ин мақола талош шудааст то ин мафҳум, ки бештар ғайримодӣ ва дур аз идроки башарӣ буданд, бар асоси мушоҳидоти таҷрибӣ ва татбиқӣ бо дигар оинҳои зинда ва ғайризинда ва мутуни динӣ ва ғайридини бостонӣ баён ва тарҷумае фалсафитар нисбат ба пештар аз бархе аз онҳо ироа гардад.

Калидвожаҳо: Готҳо, мену, Маздо, мана, Ахуро, Ахриман.

Тарҷумаи Готҳо, ки аз куҳантарин қисматҳои Авесто ва сурудаи Зартушт мебошад, солҳост зехни пажӯҳишгаронро ба худ машғул доштааст ва тарҷумаи вожагону бандҳои он мутарҷимонро бо мушқилоти зиёде рӯ дар рӯ намудааст. 17 суруда ё ҳоти Готҳо дар миёни 72 ҳоти (фасли) Ясно ҷой дода шудаанд. Аммо дар миёни ҳамаи ин ҳотҳо яке аз пурбаҳстарини онҳо Ҳоти 30 буда, ки ба далели муҳтавое ки дорад ва бархе онро ишора ба санавиятгароии (дугонагароии) Зартушт медонанд, борҳо мавриди тарҷума ва бозбинӣ қарор гирифтааст, ки ин ихтилофи назарҳо як чизро нишон медиҳад ва он аҳамияти ин ҳот аз Гохон (шакли омӣ ва муфради он "Готҳо" аст, ки ба ҷойи шакли ҷамъӣ он дар миёни ғайримутахассисин маъруф шуда) дар шиносоии усули ҳақиқӣ ва бунёди дини Зартушт аст. Аз он ҷо ки нависанда солҳост бар рӯи мутуни бостонӣ қар кардааст, шояд шабоҳатҳое бунёдӣ

дар пояҳои фикрии бисёре аз мутуни ғайридинӣ бо бандҳои гоҳонӣ шудааст.

Ҳамчунин бо бархе боварҳо дар миёни ақвоми бадавӣ рӯ ба рӯ мешавем, ки шабоҳати оинҳои динии онҳо бо он ҷи метавон бардошти ғайримазҳабитар аз ин бандҳои гоҳонӣ донист, қобили тавачҷуҳ аст. Аз ин рӯ, тасмим гирифтаам, то тарҷумаи навине, ки ҳам решашиносии вожагонӣ ва ҳам бӯди фалсафиро дар қанори ин ёфтаҳо мадди назар дорад, анҷом диҳам, то шояд равшане барои нигарише навин ва фалсафитарро пешниҳод намоям. То кунун бештари тарҷумаҳои Гохон, чун Инслер ва Кленз қомилан динӣ буда ва танҳо Ҳумбоҳ қаме аз онон фосила гирифта ва бардоште байни онҳо ироа кардааст. Тарҷумаи пешӣ рӯ қомилан дар масири Ҳумбоҳ пеш рафта ва шояд аз дидгоҳи илмӣ бештар фалсафӣ бошад то динӣ. Дар ин мақола аз тарҷумаҳои муҳталифи пажӯҳишгарон, ки дар қитобнома омада, низ истифода шудааст ва натиҷаи ниҳой ва тарҷумаи ниҳойи бандҳо тамоман бардоште иқтибосӣ аз нависанда мебошад.

Нахустин банд:

at tā vaxšyā išentō yā mazdāθā hyatcīt vidušē staotācā ahurāi yesnyācā vanhēuš manan̄hō humazdrā ašā yecā yā raocēbīš daresatā urvāzā.

Ба назар мерасад ки вожагоне чун **ahyā, at, yē,** ки дар бештари бандҳои ин ҳот ва ҳотҳои дигар низ дар оғози банд омадаанд ва маънии равшане надоранд, бештар садоҳое барои ҷалби тавачҷуҳу тамаркузи нерӯ бошад, то вожагоне дорои мафҳуму маънии хос ва бештар дар оғози ҷумалоте, ки барои баршумурдани ҳолати хос ва тавсифи аъмол ё хоҳиш ҳастанд ба монанди таъкид ва тавачҷуҳ, чун "ҳон" ва "зинҳор", "инак" ва ё садое, ки ҳангоми соф қардани гулӯ барои ҷалби тавачҷуҳ пеш аз суҳанронӣ дармеояд, меоянд

(шояд монанди алиф, лом, мим дар Куръон бошанд). Ин вожагон дар тарҷума ба ҳамон шакл дар дохили навишта шудаанд.

Вожаи *vaxšyā* аз решаи *vač*¹ ба маънои сухан ва гуфторе аст, ки самимонаву содиқона ва замзамавор бар забон ронда шавад ва вожаи "воҷ" ба маънои ҳарфу феъли "воҷидан" ба маънои гуфтан дар гӯишҳои маҳаллӣ ва "вожа" низ аз ҳамин калима аст. Пас дар ин ҷо метавонад манзури гуфтани огоҳонидани дӯстона ё ба иборате ҳамон начво бошад. Аз ин рӯ бояд рӯи сухани касоне бошад, ки мехоҳем сухане дӯстона ва ба салоҳро барои эшон бозгӯ намоем ва ин сухан бешак муҳимтарини сухани гӯянда аст, ки бо чунон таъкиде оғоз гардидааст.

Боз дар идома тарафи суҳбати худро бори дигар бозгӯ мекунад ва ўро бо сифати *išentō* ба маънои хоҳон ва орзуманд тавсиф мекунад. Пас ин банд сухане дӯстонаро бо касоне ки хоҳон ва хостори онанд матраҳ мекунад.

Вожаи баъдӣ *mazdāθā*, ки бахше аз номи худои бузурги Зартушт, "Маздо"-ро бо худ дорад ва аз решаи *man* ба маънои андешидан аст, ишора ба чизе дар иртибот бо огоҳӣ ва андеша дорад. Аммо ин иртибот байни як инсон ва худованди бузурги ин бандҳо моро ба ин натиҷа мерасонад, ки гӯянда аз чунин мавриди хитоб қарор додани муҳотаби худ манзури бахусусе дорад ва бештари қасди ў яке Ё дар як ростго қарор додани он ду бо якдигар бошад. Дуктур Кимёии Асадӣ муътақид аст: "Дар ҷаҳони тоза эҷодшуда, тавзеъи энерҷӣ ва ё онтрупӣ, ки якдастии тавзеъи энерҷӣ дар як систем аст, ба суръат боло рафта ва яке аз падидаҳои шинохташуда, ки дар садади назм додан ва дар натиҷаи коҳиши онтрупӣ аст, падидаи ҳаёт, бахусус аъмоли мағзи инсон ва аз он вижатар огоҳӣ ва хушёрӣ аст."² Аз тарафе, бино бар матнҳои доуисм ва будоймо бо вожагоне чун "зеҳни холи" рӯ ба рӯ мешавем, ки гӯё калид ва роҳнамои ҳама чиз аст ва улуми навин низ моро ба ин

натиҷа мерасонад, ки зеҳни инсон қодир ба анҷоми корҳои бас бузурге мебошад. Корлес Костонедо дар китоби худ "Таълимоти Дун Хуон" бо фароянде ба номи мурури дубора, ки пок кардани зеҳн мебошад ва таваққуфи дунё, яъне таваққуф дар додани таъриф аз дунё ба шакли аз пеш муъайяншуда ва дидани ҷаҳон ба шакли ҳақиқии он дар зеҳн рӯ ба рӯ мешавад, ки Дун Хуони сурхпӯст аз қавми ёкӣ онро нишон додааст.³

Аз ин рӯ ман тарҷеҳ медиҳам тасаввуреро, ки то поёни ин тарҷума ва низ барои дарки қулли бандҳои Готҳо дар мавриди "Мену" ва "Маздо" ба даст овардаам, дар ҳамин ҷо оварам.

Mazdā: зеҳни озод [аз доварӣ] ё маърифати хомӯш, ки мену ва андешаи рӯзмарра бахше ва шакле аз он аст ва дар ниҳояти тихӣ будан аз ҳар гуна хубу бад ёфт мешавад. Ба иборате "маздо" вазъияте якпорча ва якдаст дар ҷаҳон аст, ки дар он онтрупӣ ба адади як, ки собиттарин вазъ аст, мерасад ва навъе ягонагӣ бо қулли низом эҷод мешавад. Навъе дидани ҳақиқӣ аз тариқи яке шудан ё эҳсоси ягонагӣ бо ҷаҳони огоҳ ё ба иборате огоҳӣ ва на бо таъриф ва доварӣ аз он аст.

Mainyu: зеҳни қозӣ ва довар, ки бештар дар зиндагии рӯзмарраи инсонҳо ҷорӣ аст ва ҳар гуна доварӣ ба хубу бадро бар уҳда дорад.

Пас аз ин таъриф аз "маздосо" бисёр мантиқӣ ва дуруст меояд, дар воқеъ дарк кардани ҷаҳон барои касе, ки ба дараҷаи яке шудан бо ҷаҳони бидуни касе, ки ба дараҷаи яке шудан бо ҷаҳони бидуни доварӣ дар мавриди он расида бошад, мадди назар мебошад. Ҳол бо ин таъкид муҳтавои сухан ва ин ки чаро ин банд аз асоситарин бандҳои Готҳо аст низ ошкор мешавад, зеро мавзӯи сухан бар сари ягонагӣ бо Маздо, худои бузурги дини Зартушт ё ҳамон мантиқи мустақар дар ҷаҳон, ки на қобили таъриф ки қобили дарк аст, мебошад.

¹Пурдовуд Иброҳим. Ёддоштҳои Готҳо. Техрон: Ингишороти Асотир. (1381).- С. 62.

²Кимёии Асадӣ, Тақӣ. Хилқат ва тақомули мағз ва равон. Техрон: Нигоҳи муъосир. (1389). - С. 18.

³Castaneda, Carlos. *The Teachings of Don Juan: A Yaqui Way of Knowledge*. University of California Press, (1968). 196 pp.

Ба банди 1, хоти 28 нигоҳ кунем, мебинем, ки гӯянда аз чизе суҳбат мекунад, ки дар ҳолати аввалияву оғозин вучуд дошта ва мутаъаллиқ ба маздову зеҳни озод будааст ва дар ҳолате шабех намозгунаи онро орзуманд мешавад. Ба иборате, суҳан аз дунёе дигар аст, ки мутаъаллиқ ба маздо аст дар банди 2-и ҳамон хот суҳбат аз дунёе аст, ки дар он маздо худ ҳоким ё ниғаҳбон аст ва фард меҳоҳад аз шароите ки дошта ба он дунё, ки орзуманди он буд ва бо ҳамон тани кунунӣ (ва бешак на пас аз марг) даст ёбад.

Manaphō аз *manah* ё қасди нерӯи бекорон ва ғайри қобили васфи чорӣ дар кулли ҳастӣ аст, ки бо ирода ва хости инсон ва чобачойии огоҳӣ ва энерҷӣ дар инсон ўро ба шабакаи шуъур ё огоҳии кайҳонӣ ва фароҳуднигарӣ васл мекунад ва бояд аз ҳамон чинси огоҳӣ бошад, ки “маздо” ва “мену” ва “маздосо” аз он бархўрдоранд.

Humazdra, ки севвумин вожа аз решаи тап ва андешидан дар ин банд аст ба маънои касе аст, ки бояд хуб огоҳиро дарк мекунад бошад ва бешак ин вожа ҳам ишора ба ҳамон чизе дорад, ки пештар гуфта шуд ва ин банд меҳоҳад дар бораи он суҳан гӯяд.

Aša аз *ашо*: қавонини собити ҳоким бар ҷаҳони ҳастӣ, ки ҳеч тағйире дар онҳо нест, монанди қавонини таваллуд, марг, чозибай замин ва мағнотис ва... ки ҳеч кас наметавонад дар он дохил ва тасарруфе дошта бошад ва ҳамвора барқароранд, ки баъдҳо фариштагон ҷилвае аз амалкарди он гаштанд, монанди фариштаи марг дар адёни сомӣ ва фариштаи ниғаҳбону созандаи замин дар дини монӣ.

Дунёи эҷодшуда дар ҳастии замони мо бар пояи собитҳои физикӣ устувор аст, ки дар тамоми хилқат содиқанд ва бо гузашти замон тағйир қобили аҳаммияте аз назари ҳаёти мо, инсонҳо, намеёбанд. Барои намуна, “собити плонк” пойинтарин ҳадде аст, ки ҳар иттифоқ метавонад аз назари замони кутох шавад ва воҳиди иттифоқ дар ҷаҳон аст. Дар зистшиносӣ ҳеч нерӯе (ба ҷуз таваҳхуми инсон) вучуд надорад, ки битавонад яке аз ин собитҳоро зеро по

бигзорад ва хунсо кунад. Дар ин вазъ агар падидае тибқи қонуни худаш амал накунад, моҳияти худро аз даст медиҳад¹.

Дар ҳақиқат қонуни бақои нерӯ ё энерҷӣ (энергия) боис мешавад, то ҳатто нерӯи масрафшуда барои андешаҳои неку бади мо дар ҷое аз ҷаҳон боқӣ бимонанд ва ба сурати “кормо” дар зиндагии мо нақш банданд. Дар ҳақиқат ашӯ посухе ба тазод (зиддият) миёни тақдир ва ихтиёр аст, бад-ин маъно ки мо тасмимгири мутлақи аъмоли худ ҳастем, вале ба маҳзи ин ки тасмим гирифтаем дар масири интиҳобии худ бояд бо бандҳои нерӯи замон, ки ба сурати собит ва аз пеш таъйиншудае дар ин ҷаҳон интиҳобе қарор дода шудаанд, рӯ ба рӯ шавем, ки моро дар масири интиҳобии худ пеш бурда ва ночор ба тасмимгириҳои дигар мекунанд. Ба ин тартиб ин таволии бархўрд бо бандҳои нерӯи замон дар ҷаҳон идома меёбад дар ҳақиқат ҳамонанди интиҳобе огоҳона барои масирҳое аст, ки аз пеш вучуд дорад, вале ба маҳзи интиҳоби масир он чи дар роҳ шоҳиди он хоҳем буд чизе аст, ки барои интиҳобкунандагони он роҳи аз пеш таъйиншуда аст ва ин интиҳоби масирҳо борҳо дар тӯли роҳ такрор мешаванд. Аз ин рӯ тасмимгиранда масъули комили интиҳобҳои худ аст ва бояд онро ба таври комил бипазирад.

Raocebīš, ки имрӯз, рӯз ва равшанӣ аз ҳамон вожа аст ва дар бештари забонҳои ҳиндуурупой ба хотири аҳамияти ин вожа бар ҷо монда, манзури расидан ба анғарон ё равшании бекорон аст. Дар воқеъ, замоне ки ҳама чиз дар ҷаҳон бо нуру равшании ҳақиқӣ дида мешавад, ки дар батни он аст ё расидан ба ҷаҳоне, ки дар он ҳама чиз равшан аст ва ин қатъан бо нур, ки имрӯза мешиносем, мутафовит аст, чи ин ки бештар ба рӯз, ки дар муқобили торикӣ, ки дар он ҳеч чиз қобили دیدан нест, ин номро доданд. Дар ирфон ва ҳамаи динҳо нур намуде аз бештарин ва равшангарӣ ва ҳатто ягона бо худованд

¹Кимёии Асадӣ, Тақӣ. Хилқат ва тақомули мағз ва равон. Техрон: Нигоҳи муъосир. (1389). - С. 24-25.

аст, чӣ дар ислом ва чӣ дар монӣ ва сӯфигарӣ ва чӣ дар Зартушт ва ба иборате ҳамон расидан ба нирвоно ва Буддо шудан аст. Пас ниҳояти гӯш супурдан ба ин бандҳо ҳамон камоли ниҳии равшангарии ҳақиқӣ мебошад.

Daresatā аз решаи *dares* ба маънои дидан аст ва гӯё дидан ба маънои ҳис кардани он аст. Пас манзури дидан бо чашм барои пай бурдан ба чизе ва ҳис кардани ин нур бо чашм ё чашми дил мебошад, ки дар сурати яке шудан бо ҷаҳон ва гӯш супурдан ба он чи гуфта шуд, муяссар хоҳад шуд.

Urvāzā, яъне аз сархушиву шодӣ, ки ба назари нависанда шодиву ромиш имрӯз маъно медахад ва бештари ҳамон эҳсоси сархушӣ ва оромиш, ки ба фард дар якпорчагӣ ва дар канори табиат ва дар ҳолати кулӣ мадди назари мо ҷаҳон ба даст меоварад ва бояд ҳадафи ниҳии ҳамаи ин талошҳо бошад, манзур аст. Бино бар ин, натиҷаи комилан фалсафӣ ва мубтанӣ бар инсоншиносӣ ва тавоноҳои билқувваи инсонии ин банд чунин хоҳад буд:

"Ат (ҳон) дуто начво (пешниҳоди дӯстона) мекунам барои орзумандон барои дарк кардани (як шудан бо) огоҳӣ[и ҷорӣи ҷаҳон] ҳам сутудани сарварӣ[-и ҷаҳон]-ро бо ашо (дар қавонини собити ҷаҳони ҳастӣ = дар тақдир), сархушӣ[-и ҳосил аз дарки ягонагӣ бо ҷаҳон] бо равшаниҳо намоён (дарк) хоҳад шуд."

Дуввумин банд:

Sraotā gēuśāiś vahištā avaēnatā sūcā manañhā āvarenā viciḥahyā narēm narem hvaheyāi tanuyē parāmazē yānhō ahmāi nēsazd yāibaodantō paitī.

Avaēnatā аз решаи *vin*¹ ба маънои дидан аст ва бо *dī* дидан мутафовит аст ва бешак ин ҷо низ дидан ба шакле хос мадди назар будааст.

Sūcā ба маънои сӯ ва нури дидааст, ки имрӯз ҳам дар забони форсӣ ҳамин маъноро дорад.

Дар вожаи **āvarenā** вар ба маънои бовар ва имон аст ва бо *ā*, ки

нишондиҳандаи ҷиҳат аст боварино нишон медахад, ки дар самте хос ва барои расидан ба сӯе хос маътуф гаштааст ва бад-ин тартиб шояд мафҳуми орзу барои ин калима бехтар бошад, ки дар ин сурат манзур орзуе аст, ки ба таҳаккуқи он боварӣ вучуд дорад.

Viciḥa бо пешванди *vī*, ки худ ба маънои баргузидан ва чудо кардан ва ба иборате таҳхис аст ва шояд ишора ба ҳамон хоҳише дорад, ки афрод дар банди як хоҳони он буда ва ҳамонро яке шудан бо ҷаҳони ҳастӣ ва огоҳӣ ҷаҳон буд. Аммо натиҷаи ин орзу ва гузиниш чи буд? Ҳамонро дидан ва шунидани қасди ҷорӣ дар ҷаҳон бевосита ва ба шакли идрок.

Narēm ҳамон вожаи "нар" дар забони форсӣ аст, ки дар ин ҷо такрори мӯҷаддади он мерасонад, ки манзур нафар ба нафар ё ҳар як ба танҳои мебошад.

Hvaheyāi ё ҳамон *hi* ба маънои хуб дар канори **tanuyē** ба маънои тан, яъне бо тани хуб, ки мерасонад ки суханони гуфташуда дар банди як ва баъд аз ин ба чизе мовароӣ ё марбут ба дунёи пас аз марг марбут нест, балки ҳадафи аслии чизе аст, ки бояд дар ҳамин зиндагӣ ва бо тани моддӣ даст ёфта шавад ва бешак агар чизи роиҷ ва одӣ набуда, вале дар худуди тавоноҳои билқувваи инсонҳо будааст.

Вожаи **yānhō**: агар ин вожаро, чунончи Ҳертесфелд муътақид аст, навъе фарёд [шодӣ ва пирӯзӣ] ба шумор оварем, он гоҳ метавон ба навъе ба гуфтаи Ҳерудут ва Мулӣ расид, ки аз сакоҳо ва масрафи шохдона назди эшон, ки ҳамроҳ бо гариви шодӣ ва фарёди халсаӣ (Экстаз) буд, ёд мекунам. Дар воқеъ ба тариқи навоварона, бо тавачҷух ба тамоми он чи то ин ҷо гуфта шуд, ба назар мерасад, ки ин бандро битавон мароҳили фурӯ рафтани ба ин хоби халсаӣ ба шумор овард, ки дар он фард ба ягонагӣ бо шуъури кайҳонӣ ё "манаҳ" хоҳад расид ва ин манзур борҳо дар Ведоҳо низ такрор шудааст.

Мондолой 10, 57. Банди 1-6

"... мо ба сумо (ғиёҳе алкулӣ, ки як эзад ба шумор мерафт) рӯҳи аслофи худро ба ин ҷо мехонем, оре бо суруди муқаддаси падарон. Рӯҳи ту дубора

¹Пурдовуд Иброҳим. Ёддоштҳои Готҳо. Техрон: Интишороти Асотир. (1381). - С. 68

барои доной ва нерӯ ва ҳаё ба ту бозгардад то ту битавонӣ муддатҳо хуршедро бингарӣ. Эй падарон, бошад ки сокинони осмон рӯҳи моро ба мо баргардонанд, то мо бо онҳо ки зиндаем, бошем. Эй сумо, бо рӯҳе, ки дар мост ва бо боварӣ ва зиёди фарзандони баракат ёфтааст; бошад, ки мо ба қонуни ту машғул бошем."¹

Аммо дар ин миён нуктаи муҳим ин аст, ки ин таҷрубаро низ бояд дар шумори таҷрубаи ин ҷаҳон ва пеш аз марг ба шумор оварад. Яъне фароянде маънавӣ барои дидан ва шунидани фароогоҳона дар як сайри маънавӣ, ки ҳар фард ба танҳои бо тан ва бадани хеш бояд ба анҷом бирасонад. Фароянде, ки бо як фарёд[-и шодӣ] ба поён хоҳад расид. Дар идома, натиҷаи ин фароянд бозгӯ мешавад: "Ба иддаё ё баяноти мо бӯй баред."²

baod, ки бино бар он чи гуфта шуд, бояд ҳадафи ниҳой аз чунин ҷаласае бошад. Ин вожа ҳамон аст, ки имрӯз замоне, ки мегӯем "фалонӣ аз чизе бӯ бурд" ҳанӯз маънои ҳақиқии худро дорад, вале имрӯз "бӯйидан" ё "бӯ кардан" шудааст. Дар банди баъд аммо аз оғози як фароянд суҳбат мешавад замоне ки ду менуи ҳамзод дар андеша, гуфтор ва кирдор ба шакли беҳтар ва бадтар дар хоб ва ҳамзоди хоб хувайдо мешаванд, ду менуе, ки ҳосили гузиниши андеша аст. Пас дар ин банд таъкид мекунад бар фароянде, ки бояд анҷом шавад ва гӯё ин яке шудан бо шуури кайҳонии қасду огоҳӣ, ҳамон фароянди халсавори(Экстаз) мавриди назар дар банди 2 будааст.

"Бишнавед бо гӯшҳо бехтаринҳоро ва бубинед бо нури дида қасди ҷорӣ дар кулли ҳастиро орзуи гузинишшуда (интихобшуда)-ро ҳар як ба танҳои пеш аз фарёди (қори) бузург барои бӯй бурдани (дарки) иддаёи мо."

Севвумин банд:

¹Чалолии Ноинӣ, Муҳаммадризо. Регвидо. Техрон: Нашри Нуқра. (1372). - С. 274-275.

²Муқаддам Муҳаммад. Суруд бунёди дини Зартушт. Техрон: Созмони интишороти Фаравахар.(1363).- С. 8.

Attā mainyū pouruyēyā yēmāh vafenā asrvātem manahicā vacahicā šyaoθanōi hīvahyō akemcā āscā hudānhō ərəš vīšyātā nōit duždānhō.

Муҳаммади Муқаддам дар тарҷумаи худ аз ин ҳот вожаи уёмā, ки донишмандон "ҳамзод"³ маъно намудаанд ва мусталзами пазириши зояндае муштарақ барои онон аст "чуфту тавъам" медонанд⁴ ва вучуди вожагони ҷамилӣ дар Хуросон ва ҷамалӣ дар Бирҷанд ва ҷумулӣ дар Кирмонро дар ҳамин маъно истидлол меоварад.

Asrvātem аз ҳамон решаи *srav* ба маънии шунидан аст. Инслер ва Шерву онро "renowned" тарҷума кардаанд, ки ба маънои "шухрат ёфта" аст ва Пурдовуд онро "хувайдо шудан" медонад, вале шояд ин ҷо навъе шунидан ҳамонанди идрок ё эҳсоси манзур бошад.

Hvafenā—Инслер ин вожаро, ки Хумбоҳ "рӯё" ва Шерву "хоб" маъно карда, "ки дар рақобат буданд," тарҷума карда ва ҳолати дарӣ азхvafni- дар маънои "рақобат" медонад ва Пурдовуд онро "дар андеша" маъно намудааст. Бортулуме онро хоб намедонад ва тарҷумаи "ду хоб" барои он боъис шуда то Ниберг ва Хертсфелд онро "хоб ва бедорӣ" ва "хоб ва марг" вонамуд кунанд ва асли онро дар афсонаҳои куҳан ҷустуҷӯ кунанд. Муҳаммади Муқаддам бино бар тарҷумаи Занд, ки "худ гуфт"-ро барои ин қисмат оварда *hvaftna*-ро таркибе аз *hva* "худ" дониста ва тарҷумаи **asrvātem**-ро ки дар Занд "гуфт" омада, пазируфта ва ин ҷумларо ба сурати "ки чуфтон бо худ суруданд" маъно карда ва манзур аз онро ду менуе медонад, ки дар оғоз бо якдигар гуфтугӯ карданд ва шунавандагон аз он огоҳанд ва барои тавҷеҳи он ба Ясно 45, банди 2 истидлол мекунад ва мегӯяд, ки Зартушт аз онҳо ва

³Ниберг, Хенрик Сомуэл. Дастурномаи паҳлавӣ. Ҷилди дувум, Техрон: Интишороти Асотир.(1381). - С. 110-111, Humbach, h. and Ichaporia, P. (1994). **The Heritage of Zarathushtra**. Heidelberg, Insler, S. (1975). **The Gāthās of Zarathustra**. Acta Iranica 8. Téhéran-Liège.

⁴Муқаддам Муҳаммад (1363). Суруд бунёди дини Зартушт. Техрон: Созмони интишороти Фаравахар.

гуфтугӯйи миёнашон ном бурдааст. Аз он ҷо ки ин вожа имрӯз хоб шудааст, метавон онро ҳамон халсаи (Экстаз) мавриди назар дар бандҳои пешин бишуморем.

Šyaṓṓanā бино бар Ясно ҳои 19 ин вожа баробар бо **axu** аст.

Вожаи **aphuš** дар банди баъд аз решаи **ah** низ ба ҳамин маънои ҳастӣ аст. Ба назари нигоранда ҳастӣ мутаҷалли аз модда, огоҳӣ ва энерҷӣ аст, ки дар ҳар чиз ҷараён дорад ва метавонад шомили гиёҳон, ҷонварон ва ашӣи бечони мавҷуд дар ҷаҳон, монанди сангу об низ бошад. Чунончи озмоишҳои ахир бар рӯйи булӯрҳои об нишон дода, ки об метавонад нисбат ба энерҷии мавҷуд дар муҳит вокуниш нишон диҳад ва агар обро мавҷуди зинда намедонем, бояд бипазирем ки баҳше аз ҳастӣ аст, ки дорои огоҳӣ мебошад ва ба назар вожаи “ниусно” дар ин ҷо бояд ишора ба тамоми ҳастӣ, аз ҷумла ҳамаи маводи мавҷуд дар ҷаҳон бошад. **Hudānhō** ва **duždānhō**, ки дорои пешванди **duž**, **hu** ба маънои бад ва хуб аст, ки ба решаи **dā** пайваستاаст, ки ба маънии дониш аст. Бархе онро аз масдари **zan**-и авестӣ ва **dan**-и форсии бостон ба фаҳмидан медонанд, ки ханӯз дар бархе ғӯишҳои эронӣ боқӣ монда ва дар русӣ низ дониш аз ҳамин реша аст. Бортулуме онро масдари дидан медонад¹ аз он ҷо ки дар Авесто барои дониш ва фаҳмидан решаи **zan** вучуд дорад ба назар мерасад дар ин ҷо гуфтаи Бортулумеро бипазирем шоистатар аст ва онро некбин ва бадбин дар маънои фаротар аз дидори маъмулӣ, дуруст ҳамон гуна ки имрӯз корбурд дорад, бинависем.

arəš сифат аст ба маънои дуруст.

Višyātā аз решаи **ci** ба маънии чандин аст, ки бо пешванди **vi**, ки маънии ҷудо кардан дорад, ба маънои интиҳоб кардан ва баргузидан аст. Яъне дар баҳси довари зехн танҳо як бунёд дар маънои хушфикрон ҳастанд, ки дурустро интиҳоб мекунанд. Ҳол ин банди

чанҷолбарангез комилан маънои қобили дарктаре гирифтааст ва қобили дарк ва ламс барои башар гардидааст. Зехн, ки ҳамвора дар ҳоли қазоват аст, дар халсае (Экстаз) ки пештар гуфта шуд, ду роҳ дорад, ки таслими зехни хуб ё бад шавад ва ниҳоятан ошкор аст, ки интиҳоби дуруст бо некандешон хоҳад буд, ки интиҳоб ва ҷаҳони зеботареро ба эшон арзонӣ хоҳад кард. Аммо ишора ба дари оғоз шояд ба устураи офариниш баргардад ва замоне, ки 1000 сол ниёиши Зарвон барои эҷоди андешае нек натиҷае надод то замоне ки Аҳриман ё андешаи бад ба шакли шак дар вай пайдо шуд. Яқин ва шак нахустин гузиниши инсон дар тамоми устураҳои афзоиши эронӣ буданд. Бешак, ҳеч як эҷод нахоҳад шуд магар ин ки бештар тазводи он таъриф шуда бошад. Бо эҷоди таъриф чунон дар дини будо низ вучуд дорад бо хуб кардани як чиз бешак ончи муқобили **уст** бад хоҳад буд. Бешак дар шакли оғозин ё чунин доварӣ набуд ва агар эҷод шуд, қатъан падидае ҳамзамон буд ва ин ҳамон чизе аст, ки дар оғози банди баъд низ бар он таъкид шудааст.

"Ат (ҳон) ин ду мену (зехни довар) ҳастанд дар оғоз, ки [ҳамонанди] ҳамзодоне дар халса(Экстаз) дарк шуданд, ҳам дар қасд, ҳам дар начоҳо, ҳам дар ҳамаи ҳастии бештар ва бадтар. Миёни ин ду нек бунёди дурустро бар мегузинанд, на бадбинон."

Чунончи аз ин бандҳо бар меояд ва пештар низ тавзеҳ дода шуд, ин бандҳо бар хилофи санавияти (дугонагии) иддаъошуда дар дини Зартушт, ҳақиқати фалсафии онҳоро баён мекунад, бад-ин маъно ки дар ҳамаи ҷаҳон манаҳ ё шуъуре кайҳонӣ аз ҷинси огоҳӣ дар ҷараён аст, ки мо метавонем онро ҳамон тақдир ба шумор оварем, вале ин тақдир ба маънои иҷбор ва канор гузоштани ихтиёр дар зиндагии инсонҳо нахоҳад буд, балки кори аслӣ бар уҳдаи менуҳо бо андешаҳои довар ва қазоваткунандаи мо хоҳад буд, ки дар сурати интиҳоб ва пирӯзӣ ҳар як дар масири тақдир қадам мегузоранд. Бад-ин маъно ки тақдир ба сони масири ду дари баста хоҳад буд, ки интиҳоби ҳар кадом аз калидҳои ду дар

¹Bartholomae, Ch. Altiranisches Wörterbuch. Berlin.(1961).757 u. 724 u1823

бари уҳдаи инсонҳо хоҳад буд. Вале баъд аз интихоби ҳар калид ночор аст ки масири пушти ҳар як аз онҳоро бипаймояд ва ин чизе аст, ки борҳо бад-ин тартиб бо ин дидгоҳ ва тарҷума бояд пазируфт, ки муъаммо, ки солҳо дар мавриди адён ва тазоди ихтиёр ва эҷод матраҳ буда, бо равеше фалсафӣ посух дода шудаст ва бешак мо худ борҳо шохиди ин воқеъият будаем, ки ҳар кас ки хостае дарунӣ дошта, гӯё роҳ барои таҳаққуқи он низ барояш фароҳам хоҳад шуд ва ин асбоби пайдоиши зарбулмасали маъруфи "хостан тавонистан аст" гардида.

Elika Baghaie
Philosophical View on Part 30 of the
Avesta

Part 30 of the Avesta is one of the parts of the Gathas, which consists of Zoroaster's hymns, and is one of the oldest parts of the Avesta, which is in the Ahonavadgāh (parts 28 through 34 of the Gathas). Some believe that this part expresses the original and fundamental concepts of Zoroastrianism, which some relate to Iranian dualism, and have made translations based on these beliefs. The article tries to provide a more philosophical translation of some of these concepts, which are more abstract and were far from human perception, based on experimental and comparative observations with other living and non-living religions and religious and non-religious ancient texts.

Key words: Gathas, Mēnū, Mazdā, mana, Ahūrā, Ahrīman.

Элика Бакаи
Философский взгляд на тридцатую
часть Авесты

Тридцатая часть Авесты является частью Гат, которая состоит из гимнов Заратуштры, и является одной из самых древних частей Авесты, и входит в Ахунавадгāх (части 28 до 34 Гаты). Некоторые считают, что эта часть выражает основные и фундаментальные понятия зороастризма, которые некоторые относят к иранскому дуализму, и сделали переводы на основе этих убеждений. В этой статье автор пытается сделать философский

перевод некоторых этих понятий, которые более абстрактны и были далеки от человеческого восприятия, на основе экспериментальных и сравнительных наблюдений с другими живыми и неживыми религиями, а также религиозными и нерелигиозными древними текстами.

Ключевые слова: Гаты, мёну, Маздā, мана, Ахурā, Ахриман.

Адабиёт

1. Пурдовуд, Иброхим. Ёддоштҳои Готҳо. Техрон: Интишороти Асотир. (1381). 591
2. Дӯстхоҳ, Чалил. Авесто. Ду чилд. Техрон: Интишороти Марворид. (1383).
3. Гоҳони Зартушт ва матнҳои нави авестой. Техрон: Кукнус.(1386).
4. Гулднер, Корл Фредриш. Авесто: Китоби муқаддаси порсиён. Техрон: Интишороти Асотир. (1381).
5. Муқаддам, Муҳаммад. Суруд бунёди дини Зартушт. Техрон: Созмони интишороти Фараваҳар. (1363).
6. Ниберг, Хенрик Сомуэл. Дастирнамаи паҳлавӣ. Чилди дувум, Техрон: Интишороти Асотир. (1381).
7. Динҳои Эрони бостон. Тарҷумаи Сайфиддин Начмободӣ. Кирмон: Донишгоҳи Шаҳид Боҳунари Кирмон.(1383).
8. Bartholomae, Ch. *Altiranisches Wörterbuch*. Berlin.(1961).
9. Humbach, h. and Ichaporia, P. *The Heritage of Zarathushtra*. Heidelberg. (1994).
10. Castaneda, Carlos. *The Teachings of Don Juan: A Yaqui Way of Knowledge*. University of California Press, 196 pp. (1968).
11. Insler, S. *The Gāthās of Zarathushtra*. *Acta Iranica* 8. Téhéran-Liége.(1975).
12. Kellens, J. *Le verbe avestique*. Wiesbaden.(1984).
13. Panaino, A. *The Avestan hymn to Sirius*. Roma.(1990).

СВОБОДА ВЫБОРА И ПРОБЛЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АБУЛКАСИМА ФИРДАВСИ

Атоев А.М.¹

В статье автор рассматривает проблему свободы выбора героями «Шахнамэ». Автор статьи отмечает, что Фирдавси также как и большинство средневековых мыслителей Востока ответственность за существование в мире зла возлагает на человека, так как он не мог радикально уйти от основополагающих принципов теологической ортодоксии. Однако в его творчестве мы наблюдаем, что сила и достоинства человека определяется тем, что добро и зло осуществляются человеком на основе его свободно-го выбора.

Ключевые слова: свобода выбора, справедливость характер, традиция, достоинство, лояльность.

Именно Фирдавси поднимает на небывалую высоту важность решения таких вопросов как проблема справедливости и лояльности, ответственности человека перед семьей и обществом, свободы, любви, чести, храбрости и долга.

Все эти дилеммы Фирдавси рассматривает на самом глубоком психологическом уровне человеческого сознания, что позволяет раскрывать причины того, как принимается решения, и как они приводятся в действие.

Его герои поставлены перед моральной дилеммой: они должны выбрать между ценностями, которые зачастую идут в разрез друг другу. При этом герои «Шахнамэ» полностью осознают, что ни один из выборов не является удовлетворительным. Это выводит Фирдавси, по мнению Д. Розенберга, на невероятную глубину познания человеческого опыта,

который выводит нас в философско-трансцендентальный контекст.²

Интересно, отметить, что все герои и персонажи Фирдавси в «Шахнамэ» обладают многими характеристиками, которыми отражаются бескомпромиссные интеллектуальные дебаты в мусульманском мире. Эти дискуссии являются «частью мусульманского философского, научного, художественного и религиозного дискурса, которые давали много идей и пищи для размышления относительно таких характерологических параметров человека как долг, чувство, справедливость, свобода выбора, терпимость, храбрость и т.д. включая и противоположные качества».

Лишь немногие из героев «Шахнамэ» обладают абсолютными геройскими качествами как, например, Рустам, Сухроб и Сиявуш, но даже они не лишены некоторых слабостей, если не в своих поступках, то по природе происхождения.

Так, например, если считать, что самыми чистыми и истинными героями являются те, что связаны с линией Ираджа, которая сопряжена с идеей Ахура Мазды, а линия Тура и Сельма – с территорией Ахримана, то здесь нас ждет разочарование. Чистых линий, которые давали бы абсолютной легитимности для них не существует.

Только личные достоинства определяют их геройские качества, которые отражают более универсальные характеристики, нежели локальные.

К примеру, Рустам, рожден от линии, с одной стороны связанной с территорией Ираджа – Западной части Ирана, то есть линии Ахуры Мазды, тогда как по материнской линии – он связан с линией

¹ Заведующий кафедрой ХГУ имени академика Б. Гафурова, кандидат философских наук, доцент. Otella64@mail.ru

² Rosenberg, D. Folklore, myths, and legends: a world perspective. Lincolnwood, IL: NTC Pub. Group, 1997. – 325 pp.

Заххока, который олицетворяет главного противника Ирана и напрямую, связанного с линией Ахримана. Несмотря на то, что Залю – отцу Рустама удастся убедить отца в своей любви к царевне Кабула, которая в свою очередь является внучкой Заххока. Сам понимает, что выбор его сына очень опасен для Ирана.

Фирдавси показывает нам на этом примере, «что важные личные качества человека необходимы и важны, так как именно они дают равновесие между силой зла Ахримана и добродетельность и добра Ахуры Мазды»¹.

Философия расширила горизонт для исследования человека и освободила многих мусульманских интеллектуалов от страха быть подверженным концептуальной атаке на них со стороны религиозных ортодоксов, именно благодаря тому, что философы на концептуальном уровне заложили основы и пространство для свободного философского дискурса относительно понимания человека на базе его собственных жизненных потребностей.

Именно поэтому анализ основ, которые позволяют нам понять исходные источники идей и художественных образов «Шахнамэ», начался с рассмотрением ключевых философских направлений в мусульманской философской традиции, которые собственно и вывели человека на уровень относительной интеллектуальной свободы выбора в определении как своих мыслей, так и поступков.

В творчестве Фирдавси мы видим, «что его основные герои, несмотря на некоторую детерминированность все же определяют свое поведение на основе своего собственного выбора, который был бы невозможен, если бы не было бы подготовлено философской почвы предшествующей философской интеллектуальной традиции периода мусульманского ренессанса»².

В тоже время стоит отметить роль Зороастризма, которую он сыграл в оформлении и интерпретации мифологии

и исторических событий в «Шахнамэ». В религиозном аспекте «зороастризм является монотеистической религией, несмотря на идею постоянной борьбы Добра со Злом, Правды с Ложью. Этот дуализм в какой-то мере снимает открытый и ясный вопрос о знании единого Бога, но не отрицает его. Бог утверждается в борьбе сил Добра со Злом, и мы не можем как доказать человеческими силами наличие Бога, так и не можем его отрицать»³. Эта позиция приближена к концептуальным положениям исмаилизма и рациональной философской традицией мусульманского мира, к которому был, безусловно, близок по мировоззрению сам А.Фирдавси.

Фирдавси следует до конца зороастрийским принципам, а именно помогать Ахуре – Мазде в его борьбе с Ахриманом. При этом проповедуется активная борьба Добра со Злом. Фирдавси отвергает идеал слабости и пассивности, так как в зороастризме он лишен всякого смысла. Друдж (олицетворение Лжи и Зла) награждается эпитетом авэрэзика – «ленивая» или «внушающая лень». Именно человек должен делать выбор между Правдой и Ложью, беря при этом на себя выбор.

Самым интересным и ключевым моментом в «Шахнамэ» является событие, связанное с любовью Залы и Рудабы. Возможно, решение, которое совершает Заль, идет в прямое противоречие, казалось бы, с идеями и ценностями зороастризма, которые в своих основаниях несут непримиримую онтологическую борьбу добра со злом. Однако именно наличие хорошего образования и знания законов бытия позволили Залю быть более свободным в выборе своей судьбы.

Заль идет в полное противоречие с традициями, которыми следовал его отец Сам и ценностями иранского общества. Неслучайно он был воспитан птицей Симург, который внес свободный дух в своего питомца.

Заль делает индивидуальный выбор в сторону любви, от которой рождается

¹ БойсМ. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М.: Наука, 1987.

² Фролова Е.А. – История средневековой арабско-исламской философии. – М.: АН РФ., 1995.

³ БойсМ. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М.: Наука, 1987.

самый великий герой Ирана Рустам. Таким образом, Рустам со стороны отца имеет иранское происхождение, связанное с героической цепью мифологических героев, - с другой стороны - Рустам связан по материнской линии Рудабы с Заххоком, олицетворяющего зло Ахримана и тираническое правление. Можно сказать, что Рустам имеет два начала: иранское и арабское; добро и зло, правду и хитрость, свет и тьму.

Сам пишет послание Манучехру, который должен передать ему его сын и объясняет, что не может не сдержать свое слово перед своим сыном и раскрывает всю свою драму и своего сына Заля. Он дает возможность самому Манучехру сделать свой выбор, которому он последует, а может и нет, дав ему послание между строк о том, что для него Заль - это единственная опора и отрада.

Манучехр стоит перед выбором, который он не в силах решить самостоятельно, так как голос разума уже ему дал ответ не в пользу любви и доверия к Мехрабу, потому что Заххока. Именно по этой причине он решает, все же посоветоваться с обетами и звездочетами, которые в свою очередь предрекают рождение великого героя Ирана, который обеспечит безопасность и защиту Ирана от внешних врагов на многие столетия. Это убеждает Манучехра изменить свое решение в пользу любви Залья.

Фирдавси показывает, что природа власти едина, но Гуштаспом движет тщеславие и страсть к власти, ради нее он готов пожертвовать своим сыном Исфендиаром.

Исфендиар после некоторого раздумья все же решается идти в поход против Рустама и дает ему послание о его нелояльности к Гуштаспу и намерении его связать Рустама и привезти к своему отцу. Он просит Рустама это сделать самостоятельно, так как он обещает ему, что он - Исфендиар, став шахом, не только освободит, но и по царски отблагодарит Рустама.

Перед Рустамом стоит дилемма: с одной стороны формально Гоштасп и Исфендиар правы, когда упрекают его за то, что он пренебрегает шаха Гуштаспа, но он уже в возрасте и многое сделал для

Ирана, и имеет полное право на заслуженный отдых у себя в Забулистане. С другой стороны вызов брошен - его пытаются унижить ради власти как со стороны Гуштаспа, так и его сына, и поэтому он вынужден защищать свое достоинство и честь. И наконец, он понимает, «что перед ним великий и равный герой, к тому же он молод в отличие от него, где его смерть грозит большой бедой его родным и близким. Отказаться от борьбы, - значит унижить себя, - принять сражение - значит пойти на риск, но сохранить достоинство свое. Он пытается убедить в своей лояльности Исфендиара, но в тоже время полон решимости отстоять свое человеческое достоинство, так как за ним стоит правда.

Исфендиар также стоит перед дилеммой. Он бросает вызов Рустаму, хотя уважает и относится к нему как великому герою Ирана. С одной стороны отец дал наказ, - нарушить который он может только, если он перейдет на сторону Рустама. С другой стороны им движет страсть к власти, которую ему обещает его отец. В тоже время он пытается выстроить примирительную логику для себя, что успокоить свое сознание. Он говорит следующее Пешутену:

«Когда воспротивлюсь царю своему,
При жизни осудит меня весь Иран,
А в мире другом покарает Йездан.
Как ради Рустема два мира забыть?
От глаз и от сердца как истину
скрыть?»¹.

Однако мы понимаем, что любовь его к отцу заканчивается, когда встает вопрос о власти. Ведь именно Исфендиар открыто просит власти у своего отца и несмотря на укор его жены, что он не должен помышлять об отцовской власти при живом отце, Исфендиар все же стоит на своем.

Однако, видя, что это направление движется в некуда, он бросает действующей власти Гоштаспа вызов относительно ее легитимности, которая для Рустама может быть связана только с фарном.

«Покинув державный шатер вслед затем,
Пред входом его задержался Рустем.

¹ Фирдоуси А. Шахнамэ: В 6 Т. - Т2.М.: Изд-во АН СССР, 1969.- С.261.

Воззвал он: «Оты, упования храм!
К Джемшедовым мыслью лечу временам,
«К» дням Кей-Ковуса, Хосрова – Иран
Был царственным светом тогда сиян.
Где ныне былая твоя благодать!
Дано недостойному здесь восседать»¹.

Этот вывод фактически доказывает то, что Рустам не признавал и не признает легитимность Гоштаспа в Иране. Это не оставляет выбора и для Исфендиара. Выбор уже сделан – бой неизбежен между ними.

Трагедия Сиявуша заключается в том, «что не найдя понимания и справедливости у себя на родине и следуя долгу и своему слову, которым он закрепил договор между собой и пленниками Турана, он последовал принципам своего долга и индивидуального поведения»².

Несмотря на то, что он был принят прекрасно Афрасиябом, - ему была отдана его дочь замуж, он построил свой град, но он все равно находился в чужом «хронотопе» (пространственно-временном измерении - А.М.Атоев).

Характер Сиявуша и его возвышенность проявляются в те моменты, когда он ведет себя согласно своим этическим постулатам, - это и привело его к трагедии. Так как его индивидуальная воля была противопоставлена всеобщей воле – судьбы. В условиях, в которых он прибывал, конфликт увеличивался и был неизбежен. Вопрос заключался в том, как он примет эту судьбу. Сухраб принимает ее возвышенно и тем сильнее отражен характер трагичности его выбора.

Рустам, убивая Исфендиара, понимает, что со смертью его противника вскоре погибнет и он сам. Уйти от судьбы он не может, так как последствия ее еще более тяжелы для его родных и его земли. Он понимает, что Исфендиар является лишь инструментом в руках его отца Гуштаспа, который хорошо можно сказать инструментально, понимая природу власти Исфендиара направляет, его против Рустама, зная заранее, что он погибнет от его руки.

Фирдавси показывает, что Гуштасп не только следует пророчеству, но конструирует его политически. Каждый делает свой выбор, но у каждого своя граница морали, которую каждый из них переступает.

«Но злая природа, обычай твой злой,
Идти не позволяет благою стезей.
Зло свойственно роду всему твоему,
Творить злодеянье не внове ему.
Ты видишь, тобой совершенное зло.
Возмездье небес не тебя навлекло!

Мир нынче в преддверии праведных дней,

Злосчастьем будет постигнут злодей»³.

В основе «зороастрийской теологии» лежит монотеизм, тем не менее главным принципом его метафизики является дуализм, предполагающий, как мы уже отмечали, наличие двух вечных принципов жизни – материального и духовного, которые являются изначальными»⁴.

Классический зороастризм не смог разрешить вопрос относительно зла до конца. Его же последователи, пытаясь объяснить существование зла в мире, колебались между дуализмом и религиозно-теологическим монизмом. И тем не менее сама постановка этого вопроса поставила человека перед свободой выбора.

Именно этот выбор привел, присущих двум духам, антагонизм к активному противоборству, которое выразилось, по решению, принятому Ахура-Маздой, в борьбе «творения» и «антитворения», или как сказал пророк, к созданию, «бытия» и «небытия» (т.е. смерти), ибо Ахура – Мазда в своем всеведении уже знал, что раз уже он стал творцом и создал мир, то Злой Дух должен напасть на него, ибо мир этот – благ, и он станет ареной борьбы двух сил. В конце концов Ахура-Мазда «выигрывает великую битву и сможет уничтожить зло и достичь того, чтобы мир стал целиком благим навсегда»¹.

Такая постановка вопроса приводит Фирдавси к мысли о необходимости мо-

¹ Фирдоуси А. Шахнамэ: В 6 Т. – Т2.М.: Изд-во АН СССР, 1969.- С.263.

²Фролова Е.А. – История средневековой арабско-исламской философии. – М.: АН РФ., 1995.

³ Фирдоуси А. Шахнамэ: В 6 Т. – Т2.М.: Изд-во АН СССР, 1969. – С.270.

⁴ Чунакова О. М. Пехлевийский словарь. М., 2004

¹ Аль-Кинди. О первой философии //Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961.

рального выбора, поскольку главная цель его этического учения – это восхождение к богу посредством добра, процесс, включающий в себя и борьбу со злом.

С точки зрения Фирдавси степень детерминированности морального человека внешними закономерностями или проще говоря, свободы нравственного разума полностью зависит от самого человека, «поскольку возможность добра дарована ему свыше, а совершает он добро на деле или предпочитает зло, это в полной мере прерогатива человека, результат его свободного решения»². Причина, в силу которой воля приобретает нравственную определенность, становясь доброй или злой, заключено, в самом человеке; она состоит в свободном характере его воли. И здесь, по утверждению Фирдоуси, разум человека представляет собой основу истинной свободы, ибо он склоняет человека к добру и отклоняет от зла, направляет волю к реализации справедливости, познанной и принятой человеком в качестве высшей цели общества.

Свободная воля оказывается в трактовке Фирдоуси тождественной разумной воле, а «свобода представляется, как сознательное следование благой необходимости, то есть имманентно присущей миру целесообразности»³. Акцент поэта на суверенности воли выявляет его интеллектуальный и социальный оптимизм, ясно обрисовывает его положение в обществе, как полагается разумной феодальной государственности:

«Добру будь привержен, противься ты злу,

Ведущему нас, воздавая хвалу...

Венчаны, злодей не избегнет беды,

Пожнет он своих злодеяний плоды!»⁵.

Стоит заметить, что Фирдавси так же как и большинство средневековых мыслителей Востока ответственность за су-

ществование в мире зла возлагает на человека, так как он не мог радикально уйти от основополагающих принципов теологической ортодоксии. Однако в его творчестве мы наблюдаем, что сила и достоинство человека определяется тем, что добро и зло осуществляются человеком на основе его свободного выбора.

Атоев А.М.

Озодии ихтиёр ва масълаи масъулият аз дидгоҳи Абулқосим Фирдавсӣ

Дар мақола муаллиф масъалаи озодии ихтиёрро аз ҷониби қаҳрамонҳои «Шоҳнома» баррасӣ мекунад. Муаллиф таъкид мекунад, ки Фирдавсӣ чун аксари мутаффакирони қуруни вустои Шарқ инсонро масъули вучуди бадӣ дар олам медонад, чун ӯ наметавонист куллан аз дидгоҳи роиҷи динӣ дур шавад, бо вучуди ин дар таълимоти ӯ қудрату манзалати инсон бо он нуқта муайян мегардад, ки инсон хайру шарро дар асоси озодии ихтиёр анҷом медиҳад.

Калидвожаҳо: Озодии ихтиёр, адолат, ҳўй, суннат, эътибор, моилӣ.

Atoev A.M.

The freedom of choice and the responsibility from Abulqasim Firdausi's point of view.

In the article the author discovers the problem of the freedom choice by the heroes of Shahn meth. The author has mentioned that Firdausi as well as the main of oriental mileages thinkers put the responsibility for the human, because he couldn't run away from the view of the orthodox theology. However we can find in his works that the power and dignity of human belong to his freedom of choice between the goodness and the evil.

Keywords: The freedom of choice, justice, character, tradition, dignity, loyalty.

² Бартольд В.В. Сочинения в 9 томах. Том VI. Изд. "Наука". Главная редакция восточной литературы. М., 1966.

³ Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. Душанбе, 1987.- С. 206.

⁵ Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. Душанбе, 1987.- С. 273.

Литература:

1. Аль-Кинди. О первой философии // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961.
2. Бартольд В. В. Сочинения в 9 томах. Том VI. Изд. "Наука". Главная редакция восточной литературы. М., 1966.
3. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М.: Наука, 1987.
4. Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта. Душанбе, 1987.
5. Rosenberg, Donna. Folklore, myths, and legends: a world perspective. Lincolnwood, IL: NTC Pub. Group, 1997. – 325pp.
6. Фирдоуси А. Шахнамэ: В 6 Т. – Т2. М.: Изд-во АН СССР, 1969.
7. Фирдоуси А. Шахнома. Иборат аз 7 чилд. – Ч.-3., Техрон, 1373.
8. Фролова Е. А. – История средневековой арабо-исламской философии. – М.: АН РФ., 1995.
9. Чунакова О. М. Пехлевийский словарь. М., 2004

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ ИБН АРАБИ

Асадолла Мортезан¹

В данной статье анализируется теория познания Ибн Араби, его воззрения о сущности знания. Автор, на основе сопоставительного анализа воззрений Ибн Араби о видах знаний и методах их приобретения, пытается выявить основную суть гносеологических воззрений мыслителя и оценить их, с точки зрения современной эпистемологии.

Ключевые слова: познание, разум, мистическое знание, интуиция

Проблема сущности, классификации и оценки познания относится в круг наиболее актуальных вопросов философии науки, которая издревле привлекала внимание мыслителей. В тысячелетней истории исследования этой проблемы появились, и развиваются самые разнообразные теории и точки зрения. В свете этой бесконечной дискуссии, в новое время в престарелом древе философии, появилась новая специальная ветка – эпистемология, которая занимается изучением знаний, то есть научным исследованием и оценкой всего, сложившегося до нашего времени необозримого багажа, познавательных теорий.

Однако, сказанное не значит, что сущность науки и познания до появления эпистемологии оказалась за пределами внимания мыслителей и мудрецов. Напротив, она всегда была в центре внимания ученых, но она изучалась не изолированно, и не в отдельном порядке, а в общем порядке, и вместе с другими вопросами теоретической философии. Особенно жестко эта проблема дискутировалась в истории исламской философии. Все мусульманские философии и мудрецы участвовали в этой дискуссии и стремились открыть и разгадать тайну науки. Они, раскрывая в своих трудах новые направления научных дискуссий,

тем самым внесли значительный вклад в создании фундаментальных основ и предпосылок, на которых в дальнейшем и формировалась современная эпистемология. Среди исламских мыслителей, изучавших проблемы эпистемологии, особенно следует отметить Ибн Араби – основателя исламского мистицизма.

Последовал Ибн Араби в познании бытия последовал за Платоном, он говорил: «Знай, что ты - идея и, все то, что ты воспринимаешь и считаешь их не себя, - это и есть идея. Следовательно, бытие – это есть смысл идеи».²

Согласно Ибн Араби, то, что называется действительностью, категорически не является истиной, но это не принимается в том смысле, что она считается бесценной или бесполезной. Ибо, реальная действительность, которая представляется нам через внешние чувства и восприятия, является плодом воображения. Для обоснования своего мнения Ибн Араби упоминает хадисы «люди спят, а когда умрут – просыпаются», говорит: «Уважаемый исламский Пророк хотел обратить внимание людей на тот факт, что все то, что человек воспринимает в этом мире, подобно сну, и этот сон должен разъясняться»³.

В толковании хадиса, о смерти и просыпании Ибн Араби употребляет аллегорию, поэтому здесь смерть не является, смертью при жизни, а понимается, как психический случай, где разум человека, наконец ощущает, постигает и представляет все препятствия, существующие между его временным и вечным состояниями. Смерть, вкратце здесь означает «опыт небытия», или «промежуточное положение, через которое осуществляется переход человека из временного существования к вечному существованию».

Человек, во время сновидения, когда его внешние чувства, восприятие и физи-

¹ Соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова АН РТ

² Ибн Араби. Фусус ал-хикам. - С. 103.

³ Там же. - С. 109.

ческое тело, кроме сердца и мозга, отдыхают, действительно, не спит, а бодрствует и наблюдает метафизические явления и вещи. Важнейшей задачей для Ибн Араби является описание этого удивительного мира. Он в своих трактатах дает подробное пояснение о метафизическом составе вечного мира, представленном в сновидении.

Но в целом, мировоззрение Ибн Араби объясняется его описанием мира в свете мистического опыта.¹

Все мистические мышления Ибн Араби кружатся вокруг идеи единства бытия. Он старается привести эту идею в соответствие с исламским учением единства, разъяснить её как частичку исламского всеохватывающего учения.

По мнению Ибн Араби, действительность является существенным единством. Для разъяснения связи между множеством воплощений интуитивного мира и их существенным единством, часто используются уподобление и иносказание. Например: «Блеск единства во множестве похож на блеск одной вещи на многих зеркалах. Каждое зеркало, согласно своей возможности и натуре, отражает вид этой вещи. Единство является истинным существом, и ощущаемый мир, его тенью, который не имеет существенной истины и свободы».

Следует отметить, что Ибн Араби при комментарии религиозных источников часто использует метод разъяснения. При этом, он старается отделить свою точку зрения в вопросе разъяснения от точки зрения других философов и мыслителей.² По его мнению, разъяснение мудреца не является итогом навязывания точки зрения или разумным, философским размышлением, а является итогом открытия в божественном учении. Однако философское размышление достигается путем разума.³

Таким образом, можно отметить, что разъяснение у Ибн Араби приобретает

особенную цель - получение непосредственного вдохновения со стороны Аллаха. То есть, совершенный человек достигнет смысла божественной книги путем созерцаний и познанием, приобретенным из этой книги. Этим путем он достигнет непосредственной встречи с божественным сиянием и его сердце широко откроется в сторону бесконечного святого сияния.

Ибн Араби разделяет разъяснение на два вида - поощряемое и порицаемое. Поощряемым разъяснением считается божественное обучение, а разъяснение, которое ведется путем мышления и сомнительным разумом, считается порицаемым и самым плохим разъяснением.

«Индивид, - пишет он, - должен так войти в разъяснение, чтобы предупредить и отстранить осмысленное отношение с ниспосланным словом, или же излагать слово путем уподобления, и эту науку нельзя ссылать на Господа Бога».⁴

Он считает разъяснение и толкование Корана считает итогом вдохновения, которое Аллах внушает в сердца верующих. И это такой дар, что невозможно выразить ни разумом, ни взглядом, ни мысленно и ни изучением. Отстаивая это мнение, он в «Фусус ул-хикам» пишет: «Точно так же, как было ниспослан Коран через святых от Господа Бога, ниспослание его смысла тоже совершается Богом».

Ибн Араби четко показывает на различие между его собственным разъяснением и философской интерпретацией, и этим же ставит китайскую стену между исламским мистицизмом и философией. Он упрекает философов за то, что они везде, где видели несоответствие святых тем со своими разумами, вместо того, чтобы разъяснить свой разум, разъясняют Коран.⁵

С точки зрения мыслителя, поскольку Коран является божественным откровением, и его смысл и язык придуманы Аллахом, поэтому некоторые его темы являются непознаваемыми для человеческого разума. Разум человеческий не спосо-

¹ Абдураззак Кашани. Шархи Фусус ал-хикам («Комментарии «Фусус ул-хикам»). - С. 110.

² Кокои Касим. Вахдати вучуд ба ривояти Ибни Араби (Единство бытия в описании Ибн Араби). - С. 514.

³ Джами Абдурахман. Нақд ал-кусус фи нақш ал-нусус. - С. 132.

⁴ Ибн Араби. Футухот ал-Маккия (Мекканские откровения). - С. 594.

⁵ Там же. - С. 523.

бен разъяснять их. Но иногда разум, с помощью открытий и светлой интуиции озаряется и постигает божественной мудрост: «Иногда некоторые философы, посредством разума как святые постигают божественную мудрост. Это не сила разума, а является божьей милостью, которая прибавлена к их разуму».¹

Разница аргументированного разума со светлым разумом похожа на судью и свидетеля в суде. Первый рассуждает по доказательствам и подозрениям, а второй даёт свидетельские показания по своему уму.

Важной основой мировоззрения Ибн Араби являются имена и эпитеты Господа Бога. Он создание мира как место временного скитания и загробного мира, как место возвращения связывает с явными и тайными именами. По мнению мыслителя, человек является наместником Аллаха. Потому, что он олицетворяет все имена Аллаха. Покорение разумным человеком мира, его высокий статус и удивительные дела, тоже связаны с обучением прекрасных имен Всевышнего.²

Таким образом, Ибн Араби уподобляет мир зеркалоу, где отражены божественные имена, которые никогда сами не имеют «бытия» и только являются «видом». Он обилие мира считает, связанным с обилием божественных имен и говорит: «Обилие мира связано с знаменами и знаками бытия, а не с бытием, потому что Господь Бог в своих явлениях бывает отражением всего. Хотя и является, по своей сути чистым и свободным от всего. И его бесконечное бытие не позволяет несколько для существования другого, кроме Его самого и Его имен».

Эти идеи Ибн Араби в дальнейшем оказали огромное влияние на развитие и распространение исламского мистицизма.

Асадулло Муртазоӣ

Баъзе вижагҳои назарияи маърифати

Ибни Арабӣ

Дар ин мақола назарияи маърифати Ибни Арабӣ, ақоиди ӯ дар бораи моҳияти дониш ба таври мухтасар таҳқиқ шудааст. Муаллиф дар заминаи таҳлили муқоисавии ақоиди Ибни Арабӣ дар бораи навъҳои дониш ва усулҳои касби онҳо кӯшидааст, ҷавҳари таълимоти маърифатшиносии Ибни Арабиро аз нуктаи назари илми муосир тавсиф ва баҳогузорӣ намояд.

Калидвожаҳо: маърифат, ақл, дониши ирфонӣ, ҳадс.

Asadullo Murtazoi

Some features of the theory of knowledge,

Ibn Arabi

This paper analyzes the theory of knowledge of Ibn Arabi, his views about the nature of knowledge. Author on the basis of a comparative analysis of the views of Ibn Arabi about the kinds of knowledge and methods for their acquisition will attempt to identify the main point of epistemological beliefs thinker and evaluate them in terms of modern epistemology.

Keywords: knowledge, intellect, intuitivition

Литература

1. Ибн Араби. Фусус ал-хикам. Под редакцией доктора Акики. Бейрут, 1374.
2. Ибн Араби. Футуҳот ал-Маккия (Мекканские откровения). Бейрут, 1377.
3. Джами Абдурахман. Накд ал-кусус фи накш ал-нусус.
4. Ал-Хоразми. Шарҳи Фусус ал-хикам (Комментарие «Фусус ул-хикам»). Тегеран, 1368.
5. Кашани Абдурахман. Шарҳи Фусус ал-хикам («Комментарие «Фусус ул-хикам»). Тегеран, 1383.
6. Кокои Касим. Ваҳдати вучуд ба ривояти Ибни Арабӣ (Единство бытия в описании Ибн Араби). Тегеран, 1381.

¹ Джами Абдурахман. Накд ал-кусус фи накш ал-нусус. - С. 134.

² Абдураззак Кашани, Шарҳи Фусус ал-хикам (Комментарие «Фусус ул-хикам»). - С. 111; Ал-Хоразми. Шарҳи Фусус ал-хикам (Комментарие «Фусус ул-хикам»). - С. 90 – 99.

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4 /2014
ҶОЙ ВА МАҚОМИ АХЛОҚ ДАР ТАЪЛИМОТИ АБӮХАНИФА**

Иброҳимова С.¹

Имоми Аъзам дар ҷодаи илми ахлоқ андешаҳои бемислери ба мерос гузоштааст, ки имрӯз низ аз арзиши баланди назариву амалӣ бархурдор мебошанд.

Аз нуқтаи назари Имоми Аъзам мавҷудияти ахлоқ пояи устуворӣ ва пешравиӣ ҷомеа аст. Вазифаи муҳими ахлоқ дар ҷомеа аз он иборат аст, ки муносибати байни афрод ва гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоиро ба танзим намуда онро бар пояи адолат устувор гардонад.

Калидвожаҳо: ахлоқ, фазилат, некӣ, инсонмехварӣ, маърифат, ҷомеа, фикҳ.

Илми ахлоқ дар каломии бузургони гузаштаи миллати тоҷик нақши хеле бориз дорад. Сарчашмаҳои таърихӣ аз он шаҳодат медиҳанд, мероси ҷовидонаи ахлоқие, ки мутаффакирону фарзонагони соҳибфазилати мо дар шакли пандномаву ҳикматномаҳои ба мерос гузоштаанд. Тули асрҳо аҳли ҷомеаро ба камол расониданд ва пояи фазлу маърифатва ҳикматро мустаҳкам карданд. Бо офариниши ин осори бегазанд онҳо мақоми бузургеро дар таърихи миллат соҳиб шуда обрӯи халқу ватани хеш гаштанд. Яке азчунин шахсони маъруфу соҳибфазлмутаффакири бузурги Шарқ, устои илмҳои калому фикҳ ва адаб Имоми Аъзам Абӯҳанифа маҳсуб мегардад, ки барои насли имрӯзу фардо ганҷинаи бою ганиеро ба мерос гузоштааст. Ахлоқ, ки аз назари ҳукамо, бахше аз ҳикмати амалӣ ба шумор меравад, «донише аст, ки ба таҳлили феъл ва рафторҳои ихтиёрии одамӣ мепардозад ва аз масири як низомии хирадгароии ахлоқӣ, ки инсонро ба иттисоф (васф шудан) ба хулқ ва кирдорҳои шоиста ва тариқи хулқ аъмоли ношоиста фаро меҳонад, шакл мегирад».²

Имоми Аъзам дар нимаи дуввуми қарни якум ва нимаи аввали қарни дуввумихиҷрӣ (VII-VIII м.) ҳамчун олими бузург, мутафаккири тавоно, сиёсатмадор ва ахлоқшинос по ба арсаи таърих гузошт. Тибқи ривоятҳои мӯътабар собит шудааст, ки Абӯҳанифа дар Куфа муддати 18 сол назди устодаш Ҳаммоҷ шогирдӣ карда, баъд аз вафоти вай (дар соли 119 ва ё 120-уми хиҷрӣ) ҳалқаи дарсии худро созмон додааст. Абӯҳанифа ба ҳаллу фасли масъалаҳо ва ҳукмҳо пардохта, мушкилотҳои пайдошударо бо ақли қавӣ устувор менамуд. Ҳатто тариқаи илмеро поягузори қард, ки сабаби зуҳури мазҳаби ҳанафӣ гардид.

Маҳаки асосии таълимоти андешаҳои Абӯҳанифаро илму муҳаббат ба маърифат сулҳу бародарӣ ва таҳамулпазирӣ, инсондӯстӣ ва дурҷустан аз фиску фучур ва беадолатӣ ташкил додааст. Ин андешаҳо дар низомии ахлоқии мутафаккир мақоми хоссаро касб карданд. Ба қавли А. Шамолов «ҳикмати амалӣ ва ё андешаҳои ахлоқие, ки Абӯҳанифа пешниҳод кардааст, барои дарки муносибатҳои иҷтимоӣ ва вазифаҳои ҷамъиятии ҳар шахс, барои фаҳмиш ва идроки қоидаҳои ахлоқиву ҳуқуқие, ки ҳаёти ҷамъиятӣ ба онҳо таъя менамояд, инчунин танзими кирдору рафтору гуфтори одамон ба мақсади расидан ба ҳадафи волоии ахлоқӣ хидмат менамояд. Абӯҳанифа хуб дарк карда буд, китавассути ин илм инсон ҳадафи аслии офариниши худро идрок намуда, чавҳари басити хешро дармессбад».¹

Воқеан ҳам илми ахлоқ дар низомии тафаккури Абӯҳанифа инсонҳоро ба фарҳанги воло, созандагӣ, меҳнатдӯстӣ, ҳисси баландӣ худшиносӣ ва маърифатнокӣ водор месозад. Ба андешаи вайгоҳ будан аз илми ахлоқ шахс ба созандагии ҷомеа талош мекунад, диди тозае пайдо намуда дар ҳаргуна ҳолатҳо назари

¹Аспиранти Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

²Муҳаммадризо Ночӣ. Фарҳанг ва тамаддуни исломӣ дар қаламрави Сомониён. Душанбе: 2011. – С. 320.

¹Шамолов А.А. Аҳвол, осор ва афкори Имоми Аъзам Абӯҳанифа. Душанбе: Дониш. 2009 – С. 289.

хешро метавонанд озодона баён созад. Яъне ахлоқ аз нигоҳи Абӯханифа хусусияти иҷтимоӣ дошта, кирдори касоне дар бар мегирад, ки бо якдигар муносибати фикрӣ, эътиқодӣ ва ихтисоси муайяне дошта бошад.

Аслан Имоми Аъзам Абӯханифа факехи машҳури замонаш буд вале тавонист, ки ҳам ба масоили каломӣ, ҳам ба баррасии аҳкоми фикрӣ ва таҳлили масъалаҳои ахлоқӣ бипардозад. Он чизе, ки ба масъалаҳои фикрӣ вобаста аст ин тарзи зиндагӣ рафтори ӯро дар назди устодону шогирдон ва хусусиятҳои шахсии ӯро, ҳамчунин муносибати вай бо ҳокимону фармонравоёни он вақт худ ифодаи сохтааст, ки он нишондиҳандаи моҳияти афкори ахлоқии ӯ мебошад. Афкори ахлоқии тавассути ҳалли масоили мушаххаси фикрӣ, «ки зимни анҷоми фароизи вочиботи динӣ пеш» омада ҳаллу фасл мегардиданд, таквият мебахшиданд.¹

Имоми Аъзам дар «Насихатномае, ки ба шогирдонаш бахшидааст, нахуст талукӣяту қалбии худро ба онҳо иброд дошта, онҳоро ба ояндаи нек ва босафо башорат додааст. Каломи Имом Абӯханифа ҳамеша дар доираи илми ахлоқ изҳор гашта панду андарзҳои вай дорои арзиши баланд ва ҳокимона доштанд. Онҳо тамоми паҳлуҳои ҳаёту рӯзгори мардумро дар бар гирифтаанд. Ба қавли Абӯханифа «инсон натавонад бояд дар бораи фазилат донанд, балки худ ифодагари фазилатҳои инсонӣ бошад».

Яке аз шогирдони Абӯханифа Зуфар Ибни Ҳузайлдар бораи устодашовардааст: «Дар дунё беҳтарин маҷлис барои ман ҳалқай дарси Имом Абӯханифа буд. Ман дар илми фикр фақеҳтар шахсеро ба мисли ӯ надидаам. Зеро аз дарси илми ӯ ҳар шиноваре метавонист марвориду гавҳари мақсуди худро ба каф орад».² Воқеан ҳам ҳар шиноване дар уқёнуси андешаҳои вай имрӯз низ метавонад марворихи бебаҳоеро ба даст орад, зеро ҳикмату каломи ӯ дастурамал

барои зиндагии бофазилат ва поку беолоиши тамоми мардуми чомеа равона гардидааст.

Муносибати Абӯханифа бо шогирдонаш падарвор буд, ва ҳангоми сӯҳбату баҳсҳо калом бар забон меовард, ҳарфаш хело таъсирбахш ва дилнишин буд, сӯҳбату гуфтаҳои ӯ рағбати шунавандаро ба илму дониш беинтиҳо менамуд. Ин гуна муносибати ӯро низ ба пайравонаш тавсия қада мегуфт: «Бо шогирдон ба монанди фарзанд бо меҳру муҳаббат рафтор кун, ин кор рағбати онҳоро ба касби илм бештар мегардонад».

Имом Абӯханифа дар мавриди чигунагии муносибат бо мардум чунин меъёрҳои ахлоқиро ба шогирдону пайравонаш пешниҳод кардааст:

Дили худро ғанӣ кун, то набошад,
Дар он ҳирсу тамаъ бар моли дунё.

Агарчи худ фақиру тангдастӣ,

Макун зоҳир варо бар пиру барно.¹

Яъне, инсон бояд қалбан ҳамеша ғанӣ бошад ва аз худ ҳирсу рағбати камтаре ба дунё нишон диҳад. Бо вучуди муҳтоҷ будан, худро ҳамеша бояд бениёз чилва диҳад. Ҳаргиз фақру тангдастии худатро зоҳир кардан лозим нест гарчи инсон фақиру тангдаст бошад.

Гурез аз бухл, то расво набошӣ,

Яке шармандаи уқбо набошӣ.²

Ин пандҳои ҳокимонаи Имоми Аъзам ҳамчунин дурнамои равшанеро барои тарбияи наслҳои ҷавон дар робита ба зиндагонии босаодат ва пешрафту шукуфои дар заминаҳои гуногун таъкид менамояд.

Суханони ҳикматомез ва омӯзандае, ки дар пандномаи Имом Абӯханифа зикр ёфтааст, монанди пулест болои баҳри беканори зиндагӣ ва ҳар нафаре, ки аз он самаранок истифода намояд ва ба сохили мурод ҳайман хоҳад расид. Бо ибораи дигар дарки ин гуфтаҳо ба фазилату хиради ҳар фард вобаста мебошад.

Гарчанде ки ҳар инсон суханро ба тарзи идроки худ онро фаҳм мекунад, лекин ҳар сухан дар худ маънӯву ҳикмати муайяне дорад. Аз ин сухан гуфтаҳои

¹ Ниг.: Ҳазраткулов М. Исломи Абӯханифа. – Душанбе, 2009. – С. 18

² Имом Муҳаммад Абӯзахра, Абӯханифа: зиндагӣ ва рӯзгор, андеша ва фикри ӯ. Душанбе, 2009. – С. 261-262.

¹ Равшани Ҳамроҳ, Иброҳими Наққош. Қиссаҳо аз рӯзгори Имоми Аъзам. Душанбе, 2008. – С. 96.

² Ҳамон ҷо.

мутафаккир ба хубӣ мақому ҷойгоҳи илмӣ ахлоқ хеле равшан намудор мегардад ва инро олимону донишмандони гузаштаву имрӯза ба хубӣ эътироф кардаанд.

Шогирдон ва дӯстони Имоми Абӯханифа ҳамеша таъкид мекарданд, агар фарде барои ҳалли масъалае назди Имоми Аъзам меомад вай саросема намешуд, андешамандона ва пухтаю саҳеҳ посух медод: «Саъй кун, то ҳар касе ба дидори ту меояд, ба андозае аз илмат баҳра гирад ва онро ёд гирад ва дар он биандешад»¹.

Аз ин гуфтаҳои мутафаккир чунин бармеояд, ки муносибатҳои инсонӣ дар таълимоту каломи Абӯханифа мақоми хосса доранд. Бо ибораи дигар чизе, ки аз ақлу идрок, гуфтору рафтори вай бар меомад, боиси дастгирӣ буд. Абӯханифа, он чӣ ки дар худ наменпазируфт дар дигарон низ раво намендонист.

Инсон дар асоси ҷаҳонбиние, ки дар асоси омӯзиши илмҳо ба даст меорад, роҳу равиши зиндагиро барои худ интихоб мекунад ва асоси ҳаёти худ месозад. Ба илми фикҳ бештар таваҷҷӯҳ намудани Абӯханифа низ шояд аз ҳамин сабаб бошад, ки дунёи илму, дониш ва маърифату фазилат дар зиндагии ҳар фарди соҳибхирад нақши аввалиндарача мебозад.

Абӯханифа ба хусус дар илми фикҳ барои ҳалли тамоми масъалаҳои пешомада ҳамеша аз қиёс истифода мекард. Зеро вай медонист, ки ҳеҷ як масъаларо хоҳ динӣ бошад ё ахлоқию сиёсӣ ва ё иҷтимоӣ, бе қиёс наметавон рӯшанӣ бахшид. Чуноне ки худ Абӯханифа мегӯяд: «Аввалан ман бо китоби Худо ҳукм мекунам, баъдан бо суннату ҳадиси паёмбари Худо ва дар мартабаи сеюм бо он чӣ асҳоби киrom гуфтаанд, ҳукм мекунам».

Абӯханифа ҳар кореро, ки анҷом меод дар доираи ақлу ахлоқ ва маънавияти боло буд. Ӯ хуб медонист, ки неки ва ахлоқи ҳаמידаро доро будан ба иродаи ҳар инсонвобаста мебошад ва он мақому манзалат ва обрӯю эътибори касро миёни хосу омм зиёда мегардонад.

Ба ҳамин тариқ таҳлили хеле кутӯҳе аз таълимоти ахлоқии Имоми Аъзам бо сароҳат нишон медиҳад, ки мавҷудияти ахлоқ пояи устувори ҷомеа буда вазифаи муҳими он ба танзим даровардани муносибати байни афро два гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ бар пояи адолат мебошад. Аз рӯи ин таълимот ҳамчун таълимоти инсонмехварӣ дар ҳеҷ давру замона моҳияти худро аз даст надода, дар ҳар давру замон инсонхоро аз зиндону кулфатҳо ва ранҷу нотавонӣҳо ба дунёи рӯшноӣ ва озоиштагӣ роҳатҳо мерасонад.

Иброҳимова С.

Место и роль нравственности в воззрениях Абуханифы

Знание науки об этике и лучших нравственных качеств является важным условием духовно-нравственного совершенствования человека. От Имама Абуханифы сохранилось богатое духовное наследие, важнейшей частью которого составляют его этические воззрения, нашедшие своего отражения в его религиозно-правовых и этических трактатах.

С точки зрения Абуханифы, общество не может существовать и развиваться без прочной духовно-нравственной основы. Главная функция моральных установок и этических норм в обществе заключается в том, что они систематизируют и стабилизируют межличностные и межгрупповые социальные отношения, способствуют укреплению социальной справедливости. Многие социально-этические воззрения Имама Аъзама поныне сохраняют свою актуальность и научно-практическую значимость.

Ключевые слова: этика, нравственность, добродетель, антропоцентризм, познание, общество, фикҳ.

Ibrokhimova S.

The place and role of morality according to Abu Hanifa

Knowledge about ethics and the best moral qualities is an important condition for moral and spiritual improvement. Imam Abu Hanifa left a rich spiritual legacy, the most important aspect of which is his ethical doctrine, reflected in his religio-legal treatises.

¹Пандномаи Имоми Аъзам. Душанбе «Ирфон» соли 2008. –С.54.

According to Abu Hanifa, society cannot exist or to be developed without a solid moral and spiritual foundation. The primary function of moral directives and ethical norms in society is to systematize and stabilize interpersonal and intergroup social relations, to facilitate the strengthening of social justice. Many socio-ethical views of Imam A'zam to this day retain their relevancy and academic and practical significance.

Keywords: Ethics, nobility, goodness, anthropocentrism, knowledge, society, fiqh.

Адабиёт:

1. Шамолов. А.А. Аҳвол, осор ва афкори Имоми Аъзам Абӯханифа. Душанбе: Дониш, 2009
2. Ҳазраткулов М. Ислом ва Абӯханифа. Душанбе, 2009.
3. Имом Муҳаммад Абӯзаҳра, Абӯханифа: зиндагӣ ва рӯзгор, андеша ва фикҳи ӯ. Душанбе, 2009.
4. Равшани Ҳамроҳ, Иброҳими Наққош. Қиссаҳо аз рӯзгори Имоми Аъзам. Душанбе, 2008.
5. Пандномаи Имоми Аъзам. Душанбе: Ирфон. 2008.

Зиёева З. И.¹

В статье речь идет об учении поэта и философа Пакистана Мухаммад Икбал о взгляде к природе и сущности человека, который является одним из его важных философских направлений «Эго». Речь идет о том, что Икбал смог создать великую революцию в вопросе место и роль человека в обществе, что до и после него никто не смог в понятие и сознании мусульман внести вклад то такой степени. Он путем синтеза продвинутых европейских и восточных идей создал великую воспитательную и нравственную школу, имя которой называется «философия Я». Он всю свою надежду и мечту связывал с тем, что это его открытие на самом деле способно изменить природу человека. Мы можем сказать, что Икбал потратил всю свою творческую жизнь на эту идею – идея восточного самопознания человека и закладывания основы воскрешения Востока. В статье рассматриваются разные стороны изучения онтологии, гносеологии, антропологии, проблема природы и сущности человека и реформаторов Мухаммада Икбала.

Ключевые слова: человек, сущность, ислам, эго, Платон, Аристотель, суфизм, Каран.

Мусульманский поэт-философ Мухаммад Икбал занимает особое место в истории современной исламской философии. С одной стороны, он является представителем реформаторского движения в исламе, в частности, его возрожденческого ответвления. Икбала иногда называют идейным наследником Джемаледдина аль-Афгани и Мухаммада Абдо. Он родился и вырос в религиозной семье. Мухаммад Икбал окончил колледж в Лахоре, и продолжил свою учебу в Германии и

¹ Зиёева Зебонисо Идибековна - младший научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.М., Баховадинова АН РТ

Англии, где интересовался проблемами философии, историей религий, реформаторским движением в исламе, изучал серьезно западную философию.

Близкое знакомство Икбала с проблемой личности в воззрениях западных и восточных мыслителей (особенно суфизма), дали ему тот теоретический необходимый материал, чтобы в дальнейшем выдвинуть и обосновать свою концепцию о личности, который практически отличается и от первого и от второго.

В поисках решения проблемы сущности и предназначения человека в мусульманской философии необходимо отметить, что она определенным образом была связана с идеями древнегреческих философов, таких как Платон, Аристотель, Пифагор и др. Что касается представителей различных школ средневековой мусульманской философии, то можно сказать, что они, в интерпретации этого вопроса, в основном исходят из учения древнегреческих философов.

На вопрос «Что такое человек?» представители каждой эпохи отвечали по-своему. В этом плане Икбал также не является исключением. Дело не только в том, что его поэзия проникнута пафосом возвеличивания человека, его безграничных творческих и созидательных возможностей. Но и в том, что при рассмотрении проблемы сущности человека он исходит из дуалистического понимания человека как существа, состоящего из двух противоположных и порой взаимоисключающих начал. И в этом аспекте пытается найти ответ на такие сложные вопросы, как «Что представляет собой человек? Каковы его возможности, его взгляды? Каковы его способности? Что представляют собой душа и тело? Что такое «Я» человека?» и многие другие.

Вышеупомянутые проблемы решались Икбалом из убеждения

необходимости целостного рассмотрения сущности человека, объединяющего его особенности, познавательные способности, имеющиеся в резерве возможностей» раскрывающие внутренний мир человека, которые в последствии давали ему возможность сформировать учение о человеке, что сильно отличает его не только от его современников, но и от духовных предшественников.

Дело в том, что с одной стороны, если он признает, что «греческая философия была великой культурной силой в истории ислама», то с другой стороны, Икбал особо подчеркивает, что «хотя она значительно расширила кругозор мусульманских мыслителей, она в целом затруднила их понимание Корана»¹. Однако дело не в этом, проблема усугубляется еще и тем, что Икбал разграничивает греческую и исламскую философию в понимании чувственного восприятия (которое, согласно Икбалу, презирал Плотин), и по выражению мыслителя, «как это не похоже на Коран, для которого «слышать» и «зреть» ценнейшие дары Господа. А потому Коран объявляет людей ответственными перед Богом за свою активность в мире»². Но самым трагичным для Икбала является то, что «Именно это полностью предали забвению мусульманские толкователи Корана, находясь под чарами классических спекуляций» и более того, отмечает Икбал, «они читали Коран в свете греческой мысли. Потребовалось более 200 лет для того, чтобы они смогли понять, да и то не совсем четко, что дух Корана был по существу антиклассическим, и следствием такого понимания явился своего рода интеллектуальный бунт, полное значение которого и по сей день целиком не осознано»³.

Революционный подход Икбала не имел аналогов в истории мусульманской философии ни до, ни после него никто не

осмелился открыто выступать против укоренившихся веками представлений о человеке и смысле его существования. Именно такая прочная позиция мусульманского мыслителя дали ему основание для критического подхода к интеллектуальному и духовному наследию мыслителей как Запада так и Востока. Но единственное, что вдохновляло мусульманского мыслителя, это то, что не взирая на то, что «в течении пяти столетий религиозная мысль в исламе практически находилась в состоянии застоя», - писал он, - «было время, когда европейская мысль получала вдохновение из мира ислама»⁴.

Икбал, четко определяет основную цель Корана - «пробудить в человеке более высокое осознание его многосторонних связей с Богом и универсумом»⁵. Согласно ему, ислам, как и христианство, есть результат конфликта и взаимопритяжения двух сил - религии и цивилизации. «Важнейшей чертой христианства является поиск независимого содержания духовной жизни, которая, согласно прозрению его основателя, может быть возвышена не силами мира, внешних душе человека, но открытием нового мира в его собственной душе. Ислам целиком согласен с этим прозрением и дополняет его дальнейшим презрением относительно того, что озарение нового мира, открытого таким образом, не является чем - то чуждым миру материи, но, напротив, пронизывает его насквозь»⁶. Хотелось бы здесь немного отвлечься и сказать, что сегодня весьма актуально выявлять общее в разных конфессиях относительно человека, во благо гуманизма.

Мыслитель, отвечая на вопрос «какова природа человека, который сталкивается повсюду с природой, писал, что человек, хотя и обнаруживает себя на самом дне жизни, «наделен самыми подходящими способностями для взаимного приспособления» и со всех сторон окружен силами

¹ Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе, М., 2002, - С.27).

² Там же., - С.27.

³ Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе, М., 2002, С.27).

⁴ Там же, - С.30.

⁵ Там же., - С.31.

⁶ Там же., - С.32.

противодействия, он обосновывает свою идею аятom из Корана (95, 4-5). Человек в этой среде, согласно мыслителю, чувствует «Беспокойным существом, которое одержимо собственными идеалами до такой степени, что забывает обо всем ином; существом, способным причинять самому себе страдание, в постоянном поиске новых сфер деятельности для самовыражения. При всех своих неудачах, человек выше природы в том смысле, что он несет в себе великое доверие свыше, которое, говоря словами Корана, отказались нести небеса, земля и горы: «Воистину, Мы возложили ответственность на небеса, землю и горы, но они отказались нести ее, устранившись, и Мы возложили ее на человека, и он, будучи несправедливым и невежественным, понес ее...»¹.

Вышеприведенное дает нам полное основание считать, что все идеи мыслителя основываются на Коране, критически направлены против искусственно насажденных в сознании мусульманских народов неоплатоновских идей, оказывая медвежью услугу комментаторам Корана, искусственным внедрением искаженного представления о смысле и цели человеческой жизни. Результатом такого искаженного представления о смысле и цели существования человека, по Икбалу, было то, что более пяти столетий религия находилась в состоянии застоя. Попытки Икбала направлены на то, чтобы по-новому объяснить народам Востока их искаженное представление о человеке и его скрытых силах, т.е. потенциальных возможностях. Согласно ему, человек наделен силой приспособления к окружающей действительности, т.е. у него в природе заложена эта творческая и созидательная способность. Отсюда следует, что задачей человека является не только приспособление к окружающей действительности, но и покорив ее, использовать все сопротивляющиеся объекты в свою пользу.

На вопрос о том, в чем видел мыслитель «преимущество человека»,

невзирая на «все недостатки и слабости», и что собой представляет «доверие» о котором говорит Икбал, не претендуя на окончательное решение данной проблемы, мы лишь отметим разные представления и комментарии высказывания Икбала. В этом плане, может наше мнение не соответствует мнению других исследователей его творчества. Мы убеждены, что «доверие», о котором говорит Икбал, можно интерпретировать с самых разных позиций. Но наша точка зрения такова, что это и есть тот «золотой ключ», через который можно выяснить философскую позицию мыслителя о человеке.

Икбал отмечает, что «его жизненный путь (человека - 3.3.) несомненно имеет начало, но он, вероятно, обречен стать постоянным элементом в строении бытия: «Неужели человек полагает, что он будет представлен самому себе (без всяких обязанностей)», «но он, вероятно, обречен стать постоянным элементом в строении бытия»? ² Позже Икбал разъясняет, что «Когда окружающие силы привлекают человека, он властен формировать их и управлять ими; когда они отталкивают, он способен построить еще более широкий мир в глубинах собственного внутреннего бытия, открывая в нем источники вечной радости и вдохновения»³. Нам кажется, что мы находимся на пороге разгадки «тайнств» человека, мыслитель хочет подчеркнуть, что «окружающие силы» человека не могут быть причиной отказа от деяний, словом, как говорят, «они делают свое дело», т.е., они созданы для того, чтобы «препятствовать» человеку, ведь когда человек берется за устранение этих «препятствий», он действует прилагая максимум усилий и тратит физические и психические силы, то он набирает необходимый опыт преодоления любого «сопротивления». Другими словами, в природе человека заложены необходимые силы и энергии, они нужны ему именно для того, чтобы

¹ Коран, 33.72.

² Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе, М., 2002, - С. 34.

³ там же. - С34.

формировать их и управлять ими: человек должен сделать это ради того, чтобы покорить силы природы. Отсюда и призыв Икбала: не надо бояться трудностей жизни, проблем, не надо избегать, а жить в гуще событий, можно в качестве примера процитировать десятки строк, в которых он призывает занимать активную жизненную позицию (Если желаешь жить, то научись жить в опасности - Агар хоҳӣ, ҳаёт андар хатар зӣ). Кроме этого человек в отличие от «других созданий» наделен другой «способностью» - («когда они отталкивают, он способен построить еще более широкий мир в глубинах собственного внутреннего бытия, открывая в нем источники вечной радости и вдохновения»), которого Икбал называет «внутренним миром».

Идея обращения в свой внутренний мир широко использовался суфийскими мыслителями еще до Икбала и нередко можно встречать такие призывы в его персидской поэзии. Здесь опять же необходимо указать на то, что главной причиной резкого или отрицательного отношения Икбала к Платону и особенно, сторонникам восточного неоплатонизма был тот факт, что они полностью отвергали возможности предпринимать какие либо действия ради того, чтобы полностью погрузиться в свой внутренний мир. Так, можно прийти к выводу, что Икбал вовсе не противник «внутреннего мира», а выступает против того, что идеи сторонников неоплатонизма отрывали человека от решения земных проблем, они практически лишали его возможности изменить свой мир. В отличие от них Икбал призывал к активной деятельности человека.

Икбал пишет: «Тяжек его жребий и хрупко его бытие, словно лепесток розы, и все же ни одна форма реальности не является столь прекрасной, как дух человека! Таким образом, в своем сокровенном бытии человек, согласно кораническим представлениям, есть творческая активность, возвышающийся дух, который находится в движении вперед, поднимаясь с одной ступени

бытия на другую»¹, именно эта «творческая активность, возвышающийся дух, который находится в движении вперед, поднимаясь с одной ступени бытия на другую, «красной нитью» проходит через все произведения мыслителя, где он поднимает вопрос природы и сущности человека. Другими словами, человек должен действовать занимая позицию творческой активности, в этом смысле его существования стал поводом тому, что сам Бог ему «доверил» быть Его заместителем на земле, т. е. именно с этой позиции возложил на него самую ответственную миссию.

Наш вывод относительно вышеприведенных цитат может быть недостаточно ясным, он пишет: «Жребий человека в том и состоит, чтобы участвовать в глубинных процессах универсума и формировать свою собственную судьбу так же, как и судьбу мира, то путем приспособления к его силам, то посредством использования всей своей энергии для создания собственных сил ради достижения своих задач и целей. И в этом процессе прогрессивного изменения, в том случае, когда человек берет на себя инициативу, он становится сотворцом Бога»². Здесь можно восхититься смелостью Икбала, ведь мыслитель призывает человека к сотворению самого себя в обществе, готовит человека к изменениям.

Для обоснования своей мысли Икбал цитирует аят из Корана: «... Воистину Аллах не меняет положения людей, пока они сами не изменят свои помысли»³, которого мыслитель интерпретирует по-своему, а именно в духе изменения самого человека, так как он осознавал, что для нового мира необходимо подготовить нового человека, отвечающего духу современности.

Однако мыслитель предостерегает, что «Если человек не инициативен, не развивает внутреннее богатство своего бытия, если он перестанет ощущать

¹ Икбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе, М., 2002, - С. 34.

² там же.

³ Коран, 13.11

внутренний импульс движущейся жизни, тогда дух внутри его затвердевает, словно камень, и он сходит до уровня мертвой материи. Однако его жизнь и поступательное движение его духа зависит от установления связи с реальностью, с которой он сталкивается»¹.

Действительно, идея Икбала имеет революционное значение и соответствует логике развития социально-политических коренных преобразований на индийском субконтиненте. Он объявил войну против всего того, что искусственно унижает свободный дух человека: он должен освободить себя от всего того, что препятствует его совершенству, жить достойной жизнью, развивая и раскрывая находящиеся в его природе силы и энергии, ибо сам Бог назначил его своим наместником на земле. Человек творец и созидатель, он достоин этого высоко призвания, у него много сил и энергии он способен создать себе самые наилучшие условия для достойной жизни. Искусственно пропагандируемая идеология пассивной жизни, не отвечает духу и природе человека, именно поэтому он объявил войну против всех религиозно-философских течений, которые очень длительное время всячески пытались «умертвить» его свободный творческий дух. Ему объясняли, что человек не способен изменить окружающий его мир, отсюда Икбал всю свою сознательную жизнь посвятил проблеме человека, национального самосознания, реконструкции религиозной мысли, воспеванию активного образа жизни, пробуждения его от глубокого искусственного сна, формирования личности, духовной и политической свободы и т.д.

Мыслитель рассматривает данную проблему в контексте мусульманской духовной культуры, а точнее в контексте возрождения мусульманской духовной культуры. В его поэзии обнаруживаются попытки ответить на следующие вопросы: Что и Кто есть человек? Каковы его возможности? Достоин ли он звания «венца природы» и «быть наместником

Бога на земле» и т.д. Следует отметить, что Икбал, задаваясь общими вопросами (каковы природа и общее строение мира, в котором мы живем? Существует ли постоянный элемент в составе этого универсума? Какое место занимаем в ней мы и какой вид поведения подобает тому месту, которое мы занимаем? и т.д. считает их общими между философией и религией. Однако он считал, что дух философии – это дух свободного исследования, он опровергает всякий авторитет, но в конце своих поисков он откровенно признает свою неспособность в постижении конечной реальности (видимо эта идея заимствована Икбалом из «Критики чистого разума» Канта - 3.3.). Согласно Икбалу, вера – из-за того, что является выше чувств и обладает «неким подобием познавательного содержания», совсем другими путями, - в основном интуицией,- доходит до постижения Конечной реальности, что позволяет мусульманскому мыслителю считать ее выше философии. Более того, мыслитель особо подчеркивает, что «Они (т.е. философия и религия) происходят из одного и того же корня, дополняя друг друга. Одна схватывает Реальность по частям, другая в ее целостности. Одна фиксирует внимание на вечном, другая – на временном... обе нуждаются во взаимном омоложении. Обе ищут видения одной и той же реальности, которая открывает им себя в соответствии с их функциями в жизни)»². Невзирая на объяснения подробностей этой идеи, забегаая вперед сразу же заметим, что она аналогична идеям Гегеля (см. Гегель «Философия религии», с. 8).

Икбал, будучи мусульманским поэтом-мыслителем, строит свое учение именно на мусульманских представлениях о человеке, творчески используя суфийские и философские идеи. Икбал, как и многие другие его духовные предшественники, в человеке различает бессмертную душу и смертное тело, взаимосвязь души и тела, противостояние их:

Душа жива и бессмертна с Богом,
Иначе она погибает, а Он бессмертен.

¹ там же, - С. 35.

² Реконструкция религиозной мысли в исламе, М., 2002, - С. 26.

Тот, кто вечно живой – Бог,
Жизнь во имя Бога – жизнь вечная¹.
В другом месте Икбал особо
подчеркивает:
Разъединить душу и тело – пустые слова,
Разъединить их между собой не
дозволено.

В душе скрыт символ вселенной,
А тело – одно из состояний жизни².
Душа так присоединена к телу,
Что невозможно сказать, что она не
здесь, а там³.

В Коране особо подчеркивается, что человек является «наместником» Бога – «И вот, сказал Господь своим ангелам: «Я установлю на земле наместника» (2/30), «Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и утрашились его: понес его человек, ведь он был обидчиком, неведающим» (33/ 72), «потом создали из капли сгусток крови, и создали из сгустка крови кусок мяса, создали из этого куска кости и облекли кости мясом, потом Мы вырастили его в другом творении, - благословен же Аллах, лучший из творцов!» (Верующие, 23/14), «Мы сотворили человека лучшим сложением» (Смоковница, 95/4), «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе из спин их, их потомстве: «Разве не Господь ваш Я?». Они сказали: «Да, мы свидетельствуем...» (Преграды, 7/172), «И вот Мы сказали ангелам: «Поклонитесь Адаму!». И поклонились они, кроме Иблиса. Он отказался и превознесся и оказался неверующим» (Корова, 2/34) и многие другие стихи давали и дают повод мыслителям полагать, что человек является наместником Бога на земле и у него особая, божественная миссия - «носителя залога или доверия», от несения которого отказались небеса, земля и горы, и он - наилучшее создание Бога «лучшим сложением», ставший объектом поклонения ангелов. И он стал

«венцом природы» и «наилучшим созданием Бога».

Созданием, или появлением человека завершилась божественная эманация и проявилось Его творение: «Я был Сокровищем, и я захотел быть известным. Вот почему я сотворил мир». Суфии трактуют происхождение мира как желание Бога проявить себя, свою скрытую сущность. Божественный акт творения, с точки зрения суфиев сторонников «единства бытия» - проявление Бога через сотворенный Им мир. Это творение – переход из состояния потенции в состояние проявленности. С точки зрения суфиев существует два уровня богоявления (таджалли): когда божественное бытие раскрывается в именах господа, и второй - в конкретных формах бытия чувственного мира⁴.

Личность, как субъект социальных отношений, в произведениях Икбала, прежде всего, характеризуется автономностью, определенной степенью независимости от общества, способной противопоставить себя обществу. Личностная независимость сопряжена с умением властвовать над собой, а это в свою очередь, предполагает наличие у личности самосознания, то есть не просто сознания, мышления и воли, а способность к самоанализу, самооценку, самоконтролю и самовыражению.

Икбал, признавал, что человек является историческим, социальным и культурным существом, однако в его понимании «природа» человека, является чем-то автоматически заданным, однако в каждой культуре строится по-своему. Икбал многократно даёт знать, что понятие «личность» вводится для выделения, подчеркивания неприродной (скорее всего - надприродной, сверх природной, социальной) сущности человека или индивида – которое можно сказать, что всем непосильна, ведь она есть результат преодоления многих препятствий, усилий воли большой требовательности, саморазвития, самоконтроля и т.д.

¹ Куллиёти ашъори форсии Мухаммад Икбол,- С. 185.

² там же. –С. 165.

³ Куллиёти ашъори форсии Мухаммад Икбол, - С. 213.

⁴ Более подробно см. Степаняц М.Т. «Философские аспекты суфизма», - С. 16.

Личность-комплекс социальных свойств человека – самовоспитание, саморазвития и включения индивида в систему социальных отношений, причем не пассивной, а активной деятельности и общения. Икбал сделал попытку доказать, что личность основной и неотъемлемый элемент общества и от решения вопроса о взаимосвязи личности и общества, зависит дальнейшее процветание как личности, как и общества. Они взаимообусловлены.

Проблема личности, взаимоотношений личности и общества принадлежит к наиболее интересным и важным темам в произведениях Икбала как «Таинство личности» и «Самоотречение от личности» и т.д. Индивид рассматривается как отправной момент для формирования личности от исходного состояния, личность – итог развития индивида, наиболее полное воплощение всех положительных человеческих качеств.

Центральной категорией философского анализа дающий ключ к пониманию личности в философии Икбала, является категория «деятельность» - действие (амал). Деятельность можно определить как специфический вид активности человека, направленный на познание и творческое преобразование окружающего мира, включая самого себя и условия своего существования. Ведь именно в деятельности человека, по Икбалу, создает предметы материальной и духовной культуры, преобразует свои способности, сохраняет и совершенствует природу, строит общество, создает то, что без его активности не могло бы существовать. Необходимо отметить тот факт, что она позитивна и способствует прогрессу, как самой личности, так и общества в целом.

Считая, что само актуализация – стремление к самосовершенствованию и самовыражению это не только основная потребность человека, но и вызов времени: XIX века. В самой актуализации, где человек может надеяться только на собственные силы и энергии, наличия основной жизненной цели, самостоятельного и независимого мнения по основным жизненным вопросам: Кем и Каким быть? Однако в реальной жизни вопросы сво-

боды воли, предопределения и многие другие веками распространяющиеся на Востоке глубоко проникли в сознании народных масс, давали знать о себе.

Икбал свои надежды на преобразовании общества возлагал именно на человека, так как он, главным фактором, определяющий процесс формирования личности видел в идее совершенного человека. Прежде чем задаться вопросом, какими характеристиками должна обладать предлагаемая или выдвигаемая личность мусульманина, нам необходимо рассмотреть его воззрения на гуманистическую сущность концепции «совершенный человек» как в суфизме, как и в переработанном или обновленном варианте той же концепции у Икбала. Для него Ислам не только как культурно – историческая ценность, но и образ жизни – как ценностная ориентация – нравственная ценность и образ мышления, особая логика, корни которой питаются исламскими идеями. Он был уверен, что социально – политические преобразования, которые способствовали изменению в сфере сознания, перестройка ценностных ориентаций и отношений должны дать новый толчок к процветанию и развитию общества. Комплекс определенных личностных качеств может ускорять общественное развитие в том или ином направлении, или совсем наоборот, препятствовать ему. Поэтому он объявил войну всем религиозно-философским учениям, которые в каком-нибудь отношении препятствовали развитию личности, считая, что все предопределено заранее, и он не в силах изменить что-либо в своей жизни. Ибо до тех пор пока не изменится отношение человека к реальной жизни сформирование столетиями стереотипы мышления будут продолжать жить в общественном сознании, они будут действовать.

Именно с учетом большого значения философии «худи» Икбал обращает внимание на динамический аспект жизни, постоянного стремления, вечного движения, непризнания удовлетворится достигнутым (стоянок), философия взлёта и падения, концепции активной жизни ради достижения цели найти «золотой ключ» к разгадке «тайны жизни»:

Мелодия моя из другого мира,

Этот колокольчик принадлежит дру-
гому каравану.

В другом месте свою философию
называет «тайной вечной жизни» и при-
зывает всех собраться вокруг философии
«худи»:

Сюда! Вы узнаете тайну вечной ра-
дости!

Сюда! Вы обретете и небо и землю!

Икбалу был нужен «человек-
деятель», который должен был доби-
ваться свободы, преодолевать на своем
пути все препятствия, совершенствую-
вая свои силы, закалял свою волю, чувство-
вал личную ответственность перед самим
собой и перед обществом, ему нужно
было, чтобы в глубинах жизни зарож-
дался новый человек, революцию в со-
знании или революционного изменения
сознания, внутреннюю перестройку:
«Восток, особенно мусульманский Во-
сток, после продолжительной многове-
ковой спячки открыл глаза, но для Во-
стока характерно, что там не может про-
изойти революция, ни в одной области
жизни до тех пор, пока в самих глубинах
жизни не произойдет революция, и ника-
кой новый мир не может появиться на
свет до тех пор, пока не изменится при-
рода человека»¹, - писал Икбал. (Паёми
Машрик, Лохур, 1966).

Ты еще кусок глины, замешанной на
воде,

А говоришь, что ты румиец или
афганец.

Я прежде всего человек, без особых
признаков,

А потом уже индиец или туранец.

Независимо от вероисповедания и
идейных убеждений Икбал обращается
ко всему человечеству таким словами:

Врацайся вокруг себя, как компас
вращается вокруг своей оси,

Не верующий в Бога – кафир, по
мнению муллы.

А для меня тот, кто не утверждает
самого себя, - самый большой грешник.

Жизнь – это желание быть всегда во
вращении.

Насиженное гнездо для нее не место.

¹ Мухаммад Икбал, Паёми Машрик,
Лохур, 1966.

Таким образом, сущность и предна-
значение человека согласно Икбалу, это
созданное Богом высшее существо, ко-
торое имеет потенциал изменить себя и
свой окружающий мир.

Ziyoeva Z.

Iqbal and his view about essence and the place of Human

In this article issue is about doctrine of
poet and philosopher of Pakistan Muham-
mad Iqbal about view to nature and human
essence, which is one of his most philosoph-
ic directions "I". The matter is Iqbal could
create great revolution on place and the role
of human in society, that before and after
him nobody could make contribution in the
minds and notion of Muslims in such level.
He created great educational and ethical
school named "philosophy" by synthesizing
advanced European and Western ideas. He
connected all his hope and dreams with that
his opening is able to change human nature.
We can say that Iqbal devoted his creative
life to this idea – idea of western human
self-awareness and laying of revival of the
West. In this article is considering various
directions of studying of ontology, gnescol-
ogy, anthropology, the problem of the na-
ture and the sense of human and reformers
of Muhammad Iqbal.

Key words: human, essence, Islam, his,
Photon, Aristotle, Sufism, Quran.

Зиёева З.

Иқбол ва назари ӯ доир ба моҳият ва ҳастии инсон

Дар мақола сухан дар бораи таъли-
моти шоир ва файласуфи покистони
Мухаммад Иқбол оид ба назарияи таби-
ат ва моҳияти инсон меравад, ки яке аз
самтҳои муҳими фалсафаи «худи»-и ӯро
ташқил медиҳад. Сухан дар бораи он ме-
равад, ки Иқбол тавонистааст табадуло-
ти азимеро дар масъалаи мақом ва
нақши инсон дар ҷомеа ба вучуд оварад,
ки то ва баъди ӯ касе дар ақлу шуури му-
сулмонон то ин андоза сахм нагузошта-
аст. Ӯ бо роҳи бо ҳам синтез намудани
ғояҳои пешқадами аврупоӣ ва шарқӣ
мактаби бузургӣ тарбиявӣ ахлоқиро
ба вучуд оварад, ки номи умумии он

«фалсафаи худи» мебошад. ӯ тамоми орзуо омоли хешро ба он пайваста буд, ки хамин ихтирояш воқеан ҳам дорой имкон ва тавони тағйир додани табиати инсон мебошад. Гуфтан метавон, ки Иқбол тамоми ҳаёти эҷодиапро сарфи хамин гоя - гояи худшиносии инсонии шарқӣ ва поягузории растохези Шарқзамин намудааст. Дар мақола паҳлӯҳои гуногуни таълимоти онтологӣ, гносеологӣ антропологӣ, масъалаи табиат ва моҳияти инсон, ислохгароии Муҳаммад Иқбол мавриди назар қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: инсон, моҳият, ислом, худи, Сукрот, Афлотун, суфизм, Куръон.

Литература:

1. Иқбал. Реконструкция религиозной мысли в исламе, М., 2002.
2. Коран, 33.72.
3. Реконструкция религиозной мысли в исламе, М., 2002.
4. Куллийети ашъори форсии Муҳаммад Иқбол.
5. Куллийети ашъори форсии Муҳаммад Иқбол.
6. Муҳаммад Иқбол, Паёми Машрик, Лохур, 1966.

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4/2014
СОЦИАЛЬНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА**

Егимбаев К. К.¹

Данная статья посвящена анализу исламского экстремизма с точки зрения его социальных, религиозных и политических предпосылок. В статье приводится обзор существующих мнений по вопросу исламского экстремизма. Автор обосновывает идею о том, что процесс радикализации - это больше политическое, чем религиозное движение, так как его представители требуют изменения места и роли религии в жизни общества, и отвергают господствующую идеологию, политическую практику существующего режима и государственное устройство как не соответствующие нормам мусульманской религии. Автор заключает, что «религиозный экстремизм» не является эндогенным качеством ислама. Говоря о задачах государственных и общественных институтов, автор подчеркивает важность таких мер, как выработка образовательных стандартов для исламских религиозных учебных заведений, в целях их полноправного участия в едином образовательном пространстве; стимулирование исламской религиозно-исследовательской деятельности, финансирование публикаций и публичное обсуждение издаваемых работ; применение системы поощрительных мер в развитии веб-сайтов и сетей Интернета с исламской тематикой, которые могли бы способствовать обучению. Данные меры, контролируемые государством, давали бы возможность молодым мусульманам задавать

интересующие вопросы и получать обстоятельные ответы.

Ключевые слова: исламский экстремизм, радикализм, радикализация, государственные меры по борьбе с экстремизмом.

Как и любое социальное явление, исламский экстремизм в любой его форме

имеет собственные предпосылки, относящиеся к психологии личности, коренящиеся в особенностях ислама как религиозной системы, относящиеся к социальной, экономической и политической сфере жизнедеятельности общества. Без выявления и осознания этих предпосылок невозможно вести речь о каком-либо противодействии экстремистским идеям и организациям. Более того, только устранив эти предпосылки, можно будет говорить об успешности борьбы с экстремизмом как негативным социальным явлением.

В мировой и отечественной политологии не существует универсального, четкого определения термина «радикализация исламского движения». Содержание этого понятия является достаточно широким и неопределенным, включающим в себя черты фундаментализма, салафизма, ваххабизма, характеризуя, таким образом, идеологические и организационные элементы. В науке существует необходимость разработки определения этого явления.

Нами предлагается понимать под радикализацией исламского движения процесс становления и укрепления исламизированных политических групп, использующих исламские лозунги и элементы учения ислама как идеологическую платформу, что отличает их от других общественных формирований в ходе борьбы за власть со своими политическими оппонентами, для насильственного насаждения собственной веры и изменения, на этой основе, существующего общественно-политического строя, в том или ином регионе

Историко-политологический анализ причин возникновения и распространения исламского экстремизма, форм проявления радикализации ислама на постсоветском пространстве показал, что данный процесс связан с падением СССР как единой государственно-идеологической системы и является побочным продуктом «мусульманского обновления». Внешне он характеризуется

¹ Соискатель Института философии, политологии и права им.А.Баховаддинова АН РТ.

быстрым ростом числа религиозных исламских общин, мечетей и медресе, количеством паломников, совершивших хадж в Мекку и Медину, увеличением исламской литературы, падением авторитета светской власти, мощнейшим влиянием зарубежных центров, организаций и миссионеров на мусульманскую умму в Центральной Азии. Важной характеристикой процесса выступает появление таких сил и институтов, которые выступают за активное проникновение ислама в политику, кардинальное изменение политической структуры общества и государства, самого существующего миропорядка, вплоть до воссоздания так называемого «Халифата».

Представители различных этносов Центральной Азии, далеко не в равной мере усвоили основы исламской религии, вплоть до настоящего времени. Несмотря на это, в разные периоды истории ислам играл значительную, порою основную, роль в общественно-политической жизни человека и общества. Что не смогли сделать мечи и копья мусульманских воинов, пытавшихся овладеть землями Согдианы и Бактрии, то совершило доброе, умное и проникновенное слово исламского проповедника. Среди народов Центральной Азии можно найти много ревностных последователей ислама, причем, более точно, скрупулезно и ревностно исполняющих требования и предписания религии, в том числе и в политико-правовом аспекте, чем те, кто ее проповедовал среди них.

Первоначальным импульсом для активизации исламских движений в новейшей истории стран Центральной Азии, безусловно, стали процессы перестройки и демократизации советского общества, снятие государственных барьеров для религиозной деятельности и пропаганды. Важным этапом явился прошедший в 1989 году съезд мусульман региона¹. В принятом им постановлении содержались положения свидетельствующие, в том числе, и о политизации ис-

¹ 4 февраля 1989 года некоторые видные духовные лидеры и богословы Узбекистана и Таджикистана собрались у медресе Баракхан, где размещалась администрация САДУМ, и объявили о начале Чрезвычайного всеобщего собрания мусульман

ламского движения. Принятие в 90-е году Законов «О свободе вероисповедания и религиозных организаций»², в постсоветских республиках, официально определило отношения государства и религии, дало свободу действий религиозным организациям всех направлений.

Исторически в Центральной Азии, на Северном Кавказе и в Дагестане, уже в советские времена фиксировались определенные формы политизации и радикализации ислама, в том числе в форме этнорелигиозного экстремизма и терроризма, наездничество (набеговая система), похищение людей с целью продажи или получения выкупа, абречество, вооруженный сепаратизм и призывы к джихаду (после завершения Кавказской войны (1818-1864 гг.), политический бандитизм (20-30-е гг XX в), этнический коллаборационизм, создание и участие на стороне фашистской Германии горских воинских формирований.

Произошедшие кардинальные изменения исламского движения на постсоветском пространстве привели к тому, что традиционная составляющая постепенно начинает размываться, проявляется отрыв представителей «официального» ислама от масс верующих. Сознание последних, особенно в горных и предгорных районах, прежде всего, молодежи, оказывается под воздействием различных течений «неофициального» ислама, в первую очередь, салафизма. Ошибки в проведении религиозной и национальной политики, экономические трудности, негативные социальные явления, создают реальную угрозу укрепления новой, молодой волны «радикалов» - приверженцев партии «Хизб ут-Тахрир» и Исламского государства (ИГИЛ)³.

² Например в Таджикистане, Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 1990 года "О религии и религиозных организациях", в Казахстане «Закон Республики Казахстан, от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» »

³ Сухов А.В. Радикализм исламского движения в Центральной Азии и на Северном Кавказе: сравнительно-политологический анализ (на материалах Киргизской Республики и Республики Дагестан)

В государствах Центральной Азии (ГЦА) возрождение ислама носит преимущественно "мягкие" формы.

Культурные измерения ислама преобладают над религиозными. Это обстоятельство качественно отличает направление исламской ориентации центрально-азиатского региона от стран арабского мира и Ирана. Обозначилась и внутренняя градация. В Казахстане, Киргизии и Туркмении восстановление позиций ислама умеренное и не создает напряженности. Иное положение сложилось в Таджикистане и Узбекистане. В этих странах оседлого этноса сложилась авторитарная модель построения светского государства, что исключает значительные уступки исламским элементам оппозиции. Кочевые этносы трех других государств Центральной Азии вовсе не имеют прочных корней исламской культуры.

Опасения по поводу исламского экстремизма в Центральной Азии, в определенной мере, оказались неоправданными, за исключением, может быть, Узбекистана и Таджикистана, где использование «исламской карты» политическими силами, практически не связанными с исламом, привело к острому вооруженному противостоянию. В целом для региона оказалось характерным, что насилие как метод политической борьбы не получило широкого распространения, антироссийские и антизападные настроения не приобрели массового характера. Официальные исламские религиозные структуры находятся под бдительным контролем со стороны официальных правительственных органов и тесно взаимодействуют с ними. Сама же их деятельность направлена в большей мере на проявление миролюбивого и культуросозидающего потенциала ислама.

Большинство мусульман Центральной Азии - последователи суннизма, доминирующего течения ислама, не имеющего, в отличие от шиитского Ирана, клерикальной касты и обладающего более размытой организационной структурой. Они выступают последователями Ханафитской школы, которая отличается от других теологических учений большей умеренностью. Нет жестких требований по исполнению мусульмана-

ми ритуальных процедур. Допускается, наравне с божественной интерпретацией, рационалистическое толкование исламских догматов. Можно молиться не только на арабском языке. Умеренными являются взгляды по вопросам развода, положения женщины в обществе и т.п. Высока толерантность по отношению к иным позициям.

В странах региона, особенно, в Туркмении и Киргизии, ощущается заметное присутствие суфизма. Идеологическая основа этого учения несовместима с проповедью фанатизма и экстремизма. Структура его религиозных органов децентрализована, некоторые религиозные общины принимают в свой состав женщин¹.

Шиитские меньшинства представлены в основном исмаилитами Горно-Бадахшанского района Таджикистана и узбекскими общинами в Самарканде, Бухаре и Ташкенте. Но, как и в суннитской среде, среди шиитов этих регионов фундаментализм и радикализм не получили широкого распространения². Смягчающий эффект на процесс исламского возрождения в Центральной Азии оказывают и этнические факторы. Речь идет о распространении пантюркизма, как наиболее секуляризованного и прозападного направления политического ислама.

Основы учения пантюркизма были заложены в конце XIX в. теоретиками турецкого национализма Исмаилом Гаспирали и Юсуфом Акчюра, а также Зия Гек Алла и Ахмедом Агаевым. В политической истории Турции идеи пантюркизма получили широкое развитие после революции 1908 г. и были связаны с приходом к власти движения младотурок. Тогда эти взгляды использовались как орудие против колониальных притязаний европейских держав, возрождения национальной турецкой культуры и языка.

В новейшее время, под воздействием праворелигиозных турецких организаций, можно наблюдать определенную радикализацию пантюркизма, проявля-

¹ Аксенов М.Д. Религии мира. Энциклопедия в 2-х томах. - М., 1997

² Малашенко А.В. Исламское возрождение в постсоветской России. М., 1998.

ющуюся в проекте создания "государства великого Турана", охватывающего мусульманское население тюркоязычной (карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы и др.), вайнахской (чеченцы, ингуши) и дагестанской (аварцы, лезгины и др.) языковых групп на Кавказе, Ближнего и Среднего Востока (туркмены, узбеки, казахи, киргизы, уйгуры и др.), а также Татарию, Башкирию и Якутию. Потенциальную опасность подобных идей нельзя недооценивать, ведь в России проживает около 20 млн. мусульман, но для региона ЦА она является менее актуальной, по сравнению с другими радикальными течениями¹.

Необходимо заметить, что идеи пантюркизма не получают поддержки на официальном уровне в Анкаре, турецкое государство последовательно отстаивает свой светский характер, являющийся одним из основных принципов кемалистского учения. Первоначальная эйфория после обретения центральноазиатскими республиками независимости сменилась прагматизмом. Период бурного общения Турции с ГЦА пришелся на первую половину 90-х. В 1992 и 1994 гг. прошли встречи на высшем уровне руководителей тюркоязычных государств. В 1995 г. в Бишкеке состоялось празднование тысячелетия киргизского эпоса "Манас". Затем пришло понимание того, что, не считая определенных культурных и дипломатических рычагов, Турция не располагает достаточными финансовыми и техническими ресурсами для глубокого проникновения на пространства Центральной Азии. Кроме того, Анкара вынуждена бросать силы на решение внутренних проблем, включая гражданскую войну с курдами и противодействие фундаментализму в собственной стране².

Со стороны ГЦА желание заменить одного "старшего брата" другим не идет в основном дальше риторики. Здесь давно сложились политические элиты, которые не заинтересованы в политиче-

ском опекунов. Они поглощены решением внутренних проблем, а не раздуванием внешнеполитических амбиций, в центре их внимания находятся экономические задачи и задачи укрепления государственности, а также самозащиты от более явных и опасных внешних врагов.

Другой фактор - этнический сепаратизм - ставит более серьезное препятствие на пути развития радикального ислама в ГЦА, но одновременно привносит не менее острые проблемы. Этнический сепаратизм оказывается не совместимым ни с пантюркизмом, ни в целом с панисламизмом. Как все политические идеологии, последние требуют для своего распространения высокого уровня национального и межнационального единства и массовой поддержки. Этническая же карта ГЦА крайне пестра.

Иранские, тюркские и монгольские этносы сильно смешаны. Серьезное соперничество в местных конфликтах происходит почти полностью по линии "мусульмане против мусульман", а не "мусульмане против немусульман". В недавнем прошлом, Узбекистане столкнулись интересы узбеков и турок-месхетинцев, узбеков и таджиков, в Киргизии - киргизов и узбеков, в Таджикистане - северных и южных региональных мусульманских клановых группировок, идет скрытая борьба салафитов против традиционного ислама. В Казахстане и Туркмении соперниками выступают "великая", "средняя" и "малая" орды - наиболее влиятельные местные кланы. В Киргизии лидеры Джалал-Абадской области претендуют на важные правительственные посты. В противном случае они угрожают созданием самостоятельного Южнокиргизского государства. Эти примеры говорят о том, что с ходом времени локальные этнокультурные типы ислама приобретают все более выраженную национальную окраску, а исламское и национальное движение проявляют тенденцию к сближению, хотя оно противоречит исходным, базовым принципам и предпосылкам этих движений. Причем, в этнических течениях ислам представлен не своими фундаменталистскими учениями, а "народным синкретическим исламом", в создании которого

¹ Рябцев О.В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития. Ростов н/Д, 2007.

² Ыылмаз, Мустафа. Модель модернизации Ататюрка. — Анкара: Тика, 2001. — С. 34, 109.

помимо ислама участвовали языческие культуры, зороастризм, раннее христианство, манихейство и другие религиозные течения.

Чрезвычайно важно разобраться в корнях и причинах появления исламского радикализма. Существующие теории и подходы к этому вопросу могут быть в самом общем виде поделены на экономические, политические, идеологические, бихейвиористские, психологические, функционалистские, основанные на концепциях безопасности, на роли индивида или же институтов. Экономические подходы в центр своего внимания ставят социально-экономические условия как основную причину, порождающую исламский экстремизм. Они исходят из того, что к появлению радикализма приводят такие негативные экономические явления, как бедность, отсталость, безработица. Для тех стран, в которых радикализм получает широкое распространение, эти экономические явления являются весьма характерными, причем они носят в них хронический, системный характер. Решение экономических проблем, в свою очередь, приведет к повышению удовлетворенности жизнью, позволит переключить внимание на более конструктивные цели. В экономическом подходе можно выделить статичные и динамичные объяснения.

Статичный подход, который рассматривает условия в данный конкретный момент, неубедителен в силу ряда причин. Во-первых, с его помощью невозможно объяснить, почему радикализм находится на подъеме только в части стран, где экономическая ситуация одинаково плоха. Во-вторых, на его основе не понять, почему любой экстремизм, в том числе исламский радикализм, появляется в обществах, которые в социально-экономическом отношении находятся в гораздо более благополучном положении, чем другие. Более того, статистический анализ подтверждает, что некий уровень жизни никак напрямую не ведет к росту исламского экстремизма. Саудовская Аравия является одним из наиболее процветающих государств Ближнего Востока, но именно саудовское общество является базой под-

держки исламского радикализма. С другой стороны, Мавритания – одно из беднейших государств региона, но вплоть до последнего времени нельзя было сказать, что в ней религиозный экстремизм получил широкую поддержку. Интересным социально-психологическим фактом является то, что многие лидеры экстремистских группировок происходят из богатых семейств, находящихся на верхних этажах социальной лестницы, получили хорошее образование в лучших мировых образовательных центрах. Это позволяет провести параллель между ними и лидерами коммунистических и лево-экстремистских движений прошлого (капиталист Энгельс, аристократ Кропоткин, землевладелец Кастро, выпускник Сорбонны Пол Пот и др.). Главный идеолог Аль-Каиды Айман ал-Завахири не только высокообразованный человек, врач, но и выходец из семейства ректоров египетских университетов. Сам же Усама бин Ладен, как известно, принадлежит к одному из самых богатых семейств Саудовской Аравии. Учитывая эти несостыковки, исследователи отошли от статично-экономического подхода и выдвинули иное, более согласующееся с действительностью объяснение. В нем акцент делается на относительной экономической депривации. Иначе говоря, экстремизм порождается снижением жизненного уровня, нарастанием социально-экономических трудностей, негативной экономической динамикой. Этот подход более убедителен, но и он не смог стать универсальным, так как не объясняет последовательный рост позиций религиозного радикализма в ряде стран на протяжении нескольких десятилетий. К примеру, Узбекистан надолго стал ареной действий радикальных исламских движений в Центральной Азии, несмотря на то, что в нем ухудшение социально-экономического положения в начале 1990-х годов было гораздо менее заметно, чем в некоторых соседних республиках, а в настоящее время, его экономические показатели вполне позитивные.

Идея социальной справедливости имеет непосредственное отношение к этому объяснению. «В исламском мире

существует глубоко укоренившаяся чувство несправедливости и униженности, — писала известный американский специалист по Аль-Каиде Джейсон Бэрк. — Несправедливость имеет особую религиозную значимость в исламе, она занимает ведущее место в аргументации экстремистов»¹. Тем самым данный подход ориентируется не на экономическую, а на политическую депривацию. Жесткий авторитарный режим, недовольство, вызванное отсутствием возможностей политического участия в делах общества, повсеместная коррупция, слабость гражданского общества и его институтов, засыле клановых структур, питает экстремизм. Но и этот подход не убеждает, поскольку не позволяет понять, почему в странах с наиболее жестко авторитарными режимами, к примеру, в Туркменистане, радикальный ислам не получил широкого распространения и не стал формой протестных настроений.

Многие исламоведы считают, что, фундаментальные основы ислама, истинный смысл Корана и сунны противоречат расширительной версии джихада, которую пропагандируют исламские экстремисты. Многие западные и российские востоковеды обоснованно полагают, что идеи террористов-джихадистов, на самом деле не что иное, как «отклонение от ислама». Эспозито даже утверждает, что террористы игнорируют «классическое исламское учение о джихаде»². Представители исламских религиозных наук также разделяют мнение о том, что джихадисты нарушают базовые принципы и ценности ислама. Они отмечают, что «большой джихад», который означает борьбу с применением оружия против врагов ислама, в отличие от «малого джихада», который представляет собой индивидуальное усилие мусульманина, направление на укрепление своей веры, может применяться только тогда, когда существование мусульман под угрозой, их права попираются или их территория отторгается от

них. Радикальные исламские организации в некоторых случаях заполняют идейно-политический вакуум, к примеру, «многие арабы видят в возрожденном исламе альтернативу разбитому арабскому национализму и сошедшим со сцены левым идеологиям. Это, возможно, объясняет ту простоту, с которой многие бывшие левые, коммунисты и арабские националисты перешли в Хизбаллах в 1980-е годы»³.

Бихевиористские и психологические объяснения исходят из анализа мотиваций и тех потребностей, удовлетворение которых приводит человека в радикалистскую группировку. Они рассматривают экстремизм как специфический тип поведения, основанный на исключении и нетерпимости к инакомыслящим. Психологические теории предполагают, что люди в данных случаях руководствуются эмоциями, а не разумом.

Функционалистские объяснения рассматривают в данном случае ислам лишь как орудие для достижения политических целей⁴. Здесь обычно проводится параллель между религиозным и этническим насилием. Как заметил Рэндал Галверт: «При подходящих условиях этническое насилие может весьма эффективно насаждаться с помощью усилий политических лидеров, самым циничным образом стремящимся занять или сохранить руководящие посты. И при соответствующих условиях этнический конфликт может быть подавлен или прекращен с помощью действий политиков, которые хотят сохранить мир, демократию и экономическое развитие»⁵. Особая линия аргументов в этой категории основана на связях, объединяющих религию и этничность. Исламский радикализм, как утверждается в рамках такой теоретической конструкции, есть лишь выражение этнических стремлений. По

3 См. Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990.

4 International Crisis Group: Central Asia: Islamist Mobilization and Regional Security // ICG Asia Report. — Osh/Bruessels, 2001. — No. 14;

5 Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. — М., 2007.

¹ Central Asia: Islam and State // ICG Asia Report. — Osh/Bruessels, 2003. — No. 59

² Esposito, J. The Islamic Threat: Myth or reality? — N.Y.: Oxford Univ. Press., 1992

мнению Геллнера и ряда других авторов, высказывающих подобные идеи, национализм возник как реакция на индустриализацию и лишение корней индивидов, перемещенных из их локальных сообществ, потому что родственные связи более уже не могут организовывать людей. Подобное “лишение корней” имело место во многих регионах бывшего Советского Союза¹. История показывает, что в Советском Союзе поддерживалась, такая идеология, которая боролась с национализмом, религия же осталась как менее опасная, хотя и с ней велась борьба.

После распада СССР в центрально-азиатских, северокавказских, на территории Поволжья и Урала религия стала одним из важнейших компонентов новой идентичности. Всплеск исламского экстремизма в некоторых из этих регионов, стала самоутверждающей нации, стремящейся к обретению коллективной идентичности.

Тесная связь между радикальным исламом и этнонационализмом имеет различные формы. В Палестине и в Ираке группы, которые сражаются исключительно за национальное дело, обращаются к исламу не в силу своей преданности исламистским догмам, а ради расширения и усиления мобилизации. Это, конечно, не исключает существования групп с национальной повесткой дня, но имеющих подлинно салафитскую окраску. Группы, действующие во имя этнонациональных целей, и транснациональные движения могут взаимодействовать друг с другом (это можно видеть на примере центральноазиатских государств). Некоторые исследователи отрицают возможность того, что международные джихадисты могут быть серьезно озабочены национальными целями. Некоторые заключения и обобщения, которые сделаны в отношении этнических движений, могут быть применимы и к религиозным. Протестный каталог Тэда Роберта Гура, который включает акты

протеста с использованием методов насилия, длящиеся более пяти лет, относятся к этнически определяемым меньшинством, но вполне может быть применен и к меж- и внутриконфессиональному насилию. Гур различает 1) политический бандитизм, спорадический терроризм и неудавшиеся перевороты групп людей или от их имени, 2) террористические кампании, успешные перевороты террористических групп, совершаемые ими или от их имени, 3) ограниченного масштаба действия партизан или какие-либо похожие акты насилия малого масштаба; 4) действия партизанских отрядов в составе более тысячи вооруженных бойцов, совершающих частые вооруженные атаки на довольно обширной территории, или групп, вовлеченным в революционную или международную войну, которая не имеет прямой связи с интересами группы; 5) продолжительная гражданская война с участием военных частей и подразделений, имеющих свои базы². Если применить категории данного каталога к исламистской мобилизации в Центральной Азии, то мы можем сказать, что события, разворачивавшиеся в Таджикистане в 1992–1997 гг., вполне подпадают под категории 4 и 5, в то время как деятельность первых радикальных исламских группировок в Узбекистане в начале 1990-х годов укладывается в категорию 1, а последующие вооруженные рейды исламистов в Центральной Азии охватывается категорией 2.

Объяснение, основанное на роли личности, выдвигает на первый план роль индивидуальных, внутриличностных особенностей акторов, вовлеченных в сферу исламского радикализма. Политических акторов можно разделить на идеологов, учителей (наставников), организаторов, полевых командиров, финансистов и “дипломатов” (мобилизующих внешнюю поддержку)³. Все эти роли могут быть объединены в одном лице, которое в один момент может быть пре-

1. Бережной С.Е. Исламские проекты в контексте социально-политического развития Юга России // Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы. Махачкала, 2004.

2. Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М., 2006.

3. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. — Махачкала, 1999.

имущественно организатором, а в другой – полевым командиром. В целом, политические акторы всех типов сыграли важную роль в мобилизации религиозного экстремизма по всему исламскому миру. Абу-л-Ала ал-Маудуди был идеологом, чья роль получила широкое признание других салафитских ученых и политиков и работы которого были переведены с урду на арабский и восторженно встречены в арабском мире¹. Хотя в 1941 г. он создал Джамаат-и ислами в Пакистане, Маудуди основался преимущественно идеологом, а не организатором. Хасан ал-Банна, который в 1928 г. основал движение Братьев-мусульман в Египте, сыграл организационную роль ничуть не меньшую, чем его роль теоретика. Сеййид Кутб – писатель, вдохновивший египетских исламских радикалов и казненный в правление Гамалы Абдель Насера, в действительности сам не был “бойцом”, вопреки утверждения египетского правительства. Рустамов-Хиндустани (ум. в 1989 г.) в Центральной Азии был умеренным исламским ученым и преподавателем, который не призывал к насилию или к созданию исламского государства. Тем не менее, его уроки послужили основой для индоктринации следующего поколения исламских идеологов в этом регионе. Ряд исследователей минимизируют роль отдельных индивидов в Центральной Азии, утверждает, что отсутствие теоретических знаний, политического опыта и организаторской практики делают их роль несущественной. Взамен они подчеркивают значение институциональных факторов. Для них человеческие индивиды не могут действовать вне зависимости от социальной среды. Институты весят больше, чем люди, утверждают эти специалисты, поскольку они поддерживают разделяемую людьми систему значений, которая определяет деятельность отдельных людей².

1. Ахмед Ан-Наим А. На пути к исламской реформации. М., 1999.

2. Бабаджанов Б. Религиозно-оппозиционные группы в Узбекистане // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Душанбе, 2002.

Халид Дуран советует отличать исламизм от ислама. Исламистам, как известно, приходится туго в странах-твердых ислама, например Сирии и Тунисе, где они испытывают сильные гонения. Поэтому исламисты настойчиво расширяют свое влияние на другие государства, навязывая собственные представления о политической миссии ислама. В Афганистане до 1978 года исламисты имели небольшое количество сторонников, и только советское вторжение в страну, сильные манипуляции движением сопротивления со стороны Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана позволили исламистам одержать победу в Кабуле. До 1980 года основу сопротивления составляли независимые националисты, но позже под перекрестным огнем коммунистов и исламистов они были вынуждены «сложить свои знамена». Свой успех в Афганистане исламисты попытались повторить в новых мусульманских республиках Центральной Азии. Однако в конечном счете соперничающие зарубежные силы натолкнулись на гранит центральноазиатской самобытности. В Казахстане и особенно Кыргызстане это проявилось совершенно отчетливо, ибо казахи и кыргызы чувствуют себя в большей мере родственными корейцам, чем арабам³.

Показано, что радикализация исламского движения проявляется, прежде всего, в форме религиозной оппозиции существующим в большинстве мусульманских стран прозападным режимам. Иными словами, процесс радикализации – это больше политическое, чем религиозное движение, так как его представители не выступают с идеями реформирования собственно религии как системы догм и обрядов. Они требуют изменения места и роли религии в жизни общества, отвергая господствующую идеологию, политическую практику существующего режима и государственное устройство как не соответствующие нормам мусульманской религии. Одновременно практическим синонимом «нового ислама» в исследуемых регионах стал «религиозный экстремизм». Однако «религиозный

3. Халид Дуран

экстремизм» не является эндогенным качеством ислама, какого-либо направления, толка или идейного течения в этой мировой религии. Необходимо подчеркнуть, что экстремизм в религиях, в том числе в исламе, возникает как крайняя реакция на направленное политическое или социальное возмущение. Экстремизм воспринимается, как процесс трансформации идеологической платформы социальной или социально-политической организации, испытывающей на себе определенное и разное по степени давление иных социальных (социально-политических) групп. Религиозный экстремизм необходимо воспринимать как одну из форм проявления радикализации исламского движения. Исследователями показано, что появление «ваххабизма» и партии Хизб ут-Тахрир связано с тем, что ислам усиливает здесь роль компонентов общественного сознания и одновременно образа жизни, все быстрее превращается в существенный явно политизированный фактор обретения национальной идентичности. Следующим неизбежным шагом становится инициируемое извне формирование в регионе религиозно-политических организаций фундаменталистского толка, практически неподконтрольных официальным властям, как следствие, складываются предпосылки для возникновения своеобразного государства в государстве или государства на территории ряда стран, объединенных религиозной и политической общностью, т.н. «Халифата», со своей идеологией, основанной на законах шариата, организационными структурами, бюджетом, средствами массовой информации и вооруженными силами¹.

Одна из задач государственных и общественных институтов -содействовать выработке образовательных стандартов для исламских религиозных учебных заведений, в целях их полноправного участия в едином образовательном пространстве. В практике действий это может быть организовано, к примеру, такими

мерами, как: организация работы по лицензированию существующих духовных образовательных учреждений (прекратить или реорганизовать, деятельность учебных заведений, не соответствующих принятому стандарту); выдача дипломов республиканского образца выпускникам, получившим образование в исламских учреждениях, что позволит им легче проходить социализацию вне исламской среды; оказание помощи как в создании учебников и методических материалов для медресе и вузов, так и выпускникам зарубежных исламских институтов.

Необходимо стимулировать исламской религиозно-исследовательской деятельности, финансирование публикаций и публичное обсуждение издаваемых работ.

Вместе с тем, следует продумать и возможно применять систему поощрительных мер в развитии веб-сайтов и сетей Интернета с исламской тематикой, которые могли бы способствовать обучению и давали бы возможность молодым мусульманам задать интересующий вопрос и получить обстоятельный, ответ и которая должна быть контролируемая государством.

Необходимо отдельно коснуться попыток ряда авторов утверждать, будто не только в отдельных школах, но в самом исламе в целом существует некое агрессивно нетерпимое и экстремистское начало. Хотя и непредвзятому наблюдателю, даже поверхностно знакомому с этой религией, ясно, что ислам как верование не содержит ничего такого, что могло бы интерпретироваться как апология нетерпимости или насилия, регулярно появляются все новые работы, возлагающие на саму эту религию ответственность за экстремизм.

Конечно, ужасающие акты террора, совершенные представителями исламского мира, не могут не бросить тень и на их единоверцев, хотя подавляющее большинство из них не имеет к ним никакого отношения (кстати, большинство мусульман живет именно в Южной и Юго-Восточной Азии – в Индонезии около 230 млн., в Индии около 140 млн., а это страны, которые считаются демократиями, в Пакистане около 150 млн., в Малайзии около 15 млн., в Китае около 20 млн.).

1. Бабаджанов Б. О деятельности «Хизб ат Тахрир аль-ислами» в Узбекистане // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. — М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001;

Для анализа конкретных проявлений радикализма в мире и, в особенности, на постсоветском пространстве необходимо затронуть вопрос о насилии как культуре – подходе, который получил признание в литературе об исламском экстремизме. Насилие как культура это вопрос отдельный, поэтому мы не будем здесь на нем останавливаться.

Религиозный детерминизм, отраженный в религиозных доктринах, также является фактором, в немалой мере влияющим на индивидуальное поведение, в том числе с использованием насилия. Еще в средневековом исламе велись широкие дебаты между двумя течениями – кадариййа и джабриййа – по вопросу о свободной воле человека. Свободны ли мусульмане в своих действиях, если все предопределено Аллахом? Если, действительно, все предопределено, то могут ли они нести ответственность за свои поступки? Джабриты утверждают, что индивиды не могут отвечать за свои действия перед Аллахом, который ведет людей в этом мире и предопределяет все, что в нем произойдет. Кадариты считают, что Аллах ставит верующих перед выбором поступков из определенного спектра. Совершив свой выбор, индивидуумы реализуют свободу воли. Они будут либо вознаграждены, либо наказаны за сделанный выбор в День Суда. Эти дебаты продолжаются и среди современных исламских теологов, они имеют непосредственное отношение к интерпретации поведения окружающих исламских групп, а также способов, с помощью которых для политической мобилизации людей используется ислам¹.

Детерминистские установки, такие как ответственность человека и божественное воздаяние, являются составной частью любого религиозного вероучения и могут быть в той или иной форме использованы для политической мобилизации. Мобилизация для коллективного насилия или ответа на него тесно связана с этими мотивациями, и они отчасти помогают объяснить появление и эволюцию радикального исламизма.

¹История таджикской философии. - Т.3. - Душанбе: Дониш, 2014.

Концепция «исламского активизма» нашедшая распространение в части академических кругов, имеет целью разобратся в феномене исламского радикализма с помощью специфического научного инструментария, отчасти уже затронутого выше. Концепция «активистов» не отвечает на вопрос “почему?”, но дает оригинальный, интересный ответ на вопрос “как?”

Усилению позиции ислама в странах мусульманского Востока способствовал также ряд объективных факторов.

Причины общеполитического характера: поражения арабских стран в войне с Израилем в 1967 году; кризис официальных идеологий; иранская революция 1979 г. и внешнеполитическая деятельность тегеранского режима по экспорту исламской революции; афганский кризис; арабский кризис после вторжения Ирака в Кувейт и войны в Персидском заливе в 1989 г.; повышение удельного веса региона Ближнего и Среднего Востока в системе международных отношений; деятельность международных исламских институтов; расширение внутриарабской миграции. Кроме того, долгое время негативное воздействие оказывало палестинская проблема. До начала 1990-х годов особое отрицательное влияние на ситуацию оказывало война в Ливане, где были созданы благоприятные условия для возникновения различных исламских экстремистских группировок.

Думается, особую роль сыграли изменения геополитической ситуации в мире в целом после распада мировой социалистической системы и СССР. Усиления позиции США в качестве единственного мирового «гегемона» стали также своего рода катализатором отхода от европейских образцов и поиска путей самобытного развития.

Конфликт различных типов цивилизаций – мусульманской и европейской, проявившийся практически во всех сферах мусульманского общества и показавший невозможность слепого копирования западного общества на исламскую почву.

Современная социально-экономическая ситуация в странах Арабского Востока характеризуется рядом

общих особенностей: аграрное перенаселение и наличие большого количества не задействованных в сельском хозяйстве рабочих рук; слишком быстрая урбанизация за счёт выходцев из деревень; невозможность обеспечить работой городское население, рост безработицы; сильное имущественное расслоение в обществе.

Особую роль в усилении исламского фактора сыграла также общая социально-экономическая разочарованность арабских народов (что вообще характерно для развивающихся стран), вызванная провалом их надежд на быстрое и успешное экономическое развитие после завоевания независимости. Красивые лозунги о процветании и благополучии лидеров государств Арабского Востока в 60-е годы, оказались несостоятельными.

Проблема легитимности власти. Потеря доверия к лидерам арабских стран вызвал кризис легитимности правящих кругов региона. Данное обстоятельство в первую очередь связано с неспособностью многих режимов Арабского Востока обеспечить экономическое процветание и социальную справедливость.

Egimbaev K. K.

Social, religious, and political preconditions of Islamic extremism.

This article is devoted to the analysis of Islamic extremism in terms of its social, religious and political conditions. The article provides an overview of the existing views on Islamic extremism. The author substantiates the idea that the process of radicalization - is more political than a religious movement, as its representatives require a change in the role and place of religion in public life, and reject the dominant ideology, the political practice of the existing regime and politics as not corresponding to the norms of the Muslim religion. The author concludes that "religious extremism" is not an endogenous quality of Islam. Speaking about the problems of the state and public institutions, the author stresses the importance of measures such as the development of educational standards for Islamic religious schools, with a view to their full participation in educational space; promotion of Islamic religious research, publica-

tions and funding public discussion of published works; the use of incentives in the development of websites and Internet networks with Islamic topics. These measures, controlled by the state, would provide an opportunity for young Muslims to ask questions and receive detailed answers.

Keywords: Islamic extremism, radicalism and radicalization, governmental measures to combat extremism.

Егимбаев К. К.

Заминаҳои иҷтимоӣ, динӣ ва сиёсии экстремизми исломӣ

Ин мақола ба таҳлилҳои экстремизми исломӣ дар робита бо шароити иҷтимоӣ, динӣ ва сиёсии он бахшида шудааст. Дар мақола тадқиқоти мавҷуда дар бораи ифротгароии исломӣ таҳлил карда мешавад. Муаллиф исбот менамояд, ки раванди радикалӣ бештар дорои табиати сиёсӣ аст, чунон ки намояндагони он тағйирот дар нақш ва ҷои дин дар ҳаёти ҷамъиятиро талаб мекунад, ва идеологияи ва амалияи сиёсии низоми мавҷударо рад менамоянд. Муаллиф ба хулоса омадааст, ки экстремизм сифати табиӣ дини ислом намебошад. Оид ба вазифаҳои муассисаҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, муаллиф таъкид мекунад, ки давлат бояд тадбирҳои ба монанди таҳияи стандартҳои таълимӣ барои мактабҳои динии исломӣ, бо мақсади иштироки пурраи онҳо дар фазои таълимии ягона бояд андешад; ба таҳқиқоти динӣ исломӣ, наشرӣҳо ва маблағгузориҳои муҳокимаи оммавии асарҳои ҷоп бояд мусоидат карда шавад; ҳавасмандгардонӣ дар рушди сомонаҳо ва шабакаҳои интернет бо мавзӯҳои исломӣ бояд истифода карда шаванд. Тадбирҳои мазкур, ки аз ҷониби давлат пурра назорат карда мешаванд, барои ҷавонони мусалмон имконият медиҳанд, ки бевосита ба саволҳои худ ҷавоби муфассал гиранд.

Калидвожаҳо: экстремизми исломӣ, радикализм, раванди радикаликунонӣ, ҷораҳои давлат оид ба мубориза бо экстремизм.

Литература

1. Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. — М., 2007.
2. Бабаджанов Б. Религиозно-оппозиционные группы в Узбекистане // Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Душанбе, 2002.
3. Бабаджанов Б. О деятельности «Хизб ат Тахрир аль-ислами» в Узбекистане // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. — М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001;
4. Бережной С.Е. Исламские проекты в контексте социально-политического развития Юга России //
- Взаимодействие государства и религиозных объединений: состояние и перспективы. Махачкала, 2004.
5. Аксенов М.Д. Религии мира. Энциклопедия в 2-х томах. - М., 1997
6. Малащенко А.В. Исламское возрождение в постсоветской России. М., 1998.
7. Рябцев О.В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития. Ростов н/Д, 2007.
8. Йылмаз, Мустафа. Модель модернизации Ататюрка. — Анкара: Тика, 2001. — С. 34, 109.
9. Central Asia: Islam and State // ICG Asia Report. — Osh/Bruessels, 2003. — No. 59

ЧОМЕАШИНОСӢ = СОТСИОЛОГИЯ
К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ

С.Джонбобоев, Ж.Б. Доолбекова
Г.Т. Ботоканова¹

Авторы данной статьи рассматривают с различных точек зрения критерии и подходы к классификации и систематизации традиционных знаний (по видам, формам выражения культуры, способам хранения и передачи информации). Также актуализируют современные подходы в изучении традиционных знаний, делая попытку дать собственную классификацию традиционным экологическим знаниям кыргызского этноса. Данная классификация, по их мнению, дает основания для глубокого изучения и выявления уникальных особенностей, их практической ценности и значимости в настоящее время.

Ключевые слова: классификация, систематизация, типология, критерии классификации, традиционные знания, традиционные экологические знания.

Центральная Азия переживает сложные процессы социокультурной трансформации и поиска своей национально-культурной и этнической идентичности. Эти процессы проходят под воздействием внутренних и внешних факторов развития. Факторы взаимосвязаны и оказывают влияние на социально-политическую, экономическую и культурную жизнь обществ, и представляют реальную угрозу для утери самобытности, разнообразия, являющихся одним из главных основ и факторов устойчивого развития стран. Внутренние факторы заключаются в социально-экономических преобразованиях, происходящих в самих государствах. Внешние связаны с возрастающим влиянием процессов глобализации, интегра-

ции, вестернизации и исламизации. В этих условиях, необходимость изучения, сохранения, возрождения и развития самобытности народов, систем его нравственных и духовных ценностей, основанных на практическом опыте, апробированных на протяжении тысячелетий актуализируется сегодня. Весь предшествующий исторический опыт стран Центральной Азии свидетельствует, что в разные исторические периоды неопределенности, социальных потрясений и трансформации - мудрость и опыт народа, заключающиеся в его традиционной культуре и знаниях, были стержневым основанием для выживания, самосохранения, самовосстановления и основой для выработки перспектив, ориентиров своего будущего развития. Поэтому методологическая и жизненно-практическая значимость изучения, сохранения, охраны и развития традиционной культуры и знаний являются в современных естественных и гуманитарных науках одной из актуальнейших тем для изучения. Исследователи Кыргызстана, осознавая значимость данной сферы знаний, продолжают изучать различные аспекты традиционной культуры.

Целью данной статьи является попытка представить все многообразие феномена традиционных знаний в определенной системе, дать им классификацию для дальнейшего раскрытия содержательно-сущностных сторон.

В самом широком смысле «традиционные знания» – это накопленные знания, умения и навыки, воплощенные в традиционном образе жизни и передаваемые исторически сложившимися сообществами от поколения к поколению, присущие конкретному народу или территории его проживания.¹ Одним из

¹ К.ф.н., ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, доцент Кыргызского национального аграрного университета, к.филос.н. (г.Бишкек), Соискатель Института истории и культурного наследия Национальной академии наук Кыргызской Республики.

¹ Ботоканова Г.Т., Доолбекова Ж.Б. К экспликации понятия «традиционные знания» // Известия ВУЗов, №1, 2013. – С. 188.

главных особенностей традиционных знаний заключается в том, что они выступают как уникальная «коллективная память» этноса, обеспечивая самоидентичность, самоидентичность и преемственность в их развитии.

Без систематизации сложно осмыслить все многообразие мира традиционных знаний, осознать свою собственную культуру, познать единичное, общее и особенное, что объединяет и, в то же время, отличает одну этнокультуру от другой. С гносеологической точки зрения в качестве критерия классификации выбирают свойства и признаки, значительные для данных объектов и предметов. При таком подходе выявляются существенные сходства и отличия между исследуемыми объектами. Если проводить таксономию с целью систематизации, то в качестве основания выбирают свойства и признаки, соответствующие для этой цели. Безусловно, любая классификация носит относительный и условный характер, так как с развитием познавательной деятельности происходит уточнение и изменение.

Типология – «метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа».² То есть данный метод дает возможность систематизировать исследуемые объекты с помощью модели, позволяющих выявить существенные особенности разнообразных типов при сравнительном анализе для наиболее глубокого и целостного их изучения.

Проблема классификации традиционных знаний является одной из актуальных в современной социально-философской, исторической литературе. Сведения о традиционных знаниях кыргызов кочевников упоминаются в известных трудах Ч. Валиханова, К.В. Бартольда, С.М.Абрамзона, а также Д.Айтмамбетова, А. Алдашева, М.Ботбаевой и др. В качестве критериев, или оснований ими были использованы самые разнообразные явления и инфор-

²Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 685.

мация. А. Байбосунов в своей монографии «Донаучные представления кыргызов о природе и обществе» дает классификацию традиционным знаниям.³ Автор выделяет физические, математические, астрономические, ботанические, орнитологические, географические, геологические, экологические и др. народные знания кыргызов, взяв за основу области современной науки. Выбор оснований для классификации определялся конкретной областью научных знаний и интересами того или иного исследователя, которые зафиксировали богатый материал.

Взяв за основу ту или иную интерпретацию понятия традиционных знаний, можно сделать попытку их классификации и систематизации. Можно выделить следующие типы традиционных знаний, опираясь на следующие критерии по:

- 1) видам культуры
- 2) сферам деятельности
- 3) формам выражения
- 4) способу существования.

По видам культуры. Опираясь на существующий подход, согласно которому культура понимается как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством⁴ можно выделить:

- традиционные знания материальной культуры (орудия труда, жилище, одежда, утварь, ремесленные изделия и др.);

- традиционные знания духовной культуры (устное эпическое наследие, миропонимание (философия), религиозные верования, традиции, ритуалы, нормы права и морали, музыка и искусство)

По формам выражения.

- устные формы: мифы, легенды, сказки, эпосы, предания, пословицы, поговорки, наставления, а также знания включающие представления о природе и космосе, месте человека в мире, религиозные верования, формы поведения, то есть вопросы

³ Байбосунов А. Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. – Б., 2010.

⁴ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М.: «Мысль», 1983. – С.32.

регулирования поведения человека, как механизма включения его в окружающую социальную среду и т.д.;

- музыкальные формы: традиционные и ритуальные песни, инструментальные мелодии, акынская поэзия и т.д.

- через действие : представления, театр, игры, обряды и ритуалы и т.д.

- через искусство : узоры, орнаменты, традиционные музыкальные инструменты, наскальные рисунки, резьба по дереву, ювелирные украшения, ковроткачество, коженные и войлочные изделия, традиционная одежда и т.д.

По способу хранения и передачи информации:

- вербализованные традиционные знания, существующие в виде письменных источников

- система знаков, символов, кодов в словесной и письменной коммуникации.

- невербализованные традиционные знания, выраженные в виде приемлемых образцов , действий, норм поведения, морали и т.д.

Российский этнограф Мурашко О.А., изучая традиционные знания коренных народов и этнических общностей России, предлагает другие подходы к классификации традиционных знаний:

- *знание способов использования природных ресурсов и форм хозяйственной деятельности* (оленоводство, рыболовство, охота, огородничество, собирательство дикорастущих растений);

- *знание территории с биологическими ресурсами* (состав популяций одомашненных и диких животных, виды, свойства культурных и дикорастущих пищевых и лекарственных растений, сезонность поселений и стойбищ);

- *знание особенностей хозяйственного освоения различных участков территории и природно-климатических зон;*

- *знание традиционной системы самоуправления и хозяйственной организации, обеспечивающей долговременность использования возобновляемых природных ресурсов* (хозяйственный календарь, сбор и обработка продукции, изготовление орудий труда и домашней утвари, ремесленные изделия, правила воспитания детей).

В данной классификации акцент сделан на традиционных знаниях природопользования и сам автор подчеркивает, что «самый большой пласт традиционной культуры народов Севера сохранился в наше время в традиционном природопользовании...».¹

Существующая классификация и систематизация логична, но вместе с этим, обладает существенными недостатками, так как ориентирован на механическую фиксацию объективированных результатов человеческой деятельности, что определяет традиционные знания как артефакты и наследие прошлого. А как быть с теми традиционными знаниями, которые продолжают сохранять практическую ценность и значимость и сегодня, связаны с его непосредственной жизнедеятельностью человека?

Необходимо отметить, что понятия «традиционные экологические знания» и «традиционные знания» в широком смысле совпадают. Но вместе с тем, эти понятия требуют разграничения, поскольку эти явления сопряжены друг с другом. Первый критерий разграничения связан с их несовпадением по объему. Традиционные экологические знания выступают в качестве подсистемы традиционных знаний. Но в то же время, каждый из видов традиционных знаний, так или иначе, имеют экологический аспект.

Известный профессор Института природных ресурсов, Канадского университета Манитоба, Фикрет Беркес в своей книге «Священная экология: традиционные экологические знания и управление ресурсами» дает определение, что «традиционные экологические знания – это накопленная часть знаний, практик и верований, сформированные через адаптивные процессы, передаваемые из поколения в поколение через культурное наследование отношений между живыми существами (включая че-

¹ Мурашко О.А. Значение традиционных знаний для устойчивого развития коренных народов: пособие по сбору, документированию и применению традиционных знаний для организации коренных народов. – М., 2007. – С. 3.

ловека) с другими и с окружающей их средой».¹

Фикрет Беркес отмечает быстрый рост исследовательских и практических результатов, увеличение спектра изучаемых областей традиционных знаний и аудитории, а также использование различных медиа ресурсов для записи и передачи традиционных знаний». Он выделил сферы местных и традиционных знаний, которые были отражены в научной литературе:

- «этноботанические знания и аборигенная классификация (растения, используемые в качестве продовольствия и медикаментов; растения в языке, церемониях и сказаниях);

- знания по использованию ресурсов и практика (разнообразие методов земледелия и использования ресурсов, таких, как использование огня, управление преемственностью, селекция урожая);

- социальные институты для использования ресурсов и управления (роль и развитие институтов (местные правила и нормы), которые опосредуют использование знаний, регулируют экологические практики и то, как люди зарабатывают на жизнь);

- землепользование и размещение (плодородные) области, маршруты путешествий с ночлегом, основанные на интегрированных картах биографий носителей знаний;

- ландшафт, биофизические знания и терминология (рельефа и видовых сообществ используемая местными и коренными жителями, специализированная терминология, например, для морского льда);

- сбор ресурсов и натуральное хозяйство (текущие или исторические места сбора урожая и использование ключевых видов в натуральном хозяйстве);

- устная история (жизненный опыт и рассказы старейшин, в том числе о давних событиях, не сохранившихся в живой памяти.);

- идеология коренных народов и мировоззрение (пути видения окружающей среды, отношения между человеком и животными);

- обучение традиционным знаниям (учение старейшин; принципы коренных народов для живущих на земле; культурная практика и экологические отношения);

- деколонизация знания (знания коренных народов в контексте колониальных отношений; переутверждение знаний; права на интеллектуальную собственность);

- эпистемология и системы знаний (что представляют собой знания: роль местных и традиционных знаний в плюралистических подходах)).²

Фикрет Беркес отмечает большое прикладное и практическое значение традиционных экологических знаний (ТЭЗ) в настоящее время и темы, в которых они могут быть использованы: «ТЭЗ как ресурс информации; для использования природных ресурсов; для защиты охраняемых территорий; сохранение биоразнообразия; для мониторинга и оценки экологических изменений; для социо-экономического развития; экологическая этика».³

Традиционные экологические знания кыргызов аккумулированы из его опыта кочевого образа жизни и тесно связаны с особенностями и знанием погодноклиматических условий и местных горных ландшафтов. Как известно, основу жизнедеятельности и жизнеобеспечения кыргыза кочевника составляло животноводство. О том, что Кыргызстан является одним из древних регионов самых ранних экспериментов по одомашниванию животных и применения практики ротации пастбищ свидетельствуют археологические памятники и источники. Кыргыз-кочевник в процессе своей жизнедеятельности адаптировался к местным климатическо-погодным условиям, учился у Природы. Традиционные экологические знания - это способ жизни, накопленная мудрость и опыт, истоки которого в культуре, языке народа. Кыр-

¹ Fikret Berkes. Sacred Ecology: Traditional Ecological Knowledge and Resource Management. New York. 2008. p.24. – С.7.

² Там же. –С. 24.

³ Там же. – С. 38.

гыз - кочевник наблюдал, пробовал, применял в жизни, и отслеживал полученные результаты и передавал накопленный опыт из поколения в поколения. Это определяет ценность знаний, проверенных временем. Традиционные экологические знания холистические, фактологические, практические и не могут быть отделены от тех, кто владеет ими. Они помогали выживать и сохраняли баланс в взаимоотношениях Человека с Природой на протяжении многих тысячелетий.

Исходя из того, что традиционные экологические знания составляют основу традиционных знаний вообще. Можно выделить следующие их виды:

- О Природе и Земле (традиционные способы наблюдений за природными явлениями, повадками диких животных, наблюдение за звездами, предсказывание погоды, лунно-солнечный календарь «Ай-кун»)

- Пасторальные знания (животно-водческие) – традиционная классификация скота, ловчих птиц, лекарственных растений; традиционные способы ухода, лечения домашнего скота, знания об формировании стада согласно местным условиям и ландшафту)

- Знания об рациональном и эффективном использовании природных ресурсов (классификация пастбищ традиционные индикаторы оценки состояния пастбищ, меры по их улучшению, традиционные способы орошения пастбищ)

- Знания о технологиях заготовки и переработки продуктов животного и растительного происхождения.

Эти знания имеют практическую значимость сегодня для решения социально-экономических, культурно-образовательных задач в Кыргызстане.

Обобщая вышеприведенный анализ, можно сделать следующий вывод: классификация традиционных знаний по различным критериям: по видам культуры, по формам выражения, по способу хранения и передачи информации дает возможность наиболее глубоко изучить их природу, осмыслить многообразие мира традиционных знаний, выявить содержательно-сущностные особенности разнообразных типов, раскрыть общее и

особенное, что объединяет и в то же время отличает одну этнокультуру от другой. Только благодаря систематизации традиционные знания предстают как целостный организм, где каждый элемент, выполняя определенную функцию, обеспечивает и гарантирует непрерывное поступательное развитие этноса в течение длительного исторического времени.

**Djonboboev S.
Botokanova G.T.
Doolbekova. J. B.**

To the problem of classification of traditional knowledge

The authors' of this article from various points of view consider criteria and approaches in classification and systematization of traditional knowledge (according to their types, forms of art expressions, ways of preservation and transmitting of information).

The modern approaches in studying traditional knowledge have been actualized with the attempt of giving the authors' own classification in researching Kyrgyz traditional ecological knowledge (TEK). According to the authors, their classification provides the basis for deep studying of TEK and revealing their unique features, practical values and importance in our days.

Key words: classification, systematization, typology, criteria of classification, traditional knowledge, traditional ecological knowledge

**Джонбобоев С.
Ботоканова Г.Т.
Доолбекова Ж.Б.**

Роҷеъ ба таснифоти донишҳои анъанавӣ

Муаллифони мақолаи мазкур меъёрҳо ва бархурдҳо дар нисбати тасниф ва систематизатсияи донишҳои анъанавиро аз рӯи намуд, шаклҳои ифодаи онҳо дар фарҳанг, роҳҳои хифзу нигоҳдорӣ ва интиқоли маълумот аз ҷиҳати гуногун таҳлилу баррасӣ мекунанд. Дар баробари он муаллифон усулҳои муосири омӯзиши донишҳои

аъанавиро муаррифӣ карда, кӯшиш ме-
кунанд, ки назарияи хоси худро оид ба
таснифи донишҳои муҳитизисти анъа-
навӣ дар миёни мардумони Осиёи Мар-
казӣ, алалхусус, халқи Қирғиз пешниҳод
кунанд. Ин тақсимбандии пешниҳод-
шуда, ба андешаи муаллифон, асосе ме-
гардад барои омӯзиши аниқ, ифшо
сохтани хосиятҳои нотакрор, истифодаи
амалии чунин арзишҳо ва аҳамияти онҳо
барои ҷомеаи муосири минтақа.

Калидвожаҳо: тасниф (тақсим-
бандӣ), системакунонӣ (танзим), типоло-
гия (ба намудҳо ҷудо кардан), меъёрҳои
тасниф, донишҳои анъанавӣ, донишҳои
анъанавии муҳитизистӣ (экология).

Литература:

1. Ботоканова Г.Т., Доолбекова Ж.Б. К
экспликации понятия «традиционные
знания» // Известия ВУЗов, №1, 2013.
2. Философский энциклопедический
словарь. – М., 1983.
3. Байбосунов А. Донаучные
представления кыргызов о природе и
обществе. – Б., 2010.
4. Маркарян Э.С. Теория культуры и
современная наука. – М.: «Мысль», 1983.
5. Мурашко О.А. Значение традицион-
ных знаний для устойчивого развития
коренных народов: пособие по сбору,
документированию и применению тра-
диционных знаний для организации ко-
ренных народов. – М., 2007.
6. Fikret Berkes. Sacred Ecology:
Traditional Ecological Knowledge and
Resource Management. New York. 2008.
p.24.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Саидов А.С., Гулов А.А.,
Азимова М.М.¹

В статье рассмотрены основные формы и методы самосовершенствования в процессе жизнедеятельности человека, в различных культурах разных эпох и народов, в различных мировоззренческих системах.

Ключевые слова: самосовершенствование, духовное и физическое самосовершенствование, философская антропология, медитация, йога, физиологические и психологические процессы.

Ещё с древних времен люди считали, что человек – это двуликий Янус, характеризующийся единством и множеством его противоположных свойств, таких, как свойство материальности и идеальности, духовности и бездуховности, рациональности и иррациональности, сознательности и бессознательности и т.д.

Наверное, данное обстоятельство послужило основанием Хайяму написать такие строки:

«Человек словно в зеркале мира многолик,

Он и ничтожен, и он же безмерно велик».

Безусловно, природе человека свойственно (может быть - это его судьба) вкушать от древа познания, и его рациональное сознание «Я» и мир в этом направлении не только развивается, но и закрепляется.

Как предмет исследований и размышлений, как объект оценочного отношения и нормативного предписания, тело человека занимает разное, по степени значимости, место в культурах разных эпох и народов, в различных мировоззренческих системах, что в немалой степени связано с производством социо-

культурного осмысления проблемы телесности от решения наиболее общих философско-антропологических вопросов.

Если изучать существующие духовно-материальные памятники, то в истории развития человеческой культуры можно проследить разные формы и методы самосовершенствования. В основном, и в первую очередь, в глаза бросается физическое и духовное совершенствование человека в Древней Греции.

Наиболее типичными в этом отношении были Спарта и Афины, в которых возникли два различных подхода задач физического воспитания. Подчеркивая эту особенность, один из основоположников марксизма отмечает: «Если общее физическое воспитание афинян развивало ловкость наравне с физической силой, то спартанцы направляли своё внимание, преимущественно, на развитие силы, стойкости и выносливости воинов».

В период своего могущества Спарта была похожа на военный катер, где был установлен распорядок жизни. Меньше всего этот народ заботился о величии храмов. Гимнастика, тренировки, игры, охота поглощали всё время спартанцев, когда они не были заняты войной. Спартанцы считали что, лучшая защита государства – доблесть граждан.

В Спарте большое внимание уделялось и на физическое воспитание девушек, их учили быстро бегать, бросать диск, метать копье.

Действительно физическая культура, как атрибут развития и воспитания личности постоянно присутствовала на протяжении многих лет во множестве концептуальных и программных разработок, так или иначе ориентированных на идеал «гармонического и всестороннего развития личности».

Культом красоты древние греки считали, прежде всего, человеческое тело. Некто Филипп, - читаем у Геродота, -

¹ Саидов А.С. – д.ф.н., профессор, Гулов А.А., Азимова М.М. – к.ф.н., преподаватели кафедры «Общественные дисциплины» ТГМУ им. Абуали ибни Сино.

«был олимпийским победителем и красивейшим из эллинов своего времени. За красоту он удостоился от эгестян почести, как никто другой, именно – они соорудили на его могиле святилище, как герою умиляют его жертвами».¹

Совершенства, обнаруженные человеком телесным (пропорции, сила, ловкость и т.д.), имели для грека смысл не только эстетический, но и нравственный: ведь истина, добро и красота неразрывны для него».

В этой связи важно подчеркнуть, что парадигма возвышения телесного в человеке, его «одоухотворения» как необходимая основа для предания телесности статуса культурного феномена, формирование соматической культуры широкое распространение получила и в системах восточной мысли.

Для большинства философских систем востока характерно понимание работы над телом, как одновременно и работы над духом; культура тела отождествляется с культурой психической деятельности и личностным ростом (исихазм, даосизм, йога).

Рассматривая традиционные для философии Востока идеи самосовершенствования человека, можно прийти к такому выводу, что: «тело является тем местом, где стыкуется сознание с материей, поэтому мы должны работать, прежде всего, в нашем индивидуальном теле ...».²

Поэтому совершенствование духа стало на первом месте по отношению к физическому самосовершенствованию. «Ибо, вера живет в нашем бессознательном, и потому представляет собою самое эффективное средство совершенствования».³

Небезосновательно суждение, что «медитация означает «мысленное созерцание», но у созерцания должен быть объект. Чтобы избавиться от повседневных тревог, занимающих ум, человек должен подняться над материальным

планом и попытаться закрепиться на трансцендентном духовном плане».⁴

Многие полагают, что различные виды медитации мало чем отличаются друг от друга и, что человек, практикующий один из них, может считать, что испробовал их все. Однако, в действительности, разные духовные традиции подходят к медитации по-разному. Например, даосская медитация не только отличается от буддийской и индуистской, но и сама подразделяется на различные разновидности. Даже в рамках одной школы, по мере прогресса, на занятиях практикующего применяются разные виды медитации. В качестве подтверждения сказанному отметим, что в современную эпоху практикуются двенадцать видов даосской медитации.

Большинство людей занимаются медитацией для внутреннего расслабления и снятия стрессов. Некоторые практикуют её, чтобы развить чувствительные способности, укрепить физическое здоровье и обеспечить себе долгую жизнь. Но следует помнить, что даосская медитация – не просто метод достижения здоровья и долголетия, а, в первую очередь, инструмент, предназначенный для того, чтобы привести практикующего к единению с Дао.

При этом цель укрепления внутреннего заключается в том, чтобы улучшить здоровье внутренних органов, увеличить эффективность работы различных физиологических систем организма и циркуляцию внутренней энергии.

Регуляция дыхания. Дыхание поддерживает в нас жизнь; правильное дыхание может укрепить здоровье и обеспечить человеку долголетие. В даосских искусствах совершенствования тела выделяют девять видов дыхания: дыхание через ноздри; дыхание через рот и ноздри; дыхание ртом; естественное брюшное дыхание; обратное брюшное дыхание; дыхание промежностью; черепашее дыхание; зародышевое дыхание и дыхание всем телом.

¹ Геродот. История. В 9 кн. КН.5. - М.: Наука, 1972. - С. 47.

² Сатпрем. Шри Ауробиндо или путешествие сознания. - Ленинград, 1989. - С. 72.

³ Э.Руссель Духовное совершенствование в современном даосизме. - М., 1983. - С. 352-368.

⁴ Карлфрид граф Дюркхайм. О двойственном происхождении человека. - СПб.: «Импакс», 1992. - С.139.

Управление дыханием. При управлении дыханием практикующий направляет поток дыхания в тело, приступает к быстрому или медленному дыханию и концентрируется на акте вдоха и выдоха.

Позы «ци-гун» предназначены для того, чтобы облегчить циркуляцию внутренней энергии (в дословном переводе «ци-гун» означает «работа с энергией»). В «ци-гун» существует множество поз. Основными и наиболее важными из них являются те, которые могут стать частью обычных повседневных поз и движений. Человек, практикующий «ци-гун», может совершенствовать свое тело, где бы он не находился, чтобы не делал.

Согласно этому учению для того, чтобы овладеть искусством управления духом, надо обрести «шесть гармоний» - три гармонии владением телом и три гармонии владения духом. Первые три ступени этого пути требуют координации рук и ног, локтей и коленей, плеч и бедер, а последующие три ступени требуют гармонии духа и разума, духа и силы, разума и сердца. Управление духом требует немалых усилий, и для этого в искусстве «ци-гун» используется медитация – обращение к своему подсознанию.¹

В своё время, Будда верил в силу сосредоточенности – медитации, в акты человеческой воли, в те добродетельно-этические максимы, какие он сам проповедовал. Он полагал, что тот, кто будет следовать правилам – методам – тезисам его учения, тот рано или поздно, все равно, будет избавлен от страданий.

Сиддхартха Гаутама эксплицировал и интерпретировал Истинный Свободный Жизненный Путь в своих заповедях, тезисах-предписаниях, следуя которым все люди и могут путем самосовершенствования войти в вечную нирванную жизнь

Конечно, не всем людям будет по силам принять постулаты-принципы его философии, но Будда старался проверить человеческую волю, человеческую психику на прочность, выдержку, преданность его идеям.

В индуизме существует, по меньшей мере, четыре пути (методы) достижения «мокши» («освобождение души»). Они известны, как йога и марга.

В «Бхагават Гите» - йога признана авторитетным методом, однако система йоги, предназначена главным образом для очищения. Она позволяет человеку достичь трех целей: обуздать чувства, очистить свою деятельность, и восстановить свои взаимоотношения с Кришной.

Цель йоги, как учение – помочь человеку достичь такого эмоционального состояния, при котором он чувствует, что сливается с неким сверхъестественным духом.

Индийские мыслители признают, что занятие йогой помогает обрести сверхчеловеческие силы, хотя, по их словам, это не конечная цель йоги. «Контроль над телом, посредством принятия им определенных положений, воспитывает безразличие к резким колебаниям жары и холода. Йог может видеть, и слышать на расстоянии ... вполне возможно передача мысли. Йог может сделать свое тело невидимым».²

Как утверждается в книге «Бхагават Гита», одного умения выполнять различные гимнастические и дыхательные упражнения еще недостаточно для того, чтобы стать настоящим йогом. Для этого необходимо полностью очистить свое сознание.³

Следует подчеркнуть, что формы и способы самосовершенствования, так или иначе, нашли свое отражение и в других философско-религиозных учениях на Востоке. Например, в иудаизме - древнейшей монотеистической религии, говорится, что человек должен стремиться к физическому совершенству, бережно относиться к своему здоровью и соблюдать чистоту, поскольку каждый человек создан по подобию божьему. Каждый, кто может, должен трудиться и не быть в тягость другим. Но, безусловно, самое главное – это стремление к познанию и духовному совершенству.

¹ Александров И.А. Космический феномен человека: человек в антропном мире». - М., 1999. - С. 129.

² Йога физические упражнения или нечто больше//Сторожевая башня, 2002, 1 августа. – С. 12-13.

³ Там же. – С. 24.

Признаются права человека обладать страстями, ибо без них, как говорится в Талмуде: «не будь страстей, никто не строил бы дома, не создавал бы семьи, не начинал бы некоего дела». Важно только чтобы страсти были направлены на добро, а не на пороки, оскверняющие человека и его жизнь.

Необходимость трудиться является одним из основных принципов иудейской этики. Даже самому уважаемому мудрецу лучше выполнить самую грязную работу, чем просить помощи у других. Все поступки человека должны быть направлены на освещение жизни, чему служат молитвы читаемые при каждом счастливом случае.

В другой, самой молодой из мировых религий – Ислам, хотя формы и способы самосовершенствования непосредственно не рассматриваются в Коране, однако в других его теоретических источниках и течениях они нашли свое отражение.

Например, в Шариате (комплекс закреплённых в Коране и Сунне предписаний, которые определяют убеждения, формируют религиозную совесть и нравственные ценности мусульман, а также выступают источником правовых норм, регулирующих их поведение) можно найти немало постулат, которые направляют мусульман на путь самосовершенствования.

Трудно, например, найти мусульманина, который не женился бы по мусульманскому ритуалу бракосочетания. Решающим фактором при разводе традиционно выступают также постулаты шариата: ни один, даже самый «воинственный атеист» - не желает, чтобы его похоронили без предпохоронного мусульманского обряда «джаноза».¹

Прежде всего, Ислам признаёт достоинство и личную ответственность верующего: каждый мусульманин лично обращается к Богу, высказывая перед ним свое глубокое прочувственное благочестие и смирение.

Жизнь мусульман опирается на пять столпов или главных обязанностей, а также на шесть основ веры. Шариат тре-

бует от каждого мусульманина строго выполнять свои обязанности, что, значит, беспрекословно выполнять основополагающие столпы ислама.

Из вышесказанных столпов ислама, три из них непосредственно и достаточно ясно освещают принцип здорового образа жизни по его предписаниям. В качестве примера можно сказать, что: мусульманская молитва предназначена для очищения сердца, духовного совершенствования и нравственного очищения. Главные ее цели – приблизить людей к Аллаху, одарить чувством мира и спокойствия, поощрить равноправие, единство и братство, возрастить благодарность и смирение, развить послушание, приучить к чистоте, аккуратности и пунктуальности, развить дисциплину и силу воли, отвлечь ум от личных забот, успокоить страсти и усмирить неизменные инстинкты.

Молитва означает чистоту души, и она требует от молящихся выполнять процедуру по очищению тела – омовение, поскольку молиться в неочищенном виде, абсолютно нельзя. Очищение (тахорат) означает как умственное, так и физическое омовение. Более того, в процессе чтения молитвы, молящийся должен полностью отрешиться от всего мирского, что должно способствовать очищению его души. Что касается другого важного столпа ислама – поста, то он, также, по нашему мнению, представляет собой определенный способ, физического и духовного совершенствования человека, так как отказ от приёма пищи с утра и до вечера способствует повышению выносливости, терпимости и приспособляет организм к более суровым природным условиям. При этом не надо забывать его важную роль и в духовном совершенствовании индивида: во время поста человек должен полностью отказаться от всех аморальных поступков и действий – оскорблений, не обижать людей, не лгать, управлять свою страстью, отказываться от всех чувственных наслаждений и совершать только благие дела в этот период. В этой связи уместно отметить пророческое сказание: «Бог создал ангелов из разума без страстей, человека из страсти и разума, а животных из страсти без разу-

¹ Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. – Минск-Душанбе: «Дониш», 1999. – С. 113.

ма. Человек, у которого разум преобладает над страстью - из числа ангелов, а у кого страсть преобладает над разумом, тот из числа животных».

Другим, немаловажным столпом ислама является процедура – закят (милостыня), она тоже имеет огромное социально-нравственное значение, поскольку этот ритуал предполагает осуществление социальной справедливости по отношению к бедным. Думается, что еще в VII в. выдвижение данного требования в социально-экономическом пространстве было прогрессивным шагом. «В духовном смысле, истинная кибла означает обращенность искренне верящего к Богу, который, разумеется, вообще не имеет определенного физического местоположения».¹

Среди всех народов и во все времена существовало знание о тайной, специальной, высшей форме знания, доступного человеку после прохождения через трудные обстоятельства и определенные испытания на пути нравственного совершенствования. Люди, прошедшие этот трудный путь, и ставшие нравственными и духовными ориентирами для своего времени и окружения, были во все века и у всех народов, только назывались они по-разному. В Индии их называли Махатмы и Махариши, в Греции – мудрецами, в Древней Иудее – пророками, в Египте – посвященными, в христианских традициях – святыми и подвижниками, на Ближнем Востоке их называли суфиями. Хотя называли их по-разному, объединяло их то, что основой их духовного совершенства составляло стремление к достижению истины.

Суфизм - мистическое направление в исламе цель, которой – духовное преобразование и совершенство индивида. Идеи суфизма универсальны и могут быть обнаружены в самых различных духовных учениях и религиях. Это - путь, ведущий искателя к реальности. Он многообразен, как жизнь, и у каждого человека он свой, хотя цель – одна. В определенном смысле, суфизм – это название существовавшего испокон веков метода постижения

реальности; в таком понимании суфизм внеисторичен, предшествуя религии и являясь ее сутью. В основе суфизма лежит любовь и преданность. Только любовь дает человеку возможность отказаться от своего постижения эго, являющегося завесой для истины.

Суфийские мистики утверждали, что при полном углублении в медитации о любви к Богу, о единстве с Богом, может зародиться чувство полного уничтожения «я», человек исчезает, остается только Бог. К этому состоянию они прилагают название «фанна» (небытие). Это название с конца IX века становится техническим термином суфизма и приобретает огромное значение, ибо именно фанна в большей части суфийских школ начинает признаваться конечной целью путника тариката (суфийского пути). Сам путь мистического самосовершенствования делится на три основных этапа.

Шариат – первый этап, есть начало пути познания, свод мусульманских религиозных законов, он еще не может относиться к суфизму в узком смысле слова, но вместе с тем, этот этап необходим и для суфия, ибо, не пройдя его, нельзя вступить и на дальнейший путь (5 столпов Ислама).

Тарикат – второй этап, или путь духовного совершенствования, который содержит различные морально-психологические методы, при помощи которых человек, ищущий самосовершенствования, может быть направлен к цели кратчайшим путем. Это, своего рода, путеводитель духа, ищущего Бога.

Тарикат означает духовную жизнь путника на пути познания Бога. Каждый путник, избравший суфийский метод познания Истины, имеет свой личный, индивидуальный, ему самому свойственный духовный мир. Поэтому шейхи-суфии говорили, что количество путей к Богу соответствует количеству путников.

Термин «тарикат» может заменяться почти равнозначным - «сулук» (странствие), а путник на этом пути – «салик» (странник).

Поскольку вводится образ странствия, то вводится и образ стоянок на пути. Стоянки эти обозначаются термином «макам». Каждый из макамов пред-

¹ Рукая Максуд. Религия мира. Ислам. - М. 2001. - С.82.

ставляет собой известное психическое состояние, свойственное данному этапу.

Основные макамы (стоянки) суфизма выступают тавба (покаяние) и вара (осмотрительность, благочестие) – путник должен стараться не причинить никому зла. Суфийский святой Шибли говорил, что вера разделяется на три вида:

1. Предостерегать язык от бессмысленных высказываний и не вмешиваться в чужие разговоры.
2. Избегать всяких сомнений, и держаться в стороне от подозрительных и запретных намерений.
3. Воздерживаться от неблагородных и аморальных поступков.

В стадии тарикат путник, познающий Истины, должен стараться очистить свою душу и сердце от всех дурных качеств. В его мыслях не должно быть ничего, кроме познания Истины. Путнику необходимо соблюдать определенные требования, его поступки должны быть правильными и соответствовать правилам ступеней тариката. Это поступки и действия сводятся к 10 видам:

1. Быть убежденным.
2. У путника должен быть осведомленный, знающий наставник, ибо без руководителя, наставника путник не может достичь цели.
3. Быть преданным, покорным учеником и привязанным к своему наставнику. Его воля должна всесторонне подчиняться воле наставника.
4. Быть исполнительным. Все действия и поступки он должен совершать по указанию наставника.
5. Отрешение.
6. Быть праведным и благочестивым, честным, честно зарабатывая на свой хлеб насущный.
7. Должен соблюдать умеренность в разговоре и беседе с людьми.
8. Умеренность во сне.
9. Умеренность в пище.
10. Предпочитать аскетический образ жизни.

Если, при наличии знающего наставника, путник выполняет все эти условия, он обязательно достигает цели, и истина открывается ему. Если же он не выполняет хотя бы одно условие, то он не может завершить свой мистический путь.

На пути духовного подвижничества возникают и другие явления духовной жизни – кратковременные настроения или порывы, налетающие на путника во время прохождения им пути. Эти состояния они обозначали термином «Хал» (состояние), в противоположность макаму, которые собственными усилиями путника достигнуты быть не могут. Это – Божественная милость, ниспосылаемая свыше.

Например, курб (близость), при котором человек ощущает себя стоящим в непосредственной близости к Богу, ощущает на себе взор Бога. Иногда, сюда причисляют и фано (небытие). Для большинства суфийских мастеров фано – это не конечный пункт, за фано идет ее логическое следствие – бака (вечность): ощутив уничтожение своего временного преходящего «я», путник погружается в море Абсолюта и, тем самым, ощущает отчетливо, что существует так же вечно, как и Божественная Сущность. Это состояние бессмертия высшее из состояний, доступных для путника.

Таким образом, тарикат завершается, и путник вступает в последнюю стадию – **хакикат**. Этот термин обозначает подлинное, реальное бытие. Достигнув хакиката, путник познает истинную природу бытия Бога и сопричастность Ей. Поэтому-то суфии часто называют себя ахлак-хакика (люди подлинного бытия).

Действия путников, прошедших хакикат, и достигших ступеней Истины, тоже сводятся к 10 видам:

1. Познания Бога, а после Богопознания, познание философии вещей.
2. Примирение со всеми, являющееся главным, основным признаком того, что путник познал Бога. На этой ступени путник ни с кем не враждует, ни с кем не вступает в спор, не отрицает утверждений никаких религий, со всеми проявляет веротерпимость.
3. Быть сочувствующим, чтобы все сделанное им пригодилось людям. Он должен направлять людей на благородные дела, поступки, воспитывать в них чувство взаимоуважения друг к другу своими назиданиями и наставлениями.
4. По отношению ко всем людям быть сдержанным, скромным, иметь одинаковые отношения с разными людьми.

5. Быть покорным и вести свободный, ни от кого не зависимый образ жизни.

6. Уповать на Бога и быть терпеливым.

7. Не быть алчным и стяжателем, ибо основой всяких дурных порочных поступков является алчность.

8. Довольствоваться малым.

9. Стараться принести людям только пользу и не обижать их ни в коем случае.

10. Во всех отношениях и ситуациях вести себя спокойно и хладнокровно.

Такие качества проявляются лишь после того, как путник проникает в сущность духовных путешествий: сайр-ил-Аллах (путешествие к Богу), сайр-фил-Аллах (путешествие к Богу) и начинает путешествие «С Богом к людям», после которого начинается 4-е путешествие «С людьми к Богу».

Человек, овладевший йогическими или суфийскими приёмами, в состоянии многое понять в себе, как в биологическом организме и, тем самым, регулировать физиологические и психологические процессы в нем.

Таким образом, задача познания самого себя, которое служит главным стержнем духовного самосовершенствования человека, кажется бесконечной, но при абсолютно ясном взгляде новейшем и в ежедневном использовании простых, но точных законов человеческой природы, жизнь становится не только захватывающим приключением, но и удивительной радостью. Каждому из нас нужно следовать этому жизненному курсу здоровья.

**А.С. Саидов, А.А. Гулов,
М.М. Азимова**

Шакл ва усулҳои худташакулёбӣ (камолот) дар раванди фаъолияти ҳаётии инсон

Дар мақолаи мазкур шакл ва усулҳои худташакулёбӣ (камолот) дар раванди фаъолияти ҳаётии инсон дар маданиятҳои халқҳои гуногун, дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ, дар низоми ҷаҳонбинҳои гуногун таҳлил ва дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: худташакулёбӣ (камолот), камолоти руҳӣ ва ҷисмонӣ, фалсафаи антропологи, медитатсия, йога, равандҳои физиологӣ ва психологӣ (равонӣ).

**Saidov A.S., Gylov A.A.,
Azimova M.**

Forms and methods of human self perfection in the process of his life activity

In the article were regarded the main forms and methods of human self perfection in the process of his life activity in the various cultures of different epoch and people in the framework of various worldoutlooking systems

Key words: Self perfection, spiritual and physical self perfection, philosophical anthropology, meditation, yoga, physiological and psychological processes

Литература

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч., т. 14.
2. Геродот. История. В 9 кн. Кн. 5. - М., 1972.
3. Сатпрем. Шри Ауробиндо или путешествие сознания. - Ленинград, 1989.
4. Э. Руссель. Духовное совершенствование в современном даосизме. - М., 1983.
5. Карлфрид граф Дюркхайм. О двойственном происхождении человека. - СПб., 1992.
6. Александров И.А. Космический феномен человека: человек в антропном мире». - М., 1999.
7. Юрчук В.В. Будда. - Минск, 2002.
8. Йога физические упражнения или нечто больше // Сторожевая башня, 2002, 1 августа.
9. Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. - Минск-Душанбе, 1999.
10. Рукая Максуд. Религии мира. Ислам. - М., 2001.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Рахимова Ш.¹

В данной статье рассматриваются теоретические особенности и методологические основы понятия «Информационная война». Термин «Информационная война» в условиях становления информационного общества приобретает особую значимость и относится к сложным категориям политической науки.

Существующие теоретические разработки раскрывают особенности данного понятия. Однако в силу постоянной динамичности и изменчивости структурных отношений в процессе реализации информационных войн теоретические и методологические основы данной научной проблемы могут претерпеть существенных изменений.

Ключевые слова: теория, методология, информация, информационная война, коммуникация.

В условиях становления информационного общества, развития и господства информационных технологий, термин «информационная война» не только стал знаково-символической единицей публицистической и политической лексики, но и начал активно использоваться в качестве самостоятельной категории в научном дискурсе.

Результаты проведенного теоретического анализа позволяют констатировать, что существует множество аргументированных концепций информационной войны и отсутствует общепринятое определение обозначенного понятия. Подобное разнообразие подходов обусловлено сложностью самого объекта исследования, а также теоретическими и методологическими позициями авторов, принадлежащих к различным научным школам и областям исследования. Это предопределяет акцентировку их внимания на определенных аспектах проблематики.

¹ Аспирант Института философии, политологии и права им. А. Богоутдинова АН РТ.

Так, в рамках психологической парадигмы информационная война понимается как латентное воздействие информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание при помощи методов пропаганды, дезинформации, манипулирования с целью формирования новых взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности.

Осмысливая информационную войну в контексте психологических теорий, В. А. Лисичкин и Л. А. Шелепин указывают, что ее объектом является когнитивно-эмоциональная сфера индивидов, а главной целью - управление интеллектуально-психологическими и социокультурными процессами, обязательным элементом которого выступает неосознанность данного воздействия лицами, подверженными завуалированному влиянию и следующими линии запрограммированного поведения.²

В современной научной литературе выделяется группа ученых, сосредотачивающих свое внимание на социально-коммуникативном аспекте информационных войн. Их методологические принципы исследования отличаются тем, что в предметном поле доминирует не сознание людей, а информация, приобретающая господствующее влияние в новой интерактивной реальности и формирующая когнитивные ориентации.

Данной трактовки придерживаются, например, М. Ю. Павлютенкова и Д. А. Швец, согласно мнению которых, информационная война представляет собой коммуникативную технологию, преследующую цель достижения информаци-

² Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война [Электронный ресурс]. URL: [http:// malchish. org/ lib/politics/infwar.htm](http://malchish.org/lib/politics/infwar.htm) (дата обращения: 12.02.2012).

онного превосходства в интересах национальной стратегии.¹

В русле аналогичной логики рассуждений М. А. Родионов и В. С. Пирумов видят в информационной войне форму борьбы сторон, состоящую в использовании специальных средств и методов влияния на чужие информационные ресурсы при защите собственного информационного капитала. Ее содержанием является ведение разведывательных и политико-психологических действий по отношению к противнику.²

Интегративная теория информационной войны принадлежит Г. Г. Почепцову. Автор осмысливает данное явление с точки зрения public relations и обозначает его как несанкционированную работу в чужом информационном пространстве. При этом подробно рассматриваются различные аспекты эффективного информационного воздействия, в центр исследовательского внимания ставятся приемы и способы влияния на поведение социальных групп. Субъектом информационных войн в понимании Г. Г. Почепцова выступают общности людей - нации, государства, коллективы компаний, объектом является массовое сознание.³

Интерес представляет геополитический подход, согласно положениям которого, информационная война интерпретируется в терминах межгосударственного противоборства, направленного на решение внешнеполитических задач не при помощи физической силы, военной техники и оружия, а с использованием изощренных технологий коерсивного контроля, приобретающего внешнее выражение в форме дипломатии.

Сторонником подобной трактовки является И. Н. Панарин. По определению политолога, информационная война - это «доминирующий способ достижения власти, организации ноосферы и ми-

рового информационно-психологического пространства в своих интересах».⁴

На его взгляд, современные государственные деятели не только должны обладать властным ресурсом и кредитом общественного доверия, но и уметь вести эффективное информационное противоборство. Именно оно позволяет успешному политику увеличивать свой политический капитал.⁵

Аналогичной точки зрения на природу и детерминированность информационной войны придерживаются А. Б. Губарев, А. М. Соколова, Д. Б. Фролов. По их мнению, процессы глобализации вызывают установление специфических геополитических отношений. Они характеризуются тем, что одни акторы международного процесса путем активного воздействия на информационную сферу других стремятся получить превосходство в экономической, военной, политической или иных сферах.⁶

Обращение к конфликтологическому подходу позволяет рассматривать анализируемые войны в ракурсе военного и политического противостояния.

Например, Р. Шафрански осмысливает изучаемый феномен как вооруженные действия против любой части системы знаний и убеждений противника, имеющие своей целью скрытое деструктивное влияние на принятие политических решений контрагентом, что выражается в нарушении координации и эффективности этого процесса. Автор подчеркивает, что чем выше технологические возможности и более развита коммуникативная сфера государства, тем более оно уязвимо в информационной войне.⁷

¹Панарин И. Н. Информационная война и третий Рим. М., 2001. 244 с. - С. 3-4.

²Там же, - С.16

³Губарев А. Б. Информационные войны как объект политологического исследования: автореф. дисс. ... канд. политич. наук. Уссурийск, 2005.; Соколова А. М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дисс... канд. филос. наук. Красноярск, 2007.; Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: автореф. дисс. д-ра полит. наук. М., 2006. - С. 34.

⁷Szafrański R. Theory of Information Warfare: Preparing For 2020 [Электронный ресурс] // Official Site of

¹Павлютенкова М. Ю. Информационная война: реальная угроза или современный миф? // Власть. 2001. № 12. - С. 19-23.

²Пирумов В. С., Родионов М. А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. С. 44-47.

³Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2000. - С.147.

Сквозь призму военно-стратегического направления рассматривают информационную войну Дж. Аркилл, Д. Ронфельдт и Дж. Дериан. Для них это вид военного конфликта, выступающего либо самостоятельной формой, либо частью расширенного набора военных действий, образующих сетевые и кибервойны. Вероятность доминирования в данном случае обеспечивается за счет компьютеризации военной техники и формирования сетевой организации вооруженных сил. Предполагается применение электронных технологий, автоматических устройств, заменяющих человека в боевых ситуациях. Кроме того, признается необходимым разрушение информационных систем противника, влекущее неспособность контрагента получать, обрабатывать и использовать необходимые сведения.¹

В свою очередь, Д. Г. Балуев отмечает, что информационная война может быть направлена на общественное или элитное внимание и включать дипломатию, пропаганду, психологические кампании, политическую и культурную подрывную работу, проникновение в информационные сети и базы данных, продвижение оппозиционных или диссидентских движений посредством компьютерных сетей. По словам политолога, информационная война может вестись правительством против незаконных групп или организаций, вовлеченных в терроризм, распространение оружия массового поражения или транспортировку наркотиков. С другой стороны, она может осуществляться против политики конкретного правительства приверженцами групп и движений, связанных, например, с религиозными вопросами, проблемами охраны окружающей среды или защиты гражданских прав.²

Что касается второго из обозначенных направлений, то в его рамках информационная война эксплицируется как политическое противоборство.

Так, в представлениях А. В. Манойло, информационная война - политическая борьба, выраженная в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия и выступающая непременно атрибутом политического руководства. Реализация войны заключается в усиленном воздействии на противоречия, объективно заложенные и имеющие место на различных уровнях государственного и общественного устройства. В качестве его результата ожидаются внешне- и внутригосударственные проявления конфронтации с заданным уровнем интенсивности и в заведомо определенном организатором направлении.³

Приведенную точку зрения разделяет Ю. Королев, предлагающий рассматривать информационное противоборство применительно к региональному политическому процессу. Согласно автору, его причина связана с приращением властного капитала или защитой собственных интересов. Каналами реализации указанных стратегий становятся масс-медиа, а к политическим субъектам причисляются как отдельные социальные группы - элиты региона и федерального центра, аудитории соответствующих СМИ, так и массовый социальный субъект - население региона в целом.⁴

Состояние объемного видения исследуемого феномена может быть достигнуто благодаря системному подходу, представленному в работах С. П. Расторгуева, С. Н. Бухарина, В. В. Цыганова.

Базовое понятие, применяемое С. П. Расторгуевым - «информационная система», в соответствии с которым информа-

“AirpowerJournal”. URL: http://www.airpower.au.af.mil/airchronicles/apj/apj95/spr95_files/szfran.htm (дата обращения: 14.04.2012).

¹Der Derian J. Virtuous War / Virtual Theory // International Affairs. 2000. № 4 (76). P. – С. 771-788.

²Балуев Д. Г. Новые современные технологии и международные отношения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/02/bal> (дата обращения: 18.02.2012).

³Манойло А. В. Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm> (дата обращения: 07.04.2012).

⁴Королев Ю. А. Информационное противоборство в региональной политике как угроза безопасности // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2009. Т. 9. Вып. 3. - С.45.

ционная война трактуется как открытые/скрытые воздействия информационных систем друг на друга с целью деформации или уничтожения противоположной стороны. Они ориентированы на достижение преимущества не столько в материальной, сколько в политической и духовной сферах, нанесение обществу культурной травмы, влекущей демонтаж государства.¹

Системный взгляд на природу информационных войн выражают также С. Н. Бухарин и В. В. Цыганов. Они сводят информационную войну к динамическому процессу, происходящему в сложной самоорганизующейся системе с большим количеством элементов, связи между которыми имеют не детерминированный, а вероятностный характер. Такая война, по мысли авторов, возникает вследствие опережающего развития какого-либо компонента, требующего перераспределения ресурсов в свою пользу и повышенной безопасности. Это влечет противоречие с иными частями системы и выводит ее из состояния равновесия. Результатом информационной войны становится преобразование системы либо ее исчезновение и формирование новой организации.²

Таким образом, можно сделать вывод, что информационная война это способ создания системы управления информационными потоками в целях организации ноосферы и мирового информационно-психологического пространства в своих интересах.

Информационная война является наиболее агрессивным средством достижения государствами - участниками информационного противоборства безусловного лидерства в информационной сфере - так называемого информационного доминирования.

¹Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2000. - С.198

²Бухарин С. Н., Цыганов В. В. Информационные войны в бизнесе и политике. М., 2007. - С.336.

Рахимова Ш.

Хусусиятҳои назариявӣ ва моҳияти методологии ҷанги иттилоотӣ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои назариявӣ ва моҳияти методологии мафҳуми «Ҷанги иттилоотӣ» таҳлил карда шудааст. Истилоҳи «Ҷанги иттилоотӣ» дар шароити ташаккули ҷомеаи иттилоотӣ аҳамияти махсус пайдо карда истодааст ва ба мафҳумҳои мураккаби илмҳои сиёсӣ тааллуқ дорад.

Мавҷудияти ҷанбаҳои назариявӣ хусусияти фаҳмиши мафҳуми мазкурро мекушоянд. Аммо бо таъсири доимии таҳаввулот ва ноустувории муносибатҳои сохторӣ дар рафти амалигардонии ҷангҳои иттилоотӣ моҳияти назариявӣ ва методологии масъалаҳои илмӣ мазкур метавонад дучори тағйироти ҷиддӣ гардад.

Калидвожаҳо: назария, методология, иттилоот, ҷангииттилоотӣ, робита.

Rahimova Sh.

Theoretical features and methodological bases of information war

in this article theoretical features and methodological bases of the concept "Information War" is considered. The term "Information War" in the conditions of formation of information society gains the special importance and treats difficult categories of political science.

The existing theoretical development opens features of this concept. However owing to constant dynamism and variability of the structural relations in the course of realization of information wars theoretical and methodological bases of this scientific problem can undergo essential changes.

Keywords: Theory, methodology, information, information war, communication.

Литература:

1. Der Derian J. Virtuous War / Virtual Theory // International Affairs. 2000. № 4 (76). P. 771-788.
2. Szafranski R. Theory of Information Warfare: Preparing For 2020 [Электронный ресурс] // Official Site of "Airpower Journal". URL: [http:// www.airpower.au.af.mil/airchronicles/apj/apj95/s](http://www.airpower.au.af.mil/airchronicles/apj/apj95/s)

pr95_files/szfran.htm (дата обращения: 14.04.2012).

3. Балугев Д. Г. Новые современные технологии и международные отношения [Электронный ресурс]. URL:[http:// www.igex.ru/press/pub/polemika/02/bal](http://www.igex.ru/press/pub/polemika/02/bal) (дата обращения: 18.02.2012).

4. Бухарин С. Н., Цыганов В. В. Информационные войны в бизнесе и политике. М., 2007.

5. Губарев А. Б. Информационные войны как объект политологического исследования: автореф. дисс. канд. политич. наук. Уссурийск, 2005.;

Соколова А. М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дисс... канд. филос. наук. Красноярск, 2007.; Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: автореф. дисс. д-ра полит. наук. М., 2006.

6. Королев Ю. А. Информационное противоборство в региональной политике как угроза безопасности // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2009. Т. 9. Вып. 3.

7. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война [Электронный ресурс]. URL: [http:// malchish.org/lib/politics/ infwar.htm](http://malchish.org/lib/politics/infwar.htm) (дата обращения: 12.02.2012).

8. Манойло А. В. Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm> (дата обращения: 07.04.2012).

9. Павлютенкова М. Ю. Информационная война: реальная угроза или современный миф? // Власть. 2001. №

10. Панарин И. Н. Информационная война и третий Рим. М., 2001.

11. Пирумов В. С., Родионов М. А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. - С. 44-47.

12. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2000.

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН - 4/2014
СОВЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО
ЗАЛИВА И БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА**

Али Попои¹

Данная статья посвящена изучению деятельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также безопасности региона. С победой Исламской Революции в 1979 году распался военный договор СЕНТО, и один из основных союзников США, обеспечивающих их региональные интересы, превратился в противника американской политики. Последовавшие друг за другом важные события в регионе послужили причиной формирования Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) как нового защитника интересов США и Запада.

Ключевые слова: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, безопасность региона, региональные интересы, морские границы.

С победой Исламской Революции в 1979 году распался военный договор СЕНТО, и один из основных союзников США, обеспечивающих их региональные интересы, превратился в противника американской политики. Последовавшие друг за другом важные события в регионе, послужили причиной формирования Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) как нового защитника интересов США и Запада.

Сорокалетняя история мира после Второй мировой войны показала, что формирование политических, экономических и военных региональных систем и организаций было успешным фактором в обеспечении стабильности региона. Поэтому создание региональных советов или организаций на основании теории системы «групповая безопасность», согласно статье 51 Декларации ООН, стало новым методом обеспечения интересов мировых держав. На этой основе несколько меся-

цев спустя с начала ирано-иракской войны, поставившей под угрозу безопасность Персидского залива, 5 июня 1981 года, вслед за саммитом глав шести арабских региональных государств в Абу-Даби был официально создан Совет сотрудничества в Персидском заливе.

Сотрудничество по вопросам безопасности в Персидском заливе и обеспечение стратегических и политических интересов западных держав в этом регионе в течение трёх десятилетий были включены в доктрины региональной безопасности, т.е. доктрины Трумэна, Эйзенхауэра, Никсона, Картера, Рейгана и Буша.² Эта чувствительность к вопросам безопасности и обеспечению интересов издавна занимала умы руководителей стран зоны Персидского залива. Так, в середине семидесятых годов были разработаны несколько проектов безопасности в Персидском заливе, касающихся, также Ирана и Ирака. Однако конкуренция, указанных стран, не допустила претворения в жизнь ни одного из этих проектов. В том числе, в ноябре 1976 года на саммите восьми стран зоны Персидского залива в Маскате были обсуждены несколько проектов, ни один из которых не был утверждён, по причине «амбиций Ирана, Ирака и Саудовской Аравии».

После поражения различных проектов 6 стран зоны Персидского залива, за исключением Ирана и Ирака, перед официальным созывом Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива стали сотрудничать в различных сферах политики, безопасности, экономики, транспорта и ... и провели многочисленные конференции, для изучения общих проблем в области политики, экономики и безопасности, и сегодня военная сфера этого сотрудничества находится под покровительством Совета сотрудничества.³

¹ Соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ.

² «Нью-Йорк Таймс» (19 октября 1981), - С. 31.

³ Emile A. Nakhieh, The Gulf cooperation council New York: preagerpublishers 1986 p.203.

В состав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива вошли 6 арабских государств – производителей нефти Персидского залива, т.е. Кувейт, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Катар и Оман.

После победы Исламской Революции в Иране и разрушения основ власти США в регионе, а также возникновения чувства опасности среди региональных руководителей, по поводу будущего своих режимов перед угрозой распространения Исламской Революции новая политика США в регионе по созданию ремня безопасности в иной раз потребовала появления формирований среди небольших стран региона.

В этой связи, в феврале 1980 года, после созыва третьей конференции глав исламских государств в аравийском Таифе, руководители 6 стран зоны Персидского залива в кулуарах Таифской конференции провели неофициальное заседание, повесткой дня которого было рассмотрение вопроса сотрудничества между странами региона. Результатом этих действий и переговоров было формирование 22 марта 1980 года Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.¹

Формирование Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива было политикой, разработанной Западом, и в частности, США, на основании атмосферы в регионе, усиления чувства встревоженности правителей региона по поводу Исламской Революции, нападения СССР на Афганистан и ирано-иракской войны и с учётом исторической потребности в региональном формировании. С победой Исламской Революции стратегический баланс сил был явно нарушен в пользу Советского Союза, и продолжение этого положения, с точки зрения США, могло иметь долгосрочные последствия.

Помимо победы Исламской Революции и кризиса заложников в Иране, формирование Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива ускорили и другие факторы, в том числе, углубление арабо-израильского конфликта, в качестве фактора распростра-

нения исламских идей на региональные страны, военная оккупация Афганистана советскими войсками и, наконец, начало ирано-иракской войны.²

Для формирования этого Совета, помимо исторических обоснований безопасности, существовали и другие причины, как то географическая, языковая, религиозная и социальная общность, уровень экономического развития, государственные системы и общая культура региона. Наконец, по инициативе Кувейта и Саудовской Аравии 25 мая 1981 года главы шести стран Аравийского полуострова собрались в Абу-Даби и, подписав Декларацию Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, официально объявили о его создании.

Учреждение Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива поставило страны Персидского залива ещё большую зависимость и влияние США.³

Примечательно, что в декларации, изданной в 1981 в Эр-Рияде, целью учреждения Совета было объявлено сотрудничество государств - участников в области культуры, образования, торговли, здравоохранения, экономики, социальных вопросов, туризма, науки, техники, сельского хозяйства, промышленности и информатики, без упоминания о военных и оборонных вопросах. Как видим, в перечисленных выше моментах, вопрос о безопасности не приводится. Однако, на первом заседании глав стран, проведённом с 25 по 27 мая 1981 года, после подписания Устава Совета и объявления о его существовании первый же пункт превратил Совет, в первую очередь, в военный союз. В этом пункте говорилось:

«Главы Совета, после изучения положения в регионе Персидского залива, объявляют о своём намерении и своём праве - защищать безопасность и охранять стабильность этого региона». То есть, суть этого Совета, который изначально планировался исключительно

²Бижан Асади. Там же. - С. 146.

³Бахман Наими Арфа. Поведенческие основы Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в отношении Ирана, Тегеран, Организация политических и международных изучений, 1991. С.51.

¹Хомаюн Элахи. Там же. - С. 247-248.

«экономическим, культурным и социальным», внезапно превратилась в военную, а впоследствии, на заседании 1984 года был поднят вопрос о создании силы под названием «силы полуострова», а затем — формировании стотысячной армии, о которой мы упомянем ниже.

Официальными и утверждёнными целями Совета, приведёнными в четвёртой статье его Устава, были:

1- Достижение координации, интеграции и взаимосвязи между государствами-участниками во всех областях на пути к их объединению.

2- Углубление и укрепление взаимных связей, контактов и сотрудничества, существующих между их народами в различных областях.

3- Разработка одинаковых регламентаций в различных сферах, в том числе: финансово-экономические вопросы; торговля, таможенные вопросы, коммуникации; образование и культура; социальная сфера и здравоохранение; информация и туризм.

4- Ускорение темпов научно-технического прогресса в промышленности, горном деле, сельском хозяйстве, в области водных и животных ресурсов, создание научно-исследовательских центров, совместных проектов, поощрение сотрудничества на уровне частного сектора.

Генеральный секретарь Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива Абдулла Бишара 24/04/1983 объявил следующие официальные цели Совета:

а) Согласование внешней политики участников.

б) Сотрудничество между участниками в области обороны и безопасности.

в) Согласование и разработка государствами - участниками общих социальных и культурных законов.

г) Создание общего рынка государств-участников.

д) Единая позиция участников по общим вопросам.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, показной целью которого было сохранение безопасности стран зоны Персидского залива и установление между участниками экономического, культурного и инфор-

мационного сотрудничества, на самом деле, был сформирован, с целью противостояния Исламской Республике Иран и сопротивления расширению её идеологического влияния в регионе. Ожесточение ирано-иракской войны, и вероятность постепенного втягивания в эту войну региональных стран стали дополнительными стимулами для руководителей этих стран, чтобы при помощи своих американских и английских советников, после проведения десятков тайных и явных заседаний, утвердить проект, цель которого была направлена на ограничение Исламской Революции путём сближения региональных государств. После проведённых по этому вопросу совещаний было принято решение о создании Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Основа проекта, известная как совместный план безопасности, была составлена королевством Саудовской Аравии и опубликована зарубежным изданием. Вкратце она выглядит следующим образом:

1- Общая безопасность арабских стран может быть достигнута в случае наличия местной безопасности во всех этих странах, и если безопасность некоторых из них будет поставлена под угрозу, это повлияет и на безопасность остальных стран, и угроза распространится на все государства.

2- Эта безопасность может быть достигнута в случае, если все региональные страны поспешат на помощь любой из них, которая столкнётся с гражданскими беспорядками и волнениями, берущими свои истоки извне.

3- Необходимо расширить сотрудничество между полициями безопасности этих стран путём немедленных связей, обмена информацией и согласования мер.

4- Саудовская Аравия убеждена, что любой вред, наносимый одной арабской стране региона, повредит безопасности всех стран, указанной группы. Поэтому она настаивает на расширении сотрудничества между этими странами, для противостояния любым волнениям и беспорядкам в арабском обществе и возникновению саботажа в этих странах.

5- Королевство Саудовской Аравии готово оказать помощь арабским государствам региона, и уделяет огромное значение сотрудничеству с ними для противостояния любого рода интригам. Это королевство также объявляет о своей готовности установить с этими государствами всестороннее сотрудничество во всех сферах, а также, в деле сохранения безопасности и независимости.¹

Сферы и причины формирования Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Несомненно, причиной формирования этого регионального договора можно считать свершение Исламской Революции в Иране, а также потенциальную угрозу Советского Союза. Несмотря на то, что это региональное формирование в Персидском заливе является защитой от любого рода угрозы в регионе, история и опыт создания подобного рода договоров показывают, что эти организации возникают в основном при поддержке мировых держав и, сильных с экономической и военной точки зрения, государств.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива создан по требованию и при поддержке Запада и США и в конечном итоге обеспечивает их интересы. На самом деле это новая форма колониаторского господства над подчинёнными странами.

По мнению Бжезинского, США должны отставить в сторону чувствительность и сопротивляемость к странам, знающим историю колониаторства, и отказаться от явных методов размещения постоянных военных сил, не соответствующих сущности региона. Ввиду этого, формирование Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива является, по сути, установлением безопасности путём совместной системы безопасности новым методом направления и косвенного присутствия в регионе Персидского залива.

В целом, США с начала периода своего активного присутствия на Ближнем

Востоке и в Персидском заливе, постоянно пытались обеспечить свои интересы, путём заключения отдельных или цепных договоров в одной региональной стране или группе своих союзников, и за последние годы пуше прежнего, думали о методах сохранения в этом регионе, приемлемой для себя безопасности, и заключения различных договоров.

При помощи этого метода США без потребности в военном присутствии в регионе посредством своих марионеточных режимов и втягивания их в определённый договор очень легко сохраняют свои интересы.

Формирование военного, политического и экономического договора под названием «Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива» не является исключением из этого правила. Для прояснения данного вопроса рассмотрим предпосылки и причины создания ССАГПЗ:

Утрата регионального жандарма. Свержение шахского режима в Иране и временное исключение военной, экономической и политической мощи Ирана из региональных уравнений создали особые условия. Таким образом, Персидский залив стал считаться утраченным, и арабские государства были вынуждены, для сохранения своей целостности и обеспечения своей безопасности, просить помощи у крупнейшего государства региона, т.е. Саудовской Аравии, которая, с их точки зрения, обладала по крайней мере, военной, экономической и политической мощью и могла в некоторой степени заполнить вакуум, созданный после исключения Ирана. Эти факторы и, последовавшие за ними давления Запада, побудили страны зоны Персидского залива собраться в ССАГПЗ и, заключив двухсторонние и многосторонние договоры безопасности с Саудовской Аравией, в максимальной степени попасть под зависимость этой страны и, в конечном итоге, Запада. Кроме того, с возникновением своего рода политического вакуума в регионе и с учётом того, что ни одна другая страна не обладала потенциальной возможностью заполнения этого вакуума, шейхи и правители региона были вынуждены расширить свои отношения с

¹Абул-Хасан Зафари. Арабские страны Персидского залива и региональные события 1979-90 годов, Организация политических и международных исследований, 1991. - С. 67-68.

Саудовской Аравией, максимально укрепленной Западом с политической и военной точек зрения, и даже государства, которые до этого считались зависимыми от Ирана, с политической точки зрения, последовали за Саудовской Аравией. Экономические связи малых государств Персидского залива с прежним режимом Ирана и прибыль, приносимая таким образом нестабильной экономике этих государств, в огромной степени ослабли после Исламской Революции и беспорядка экономической системы в Иране, а затем и начала ирано-иракской войны, и эти экономические изменения побудили слабые государства найти новых компаньонов и связаться с другими наместниками Запада в регионе.

Богатые финансово - экономические ресурсы Саудовской Аравии были и остаются основной причиной привлечения этих малых государств. Следование нефтяной политике Саудовской Аравии и участие в экономических и военных решениях Совета сотрудничества - примеры зависимости этих государств от режима Саудовской Аравии.

Страх региональных государств Персидского залива и Ближнего Востока перед распространением этой революции вынудил их искать замену бывшему режиму Ирана в качестве защитника и покровителя.

В подобных условиях преувеличение экспорта революции и пропаганда по поводу целей Исламской Революции и позиций Исламской Республики посеяли панику среди региональных государств.

Помимо этого, революционная привлекательность Ирана вызвала преждевременное движение среди прогрессивных масс региональных стран, и разрозненные действия этих сил побудили резкую реакцию правителей и беспощадное подавление противников, а также широкую негативную пропаганду против Исламской Республики Иран.

Соотнесение Ирану некоторых движений в регионе, в том числе неудавшего переворота в Бахрейне в декабре 1981 года, побудили эти режимы больше прежнего сблизиться и попасть в зависимость от нового наместника Запада в ре-

гионе, т.е. Саудовской Аравии.¹ Хотя Совет сотрудничества и делает вид, что стремится к сотрудничеству своих участников в области безопасности без присутствия мировых держав в регионе, на самом деле всем понятно, что 6 государств - участников действуют как общий крупнейший рынок закупки оружия у Запада и как вооруженное крыло Запада в регионе, цель которого заключается в ограничении Исламской Революции, представлении угрозы прогрессивным странам региона, подавлении исламских движений и сохранении интересов западных государств.²

Структура Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива имеет следующую структуру:

- 1- Верховный Совет
- 2- Совет министров
- 3- Секретариат
- 4- Специализированные комиссии.³

Верховный Совет: Высший орган Совета сотрудничества, состоящий из глав 6 государств - участников, которые проводят саммит обычно в ноябре или декабре каждого года. Председатель Совета назначается в алфавитном порядке сроком на один год. Каждое государство имеет в Совете один голос. Для утверждения любой политики или основного решения требуется абсолютное большинство голосов. Верховный Совет определяет основные задачи Совета сотрудничества. Голосование проводится на саммите глав, важные вопросы утверждаются абсолютным большинством голосов. Саммит может быть созван при участии 2/3 государств - участников.

Верховный Совет может быть созван и в экстренном порядке по предложению одного участника и подтверждению другого.

Верховный Совет имеет комиссию по урегулированию споров, которая соглас-

¹Носратулла Аташи, там же, - С. 32-35.

²Rouhollah K. Ramezani the Guld cooperation council Record and analysis (Virginia university press of Virginia 1988 p. 40-43).

³Emil A. Nakhlehocit p.10.

но уставу, рассматривает разногласия между участниками.¹

Совет министров: Совет министров состоит из министров иностранных дел 6 государств – участников, которые каждые 3 месяца проводят заседания рабочей группы Совета сотрудничества. На этих заседаниях рассматриваются предложения, политика, проекты и рекомендации комитетов министров и специалистов Совета. Окончательное предложение передаётся на утверждение Верховному Совету.

Секретариат: Генеральный секретарь согласовывает действия и ведёт политику, программу и стратегию Совета. Резиденция секретариата находится в столице Судовской Аравии Эр-Рияде. Секретариат играет важную роль в Совете сотрудничества. Помимо исполнительных обязанностей, он выполняет необходимые изучения для прихода 6 участников к единому мнению в различных сферах, составляет необходимые предварительные юридические тексты для ведения политики Совета сотрудничества.

Генеральный секретарь избирается сроком на 3 года из числа граждан государств – участников. На тринадцатом заседании глав в Абу-Даби в декабре 1992 года было решено впредь избирать генерального секретаря в алфавитном порядке из числа государств – участников. Поэтому на этом заседании новым генсекретарём был избран Фахим аль-Касими, гражданин ОАЭ.

Специализированные комиссии: Совет имеет различные специализированные комиссии, основными из которых являются:

1- Специализированная комиссия социального и экономического планирования.

2- Специализированная комиссия по вопросам экономического и финансового сотрудничества.

3- Специализированная комиссия по промышленному сотрудничеству.

4- Специализированная комиссия по вопросам нефти

5- Специализированная комиссия по культурным и социальным вопросам.

Помимо указанных, существуют и другие формирования для выполнения различных задач.

Политика и действия ССАГПЗ. Совет сотрудничества с начала своего формирования достиг значительных результатов в области экономического, политического и военного сотрудничества. Конечно, Совет, согласно своему Уставу, заявил своей основной задачей достижение единства государств – участников в сфере экономики и политики, не указав при этом на сотрудничество в области безопасности и военных действий. Так или иначе, военное сотрудничество было одной из основных целей, если не главной целью формирования Совета, а экономическое сотрудничество находится на следующем месте.

На первом заседании глав, состоявшемся с 25 по 27 мая 1981 года, после подписания Устава Совета и официального объявления о его существовании первым вопросом было превращение Совета, прежде всего в военный альянс, согласно следующему тексту:

«Главы Совета после изучения положения в Персидском заливе объявляют о своих правах в деле защиты и поддержания безопасности региона».²

Политическая деятельность: До сих пор доказано, что Совет сотрудничества действует согласованно и в рамках политики и стратегии США в регионе. Конечно, Совет представляет свои действия независимыми и, в опубликованных на своих саммитах декларациях, постоянно объявляет свой протест против предоставления США любого рода военных баз на берегах Саудовской Аравии. Однако, призыв Кувейта к США и военно-морскому флоту НАТО для эскорта танкеров или призыв к США и к их союзникам, в ходе захвата Кувейта свидетельствуют о неискренности данной позиции. Хотя, Совет безопасности и заявляет, что не намерен создавать новое направление в рамках Лиги арабских государств, однако в ходе различных политических событий, как то - события в Ливане, Палестине и Бахрейне, ирано-иракская война

¹Газета «Кейхан», 20/12/1992 г.

²Посольство ИРИ в Абуд-Даби, бюллетень № 1 от 09/01/1993, - С. 4.

и оккупация Кувейта, он действовал отдельно от прочих арабских государств и пытался при помощи своих нефтяных и финансовых рычагов приблизить к своей политике другие арабские страны.¹ Основными направлениями политической деятельности ССАГПЗ являются:

1- Всесторонняя поддержка иракского режима в период войны с Ираном, и финансовая поддержка военной машины Ирака, так, что эта сумма в 1985 году превысила 30 млрд. долларов при том, что ежедневно в пользу Ирака продавалось 300 тысяч баррелей нефти. Примечательно, что, вопреки опасениям Совета сотрудничества со стороны Ирана, этот Совет внезапно подвергся военному нападению Ирака, которому оказывал помощь долгие годы.

2- Занятие тайной и явной вражеской позиции в отношении Исламской Республики Иран, так, что эта вражда отчётливо проявлялась на конференциях ОПЕК. Входящая в состав ОПЕК четвёрка членов Совета сотрудничества, всегда пыталась, заняв единую позицию, затмить мнение Ирана, а во время разногласия Ирана и ОАЭ по поводу островов Большой и Малый Тонб и Абу-Муса, члены Совета называли эти острова неотъемлемой частью ОАЭ и потребовали от Ирана вернуть их Эмиратам, официально признав их господство, над этими островами.

3- Попытки укрепить влияние Саудовской Аравии в зоне Персидского залива как третьей по мощности региональной страны и улучшение этого результата до второго и первого места.

4- Действия в рамках мировой политики Запада, в частности США, и следование их региональной политике.

5- Формирование общей системы безопасности для контролирования различных движений.

6- Контролирование поведения иранцев в различных странах Персидского залива, слежка за людьми, связанными с посольством Ирана.

7- Контролирование морских границ Ирана в Персидском заливе.

По мнению некоторых западных политологов, американские правители должны придерживаться крайне, осознанного и осторожного поведения, в отношении саудовцев и ССАГПС по нескольким причинам, ибо, во-первых, слишком тесные и явные связи с Саудовской Аравией опозорят её в глазах других арабских народов.

Во-вторых, после смерти короля Халида социальная власть перейдёт к наследнику престола принцу Абдулле, который, как предполагалось, является консерватором и не слишком стремится к военному сотрудничеству с США. Поэтому существует опасность, что все заключённые между двумя странами соглашения в будущем, в период правления Абдуллы, будут аннулированы.

В-третьих, чрезмерная поддержка США Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива может практически снизить шансы его последующих успехов, ибо в таком случае, прочие арабские страны, по всей вероятности, будут считать Совет сотрудничества частью структуры совместных сил быстрого реагирования (главное командование). Поэтому, с точки зрения западных политологов, американцы должны действовать крайне осторожно, что не всегда удавалось в прошлом.

Али Пошон

Шӯрои ҳамкории кишварҳои арабии

Халиҷи Форс ва амнияти минтақа

Мақола ба баррасии фаъолияти Шӯрои ҳамкории давлатҳои арабии Халиҷи Форс ва амнияти минтақа бахшида шудааст. Пас аз ҷиҳди инқилоби исломӣ соли 1979 ахдномаи ҳарбии Сенто барҳам дода шуд ва яке аз шарикони ИМА, ки аз манофеи минтақавӣ вай дифоъ мекард ба дӯшмани сиёсати амрикоӣ табдил ёфт. Ҳаводиси руҳ дода боиси таъсиси Шӯрои ҳамкории кишварҳои арабии Халиҷи Форс шуданд, ки ҳомии ҷадиди манофеи ИМА ва Ғарб мебошад.

Калидвожаҳо: Шӯрои ҳамкории кишварҳои арабии Халиҷи Форс, аминияти минтақа, манофеи минтақавӣ, марзҳои баҳрӣ

¹Абул-Хасан Заафари, там же, - С. 78.

Ali Poshoi
Cooperation council of arab gulf states
and the region's security

This article is devoted to the study of the activities of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, as well as the security of the region. With the victory of the Islamic Revolution in 1979, broke up a military agreement CENTO, and one of the main allies of the United States, providing their regional interests, has turned into an enemy of American politics. Followed one after the other important events in the region have caused the formation of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf (GCC) as a new advocate for the United States and the West.

Key words: Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, regional security, regional interests and maritime borders.

Литература.

1. «Нью-Йорк Таймс» (19 октября 1981).
2. Emile A. Nakhieh, The Gulf cooperation council New York: preagerpublishers 1986 p.203.
3. Бахман Наими Арфа. Поведенческие основы Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива в отношении Ирана, Тегеран, Организация политических и международных исследований, 1991.
4. Абул-Хасан Зафари. Арабские страны Персидского залива и региональные события 1979-90 годов, Организация политических и международных исследований, 1991.
5. Rouhollah K. Ramezani the Guld cooperation council Record and analysis (Virginia university press of Virginia 1988 p. 40-43).
6. Emil A. Nakhleh Rcit p.10.
7. Газета «Кейхан», 20/12/1992 г.
8. Посольство ИРИ в Абуд-Даби, бюллетень № 1 от 09/01/1993.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Буриев И.Б.¹

В статье делается попытка определения предмета изучения истории государства и права Таджикистана в новых условиях. Обращается внимание на такие методологические проблемы как периодизация истории государства и права, учёт новой ситуации в мире, особенности изучения историко-правовых проблем в новых условиях, рассматриваются проблемы изучения истории государства и права Таджикистана в условиях глобализации.

Ключевые слова: Право, история права, история государства и права, проблемы изучения, предмет науки.

Актуальность изучения проблем истории государства и права в условиях глобализации не вызывает сомнений, и она конечно актуальна, так как традиционное понимание роли и места государства и права, установившаяся традиционная система международных отношений претерпевают значительные изменения, а мир стоит на грани региональной, если не сказать мировой войны, хотя и "холодной". Определение задач государства в таких условиях и исходя из реалий сегодняшнего дня трудная, но необходимая задача исследователя.

Современные тенденции развития во всех сферах жизни, экономике, политике, культуре, законодательстве характеризуются глобализацией или унификацией. Глобализация является всемирным движением к унификации во всем от правовых норм до одежды и поведения. На наш взгляд глобализация началась ни сегодня и не вчера, она имеет более древнюю историю. Можно сказать, что ее история это история развития челове-

ства. Создание империй Ахеменидов, Сасанидов, Римской империи, Арабский Халифат, монгольская, тимуридская, Российская, Советская всех их объединяет глобальное мышление, движение к захвату и объединения всех, а греческую и советскую власть ещё задача формирования единой народности эллинов или советского народа.

Глобализационные процессы народами воспринимаются неоднозначно. Их можно разделить на три группы, первая группа приветствует её, вторая индифферентна по отношению к ней, а третья считает, что глобализация является негативным, противоправным, противонародным явлением, служит малой кучке богачей и богатых стран. Действительно глобализация нивелирует различия, вводит всеобщую конкуренцию, стирает грани, существующие между народами, нациями, экономикой и культурой. Все это свидетельство формирования глобализационных движений и глобализма в целом. В ней мало места особенностям, различным языкам, традициям.

Отсюда напрашивается вопрос о роли тех наук, которые подчеркивают особенности той или иной культуры, языка, народа, цивилизации и т.д. В связи с этим, резонно возникает вопрос: какое место отведено науке истории государства и права в условиях глобализации? Исходя из вышеизложенного на наш взгляд для него приготовлено особое - почетное место. Дело в том, что историю изучают те, кто устремляется в будущее, так как, не зная историю, нельзя быть успешным сегодня и установить свое будущее завтра.

История государства и права выполняет ряд важнейших функций в обществе, в том числе функцию выявления закономерностей развития государственности и правовой системы, передачи знаний,

¹ Завотделом ИФПП АН Республики Таджикистан, д.ю.н. E-mail: buriev-68@mail.ru

правовоспитательную. В новых условиях она способствует развитию новой идеологии (в том числе глобализации) и становлению правового сознания современного общества. Немаловажное значение имеет прогностическая функция данной науки. Она позволяет на основании опыта прошлых лет проанализировать допущенные ошибки, тем самым не допуская их повторения.

Реализация данных функций в новых условиях становится более актуальной в связи с местом и рангом каждой из стран. Что касается Таджикистана, страну имеющую срединное местоположение, являющийся опорным пунктом в геополитике, с ещё неразвитой экономикой, здесь также возникает вопрос, как обстоит дело с наукой истории государства и права в Таджикистане, да и в других постсоветских национальных государствах.

Мне бы хотелось вкратце отметить некоторые проблемы науки истории государства и права, теории и методологии его изучения, а также мировоззренческие, цивилизационные аспекты в его освещении на примере Республики Таджикистан. Очевидно, что процессы глобализации в силу всеобщности пронизывают и проблемы государства и права, дают ориентиры в их переосмыслении и формированию новых подходов в выявлении их закономерностей функционирования. Изучение истории государства и права в этом контексте также будет развиваться под воздействием юридической глобализации.

1. Завершается важнейший этап формирования новой государственности, которая остро нуждалась в легитимации и признании права нации (в том числе таджиков) на самоопределение и самостоятельное развитие. В республике сделан огромный шаг как в постановке историко-правовых проблем, так и в их решении. Подготовлены высококвалифицированные кадры, действует докторский совет, который планомерно занимается подготовкой новых специалистов с ученой степенью. Но, видно, что интерес к развитию этой науки ослабевает, хотя ежегодные международные научные мероприятия проводимые Правительством на высоком уровне организуется и проводится в основном представителями

данной науки. Этому способствует также понимание важности развития точных наук и наук связанные с производством. Интуитивное и сознательное понимание того, что экономика и будущее страны возможно построить только путем развития производительных мощностей, формирования инфраструктуры, предложение конкурентоспособных товаров и услуг, также определили тенденции развития современного образования, когда больше внимание обращается точным и техническим наукам, наряду с этим в преподавании, отведенные часы на гуманитарные и общественные науки сокращаются. С утилитарной точки зрения это правильно, потому что развитие общества основывается на производстве, а общественные науки не являются таковыми. Но, нельзя забывать, что науки изучающие общество, являются фундаментом, основой формирования зрелого общества, общество сформулировавшая цели и определяющая предстоящие задачи, готовая к реформам, с высокой правовой культурой, поддерживающее государственную политику направленную на поднятие благосостояния народа, противостоящую чужому влиянию, защищающую общественные, национальные и государственные интересы. Кроме того, реальность такова, что в данном этапе развития Таджикистана постановка цели подготовить больше технических специалистов на наш взгляд, малоперспективна. Во-первых, существующая кадровая база точных и технических наук не имеет мест постоянной работы, кроме как преподавание. Во-вторых, в республике производств требующих специалистов высшего технического образования мало и в обозримом будущем не видится прорыва в этой сфере. Опять - таки выпускники технического, аграрного вузов не могут работать по специальности. То есть в реальности, сегодня государство не может обеспечить работой существующих инженеров, прорабов, выпускников технических вузов, которые трудятся на благо других наций и государств, многие по другим специальностям. Один из причин низкой подготовки кадров этих специальностей также кроется в том, что нет места прохождения практики, а главная проблема - студент -

будущих инженер не видит свое будущее в этой специальности. Данное состояние должно выводит нас на мысль о том, что поддерживая точные науки, мы должны помнить, что во-первых, необходимо создать условия, разработать четкий план развития промышленности, требующее высококвалифицированных кадров, а во-вторых, нельзя отпустить на дно общественные науки, уже существующие школы и направления в этих отраслях науки.

Другая проблема, состоит в том, что так как по существу, история государства и права Республики Таджикистан стало преподаваться как основная дисциплина только после 1992 года, я думаю такая же ситуация была и в соседних государствах, то сразу же возникли проблемы связанные с содержанием предмета изучения.

Как и в случае с историей политических и правовых наук, была высказана идея о том, что история государства и права должна охватывать всеобщие для всех или большинства юридических наук проблемы. То есть содержание предмета истории государства и права должны стать те идеи и теории, которые касаются или изучаются во всех или большинстве юридических наук. Сторонники данной идеи определяли предмет науки как изучение закономерностей становления и развития государства и права на примере таджикского народа.

Вторая точка зрения состояла в том, чтобы история государства и права должна изучать все относящиеся к государству и праву идеи, источники, нормы, практику и на основе всего изученного составить объективную историю развития государственности и права на территории Республики Таджикистан.

В российской науке, например, имеется как узкие, так и широкие определения предмета истории государства и права. Предмет и основная задача истории государства и права, по мнению С.Г. Горяйнова, заключается в изучении тенденций развития государства и общества и степени их влияния на другие народности¹. В.Г. Графский главной

задачей изучения данной науки называет исследование процесса выработки в сознании народа понятия правового государства и идеи гражданского общества². Данные определения предлагают узкий подход к понятию задач науки истории государства и права, ограничиваясь исключительно историческим аспектом или формированием определенных навыков. Оба определения не охватывают такие задачи истории государства и права, как обнаружение взаимосвязи государственного развития с разработкой и предназначением законодательства на определенном историческом этапе, а также выяснение социально-экономических условий этих событий. Есть целый ряд государственно-правовых проблем и дискуссионных моментов, которые могли бы быть успешно решены, если история государства и права ответила бы на эти вопросы. Трудности при выполнении этих задач заключаются в незначительном теоретическом развитии истории государства и права в настоящее время. При более детальном анализе существующих исследований по истории государства и права Таджикистана выяснилось, что очень много страниц истории государства и права Таджикистана пока не изучены. Более того даже существующие рукописи и исторические источники не переведены на таджикский язык. Нет монографических работ и юридической литературы по многим вопросам, институтам, целые эпохи государственности или время правления целых династий или представителей отдельных династий с точки зрения государственно-правового развития не изучены. Все это на наш взгляд, стало основой преобладания точки зрения о том, что предмет данной науки охватывает круг вопросов, касающихся как историю всеобщих проблем, так и историю норм, институтов и отдельных юридических отраслевых наук, особенно закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, связанные с ними общественные институты.

Другая проблема состояла в выборе критериев и методологии изучения истории государства и права. Конечно, по

¹ Горяйнов С.Г. Обыкновенный гений // Вступительная статья к изданию: В.О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. В 3-х томах. Т.1. Ростов н/Д.: «Феникс», 2000.- С.5.

² Всеобщая история права и государства / Под ред. Графского В.Г. М., 2000. - С.7.

инерции, до сих пор, хотя при определении предмета и используемых методов заявлена в большинстве случаев об использовании одних методов, подходов и критериев, но в дальнейшем используются те же критерии и методы, которые использовались и в советское время, такие как марксистское учение и формационный подход. Проведенный нами анализ, например, критериев периодизации истории развития таджикской государственности в науках истории таджикского народа и истории государства и права Республики Таджикистан подтверждает это¹. На основе анализа критериев периодизации и основных характеристик и правовой действительности истории развития таджикской государственности нами было обосновано тезис о том, что в нашей ситуации, всесторонний анализ истории государства и права Таджикистана показывает, что подходящим критерием периодизации существующего научного материала является цивилизационный подход. Почему? Потому, что арийская цивилизация основанная на религии, прежде всего на зороастризме определял многие характеристики общества, государства, права и взаимоотношений личности и государства. Исламский период также влияние культурного компонента исламской цивилизации на становление и развитие государственности и права являлся определяющим. Период начавшийся с 70- годы 19 века по 1929 года, нами определен как переходный период. Советский период, имеющий целью построения коммунизма также основывал теорию государства и права на марксистской идеологии, в сущности новой религии только без Бога. Остается новейшее время, когда в первой статье Конституции заявлено о демократическом, правовом, светском, и социальном государственности.

Цивилизационный подход на наш взгляд больше чем формационный под-

¹ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2007. Т.1., ч.1-2. - С.7-9; Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности Таджикистана (досоветский период). Душанбе, 2008; Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Душанбе, 2014. - С.13-19.

ходит к периодизации истории государственности и права таджиков, но и здесь возникают некоторые проблемы связанные с несколькими этапами развития государства и права внутри одного периода. Как же изучить или разграничить Саманидский, Сельджуидский период, монгольский или Тимуридский эпохи, показать их неповторимость, развитие, вклад или негативное воздействие каждого из этих государств в истории народа. Видимо проблему можно разрешить путем признания цивилизационного подхода как подхода для наиболее широкого охвата целого периода не исключая проведения более детальной периодизации внутри данного подхода. То есть и здесь возникают проблемы методологического характера, связанные с характеристиками с одной стороны, соответствующими цивилизационному подходу, но не дающее возможность разделения их внутри данной цивилизации.

Акцент на существовавшие явления, преемственно принятые в новом этапе развития, явления исторической преемственности или преемственность институтов государственности и права в их развитии должна быть главной методологической предпосылкой курса. Эту идею хорошо можно проиллюстрировать на примере институтов государственности. Например, институт везира – то есть институт общего управления учрежденное ещё в Каянидском государстве (государство, просуществовавшее в XX до 6 века до новой эры) обнаружено не только в Ахеменидском или Сасанидском, но и Арабском Халифате, так и монгольском Золотой Орде. То же можно сказать об отраслевых органах управления диванах, которых мы обнаруживаем с древнейших государств в виде диван бож или хазина (министерство налогов и казна) так в государстве Саманидов Караханидов, Сельджукидов и других.

Согласно идее преемственности – "все государственные и правовые явления вырастают из предшествующих и трансформируются в будущие формы. "Связь времен" позволяет рассматривать все явления в единой исторической перспективе. Развитие может осуществляться плавно (что охватывается словом эволюция)

или скачками (революция). При этом возможны возврат к утраченным институтам (полный или частичный), что также говорит о преемственности, а также разрыв или прекращение дальнейшего развития. Изучение исторической преемственности показывает разные этапы в совершенствовании и развитии государственных и правовых институтов, убеждает нас, в постепенности и эволюционности развития явлений, в понимании исторического прогресса.

История государства и права, наряду с изучением фактов, должна выявлять также условия, причины и закономерности, приводящие к изменениям в сущности и содержании государственных и правовых явлений. Государство и право — это явления исторические, то есть развитие общества, также предполагает развитие и государства и одновременно права. Развитие означает изменение функций, содержания и формы существования, деятельности, реализации поставленных перед государством и правом задач. Не удивительно, что начав с крайне жестоких форм наказания людей, наша цивилизация подошла к тому порогу, когда полностью будет запрещена казнь как вид уголовного наказания. Таким образом, сочетание преемственности и новизны характеризуют момент развития государственности и права.

Является актуальной и другая проблема, вопрос с какой точки зрения изучать предмет, какая теория или критерий должна стать основой изложения материала. В условиях все большей унификации правовых систем, сближения народов, экономик, наверное, имеет смысл учитывать данную тенденцию. Конечно, речь не идет о том, чтобы умалчивать, например зверства завоевателей — соседей, с которыми сегодня мы живем бок о бок, при установлении своей власти на территории Центральной Азии. Но, стоит показать движение народов в плане общемировых тенденций, то есть если сегодня мы признаем, что мы живем в эпохе глобализации, то показать, также что конечная цель данных завоеваний, в том числе их соответствие глобализационным процессам. Думается и Ахемениды создавшие первую империю в мире и Александр Македонский разбивший эту

империю, создавший новую, могут претендовать на роль первых глобализаторов во всемирной истории.

Конечно, подходы должны быть научными, объективными, но не ущемлять чувства народов, нации. Может быть, не пришло время ещё распространяться по поводу некоторых проблем, особенно ближайшие страницы истории, что может вызвать неоднозначную реакцию в обществе. Мы являемся свидетелями бурной реакции Китая, при каждом новом выпуске книг для средних школ Японии, где умалчиваются о зверствах японцев в Китае. Данная проблема имеет и другую сторону или дно. Дело в том, что, важнейшей задачей истории государства и права наряду с передачей знаний, формированием определенных навыков является формирование и развитие самосознания и национального самосознания студента, поэтому наука история государства и права должна выявлять национальные особенности, показать неповторимость и место каждого народа и нации в единой истории цивилизации. Нахождение правильного соотношения между единством мировой цивилизации и неповторимостью каждого народа и отражение этого в книгах по истории государства и права является насущной проблемой современного развития. При этом следует, наверное, отказаться об идеях исключительности и исключительных заслугах, если есть сомнение других в этом, так и от принижении роли наций в формировании и развитии государственности, права, науки, идеологии, экономики, культуры других народов и других народов в нашей истории. Следует сообщать осваивать то, что оставили нам наши предки, уяснить для себя, что достижения ученых не должны ограничиться пределами границ одной нации. В то же время подготовить почву для признания заслуг представителей каждого народа, в отдельности и сообщать, чтобы оно было всеобщим, что имеет громадное значение на формирование подрастающего поколения, на установлении взаимовыгодных, доверительных отношений между народами и нациями, государствами, укрепляет дружбу и совместную работу стран региона и мира в целом.

Здесь проблема кроется, наверное, в политических условиях и проводимой политике каждого государства к истории. История государства и права в том или ином отношении соприкасается с политикой. Поэтому в ней возможны искажения, ненаучные подходы, односторонние утверждения, для обслуживания политических задач. В этом есть и вина научной интеллигенции, историков, в том числе исследователей истории государства и права. На наш взгляд этой тенденции способствуют, во-первых, крайнее возвышение роли отдельного народа в истории, во-вторых, неизученность многих аспектов государственно-правового развития, в-третьих незнание истории государственности и права других народов. Только объективное изучение истории станет залогом справедливых, научных и основанных на правовых принципах взаимодействия народов и стран. Наверное, сегодня как никогда актуально новое осмысление исторического развития государственности и нации, пришло время провести ревизию всего багажа знаний об истории, о чем умалчивали раньше, потому что все постсоветские государства уже признаны и не нуждаются в дополнительной легитимации с точки зрения исторического развития. Спокойное, научное, беспристрастное и объективное изучение и раскрытие фактов, оценка белых пятен исторического развития нации может дать правильный ориентир для его будущего, для налаживания взаимоприемлемых отношений во всех сферах жизни, для понимания исторических событий, для объективной оценки позитивного и негативного в своей истории. Только в этом случае взаимоотношения могут приобретать устойчивый характер. Только в этом случае можно выработать новые правила игры, в котором обе или все стороны сознательно вступают во взаимоотношения с друг с другом.

Современный мир стал более неустойчивым, кажущиеся идиллия во взаимоотношениях Запада и Востока, теллурократов и талассократов вот-вот начинается рушиться. Мы, наверное, станем свидетелями начала нового периода. Это начало многополярного мира, в случае если устоит Россия, или на

консервации на долгий период лидерства талассократов во главе США.

Следует отметить, что сегодня чаще говорят о вызовах современному миру. Каждый новый вызов государству - возвращает и актуализирует проблему изучения истории государства и права. Вызовы современности можно сравнить с болезнями тела, которые когда-то мы болели и поэтому хорошо действующей прививкой от них служить обращение к истории государства и права каждого народа. Так как собственная история развития дает нам примеры, очень много примеров. Задача состоит в том, **что мы выбираем от него** - из истории. Историю свойственно повторять, хотя бы, поэтому его надо изучать во всех аспектах. Вообще историю изучают народы и нации, которые устремлены на будущее, так как вдохновение, новую силу и правильный путь они находят именно здесь.

Думаю в свете вышесказанного необходимо сотрудничество представителей историко - правовых наук и теоретиков права. Сотрудничество должна быть нацелена на осмыслении теории и закономерностей функционирования и развития государства и права, научную интерпретацию истории формирования государства и права, отдельных периодов и событий совместной истории, проведение совместных конференций по вопросам которые касаются истории всех народов региона, выработка приемлемых позиций по наиболее важным вопросам истории региона, подготовка и ведение совместных научных работ, сотрудничество в подготовке специалистов. Изучение истории государства и права это залог устойчивого будущего. И это должно быть понятно каждому, кому дорог будущее его страны и его народа.

И.Б. Буриев

Подходы к изучению истории государства и права в условиях глобализации

В статье делается попытка определения предмета изучения истории государства и права Таджикистанав новых условиях. Обращается внимание на такие методологические проблемы как периодизация истории государства и права, учёт

новой ситуации в мире, особенности изучения историко-правовых проблем в новых условиях, рассматриваются проблемы изучения истории государства и права Таджикистана в условиях глобализации.

Ключевые слова: Право, история права, история государства и права, проблемы изучения, предмет науки.

Buriev I.B.

Approaches to the study of the history of state and law in the context of globalization

The article is an attempt to determine the subject matter of history of state and law of Tajikistan under the new conditions. Attention is paid to such methodological problems as the periodization of the history of the state and law, the account of the new situation in the world, especially the study of historical and legal problems in the new environment, considers the problems of studying the history of the state and law of Tajikistan in the context of globalization.

Keywords: law, history of law, history of state and law, problems of study, the subject of science.

1. Горяйнов С.Г. Обыкновенный гений // Вступительная статья к изданию: В.О. Ключевский. Русская история. Полный курс лекций. В 3-х томах. Т.1. Ростов н/Д.: «Феникс», 2000. .
2. Всеобщая история права и государства / Под ред. Графского В.Г. – М., 2000.
3. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2007. Т.1., ч.1-2.
4. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности Таджикистана (досоветский период). Душанбе, 2008; Буриев И.Б. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Душанбе, 2014.

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН -4 /2014
БАЪЗЕ МАСОИЛИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ ДАР ТАЪРИХИ
ДАВЛАТДОРИИ ТОЧИКОН**

Абдулхонов Ф. М.¹

Дар мақола масъалаҳои бавучудӣ ва рушди идоракунии давлатӣ дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон мавриди баррасӣ ва таҳқиқ қарор гирифтааст. Муаллиф дар натиҷаи таҳлил ба хулосае расидааст, ки ҳануз то барқароршавии Ҳокимияти Шуравӣ дар Осиёи Миёна падидаҳои идоракунии давлатӣ дар давлатдорӣ тоҷикон тақомул ёфта буданд.

Калидвожаҳо: давлат, идоракунии давлатӣ, шурои давлатӣ, вазир фармондор, вазирҳо, сатрапҳо, рухоният, губернатор, идоракунии маҳаллӣ.

Ба даст овардани соҳибистиклолӣ ва пеш гирифтани роҳ ба сӯи давлати ҳуқуқбунёд дар назди давлати Тоҷикистон масъалаи онро ба миён овардааст, ки ҳарчи бештар аз таҷрибаи давлатдорӣ гузаштагонанон сабақ бигирем. Маҳз омӯзиши мукаммали таҷрибаи давлатдорӣ дар самти идоракунии давлатии аҷдодонанон боиси он мегардад, ки аз ҷиҳатҳои мусбии ин раванд сабақ андохта, дар такмили давлатдорӣ навин онҳоро истифода намоем.

Дар идораи аввалин давлатҳо, гузаштагонӣ мо нақши қонунро воло дониста, идораи давлатиро аз он вобаста кардаанд. Маълум аст, ки шакли идораи давлати Пешдодиён ва Каёниён якҷаҳокимӣ буда, дар идораи давлатӣ ҳуқуқ ва қонун мавқеи муҳим доштанд. Истилоҳи "дод (дот)" ба мазмуни қонун, ҳуқуқ, маҷмӯи қонунҳо дар ин давра ба вучуд омада, сулолаи аввалини ҳокимони ориёӣ фаъолияти худро бо он алоқаманд намудаанд.

Дастоварди ин давраи таърихӣ, ислоҳот дар соҳаи идора, пайдоиши баъзе аз мақомоту муассисаҳои соҳавӣ аз ҷумлаи онҳо ба шумор меравад. Маълум аст, ки дар ин марҳилаи рушд аллақай мансаби дабир, додрас, хазинадор, сарвари артиш

(сипаҳсолор) дар давлатдорӣ тоҷикон мавҷуд буд. Яъне соҳаҳои номбаршуда аллақай идора ва назорати махсусро талаб мекарданд ва вобаста ба ин талабот воҳидҳои махсуси идоракунии онҳо ба вучуд омаданд. [5.34]

Аз давраи идораи Ҳахоманишиҳо дар сафҳои таърих ислоҳот дар сохтори давлатӣ қайд гардидаанд. Яке аз махсусиятҳои ин марҳилаи рушд ташаққули инқилобӣ дар танзими муносибатҳои идорӣ буд. Дар ин ҷо мафҳуми инқилобӣ на ба маънои табодули низомӣ, балки ислоҳоти ғайритаҳавуллотӣ аз ҷониби ҳокимияти давлатӣ дар назар аст. Ислоҳоти давлатие, ки Дориюши Кабир (солҳои ҳукмронӣ 522-486) соли 518 пеш аз мелод гузаронид, моҳияти бузурге дар давлатдорӣ тоҷикон ва ҷаҳон дорад. Ислоҳот ҳамаи соҳаҳои тараққиёфтаи ҳаёти ҷомеаро, азҷумла соҳаи идорӣ - маъмури, молия, артиш, масоили сарҳадӣ ва ғайраро фаро гирифт.

Шоҳаншоҳ идораи давлатиро ба воситаи Вазири Фармондор ва дабирҳо - сарварони соҳавии идорӣ ба роҳ монда буд. Таъсиси расмии Шурои давлатӣ аз ҷониби Дориюши Кабир бо мақсади машварат гирифтани ҳангоми баррасии масоили муҳимтарини давлатию динӣ буда, таркиби он аз намояндагонӣ шаш авлоди ашрофзодаи форс ва Шоҳ иборат буд. Шуро мақоми машваратӣ дошта, танҳо баъд аз розигии шоҳ пешниҳоди он эътибори ҳуқуқӣ пайдо мекард. [12.172.]

Давлати Ҳахоманишиҳо дастгоҳи вақсеи бюрократӣ дошта, робита бо тамоми мақомоти марказию маҳаллӣ тавассути мактуб ба роҳ монда мешуд. Роҳҳо ва марказҳои алоқа дар тамоми қаламрави империя сохта шуда буданд.

Дар сатҳи марказии идорӣ дабиратҳо (вазират ё падидаҳои соҳавии идорӣ) таъсис ёфтанд. Мисол доддабир - вазири адлия, додгустарӣ, ганҷомордабир - вазири хазинадорӣ ва ғайра. Барои идораи сатҳи маҳаллӣ роҳбарони се мақомот бевоқифа аз ҷониби сарвари давлат -

¹ ХПИ ИФСваҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.х.

Шоҳаншоҳ тайин карда мешуданд: Хштрапаван, додрас, сарвари низомӣ. Дар идомаи ин, таҷзияи ҳокимияти маҳалии маъмурию низомӣ ва судӣ заминаи ба ҳокимият дар сатҳи маҳалл додани ваколатҳои назоратиро ба вучуд овард. То ислоҳоти соли 518 ваколатҳои назоратӣ танҳо ба ҳокимияти марказӣ ва гумоштагони он хос буда, тафтишу мушоҳидаҳои онҳо натоиҷи мусбат ва ё манфиро ба бор дошт.[4. 75.]

Дар ин марҳила хштрапаван новобаста аз он, ки дар давраҳои муайян истиқлолият дар идораи маҳалл дошт, аз оғози таърихи Ҳахоманишиҳо ва баъд аз Дориюши Кабир низ ҳокимияти маҳаллро сарвар буд. Амалӣ намудани талаби ҳокимияти марказ ва намояндагони он, қонунгузорӣ, устувор нигоҳ доштани тартиботи чамъиятӣ, чамъоварии молиёт, сафарбар намудани аҳоли ба қорҳои чамъиятӣ, ба сохтмону иншоотҳои аҳамияти низомию давлатӣ дошта, иштирок дар ҷангҳо дар дохил ва бо душманони империя вазифаҳои ҷонии сатрап ба шумор мерафтааст. Ин ваколатҳои худро хштрапаван мустақилона амалӣ карда, дар фаъолияти худ бо сарвари ҳарбӣ ва мақомоти марказии идора ҳамкорӣ менамуд. Қисмате аз сатрапҳо ва мансабдорони аввалини сатрапия аз ҳисоби аҳолии маҳаллӣ тайин мешуданд. Аз ин рӯ, сатрап аз як тараф, намояндаи ҳокимияти марказӣ ва хидматгузори қувваҳои беруна буд. Аз тарафи дигар, тайини аҳолии маҳаллӣ ба ин мансаб, заминаи таҷаккули малакаю маҳорати идораи давлат ба шумор рафта, аҳолии маҳалл дар шароти зарурӣ ин малакаю маҳоратро ба манфиати худ истифода бурда метавонист. [4.79]

Дар давраи макдунӣҳо барои идораи маҳал сарлашкарони юноние, ки ҷангро давом дода наметавонистанд, тайин мешуданд. Искандар барои идораи ҳар як шаҳру минтақа сардор ва воҳиди низомӣ (вобаста ба ҳудуд ва шумораи аҳоли) тайин менамуд, ки ҳар яки онҳо мустақил буда, бевосита ба император тобеъ буданд. Искандари Макдунӣ дар ваколатҳои сатрап тағйирот дохил намуда, аз он ваколатҳои вобаста ба чамъоварии молиётро соқит намуда, ҳокимияти шаҳрвандӣ ва ҳокимияти ни-

зомии мустақил таъсис намуд. Барои баррасии масоили молиявӣ (танзиму чамъоварии андозҳо) амалдори махсус – омилҳо тайин карда мешуданд, ки онҳо на тобеи сатрап, балки бевосита дар тобеияти хазинадори умумии имперӣ буданд. [4.98]

Таҷзияи идораи маъмурию молиявӣ аввалин маротиба дар таърихи тоҷикон ба он равона шуда буд, ки пеш аз ҳама тобеияти ҷиддии маҳалро ба вучуд оварда аз аҳоли молиёт ба тариқи комилу пурра чамъоварӣ ва барои пешбурди ҷангҳои нав истифода гардад. Яъне таҷзияи идоракунӣ ва ислоҳоти Искандари Макдунӣ, на барои инкишофи маҳалл, балки пеш аз ҳама, барои қонун намудани талаботи артиши имперӣ ва давом додани ҷанг равона гардида буд.

Дар идораи давлатии давраи Селевкиён пайравӣ аз таҷрибаи давлатдорӣ пеш аз онҳо камтар мушоҳида мегардад. Ғайр аз пурраҳокимияти яккаҳоким – монарх, ки ба тариқи идомат давом дошт, дигар мансабдорони давлатӣ бо номи ақрабӣ шоҳ номбар шудаанд, ки аз як шакли қафомондаи идораи давлатӣ дарак медиҳад.

Марҳилаи нави рушди анъанаи давлатдорӣ тоҷиконро махсусан дар доираи давлатдорӣ Ҳайтолиёну Сосониён мушоҳида кардан мумкин аст. Онҳо дар таърихи Осиёи Марказӣ таъсири бештаре гузоштаанд ва таҷрибаи давлатдорӣ онҳо дар давлатдорӣ араб ва баъд тоҷикон идомат ёфт.

Сосониён эҳғари давлатдорӣ ориёӣ буда, ба принципҳои давлатдорӣ Ҳахоманишиҳо баргаштанд. Дар мақоми табақаҳои гуногун ислоҳоти ҷиддӣ ворид карда шуд, махсусан, табақаи руҳонӣ. Сарчашмаҳои зиёде таърихӣ оид ба иттиҳоди давлату дин ва таъсири руҳонӣ ба идораи давлати Сосониёнро қайд намудаанд. "Тахт пояи меҳроб ва меҳроб пояи тахт" шуморида мешуд. Аз давраи давлатдорӣ Сосониён инчунин таъсири табақаи руҳонӣ дар сиёсат ва идораи давлат нерӯ гирифта, дар марҳилаҳои ояндаи давлатдорӣ тоҷикон пурзӯр мегардад. [5.67]

Аз хусусиятҳои дигари ин давра аз нав таъсис ёфтани идораи умумӣ – вазири бузург ва идораи соҳавӣ – дабир ва девонҳо мебошанд.

Ҳокимияти марказӣ мавҷуд буда, де-вонҳо мақомоти маҳаллии худро дош-танд. Мақомоти махсус назорати фаъолияти амалдорон ва вазъи кишварро ба зимма дошт.

Яке аз марҳилаҳои муҳим ва тамад-дунофарини тоҷикон марҳилаи тамадду-ни исломӣ ба шумор меравад. Марҳилаи исломии ташаккули идораи давлатӣ марҳилаи хос дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон ба шумор меравад. Махсусан давраи давлатдорӣ Сомониён, ки дар адабиёти таърихӣ "давраи тиллоии давлатдорӣ тоҷикон" номгузорӣ шуда-аст, ислоҳоти кулӣ ва низоми мураттаби сохтори давлат ба вучуд оварда аст.

Амирони силсилаи сомонӣ, ки машхуртаринашон Исмоили Сомонист, сохтори нави идораи кишварро ба вучуд оварданд. Сомониён принсипи идораи умумӣ ва соҳавиро ташаккул дода, дар амалия давлатдорӣ худ онҳо ба таври комил ва амиқ истифода бурданд. Ҳочаи бузург сарвари девони вазир буда, нӯҳ девони дигарро таҳти назорат нигоҳ ме-дошт. Идораи давлатӣ асосан таҳти назари даҳ девон буд.[2.35.] Хоста ги-рифтан ва ба вазифа тайин намудани амалдорони давлатӣ бо машварати Ҳочаи Бузург аз ҷониби амир сурат мегирифт. Масъалаи дарёфт, санҷидану ба вазифаи муносиб тайин намудани номзадҳо дар давлати Сомониён ба да-раҷаи зарурӣ ҳал шуда буд. Махсусан, хоста гирифтани тайин ба вазифа, ҷобачогузорӣ ва пешравӣ дар вазифа дар соҳаи низомӣ ба таври дақиқ таҳия гашта ва амалӣ мегашт. Дар соҳаҳои ди-гари идорӣ низ талабот ба номзад ба ва-зифа мавҷуд буд.

Сомониён падидаи идораи соҳавиро на танҳо амалӣ намуданд, балки онро ташаккул додаанд. Вобаста ба самт ва шароити фаъолият ҳар як девон хусуси-ятҳои аз дигарон тафовутдоштаро соҳиб буд. [9.22]

Баъд аз давлати Сомониён то ибтидои асри XX дар идораи давлат идомати па-дидаҳои давлатдорӣ Сомониён му-шоҳида мегардад. Гайр аз ин давлатҳои кучии таъсисгашта, баъзе хусусиятҳои фарқкунандаро низ дар идораи давлатӣ соҳиб буданд. Масалан, идораи давлатии муттамарказ ва меросӣ, ки дар давлати

Сомониён вучуд дошт, дар давраи Қаро-хониён ба дарки ҳокимият дар доираи як сулола тағйир меёбад. Ҳар як узви суло-ла, ки пурқудрат гардад, метавонист худро Сарвари давлат эълон намояд.

Дар давраи муғулҳо идея ва падидаи Қоиммақом аз нав эҳё мешавад. Муғулҳо қоиммақомро аз ҳисоби намояндаи тоҷикон ба вазифа тайин мекарданд. Гайр аз қоиммақом, вазифаи роҳбари низомӣ ва сарвари муғулҳо ё полис – басқоқ низ таъсис гардид. Басқоқ ҳамчун намояндаи хони муғул дар маҳалҳо тибқи баъзе сарчашмаҳо идораи умумии маҳалл, тибқи сарчашмаҳои дигар сар-вари низомӣ ё ҷамъоварии андозро ба зимма дошт. Вай асосан мақоми полисро ба зимма дошта, дар ҳолатҳои зарурӣ бо роҳбарии воҳиди низомӣ шӯриш ва бе-тартибихоро паҳш менамуд. [5.173]

Хусусияти қоиммақомӣ дар давраи ҳукмронии муғулҳо аз он иборат аст, ки он амалдори дуҷумдараҷа маҳсуб гар-дида, намояндаи муғулҳо доимо аз фаъолияти ӯ назорат мебуд.

Дар давраи ҳокимияти Темуриён таъсиси вазоратҳо – аввалин маротиба дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон бо номи имрӯзаи он мушоҳида мегардад. Ҳарчанд темуриён вазоратҳо ташкил до-да бошанд ҳам онҳо парра вазоратҳои соҳавӣ набуданд. Онҳо қисман вобаста ба принсипи идораи соҳавӣ ва қисми ди-гарашон аз рӯи принсипи умумӣ таъсис шуда буданд. Масалан вазорат оид ба сипоҳ, идораю таъмини низомиёро ба зимма дошт, вале фаъолияти вазорати раият тамоми аҳолиро дарбар мегирифт. Вазоратҳо муассисаҳои маҳаллии худро доштанд. [4.184]

Таъсиси давлати Аштархониёну амо-рати Бухоро дар масъалаи идораи давлатӣ навоариҳо дохил намуд. Пеш аз ҳама, Қушбегӣ мансабдори дуҷуми давлат маҳсуб гардида, дар ин вазифа Вазирро иваз намуд. Ашхоси ба ин ман-саб тайингардида аз ҷиҳати этники аз манғитиҳо тафовут дошта, асосан аз мардуми форси муқими Бухоро буданд. Мақсад аз тайини форсҳо таъмин наму-дани беҳатарии сулола буд, чунки форсҳо асосан пайрави равияи шиа буда, тақягоҳи иҷтимоӣ ва динӣ дар аморати Бухоро надоштанд. [3.19]

Мангитиҳо дар идораи давлат аз падидаи идораи соҳавӣ даст кашада, танҳо мансабдоронро тайин мекарданд. Худуди аморат ва хонигариҳои Хева ва Қуканд ба вилоятҳо тақсим гардида, сохтори ҳокимият ва идораи маҳал ба сохтори марказ шабоҳат дошт.

Аз солҳои 60-уми асри XIX аз ҷониби Русия ҳаракати забт ва ба ҳайати империя дохил намудани худуди Осиёи Марказӣ оғоз меёбад. Ҷанг бо хонигариҳои Қуканду Хева ва аморати Бухоро то солҳои 1876 давом намуда, бо таъсиси Генерал-губернатории Туркистон аз ҳисоби худуди ишғолшуда, бо марказаш шаҳри Тошканд, ба протекторати Русия табдил ёфтани Бухоро ва Хева ба анҷом мерасад.

Барои мустақкам намудани мавқеи худ Русия бо Амири Бухоро ва хонҳои дигари Осиёи Марказӣ шартномаҳо менамояд.

Яке аз шартномаҳои аввалин бо аморати Бухоро бо номи шартномаи сулҳи Зирабулоқ аз 23 июни соли 1868 маълум аст, ки тибқи он аморат барои дохил шудани савдогарони рус ба худуди худ имконият, дода, монеаҳои гуногун, аз қабилҳои андози қизъя нисбат ба табааи Русия бекор карда шуд. Дар соҳаи судӣ низ Русия ҷинояткорон-табааи худро аз юрисдиксияи Бухоро берун овард. Бухоро ҳуқуқи муносибат бо давлатҳои дигарро бе розигии Русия аз даст дод.

Новобаста аз дигаргуниҳо ва шартномаи дӯстии байни Русия ва Бухоро (соли 1973), ки Бухоро таҳти протекторати Русия қарор гирифт, дар масоили идораи дохилии давлат Амир мисли пештара мустақил буд. Албатта, амалдорони рус, ки баъди соли 1868 дар худуди Бухоро хеле зиёд буданд, ба фаъолияти ҳокимият, махсусан дар маҳалҳо, ҷойвазкунии кадрҳо, фаъолияти қозиҳо даҳлат мекарданд. Махсусан дар худуди Бадахшон, фаъолияти қозиҳо таҳти таъсири роҳбарияти низомии Русия буд. [6.76]

Амири Бухоро бевосита ба шоҳи Русия робита надошт ва маҷбур буд ба воситаи Генерал-губернатори Туркистон муроҷиат намояд. Аз ин сабаб, бо пешниҳоди Амири Бухоро Агентии сиёсии Русия дар Бухоро таъсис ёфт. Ин агентӣ

дар ҳалли масоиле, ки ба манфиати шаҳрванду давлати Русия дахл дорад, бо Амири Бухоро ва мансабдори давлатӣ муроҷиат ва мувофиқа менамуд. [1.139]

Дар худуди Генерал-губернатории Туркистон масоили идораи давлатӣ шакли дигар дошт. Принципи идоракунии халқӣ-низомӣ дар он рӯи қор омад. Ин принцип ҳокимияти Туркистонро таҳти тобеъияти мақомоти низомӣ гузошта, дар оғоз тамоми масоили маъмурию додрасӣ ба салоҳияти маъмурият гузошта шуд. Раисии мувофиқаи судиро намоёндаи маъмурият ба ўҳда дошт.

Генерал-губернатор сарвари ҳокимият дар кишвар аз ҷониби шоҳи Русия ба вазифа тайин ва аз он озод карда мешуд. Барои ҳалли масоили гуногун ва райъи дуруст қабул намудан дар назди Генерал-губернатор аз ҳисоби амалдорон Шӯро таъсис ёфта буд. Худуди кишвар ба вилоятҳо тақсим гардида, сарвари вилоятҳо губернатори ҳарбӣ ба зимма дошт. Худуди вилоят аз уездҳо таркиб ёфта, онро сардори уезд идора менамуд. Уездҳо аз волостҳо ташкил ёфта буданд. Идораи маҳаллӣ аз Генерал-губернатор то сардори уезд аз ҳисоби низомиёни рус ишғол мекарданд. Волостной ва оксақоли деҳа бошад аз ҳисоби мардуми маҳаллӣ интиҳоб мешуд. Дар интиҳобот ду нафар номзад ба вазифа яқбора интиҳоб мешуданд. Интиҳобот низ якҷанд зина дошта, натиҷаи он барои тасдиқ ба губернатори вилоят пешниҳод мегардид. Дар сурати розигии губернатор шахс интиҳобшуда махсуб мешуд. Дар сурати акс, добталаби дигар тайин мешуд. Агар губернатор ҳарду нафарро тайин накунад, пас, интиҳоботи нав тайин карда мешуд. [8.23]

Идораи кишвар дар асоси қонунгузорию умумимперӣ ва махсус ба роҳ монда шуда буд. Якҷанд низомнома ва лоиҳаи онҳо ханӯз эътибори қонунӣ надошта бошад ҳам амалан идораи давлатӣ мувофиқи он сурат мегирифт. Низомномаи идоракунии кишвари Туркистон, ки санади меъёриву ҳуқуқи махсус буда, тамоми соҳаҳои ҳаёти кишварро дарбар мегирифт, принципи мустақилияти судро аз маъмурият этироф намуда, инчунин, раисии маъмуриятро дар мувофиқаи судӣ бекор кард. Идораи

кишвар дар асоси қонунгузорӣ ба роҳ монда шуда, пеш аз ҳама ба таҷрибаи маркази империя таъҷибовард. [11. 43.]

Инқилоби октябри соли 1917 ва заминанай паҳн гаштани он дар Осиёи Марказӣ гашта, солҳои 1917/20 сохтори аморати барҳам зада, ба ҷои он Ҷумҳурии халқӣ таъсис гардид.

Ҳамин тариқ, таҳавуллоти идораи давлатӣ дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон то барқарор гардидани ҳокимияти шӯравӣ нишон медиҳад, ки раванди давлатдорӣ тоҷикон басо марҳилаҳои гуногунро паси сар намуда дар тақмили давлатдорӣ халқу миллатҳои дигар саҳми арзандае гузоштааст.

Абдулхонов Ф.М.

Некоторые проблемы государственного управления в истории таджикской государственности

В статье исследована некоторые проблемы возникновения и развития государственного управления в истории государственности таджиков.

На основе анализа автор приходит к выводу о том, что еще до установления советской власти в Средней Азии существовали развитые институты государственного управления в истории государственности таджиков.

Ключевые слова: государство, государственное управление, государственный совет, главный министр, министры, сатрапы, духовенство, губернатор, местное самоуправление.

Abdulhonov F.M.

Some problems of public administration in the history of Tajik statehood

The article examines some of the problems of the emergence and development of public administration in the history of Tajik statehood.

On the basis of the analysis, the author finds that prior to the establishment of Soviet power in Central Asia had developed institutions of public administration in the history of the Tajik statehood.

Keywords: Government, public administration, the Council of State, the Chief Minister, Ministers, clergy, Governor, local government.

Адабиёт:

1. Абрамов И.Ф. Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент, 1916. 250 с.
2. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 1999.
3. Буриев И.Б. Государственно-правовое развитие Бухарского эмирата в XVII-XIX вв. // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: история и современность. Вып.5. Душанбе, 2005. С.17.
4. Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период). Душанбе: Ирфон, 2008
5. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Часть 1. Душанбе, 2007.
6. Вербовский В.Т. Положение об управлении Туркестанским краем. Ташкент, 1911. 103 с.
7. Временное Положения об управлении Закаспийской областью // Свод законов Российской империи. В двух томах. М., 1899. Т.2, ч.1. С. 231-234.
9. Имомов А.И. Административно-территориальное устройство дореволюционного Таджикистана // Актуальные вопросы теории и истории права и применения советского законодательства. Душанбе, 1975. С.18-24.
10. Нейматов Н.Н. Государства Саманидов исторический феномен // Саманиды и возрождение персотаджикской цивилизации. Душанбе, 1998. С.16-31.
11. Негматов Н.Н. Государство Саманидов. Душанбе: Ирфон, 1988.
12. Тоҳиров Ф. Т. Инқишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон – Душанбе, 1998.
13. Халиков А. Правовая система зороастризма (древнее право). Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2005.

Магробов М.Х.¹

Рушди ҳуқуқи исмоилия дар замони Фотимиён ва сахми ҳуқуқдони машҳур Қозӣ Нуъмон дар таҳияи асарҳо вобаста ба таълимоти ҳуқуқи исмоилия дар мақола баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи исмоилия, Қозӣ Нуъмон, “Даоимулислом”, Фотимиён

Дар таърихи исмоилия асрҳои 9-10 яке аз давраҳои тиллоӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин муддат пайравони исмоилӣ на танҳо ба таъсиси давлати Фотимиён даст ёфтанд, балки сахми намоёнро дар пешрафти илму маорифи исломӣ гузоштанд. Ал-азҳар ҳамчун донишгоҳи бонуфузи асримиёнагӣ ба ҳисоб рафта, илмҳои гуногуни ҷомеашиносӣ ва табиатшиносӣ дар ин муассиса омӯхта мешуд.

Алалхусус дар ин давра ба омӯзиши ҳуқуқи исмоилия ҳуқуқшиносон мароки бештар зоҳир намуда, мактаби алоҳидаи ҳуқуқи исмоилияро асос гузоштанд.

Ҳангоме, ки давраи сатр дар таърихи исмоилия анҷом ёфт ва давлати Фотимиён ташкил шуд, фикҳи Чаъфарӣ аллақай шакли асли ва моҳияти ҳудро гум карда буд.² Дар ин давра танҳо таърихи исмоилияро қариб пурра таърихи ҳаёту фаъолияти имомон ташкил медиҳад.³

Маҳз дар замони Фотимиён таълимоти ҳуқуқи исмоилия вусъат ёфт ва чандин асарҳои ҳуқуқӣ низ эҷод гардиданд. Бояд гуфт, ки қонунгузори ин давлат бар асоси ҳуқуқи исмоилия такмил ёфта, исмоилия на чун мазҳаб балки ба як мактаби бузурги дорой таълимоти хоси худ ташаққул ёфт. Таълимоти исмоилия ба минтақаҳое, ки таҳти таъсири давлати фотимӣ буданд, паҳн гапфт. Дар давраҳои минбаъда пайравони исмоилия аз

таълимоти исмоилия пос дошта, дар ҳаёти динӣ ва ҷамъиятии худ аз он истифода мебарданд.

Ба андешаи муҳаққиқ Пунавалла низоми муайяни ҳуқуқи исмоилия баъди таъсисёбии давлати Фотимиён дар Африқои Шимоли пайдо гардид. Исмоилиён пеш аз Фотимӣ дар қисматҳои гуногуни империяи Аббосиён бо фаъолиятҳои давлатӣ бо мақсадҳои адолату адолатпешагӣ паҳн шуда буданд.⁴

Вале, бештари муаллифон бар он ақидаанд, ки маҳз рушди мактаби ҳуқуқи исмоилия ба давлатдории онҳо дар Миср алоқаманд аст.

Аз рӯи адабиёти классикии исмоилиён маълум мешавад, ки пеш аз хилофати Фотимиён ҳуқуқи исмоилӣ мурағабу муайян набуд.⁵ Ҳуқуқи исмоилия ҳамчун мактаби алоҳидаи ҳуқуқӣ асрҳои 10-11 аз он давре, ки Фотимиён дар Миср маркази салтанати ҳудро дар шаҳри Қоҳира таъсис доданд, ба вучуд омад.⁶

Бояд гуфт, ки ҳуқуқи исмоилия дар қароргоҳи аввалини Фотимиён – Ифриқия (Туниси имрӯза) асос гузошта шуд ва дар Миср инкишоф ёфт.

Ҳуқуқи исмоилия ҷузъи таркибии ҳуқуқи ислом буда, риояи қатъӣ ва тарғиботи саҳтро дар иҷрои аҳкоми исломӣ талаб мекунад. Фотимиён устуворона ба аҳкоми динӣ ва амалияи исломӣ муносибат мекарданд. Илми фикҳ яке аз илмҳои асосӣ ба ҳисоб мерафт, ки исмоилиён ба он аҳамияти бузург медиҳанд.⁷

Пайдоиши низоми ҳуқуқи исмоилия низоми тақроран ташаққулёфтаи ҳуқуқи

¹ Ходими хурди илми Шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи ИФСҶ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

² Fiqh in Encyclopaedia of Ismailism by Mumtaz Ali Tajddin <http://ismaili.net/heritage/node/10323>.

³ Иванов В.А. Очерки по истории исмаилизма/ пер. с. англ. СПб, 2011.- С.75.

⁴ Ismail K. Poonawala. Ismaili Jurisprudence. The Encyclopaedia Iranica, Columbia University, New York, Vol. XIV. PP. –С. 195 – 197.

⁵ Daftary F. The Earliest Ismailis. Arabica, 38 1991. - С.242.

⁶ Principles in the development of Ismaili law. Arif A. Jamal. E. Cotran (ed), Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law, Volume 7, 115-126. Netherlands. Kluwer Law International, 2002.

⁷ Schacht J. The Origins of Muhammadan Jurisprudence, Oxford 1950, 262; Jafri, 253.

имомия (исноашария) мебошад. Мавҷудияти таълимотҳои харду фирка дар асоси ҳуқуқи шиа мебошанд ва аз ҳамдигар фарқи куллий надоранд. Ҳатто аз ҳуқуқи суннат низ тафриқаи камшумордоранд.¹

Интишори ҳуқуқи исмоилия асосан дар натиҷаи кушишҳои Қозӣ Абӯ Ҳанифаи Нӯъмон ибни Муҳаммад ибни Мансур ибни Аҳмад ибни Ҳайуни Тамими Мағрибӣ, ки ба номи Қозӣ Нӯъмон (в. 363/974) маъруф аст, асос гузошта шуда буд.² Ба воситаи ӯ ҳуқуқи исмоилия коркард карда шуд ва дар асараш «Даоимулислом», ки аз ҷумлаи бузургтарин асар дар соҳаи фикҳ ба ҳисоб мерафт, инъикос ёфт.³

Дар маслаи омӯзиши ҳуқуқи исмоилия халифаҳои фотимӣ аҳамияти зиёд дода, фикҳдонро ба дарбор ҷалб менамуданд.

Халифа Муиз (в.365/975) ҳадиси машхурро аз паёмбар оварда, таъкид намудааст, ки «Вақте, ки навовариҳо дар ҷомеаи ман ба вучуд меоянд, бигузур олимони омӯзиши онро зоҳир намоянд». Дар ин сурат халифа ба Қозӣ Нӯъмон таъкид намудааст, ки ин вазифа ба дӯши шумо гузошта мешавад. Бинобар ин Қозӣ Нӯъмон масъулияти шарҳи усул ва принсипҳои ҳуқуқи исмоилияро ба душ гирифт. Баъд аз он ки ӯ «Даоим»-ро омода кард ба халифа пешниҳод кард, он хатоғиҳое, ки вучуд дошт, имом рад кард ва баргардонд.⁴

Қозӣ Нӯъмон дар ҳудуди соли 290/903 таваллуд ёфта, соли 313/925 ба хизмати халифа Абдуллоҳи Маҳдӣ дохил шудааст. Ӯ дар давраи чор халифаи аввали фотимӣ дар вазифаҳои гуногун, мисли китобдори китобхонаи дарбор ва қозии Триполия Мансурия хизмат кардааст.⁵ Дар давраи Маҳдӣ (297–322/909–934) солҳои 312/924 дар Иффрикия (Тунис ва шарқӣ Алҷазоир) бештар фаъолият

намудааст⁶ Баъд аз он ки Халифа Мансур, дар наздикии Қайравон ал-Мансурияро қароргоҳи худ интихоб кард, Қозӣ Нӯъмонро низ аз Триполӣ, ҷое, ки ӯро ба муддати кӯтоҳ суд таъин намуд буд, даъват кард. Мансаби ӯро дар Қозиюлқузоти Мансурия, Маҳдия, Қайравон ва ҷамаи шаҳру вилоятҳои Иффрикия тасдиқ намуд.⁷ Аз соли 334–337 қ. Мансур ӯро қозии шаҳри Тероблус ва солҳои 337/948 Мансур ӯро ба мансаби баландтарини додгоҳи давлати фотимӣ таъин кард. Дар соли 343/954 халифа Муъиз ба ӯ унвони қозиюлқузотро додааст. Нӯъмон ба дараҷаи баланди маъмурият дар замони Муиз (341–365/953–975) расид. Ҳамчунин ӯ вазифаи гузаронидани маҷлиси ҳикматро низ ба дӯш гирифт.⁸ Қозӣ Нӯъмон худ дар асараш «Маҷолис» менависад: «Вақте, ки халифа Мансур маро аз маркази шаҳри Трипол бозхонд намуд, вазифаи навро ба ман кафолат дод. Ӯ маро қозии Мансурия, Қайравон, Маҳдия ва ҷамаи минтақаҳои Африқо таъин намуд».⁹

Ҳангоми куч бастанӣ пойтахти Фотимиён аз Тунис ба Қоҳира (362/973), Қозӣ Нӯъмон низ ба Миср омад.

Дар ин ҷо, Муиз бо кумакҳои фикрии Қозӣ Нӯъмон пояҳои ҳукуматро бар асоси меъёрҳои исломӣ ва шиа устувор карда, шаҳри Қохираро бунёд намуд.¹⁰

Дар Қоҳира Нӯъмон умри тӯлонӣ надида, пас аз як сол вафот кард ва қори ӯро авлодонаш дар низоми қозии Миср давом доданд.

Ӯ дар дарбори Фотимиён 50 сол хизмат намуда, соли (Jumādā II 363) 27 марти соли 974 дар Қоҳира вафот кард.¹¹

Муддати як соли зиндагӣ дар Қоҳира Қозӣ Нӯъмон тавонист, ки ҳуқуқи исмоилияро дар Миср ба шакл дарорад. Тӯли ним асри фаъолият ӯ осори худро дар

¹ Schacht J. The Origins of Muhammadan Jurisprudence. - С 262

² Дафтарӣ Ф. Исмоилиён.- С.200.

³ Fyzee A.A. Compendium of Fatimid Law.- С.8.

⁴ Fiqh in Encyclopaedia of Ismailism by Mumtaz Ali Ali Tajddin.

⁵ Амирҷавони Ораста. Қозӣ Нӯъмон ва мазҳаби ӯ. - С. 316

⁶ Ismail K. Poonawala, Biobibliography of Ismā'īlī Literature. Malibu, Calif., 1977, pp. 51–68

⁷ Hamid Haji. Founding the Fatimid State: The Rise of an Early Islamic Empire.- С.2.

⁸ Ҳамон китоб.- С.2.

⁹ Code of Conduct for the followers of Imam. "Kitab-ul-Himma" С 6.

¹⁰ Амирҷавони Ораста. Китоби ишорашуда.- С.316

¹¹ Hamid Haji. Founding the Fatimid State: The Rise of an Early Islamic Empire.- С.2.

Африқои Шимолӣ навишт ва тадбири минбадаи асарҳои ҳуқуқии ӯ маҳз дар Миср сурат гирифт, ки бевосита дар он фарзанду наберагонаш саҳм гузоштанд.

Алӣ ибни Нуъмон ба ҷои Абӯтоҳир дар давраи Азиз қозӣ таъин шуда, бародари худ Муҳаммадро ҷонишин интихоб намуд ва дар якҷоягӣ низоми ҳуқуқи Фотимиёнро дар Қоҳира ва Фустот ҳамчунин дар дигар шаҳрҳо инкишоф доданд.¹

Ҳамаи асарҳои Қозӣ Нуъмон ба забони арабӣ навишта шудааст, ки қуръоншиносӣ, ахлоқ ва ҳуқуқро дар бар мегирад. Таълифоти Қозӣ Нуъмон 32 асарро дар бар мегирад.²

Ба гуфтаи Мустафо Ғолиб, ба нақл аз Иванов китобҳои Қозӣ Нуъмонро» чунинанд: 11 китоб дар фикҳ: «Китобулэзоҳ», «Мухтассарулэзоҳ», «Алахборфилфикҳ», «Мухтассар ул осор фи мориуйе ан ила имат ил аттҳор», «Алиқтисор», «Алқасидатулмунтахаб», «Даоимулислом», «Зикр ул ҳалол вал ҳаром вал қазоё вал аҳком», «Минҳочулфароиз», «Алиттифоқ вал ифтироқ», «Алмухтасар», «Алянбӯъ»³.

Натиҷаи кушишҳои ӯ дар аввалин китоби бисёрчилда бо номи «Китобализаҳ», (Китоби эзоҳ) дарҷ ёфтанд, вале ин китоб то ин давра пурра нарасидааст.⁴ Ин яке аз нахустин қонунномаи қалонҳаҷм буд.⁵ Дар «Китобалэзоҳ», мустақиман ба ҷамъоварӣ ва мураттабкунии шумораи зиёди ҳадисҳое, ки аз паёмбар ва аҳли байти он гуфта шудаанд, таъя мекард.⁶ Ӯ ин китобро аз сарчашмаҳои дастрас тартиб додааст.⁷

Дар байни ҳамаи асарҳои ӯ китоби «Ихтилоф» нопурра боқӣ мондааст. Давоми онро набераи ӯ Абдулазиз ибни

Муҳаммад ал Нуъмон навиштааст.⁸ Ҳамчунин ӯ муаллифи асари «Китоб-ул-балағ-ул-акбар-ван-намусул-азам-фи-усулиддин» низ ба шумор меравад.⁹

Дар байни ин китобҳо «Даоимулислом» аз ҷумлаи китоби пурарзиш ва қалонҳаҷми ҳуқуқӣ ба шумор меравад, ки дар рӯзгори Фотимиён мисли қонуни асосии давлат эътироф мешуд.

Нуъмон баъд аз анҷоми рисолаи «Даоимулислом» («Арқони Исломи») онро ба халифа Муиз пешниҳод кард. Халифа ин китобро қисмат ба қисмат омӯхт ва ҳамчун қонуни асосии давлати худ қарор дод.¹⁰ Мисли аҳли суннат ва дигар шоҳаҳои мазҳаби шиа, исмоилиён ҳамакунун дорои низоми ҳуқуқӣ шуданд, ки он ҳамчунин усули идоракунии исмоилро шарҳ меод.¹¹ Ин асар барои исмоилиёни тайибӣ, хусусан исмоилиёни боҳраҳои Ҳиндустон матни асосии ҳуқуқӣ боқӣ монд.¹²

Даъоим, ки барои омӯзиши ҳуқуқи фотимии исмоилӣ манбаи асосӣ мебошад, аз замони Муиз сар карда, санад ва қонуннома (*corpus juris*)-и расмии Фотимиён гардид. *Даъоим* аз ду ҷилд иборат мебошад. Ҷилди якум дар бораи *ибодат* аст ва ҳафт сутуни дини Исломи – *валоият* (вафодорӣ ба имомон), *таҳорат*, *салот* (*намоз*) аз ҷумла *ҷаноиз* (маросими дафн), *закот*, *савм* (*рӯза*), *ҳаҷ* (зиёрати Макка) ва *ҷиҳодро* фаро мегирад. Ба ҳамин тарик, исмоилиёни фотимӣ ҳамчун аҳли шиа *валоият* ва *таҳоратро* ба панҷ арқоне, ки мавриди шинохти аҳли тасаннун қарор гирифтанд, илова карданд. Ҷилди дуюми *Даъоим* ба масъалаҳои *муомилот*, яъне масъалаҳои шаҳрвандӣ, молу мулк, васият, мерос, никоҳ ва талок бахшида шудааст.¹³

Қисмҳои «Даоимулислом» дар ҳуди асар бо номи китоб ёдоварӣ шудаанд. Китоби дуюм пурра масъалаҳои шаҳрвандиро фаро гирифтааст. Дар соҳаҳои ҳуқуқӣ ба мисли ҳуқуқи оила,

¹ Lev, "Fatimid Imposition". pp. 320-23.

² Ismail K. Poonawala, Biobibliography of Ismā'īlī Literature. - С.51-68.

³ Муқаддимаи «Шарҳулаҳбор».- С. 27-40.

⁴ Hamid Haji. Founding the Fatimid State: The Rise of an Early Islamic Empire. - С. 2.

⁵ Wilferd Madelung. The source of the Ismaili law. - С.29.

⁶ "Al-Qazi al-Nu'man and Ismaili Jurisprudence."- С. 119-24

⁷ W. Ivanow, Ismaili Literature (Tehran, 1963). P.34; P.34; Fyze A. A./ Compendium of Fatimid Law, p. 27.

⁸ Ismail K. Poonawala. Ismaili Jurisprudence. The Encyclopaedia Iranica. - С. 195 – 197/

⁹ Code of Conduct for the followers of Imam.- С.9

¹⁰ Qazi al-Nu'man – the Fatimid Jurist and Author. - С. 20.

¹¹ Дафтарӣ Ф. Исмоилиён.- С.202.

¹² Wilferd Madelung The source of the ismaili law. - С.29

¹³ Дафтарӣ Ф. Исмоилиён.- С.202.

хукуки моликият ва мерос, хукуки таъминоти иҷтимоӣ аз чумла хурок, либос, хукуки шикор, ҳифзи набототу ҳайвонот ва ғайра дарҷ ёфтааст. Тамоми меъёрҳои ин соҳаҳо дар як китоб таҳким ёфтаанд. Принсипҳо ва меъёрҳои он асоси қуръонӣ, аҳкоми исломӣ ва таълимоти шиаро доранд.

Таълимоти ҳукукии исмоилия дар маҷлисҳои мунтазам ва кушод, ки аз таърифи ҳуди Қозӣ Нӯъмон оғоз гардида буданд, роҳандозӣ мешуданд. Дар ин ҷаласаҳои умумӣ, Нӯъмон асарҳои худро доир ба фикр, хусусан «Даъоимулислом»-ро истифода мебард. Ин анъана пас аз Нӯъмон давом ёфт ва ҷаласаҳои умумӣ дар Ал-Азҳар ва дигар масҷидҳои бузурги Қоҳира, мисли Амр ва Ҳоким баргузор мегардиданд. Соли 365/975 Алӣ ибни Нӯъмон дар Ал-Азҳар ба шунавандагони бисёр аз илми ҳуқуқ, ки матнашро падараш Қозӣ Нӯъмон таҳия карда буд, тадрис мекард.¹

Баъд аз Қозӣ Нӯъмон, ҳукуки исмоилия ба дараҷаи олии, ҳангоми ҳукумати Фотимиён дар Мисру Яман рушд накард. Пас аз пошхӯрии Фотимиён дар Миср (567/1171) ҷомеаи мусталияи тайибӣ ва Сулаҳиён дар Яман (532/1138) арзи ҳастӣ намуданд, вале дар таълимоти ҳукукии исмоилия ҳисса нагузоштанд.²

Ҳамин тариқ, таълимоти ҳукукии исмоилия дар замони давлатдории Фотимиён ба вучуд омад ва рушд кард, асрҳои минбада бошад, амалан моҳияти худро гум кард.

Муҳақиқи таълимоти исмоилия Исмоил Пунавала чунин менависад, ки ҳуқуқшиносии исмоилия бо Қозӣ Нӯъмон оғоз шуд ва бо ӯ анҷом ёфт. Пеш аз ӯ, ҳукуки исмоилия пурра муайян набуд ва баъд аз ӯ низ ба авҷи пешрафти худ нарасид.³

Қозӣ Нӯъмон на танҳо асосгузори ҳукуки исмоилия ба шумор меравад, балки саҳми ӯ дар ташаккули низоми қозиеъти давлати Фотимиён низ бузург аст. Маҳз бо фаъолияти чандинсолаи худ

ҳамчун қозӣ, низоми ҳукукии исмоилия ва қозиеъти Фотимиёнро тақмил дод.

Матробов М.Х.

Кази Нуман – основоположник исмаилитского права

В этой статье изучается развитие исмаилитского права в период Фатимидов, а также вклад выдающегося юриста Кази Нумана в подготовке научных трудов и развитие исмаилитской правовой доктрины.

Ключевые слова: Исмаилитское право, Кази Нуман, «Даоимулислом», Фатимиды.

Matrobov M.Kh.

Qazi Numan – the founder of Ismaili law

In this article is researched development of the Ismaili law in the Fatimid period and also share of the prominent jurist Qazi Numan in preparation scientific composition on the Ismaili law doctrine.

Keywords: Ismaili law, Qazi Numan, «Daaimulislam», Fatimid

Адабиёт

1. Fyzee A.A. Compendium of Fatimid Law, Simla, 1969.
2. Амирҷавони Ороста. Қозӣ Нӯъмон ва мазхаби ӯ. Техрон, 1995.
3. Иванов В.А. Очерки по истории исмаилизма/ Пер. с.анг. СПб, 2011. 200 с.
4. Дафтари Ф. Исмоилиён. Таърих ва ақоиди онҳо. Душанбе, 2013. Нашри 2-юм.
5. "Al-Qazi al-Nu'man and Ismaili Jurisprudence" // Farhad Daftary, ed., Medieval Ismaili History and Thought, Cambridge, 1996. С. 119-24
6. Code of Conduct for the followers of Imam. "Kitab-ul-Himma" Trans. by Jaw Ad Muscati «Ustad-Fil-Uloom-il-Arabiya» . Karchi. С. 6.
7. Daftary F. The Earliest Ismailis. Arabica, 38. 1991.
8. Fiqh in Encyclopaedia of Ismailism by Mumtaz Ali Tajddin <http://ismaili.net/heritage/node/10323>.

¹ Дафтари Ф. Исмоилиён. Таърих ва ақоиди онҳо. онҳо. Нашри 2-юм.- С. 251.

² Ismail K. Poonawala. Ismaili Jurisprudence. - С. 195 – 197

³ Дар ҳамон китоб. - С. 195 – 197

9. Schacht J. *The Origins of Muhammadan Jurisprudence*, Oxford, 1950.
10. Ismail K. Poonawala. *Ismaili Jurisprudence*. The Encyclopaedia Iranica, Columbia University, New York, Vol. XIV, pp. 195 – 197
11. Ismail K. Poonawala, *Biobibliography of Ismā'īlī Literature* . Malibu, Calif., 1977. PP. 51–68.
12. Hamid Haji. *Founding the Fatimid State: The Rise of an Early Islamic Empire*. London - New York, in association with IIS, 2006.
13. Qazi al-Nu'man – the Fatimid Jurist and Author. C. 20. By A.A.Fyzee, *Journal of the Royal Asiatic Society*, January, 1934.
14. Lev, "Persecutions and Conversion to Islam in Eleventh-Century Egypt" // *The Medieval Levant. Studies in Memory of Eliyahu Ashtor*, Asian and African Studies, 22 (1988).
15. Principales in the development of Ismaili law. Arif A. Jamal. E. Cotran (ed), *Yearbook of Islamic and Middle Eastern Law*, Volume 7, 115-126. Netherlands. Kluwer Law International, 2002.
16. Wilferd Madelung. The source of the Ismaili law // «*Journal of Near Eastern Studies*» 35 No.1, University of Chicago Press, 1976. - C.29
17. Ivanow W. *Ismaili Literature*. Tehran, 1963.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Шоисматуллоева Ф.Ш.¹

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием и становлением первых институтов советской государственной власти в Туркестанской АССР. Основное внимание обращено на конституционно-правовые основы формирования Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР в первые годы советской власти.

Ключевые слова: Конституция, Совет Народных Комиссаров, история государства, законодательство, ТуркЦИК, Туркестанской АССР, Съезд Советов.

Образование и становление Туркестанской многонациональной республики, как автономной части РСФСР, стало значительной вехой в формировании и развитии дальнейшего хода истории края. Начало первого этапа процесса становления считают 15 октября 1918 года, когда состоялся VI Съезд Советов Туркестанской АССР, который определил дальнейший путь развития края. VI Съезд Советов Туркестанской АССР, утвердил первую Конституцию Туркестанской АССР, которая закрепила в законодательном порядке общественный и государственный строй Туркестанской республики.² Данная Конституция установила порядок образования и определила компетенцию Советского правительства в лице Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР.

Совет Народных Комиссаров ТАССР – правительства республики – первой Конституцией автономного Туркестана был назван «Советом Комиссаров». При этом Конституция установила новый по-

рядок образования СНК в соответствии с Конституцией РСФСР, то есть, правительство республики избиралось не съездом Советов, как раньше, а ЦИКом ТАССР. «Туркестанский Центральный Исполнительный Комитет, - говорится в § 9 Конституции, - образует Совет Комиссаров для общего управления делами Туркестанской республики и Отделы (Комиссариаты) для руководства отдельными отраслями управления». Во исполнении своей компетенции - осуществление задачи общего управления делами Туркестанской республики – в соответствии с § 10 Совет Комиссаров издает декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает все меры, необходимые для правильной и оперативной организации жизнедеятельности республики.

Дальнейший процесс становления обусловил принятие некоторых изменений в деятельности СНК на восьмом Съезде Советов Туркестанской АССР, проходившем с 6 сентября по 4 октября 1919 года. Восьмой Съезд Советов Туркестанской АССР, в частности его административная секция, заслушав выступление представителей местных Советов, выступила с предложением упразднить областных исполкомов и передать их функций уездным исполкомам. Данный съезд принял предложение административной секции об упразднении областных исполнительных комитетов Советов, а также об упразднении городских исполкомов. Согласно принятому решению городские исполкомы и Советы депутатов были сохранены в крупных промышленных центрах, а в мелких городах они были объединены в уездно - городские исполкомы.³

Следует отметить, что административная секция данного съезда в своем

¹ Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан.

² Гордиенко А.А. Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана. Ташкент, 1959. – С.141.

³ Съезды Советов СССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов. М.: Госюриздат, 1959. Т.1.- С.389.

докладе высказалась также за упразднение Совета Комиссаров Туркестанской АССР. Данное предложение было обоснованно следующими выводами «Являясь в настоящее время законосовещательным органом при ТуркЦИке, Совет Комиссаров самостоятельных решений не принимает, а только рассматривает поступающие к нему представления от отдельных комиссариатов, которых и передает со своими заключениями на рассмотрение ТуркЦИКа». ТуркЦИК и Совет Комиссаров в отдельности имеют свои канцелярии с самостоятельной бухгалтерией и целым штатом служащих — все это является громоздким.

Взамен Совета Комиссаров предложено создание трех отдельных советов: Совет Оборона, Совет Культуры и Совет Народного хозяйства. Эти Советы призваны объединять однородные по своей деятельности комиссариаты, направляя их работу и создавая определенный курс финансовой, экономической и всякой другой политики. Представители названных трех советов будут входить в так называемый большой Президиум ТуркЦИКа. В большой Президиум ТуркЦИКа будут поступать на предварительное рассмотрение законопроекты, разработанные отдельными комиссариатами, которые с заключением большого Президиума будут вноситься на утверждение ТуркЦИКа.

При существующей практике представления отдельных комиссаров в Совете Народных Комиссаров нередко задерживаются и переносятся на несколько заседаний, а в результате оказывается, что решение Совета Народных Комиссаров является неприемлемым для Президиума ТуркЦИКа, и дела снова возвращаются в Совет Народных Комиссаров»¹.

Именно так административная секция аргументировала свое постановление об упразднении Совета Комиссаров. Следует отметить, что VIII Съезд Советов Туркестанской АССР допустил серьезную ошибку в принятии решения по поводу упразднения Совета Комиссаров Туркестана и замене его тремя советами

ТуркЦИКа: обороны, экономики, культуры и просвещения. Таким образом, была ослаблена и дезинтегрирована исполнительно-распорядительная власть Туркестанской АССР. После ликвидации Совета Комиссаров Туркестанской АССР ТуркЦИК стал одновременно и правительством Туркестанской Республики, в результате чего его структура усложнилась.

Новый состав Рабочее - Крестьянское правительство Туркестанской республики был опубликован в печати: председатель ЦИК, старший товарищ председателя и его заместитель, второй товарищ председателя и председатель Совета Оборона, третий товарищ председателя и председатель экономического Совета, четвертый товарищ председателя и председатель Совета культуры и просвещения, первый секретарь ЦИКа, второй секретарь; комиссары: труда и социального обеспечения, военных дел, иностранных дел, народного просвещения, юстиции, внутренних дел, земледелия, производства, финансов, почты и телеграфа и здравоохранения; Государственного контроля, путей и сообщения, по борьбе с голодом.

Однако следует отметить, что СНК Туркестанской АССР был распущен всего на пять месяцев. 28 февраля 1920 года объединенное заседание Крайкома Турккомиссии и членов Президиума ТуркЦИКа рассмотрело вопрос о деятельности ТуркЦИКа. В ходе заседания были выявлены и обнародованы ошибки VIII Съезда Советов Туркестанской АССР, в частности В.В. Куйбышев отметил, что «сейчас в республике на очереди стоят очень важные задачи общего характера. ТуркЦИК должен пересмотреть все декреты применительно к местным условиям, провести большую законодательную и руководящую работу по советскому строительству. Несмотря на все способности руководителей, ТуркЦИК не мог осуществить руководящую и исполнительную работу. Советы же ЦИКа, будучи искусственным наростом — нежизнеспособны. Поэтому необходимо было строго разделить руководящие и исполнительные функции между аппаратами ЦИКа и СНК. Лик-

¹ Съезды Советов в документах. М., 1959. Т. I. — С. 386.

видация Совнаркома в Туркестане, подчеркнул Куйбышев, - большая ошибка. ТуркЦИК не может быть органом, объединяющим все комиссариаты, это задача другая. Поэтому необходимо создание Совнаркома»¹.

Также следует отметить, что упразднение Совнаркома вызвало пагубные последствия для всего Туркестанского края. Замена Совета Комиссаров тремя Советами при ТуркЦИКе, между которыми не были даже строго разграничены функции, привела к неразберихе в управлении краем.

Именно поэтому второй пленум ТуркЦИКа 12 марта 1920 года упразднил три Совета ТуркЦИКа, восстановил Совнарком, превратил его в авторитетный правительственный орган Туркестанской Республики. Тем самым были значительно улучшены условия работы ТуркЦИКа и исполнительных органов республики.

На IX Съезде Туркестанской АССР, проходивший с 19 марта по 25 сентября 1920 года, был рассмотрен проект новой Конституции Туркестанской АССР. Необходимость пересмотра Конституции Туркестанской Автономной Республики 1918 года мотивировалась тем, что она определяла компетенции органов власти Туркестанской АССР, а также ряд вопросов, являющихся прерогативой государственных органов Российской Федерации, таких как, формирование военных организаций, внешние отношения с иностранными государствами, прием новых членов в состав Туркестанской АССР и т.п. Кроме того, некоторые положения Конституции Туркестанской АССР 1918 года устарели.²

Двухлетний опыт существования советской государственности, обусловил необходимость внести коррективы в Основной закон республики. Проект новой Конституции Туркестанской АССР, разработанный организационной секцией данного съезда, по сравнению с Конституцией 1918 года более четко разграничил компетенции органов Туркестанской АССР и РСФСР.

¹ Гордиенко А.А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии. М., 1959. - С.92-93

² Съезды Советов в документах. М., 1959. Т.1. - С. 396.

24 сентября 1920 года на IX съезде советов Туркестанской АССР была принята новая вторая по счету Конституция Туркестанской АССР. Глава XII новой Конституции была непосредственно посвящена Совету Народных Комиссаров Туркестанской АССР.

В статье 96 данной конституции были перечислены Комиссариаты Совета Народных Комиссаров Туркестана. Но в отличие от предыдущей в новой Конституции Туркестанской АССР вместо комиссариатов государственного контроля и по делам национальностей присутствовали два других новых комиссариатов: Рабоче-крестьянской Инспекции и Центрального Статистического Управления.

Также следует отметить, что такие Комиссариаты, как Комиссариат по иностранным делам и по военным делам, которые имели место и функционировали по Конституции 1918 года, в новой Конституции Туркестанской АССР вообще отсутствовали. На наш взгляд, это объясняется тем, что такие функции, как формирование военных организаций и внешние отношения с иностранными государствами, которые по Конституции 1918 года относились к компетенции органов власти Туркестанской АССР, в соответствии с новой Конституцией Туркестанской АССР от 24 сентября 1920 года были переданы к ведению государственных органов Российской Федерации.

В новой Конституции Туркестанской АССР специальная глава была посвящена организации Советской власти на местах. В ней, в частности, отмечалось, что Исполнительные Комитеты, избираемые Съездами Советов, являются между съездами высшим органом Советской власти на соответствующей территории и подчинены вышестоящему Исполнительному Комитету, Совету Народных Комиссаров и Туркестанскому Центральному Исполнительному Комитету Советов. Число членов исполнительного Комитета не должно было превышать: а) по области - 25; б) уезду - 20; в) волости - 10 членов. В целях осуществления руководства за всеми видами работ по управлению соответствующей территорией и проведению в жизнь постановлений и декретов центральной власти Ис-

полнительный Комитет избирал президиум: областной - в составе 3-5 членов, уездный - 3 члена. Также для выполнения возложенных на Исполнительные Комитеты задач были образованы соответствующие отделы во главе с заведующими отделами.

Съезд Советов и их Исполнительный Комитет обладали правом контроля над деятельностью местных Советов, т.е. областные - право контроля над всеми Советами данной области, уездные - над всеми Советами данного уезда. Областные Съезды Советов и их Исполнительные Комитеты, кроме того, обладали правом отмены решений действующих в их области Советов, с извещением об этом Центрального Исполнительного Комитета.

Исполнительный Комитет имел право контролировать и развивать деятельность всех правительственных учреждений, как временного, так и постоянного характера, не входящих в состав отделов Исполнительного Комитета, своевременно доводя до сведения соответствующего центрального учреждения.

Статья 77 новой Конституции Туркестанской АССР предусматривала образование соответствующих отделов для выполнения возложенных на органы Советской власти задач при Советах и Исполнительных Комитетах.¹

Заведующий отделом, мог быть и не членом Исполнительного Комитета, при них же образовывалась Коллегия, но и здесь имело место исключение. По постановлению Исполнительного Комитета в определенных случаях Коллегии могли и не образовываться.

Заведующий и члены Коллегии в основном избирались Исполнительным Комитетом. Но Народный комиссар имел право отклонять кандидатуру неприемлемого заведующего.

Заведующий отделом имел право единолично принимать решения по всем вопросам, которые подлежат ведению соответствующего отдела, доводя до сведения Коллегии. В случае несогласия Коллегии с тем или другим решением за-

ведующего, Коллегия не приостанавливая исполнение решения, могла обжаловать его в Исполнительном комитете.

Отделы исполнительного Комитета состояли в подчинении местного Исполнительного Комитета, обязаны были исполнять все предписания и распоряжения местного Исполнительного Комитета, соответствующего отдела вышестоящих Исполнительных Комитетов и соответствующего Народного Комиссариата.

Принятая вторая Конституция Туркестанской АССР, значительно расширив компетенцию СНК и Исполнительного Комитета, кроме того, определила права и обязанности основных наркоматов и отделов внутри данных структур власти.

Таким образом, образование и становление Туркестанской многонациональной республики, как автономной части РСФСР, стало значительной вехой в формировании и развитии дальнейшего хода истории края на многие годы вперед. Первая Конституция Туркестанской АССР, принятая на VI съезде Советов Туркестанской АССР, закрепила в законодательном порядке общественный и государственный строй Туркестанской республики, установила порядок образования и определила компетенцию Советского правительства в лице Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР.

Первые этапы формирования и становления советской государственной власти в Туркестанском крае характеризовались противоречивостью и неоднозначностью. Яркий тому пример VIII Съезд Советов Туркестанской АССР, допустивший серьезную ошибку в принятии решения по поводу упразднения Совета Комиссаров Туркестана и замене его тремя советами ТуркЦИКа: обороны, экономики, культуры и просвещения. Таким образом, была ослаблена и дезинтегрирована исполнительно-распорядительная власть Туркестанской АССР.

Это были проблемы роста, поиска более приемлемых, иногда не всегда адекватных, для данной ситуации структур государственной власти, отвечающих потребностям развития и укрепления но-

¹ Съезды Советов в документах. М., 1959. Т. I. - С. 458.

вых, до тех пор неизвестных в крае, институтов власти. Двухлетний опыт существования советской государственности, обусловил необходимость внести коррективы в Основной закон республики.

Принятая 24 сентября 1920 года на IX съезде советов Туркестанской АССР, вторая по счету Конституция Туркестанской АССР, по сравнению с Конституцией 1918 года более четко разграничила компетенции органов Туркестанской АССР и РСФСР, значительно расширив компетенцию СНК и Исполнительного Комитета, кроме того, определила права и обязанности основных наркоматов и отделов внутри данных структур власти и тем самым превратил Совнарком в авторитетный правительственный орган Туркестанской Республики. Таким образом, были значительно улучшены условия работы ТуркЦИКа и исполнительных органов республики.

Шоисматуллоева Ф.Ш.

Заминаҳои конституционӣ-ҳуқуқии ташкили Шӯрои Комиссарони Халқии Туркистони ҶМСС дар солҳои аввали ҳокимияти шуравӣ

Дар мақолаи мазкур масоил оид ба ташкил ва бавучудои аввалин ниҳодҳои ҳокимияти давлатии шуравӣ дар Туркистони МССР баррасӣ мешаванд. Таваҷҷӯҳи хоса ба асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии ташкили Шӯрои Комиссариати Халқии Туркистони Мухтори ССР дар солҳои аввали ҳокимияти шуравӣ дода шудааст.

Калидвожаҳо: Конституция, Шӯрои Комиссарони Халқии Туркистон, таърихи давлат, қонунгузорӣ, Таърихи Туркистони мухтор.

Shoismatulloeva F.S.

Constitutional - legal bases of formation of the CPC Turkestan ASSR in the first years of Soviet power

This article discusses issues related to the formation and establishment of the first institutions of the Soviet government in Turkestan ASSR. The main attention is drawn to constitutional and legal basis for the formation of the Council of People's Commissars of the Turkestan Autonomous So-

viet Socialist Republic in the first years of Soviet power.

Keywords: the Constitution, the Council of People's Commissars, the history of the state, legislation, TurkTsIK, the Turkestan Autonomous Soviet Socialist Republic, the Congress of Soviets.

Литература:

1. Гордиенко А.А. Творческая роль Советского государства и права в социалистическом преобразовании Туркестана. - Ташкент. 1959.- С.141
2. Гордиенко А.А. Создание советской национальной государственности в Средней Азии.- М., 1959. – С.92-93
3. Съезды Советов в документах. Т.1.- М., 1959. – С. 386; - С. 389; - С.458

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Самадов Б.О.¹

В настоящей статье рассматриваются некоторые правовые аспекты в сфере образования, как один из важнейших факторов развития личности, человечества в целом, которые устанавливают понятие образования. На основании проведенного правового анализа в сфере образования, в статье раскрыты ряд законов Таджикистана, регулирующие систему образования.

Важнейшим фактором развития гражданского общества в современных условиях, образование выступает основным, наиважнейшим фактором. Совокупность процессов развития человека в обществе, человеческого потенциала тесно взаимосвязана с образованием.

Ключевые слова: правовые нормы, закон, образование, государственное регулирование, правовой режим, воспитание.

Успешное развитие образования, науки и культуры является главным фактором прогресса и процветания любого государства. Главной целью современной образовательной политики является создание в стране совершенной системы подготовки национальных кадров, уровень которой будет соответствовать самым высоким требованиям.

Формирование гражданского общества в Республике Таджикистан возможно лишь при условии существования правовых норм, способствующих его развитию².

Сфера образования на современном этапе развития человечества превратилась в

одну из важных и решающих сфер жизни. Сфера образования страны должна не только заниматься подготовкой рабочей силы, но и уделять серьезное внимание всестороннему развитию личности.

Развитие высшей школы, высшего учебного заведения невозможно без творческого поиска новых путей и методов совершенствования учебного процесса, научной деятельности и практики применения, его оптимизации и интенсификации. Структурными составляющими современных образовательных технологий, как известно, являются образовательные цели, содержание образования, формы, методы и средства педагогического, профессионального взаимодействия, гуманизация учебного процесса, результат деятельности.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении от 1 сентября 2014 года подчеркнул, что «...воспитание подрастающего поколения на основе исторического опыта и национальных культурных ценностей, подготовка квалифицированных специалистов, отвечающих требованиям рынка труда, является одной из важнейших задач сфер образования и науки страны.

Для достижения этой цели необходимо, чтобы профессиональный уровень учителей и воспитателей во всех секторах системы образования страны соответствовал требованиям современного мира, то есть следует поднять уровень высших учебных заведений до международных стандартов с тем, чтобы в век информации и коммуникации воспитанники учебных учреждений имели высокие конкурентные способности»³.

¹ Заведующий кафедрой коммерции и права Института экономики и торговли ТГУК кандидат юридических наук, доцент. E-mail: samadov.bb@hotmail.com

² Одинаев А.Ш. Правовые аспекты построения гражданского общества в Республике Таджикистан // «Закон и право». М., 2007, № 12. - С. 109.

³ Э. Рахмон. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон по случаю Дня знания, 1 сентября 2014г. //www.president.tj

Наряду с этим отмечается, что приведение в соответствие с требованием дня нормативных правовых актов, регулирующих деятельность учебных учреждений, учебных планов предметных программ, методических рекомендаций и учебных пособий является другим фактором развития данной сферы.

Следует отметить, что в Республике Таджикистан в 2013 году был принят закон Республики Таджикистан «Об образовании»¹ в новой редакции. В системе нормативно-правовых актов этой сферы следует упомянуть о ряде законов Таджикистана, как закон Республики Таджикистан №531 от 19 мая 2009 года «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»², №598 от 21 мая 1998 года «О науке и государственной научно-технической политике»³, №593 от 12 января 2010 года «О научной и научно-технической экспертизе»⁴ и другие.

Так, например, в законе Таджикистана №531 от 19 мая 2009 года закреплено, что закон, определяя и регулируя государственную политику в области высшего и послевузовского профессионального образования, создаёт условия для реализации конституционных прав каждого на получение высшего профессионального образования.

Образованность выражается как результат получаемого человеком образования. Как конкретно-историческое явление оно зависит от уровня развития общества и системы образования в этом обществе, от типа освоения образовательной программы и специфики образовательного

учреждения. Ученые отмечают, что классическое представление об образованности как владение простыми, однозначно детерминированными формами переработки информации – владение современной информацией, способность ее запоминать, находить и применять, трансформировать и систематизировать – утрачивает силу. Сегодня под образованностью понимают результат усвоения образовательной программы, в которой отражен накопленный в обществе социальный опыт и элементы культуры⁵.

Нормы права в сфере образования, как один из важнейших факторов развития личности, человечества в целом, устанавливает понятие образования. Так, образование – процесс обучения и воспитания в интересах лица, общества и государства, обеспечивающий получение обучающимися определенного уровня образования; образование – непрерывный процесс обучения и воспитания, направленный на духовное, интеллектуальное, культурное, физическое развитие и профессиональную компетентность лица; образование – непрерывный процесс воспитания и обучения, целью которого является достижение высокого уровня нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и профессиональной компетентности человека; этапы обучения и воспитания, охватывающие периоды общего, начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования и профессионального образования после высшего образовательного учреждения и т.п. Как следует из выше предусмотренных правовых норм, важнейшим элементом выступают: обучение и воспитание.

Государством определяется политика в сфере образования. Согласно нормам Закона №1004 от 22 июля 2013 года «Об образовании» государственная политика в сфере образования считается одним из

¹ Закон Республики Таджикистан №1004 от 22 июля 2013 года «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №7, ст.532; 2014г., №3, ст.156; Закон РТ от 26.07.2014 г., № 1125.

² Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №5. - С.338.

³ Закон Республики Таджикистан «О науке и государственной научно-технической политике» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998год, №10, ст. 94; 2004год, № 5, ст.336; 2007 год, №7, ст. 697; 2008 год, № 12, часть 2, - С. 1011.

⁴ Закон Республики Таджикистан «О научной и научно-технической экспертизе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 год, №1, -С.17.

⁵ Хусейнов Б. А., Сангинова Д. Н. «Вопросы повышения качества образования» // «Тенденции развития экономики и высшего образования в условиях глобализации». Материалы второй международной научно-практической конференции. Душанбе: «Сумани кудрат», 2014. - С. 250.

приоритетных направлений социальной политики Республики Таджикистан. Для реализации государственной политики в сфере образования государство создает систему образования Республики Таджикистан, направляет ее деятельность на обеспечение прав граждан на образование.

В целях развития сферы образования государство обеспечивает координацию деятельности министерств и ведомств, местных исполнительных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сёл, физических и юридических лиц (ст.3 Закона).

Государственную политику в сфере образования реализует уполномоченный государственный орган в сфере образования – центральный исполнительный орган государственной власти Республики Таджикистан, который, контролирует и руководит процессом воспитания и обучения в образовательных учреждениях, независимо от организационно-правовой формы.

Кроме этого законом определено, что реализация государственной политики в сфере образования основывается на следующих принципах, например:

- равноправие граждан в получении качественного образования;
- законность, уважение прав и свобод человека и гражданина;
- любовь к Родине, семье и окружающей среде;
- научное, светское и гуманистическое свойство обучения и воспитания в образовательных учреждениях;
- непрерывный процесс образования;
- интеграция образования, науки и производства и др.

Важнейшей проблемой в правовом регулировании образования на данном этапе развития выступает качество, качественное образование в целом. Управление качеством образования реализует единую государственную политику в сфере образования, определяет единый национальный порядок оценки качества образования и обеспечивает его эффективность¹.

Как закреплено в законе об образовании, качество обучения это способ правильной и эффективной организации процесса обучения, в результате которого лицо получает образование; качество образования это комплекс показателей государственных образовательных стандартов и государственных требований.

Качество образования зависит от многих факторов, прежде всего от качества педагогической деятельности того образовательного учреждения, в котором человек получает соответствующее образование, а также от его кадрового, научно-методического и организационно-управленческого, финансово-экономического обеспечения. Поэтому в высших учебных заведениях говорят о качестве проведения лекции, семинара, практикума, зачета и экзамена. На качество образования влияет также качество учебников, дидактических материалов, технических и наглядных средств. В обеспечении качественного образования особо важное влияние имеет психологический комфорт во взаимоотношениях, как между студентами и преподавателем, так и между преподавателем и руководством, между руководством и уполномоченным государственным органом в сфере образования. И здесь следует отметить, что в высших учебных заведениях оно зависит от одного важного фактора, научной школы, через которую прошел студент в годы обучения.

Сущность и значение ответственности в сфере образования также является важнейшим фактором. Так, ответственность является необходимым элементом системы средств правового регулирования, которая обеспечивает соблюдение норм права. В сфере ответственности нормы права должны быть снабжены инструментами, побуждающими субъектов действовать в соответствии с законами. В случае несвоевременного исполнения, или же отклонения от предписанного подвергать субъектов правоотношений неблагоприятным последствиям².

¹ Самадов Б. О. Правовые проблемы образования как один из важнейших факторов развития человеческого потенциала // Развитие человеческого потенциала в экономике Таджикистана: состояние и тенденции роста.

Материалы республиканского круглого стола (26 ноября 2014г.). Душанбе, 2014. -С. 89.

² Самадов Б. О. Хукуки сохибкорӣ. Қ.2. Хучанд: «Ношир», 2014.- С.532.

В Законе Республики Таджикистан от 2013 года «Об образовании» в статье 67 установлено, что физические и юридические лица за нарушение требований настоящего Закона привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан. Считается целесообразным, то, что одним из важнейших правовых факторов развития правового регулирования образования, является включение (путем внесения изменений и дополнений) законодателем уполномоченного государственного органа в сфере образования, как центрального исполнительного органа государственной власти в состав лиц (субъектов права) содержащихся в статье 67 Закона об образовании.

Таким образом, важнейшим фактором развития человеческого потенциала образование выступает основным, наиважнейшим фактором. Совокупность процессов развития человека в обществе, человеческого потенциала тесно взаимосвязана с образованием. От образования, правильного его правового регулирования зависит эффективное развитие человеческого потенциала в экономике страны.

Самадов Б. О.

Масоили ҳуқуқии таҳсилот дар шароити муосири рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ

Дар мақолаи мазкур баъзе ҷабҳаҳо, меъёрҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи маориф, таҳсилот ҳамчун омилҳои муҳими рушди инсоният дар ҷомеаи шаҳрвандии муосир баррасӣ карда шудааст. Дар асоси таҳлилҳои ҳуқуқии меъёрҳои ҷорӣ дар соҳаи маориф, қонунҳои Тоҷикистон оид ба танзими низомии маориф қушода дода шудааст.

Омилҳои муҳими рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ дар замони муосир маориф, таҳсилот, тарбия баромад мекунад. Маҷмӯи васеи ҷараёни рушди инсоният дар ҷамият, иқтидори инсоният албатта бо таҳсилот, маориф ба ҳам зич алоқамандӣ доранд.

Вожаҳои калидӣ: меъёрҳои ҳуқуқӣ, қонун, таҳсилот, танзими давлатӣ, низомии ҳуқуқӣ, тарбия.

Samadov B.O.

Legal aspects of education in modern conditions of development of civil society

This article discusses some aspects of the rule of law in the field of education, as one of the most important factors in the development of personality, humanity as a whole, which establish the concept of education. Based on the legal analysis in the field of education, the article reveals a number of laws of Tajikistan governing the education system. The most important factor in the development of civil society in modern conditions, education is the main, the most important factor. A set of processes of human development in society, human development is closely linked with education.

Key words: legal norms, law, education, government regulation, legal regime, upbringing.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, «Конуният», 2010.
2. Э. Рахмон. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон по случаю Дня знания, 1 сентября 2014г. // www.president.tj
3. Закон Республики Таджикистан №1004 от 22 июля 2013 года «Об образовании» // Аxbори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013 г., №7, ст.532; 2014г., №3, ст.156; Закон РТ от 26.07.2014 г., № 1125.
4. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Аxbори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №5. ст.338.
5. Закон Республики Таджикистан «О науке и государственной научно-технической политике» // Аxbори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1998год, №10, ст. 94; 2004год, № 5, ст.336; 2007 год, №7, ст. 697; 2008 год, № 12, часть 2, ст. 1011.
6. Закон Республики Таджикистан «О научной и научно-технической экспертизе» // Аxbори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 год, №1, ст.17.
7. Одинаев А.Ш. «Правовые аспекты построения гражданского общества в Республике Таджикистан» // «Закон и право». М., 2007, № 12.

8. Самадов Б. О. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. Қ. 2. Хучанд: «Ношир», 2014.
9. Самадов Б. О. Правовые проблемы образования как один из важнейших факторов развития человеческого потенциала // Развитие человеческого потенциала в экономике Таджикистана: состояние и тенденции роста. Материалы республиканского круглого стола (26 ноября 2014г.). Душанбе, 2014.
10. Хусейнов Б. А., Сангинова Д. Н. Вопросы повышения качества образования // Тенденции развития экономики и высшего образования в условиях глобализации. Материалы второй международной научно-практической конференции. Душанбе: «Сумани кудрат», 2014.

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВА ДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН -4 /2014
УСЛОВИЯ И ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НЕКВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ**

Дзотов Ч.А.¹

Целью статьи является анализ условий и видов ответственности за оказание некавалифицированной юридической помощи. В статье раскрываются проблемы должного качества помощи. Исследованы содержание термина ответственность, классификация ответственности в законодательстве. Использовались формально-юридический и психологический методы. Обладает научной ценностью и имеет практическую значимость, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть вопрос об устранении пробелов в законодательстве, регламентирующим условия и виды ответственности за некавалифицированную юридическую помощь.

Ключевые слова: ответственность, некавалифицированная юридическая помощь, адвокат, юрист.

Термин «ответственность» является ключевым в описании социального взаимодействия. Неслучайно, он употребляется в различных смыслах, содержаниях и контекстах, поскольку ответственность отражает «объективный исторически конкретный характер взаимоотношений между индивидом, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований» [3, 10].

В специализированной литературе ответственность анализируется в качестве «скрепы» сознательно-волевого бытия людей, формирующая взаимосвязи и взаимозависимости общества и отдельного человека [2]. Применительно к осуществлению юридической помощи принципиальное значение имеет не только формально-юридическое измерение ответственности, но и нравственно-

этическое. Как дореволюционные правоведы, так и современные юристы подчёркивают значимость нравственно-этических критериев в определении некавалифицированной юридической помощи, вида и меры ответственности за нее.

Так, русский юрист и философ И.А. Ильин по этому поводу отмечал: «Не подлежит никакому сомнению, что человек в своем общественном воспитании и в государственной жизни безусловно нуждается в гетерономных, т.е. идущих извне предписаниях и запрещениях, причем эти предписания и запрещения должны быть часто поддержаны угрозой, а иногда подкреплены силой и принуждением». С его точки зрения отражают, соответственно, и две ипостаси ответственности: проспективную и ретроспективную [5,77].

В проспективном (позитивном) смысле ответственность характеризуется положительным (ответственным) отношением к совершаемым деяниям. Это, прежде всего, понимание важности и координации своих личностных поступков с имеющими в обществе нормами, профессиональными требованиями и обязанностями, а также ответственность за добросовестную реализацию профессиональных ролей и функций, за порученное дело. Поэтому проспективная ответственность предполагает всегда социально-активное проявление личности (в данном случае активное социально-правовое действие, связанное с оказанием и получением юридической помощи), ее позитивной инициативы по реализации существующих норм, ролей, функций, обязанностей. На этой сфере человеческой активности общество лишь координирует, контролирует, а также стимулирует и поощряет позитивную деятельность субъектов.

В свою очередь, ретроспективная (негативная) ответственность характеризуется негативной реакцией и наступлением неблагоприятных последствий за

¹ Дзотов Чермен Александрович - Юрист, руководитель проекта «Найдем Адвоката», член Ассоциации юристов России, стажер Института государства и права Российской Академии Наук.

действия субъектов нарушающих общепризнанные, профессиональные и иные правила. Другими словами это фактическая ответственность за уже совершенное. При этом «фактическая ответственность есть мост, соединяющий официальное право и неофициальное право [15, 22-33], ибо при нарушении той нормы, которая не входит в официальное право, общественное правосознание не мирится с нарушением и заставляет нарушителя организованным или неорганизованным порядком нести за нарушение ответственность. Но фактическая ответственность за нарушение нормы официального права гораздо глубже, бесспорнее и острее, чем фактическая ответственность за несоблюдение той же нормы, еще не ставшей нормой официального права или же переставшей быть ею» [10, 72].

В юридической литературе принято классифицировать ответственность по сферам социальной активности, видам общественных отношений и т.п. В контексте заявленной проблематики можно выделить нравственно-этическую, профессиональную, конституционно-правовую (публично-правовую), и иные виды юридической ответственности. В отличие от первых трех, имеющих общую правовую характер, иные виды ответственности имеют конкретный, отраслевой характер – гражданско-правовой (имущественный), дисциплинарный, уголовно-правовой и т.д.

В рамках выбранного теоретико-методологического ракурса рассмотрения проблемы квалифицированной юридической помощи (т.е. анализируя последнюю в широком социально-правовом аспекте в качестве конституционно-правового института) важное значение, безусловно, имеет конституционно-правовая ответственность. С этой точки зрения субъект, оказывающий неквалифицированную юридическую помощь, может выступать не только субъектом гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой, дисциплинарной ответственности, но и быть субъектом конституционно-правовой ответственности в случае неисполнения либо недолжного (ненадлежащего) конституционно-правовой обязан-

ности по оказанию квалифицированной юридической помощи [7].

Кроме того, важным источником развития обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи и ответственности за ее недолжное осуществление является, бесспорно, духовно-нравственные основания как социального, так и правового взаимодействия [9, 415-425].

На значимость деонтологических оснований профессиональной квалифицированной юридической помощи указывает и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где в п. 2 ст. 4 указывается, что этические и профессиональные требования, социальные и юридические обязанности являются основанием для ответственности: «Принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности».

Сегодня проблематика ответственности за оказание неквалифицированной правовой помощи является одной из центральных в юридической науке и практике, которая не имеет однозначного решения. Это связано, по крайней мере, с четырьмя основными проблемами российской правовой действительности.

Во-первых, как в зарубежной, так и в отечественной юридической практике до сих пор отсутствуют *общепризнанные критерии качества* юридической помощи и оказания правовых услуг.

Предваряя более обстоятельный анализ, отметим, что факты оказания неквалифицированной юридической помощи требуют установления особого режима ответственности и не могут разрешаться общими нормами ГК РФ, поскольку сама деятельность по оказанию правовой помощи либо предоставлении юридически услуг не является предпринимательской (об это свидетельствуют положения как ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», так и ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Фе-

дерации»). Строго говоря, здесь применения самого понятие «услуга» является достаточно спорным (на это обстоятельство в специализированной литературе систематически указывается) [1], поскольку при всей близости данных понятий правовой институт юридической помощи существенно отличается от правового института юридических услуг.

В том же контексте, с нашей точки зрения, следует рассматривать и Закон РФ «О защите прав потребителей», а именно в том ракурсе, что он не может служить правовой основой ответственности за оказания неквалифицированной юридической помощи. Это обусловлено тем, что правовая помощь связана не с оказанием возмездной услуги, а с осуществлением именно помощи, нуждающемуся лицу и имеет совершенно *противоположную* социально-правовую функцию.

Во-вторых, в действующем законодательстве отсутствуют четкое регулирование ответственности за оказание неквалифицированной юридической помощи. Так, ни в Федеральном Законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 21.11.2011 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», ни в Федеральном Законе от 21 мая 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», ни в ГК РФ не сформирован четкий правовой режим ответственности как за оказания юридической помощи, так и за предоставления юридических услуг населению. В тоже время обращение к гражданскому законодательству, также не представляет четкого правового механизма. Так, глава 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» содержит равным счетом пять статей, из которых половина бланкетных юридических норм.

В-третьих, в современной юридической теории и практике понятия «качество юридической помощи», равно как и «качество правовой услуги», а также основания ответственности за неквалифицированное оказание юридической помощи или услуги являются достаточно абстрактными и в основном конкретизируются в каждом конкретном случае, как правило, на основе формальных показателей.

В принципе такая правовая позиция характерна и для судебной практики, т.к.

суды в подавляющем большинстве решений оценивают качество услуги по формальным признакам, с точки зрения соблюдения определенных стандартов и правил оказания услуг, общепризнанных и рекомендательных методик и т.д. [11]. Это, связано, с одной стороны, с тем, что положительный результат не может выступать в качестве надежного критерия качества услуг и помощи, особенно в спорных ситуациях и в условиях, когда какая либо из сторон выигрывает, а другая проигрывает. Ведь даже в очевидных спорах суд иногда принимает совершенно парадоксальную, непредсказуемую позицию.

С другой, с четко прописать содержание (как материальное, так и процессуальное) в соглашении между субъектом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь и ее адресатом достаточно сложно, поскольку существуют сложные юридические споры, которые требуют либо от адресата высоких юридических знаний и навыков, чтобы прописать все обязанности юриста, либо творческого подхода к делу со стороны юриста.

Поэтому, не результат, а непрофессионализм юриста должен быть правовым основанием ответственности последнего. Например, к таковым фактам неквалифицированной юридической помощи могут быть отнесены: ошибки юриста, в результате которых доверитель утрачивает какое-либо право; прямое нарушение юридических процедур, этики адвоката, действующего законодательства (совершение ничтожной сделки, включение в договор ничтожного условия, противоправный совет и др.); недееспособность юриста (пропуск судебного заседания, необоснованное нарушение сроков, действие в интересах третьих лиц и проч.).

И наконец, **в-четвертых**, в действующем законодательстве институционально-правовое оформление получила идея о *частноправовой* природе юридической помощи. Особенно явно это выражено в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», где правовые отношения между адвокатом и клиентом строятся на основе гражданско-правового договора. При этом возникновение, изменение и прекращение правовых отношений между

ними регламентируется на основании гражданского законодательства.

Так, п.1. ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» устанавливает, что юридическая помощь осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, а п. 2 этой статьи определяет, что соглашение о юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме. При этом в п.3. данной статьи также говорится, что вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регламентируется ГК РФ, за некоторыми изъятиями, прямо предусмотренными данным ФЗ.

В тоже время ряд юристов отмечают, что подобная нормативно-правовая модель кодирующая развитие конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи является «однобокой» во многом и обуславливая проблемы, связанные с ответственностью субъекта, оказывающего данную помощь.

Все вышеизложенные проблемы приводят к тому, что сегодня практически полностью отсутствуют судебные споры по поводу качества оказания юридической помощи, конкретные судебные решения о возмещении убытков, связанных с некачественным юридическим обслуживанием, сопровождением, консультированием и т.п. А это, в свою очередь, свидетельствует, как отмечалось выше, об отсутствии как на уровне действующего законодательства, так и на уровне правовой доктрины какой-либо четкой концепции ответственности за оказание некачественной юридической помощи.

Из указанных проблем очевидным является то, что действующее законодательство рассматривает конституционно-правовой институт квалифицированной юридической помощи усечено, главным образом в качестве частноправовой модели взаимодействия, при этом не устанавливает четкого правового механизма ответственности, связывает последнюю исключительно с гражданско-правовой ответственностью, не устанавливая ее четкие пределы и условия. Это предпола-

гает, что ответственность может быть установлена сторонами соглашения об оказании юридической помощи самостоятельно, а в случае отсутствия этих условий в частноправовом соглашении – применяются нормы ответственности, предусмотренные гражданским законодательством.

Конечно, в вопросе ответственности субъекта, оказывающего правовой помощь важным является юридический факт правонарушения, на основании которого и выясняется какое противоправное деяние, совершил субъект, а также какой вид и меру юридического возмездия он понесет. Однако когда речь идет о некачественной юридической помощи (независимо от того, в какой категории дел эта помощь осуществляется – в гражданско-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, семейной и иных правовых сферах), то сами эти отношения, из существа действующего законодательства, регламентируются нормами гражданского права.

Гражданско-правовая ответственность за оказание некачественной юридической помощи возникает из факта нарушения договора на оказание услуг, главным образом, адвокатом. К мерам таковой ответственности за нарушение договорных отношений, связанных с оказанием таковой помощи относятся: возмещение убытков, взыскание договорной неустойки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсация морального вреда. Кроме того Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» предполагает возможность включения в соглашение об оказании юридической помощи иных условий о размере и характере ответственности адвоката, что существенно расширяет условия и вида профессиональной ответственности [6]. При этом убытки в виде упущенной выгоды возмещению доверителю не подлежат.

Тем не менее, как отмечалось выше, решение проблемы ответственности юриста за оказание юридических услуг в общем порядке гражданско-правового регулирования достаточно сложно. Это можно сказать как о предоставлении

платных юридических услуг, так и в отношении бесплатной юридической помощи, поскольку лицо, предоставляющее профессиональную юридическую помощь, всегда действует в условиях потенциального и реального конфликта интересов. Поэтому среди юристов всегда будет выигравшая и проигравшая сторона и, следовательно, сам по себе отрицательный результат не может быть основанием для ответственности юриста.

Это обстоятельство достаточно важно для определения ответственности, поскольку не сам результат имеет окончательное значение (как в иных формах и видах гражданско-правового взаимодействия), а факты проявления непрофессионализма при оказании юридической помощи. Именно непрофессионализм может служить основанием возмещения ущерба и морального вреда. Так, гражданское законодательство исключает возможность привлечение к ответственности виновной стороны, если не доказана причинно-следственная связь между ее действиями и причиненными убытками.

В судебной практике сложно доказать факт и условие предоставления некавалифицированной юридической помощи.

По справедливому замечанию Т.В. Ревзиной вообще компенсация морального вреда за некавалифицированную юридическую помощь достаточно трудно доказуема, прежде всего, по правовым причинам. Компенсация морального вреда из правоотношений по договору поручения или возмездного оказания услуг не следует. Судебная практика идет по пути отказа заявленной суммы компенсации морального вреда из таких правоотношений сторон» [14].

Причем в ряде случаев убытки клиента на практике могут возникать «вследствие неправильных действий самого клиента, хотя они и были продиктованы желанием следовать рекомендациям юриста. Юрист, в свою очередь, лишь оказывал помощь. Следовать или не следовать его консультациям выбор заказчика. Консультант в России несет, как правило, моральную ответственность: потеря клиента, репутации и т.п.» [4].

Исходя из конституционно-правовой природы квалифицированной юридиче-

ской помощи, следует признать не только частноправовую природу данного института, но и *публично-правовую*. Очевидно, что все положения действующей Конституции РФ, а тем более конституционные нормы гарантирующие права и свободы человека и гражданина напрямую связаны с проблематикой ответственности. Причем гарантированность этих прав корреспондирует государству конституционно-правовую ответственность по формированию условий и правового механизма их реализации, в том числе государственная власть несет публично-правовую ответственность и за развитие и обеспечение прав граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Поэтому, в конституционно-правовом измерении, является вполне оправданным установление критериев качества юридической помощи и четкого порядка регулирования порядка оказания данной помощи с установлением ответственности профессионального юриста за оказанную некавалифицированную помощь. Ведь юридическая помощь, независимо от того платная она или бесплатная, должна отвечать определенным требованиям (стандартам) как частноправового, так и публично-правового характеров.

Из того, что адвокаты, государственные бюро и другие учреждения, оказывающие правовую помощь, являются субъектами конституционно-правовых отношений, следует то, что за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своей конституционной обязанности по оказанию адресату квалифицированной профессиональной помощи они несут конституционно-правовую ответственность, то есть претерпевают определенные неблагоприятные последствия. Соответственно, неисполнение либо ненадлежащее исполнение «конституционной обязанности по оказанию доверителю квалифицированной юридической помощи и составляет конституционный деликт» [7].

В свою очередь, основной из доминирующих санкций конституционно-правовой ответственности за оказание некавалифицированной юридической помощи выступает прекращение права ее осуществлять, а также потеря статуса ад-

вокатом и других правовых статусов (например, юридической клиники), связанных с оказанием данной помощи, т.е. прекращения у этих субъектов возможности выполнять данную конституционно-правовую обязанность.

Поэтому в действующем законодательстве необходимо четкая нормативно-правовая фиксация как квалификационных требований, так и стандартов оказания юридической помощи, в том числе включение норм-дефиниций, определяющих понятия: «квалифицированная юридическая помощь», «качество правовой помощи», «качество юридической услуги», «стандарт оказания квалифицированной юридической помощи», «общепризнанные методики и рекомендации оказания юридической помощи» и т.д.

При этом целесообразно видится закрепить эти формулировки на доктринально-правовом уровне, поскольку сегодня ни законодатель, ни юридическая доктрина, ни приоритеты правовой политики в сфере обеспечения прав граждан и развития системы правосудия в РФ не предполагают и не дают участникам разнообразных правоотношения, а также российским судам какой-либо внятной концепции оценки качества юридической помощи и ответственности за ее некачественное, неквалифицированное, ненадлежащее оказание.

В тоже время необходимым представляется проведение общероссийского обсуждения и выработке профессиональным юридическим сообществом стандартов, методик и рекомендаций по оказанию квалифицированной юридической помощи как на платной, так и на бесплатной основе. При этом на первоначальном этапе, когда будет осуществляться вышеуказанное доктринально-правовое оформление и законодательное совершенствование, целесообразным представляется учет, при возникновении правовых споров и судебных разбирательств по поводу оказания неквалифицированной юридической помощи, положительного заключения квалификационной комиссии. Ю.А. Платонова, утверждает, что именно заключение квалификационной комиссии (сформированной в соответствии со ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в РФ») может являться основанием привлечения к ответственности [12] в случаях неквалифицированного оказания юридической помощи, неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, вытекающих из соглашения с доверителем, а также нарушения этических и профессиональных обязанностей, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката.

Дзотов Ч.А.

Шарт ва намудҳои ҷавобгарӣ барои ёрии ҳуқуқии гайритахассусӣ

Мақсади мақола таҳлили шароит ва намудҳои ҷавобгарӣ барои додани ёрии ҳуқуқии гайритахассусӣ мебошад. Дар мақола масоили сифати ёрии ҳуқуқӣ гузошта шудааст. Мазмуни мафҳуми ҷавобгарӣ, таснифи ҷавобгарӣ тибқи қонунгузори Русия таҳқиқ гардидааст. Усулҳои шаклӣ-ҳуқуқӣ ва психологӣ истифода шудааст. Мақола арзиши илмӣ дорад, чунки аввалин маротиба кушиши аз байн бурдани холигири дар қонунгузори вобаста ба шароит ва намудҳои ҷавобгарӣ барои ёрии ҳуқуқии гайритахассусӣ (сифати паст) мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Вожаҳои калидӣ: ҷавобгарӣ, ёрии ҳуқуқии гайритахассусӣ, адвокат, ҳуқуқшинос.

Dzotov Ch.A.

Conditions and kinds of liability for unskilled legal assistance

The aim of this paper is to analyze the conditions and types of responsibility to non-qualified legal assistance. The article reveals the problems of adequate quality of the assistance. It studied the content of the terms responsibility, liability in the legislation. The author used formal-legal and psychological methods. The article has scientific value and is of practical significance, because it is one of the first attempts to consider addressing gaps in legislation regulating the conditions and types of liability for low-skilled legal help.

Keywords: responsibility, unskilled legal aid, attorney, lawyer.

Литература:

1. Булатова Н. Правовая природа юридических услуг // Нотариус. № 5. 2009.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности, М., 2009.
3. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность. М., 2005.
4. За ошибки надо платить. Режим доступа: <http://www.zagrebnev.ru/st.php?b=1>
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 2003.
6. Кратенко М.В. Проблемы гражданско-правовой (имущественной) ответственности адвоката перед клиентом // Ответственность адвоката за некачественную юридическую помощь. Сб. статей. М., 2004.
7. Кудрявцев В.Л. Юридическая ответственность адвоката (защитника) за неисполнение либо ненадлежащее исполнение конституционной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи // Адвокат, 2008.
8. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008.
9. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права. Учебник. Ростов н/Д, 2010.
10. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1998.
11. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2012 N АКПИ12-1018 О прекращении производства по заявлению о признании частично недействующим пункта 5 раздела II к Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 307.
12. Ответственность адвоката: безопасность или эффективность. Режим доступа: <http://www.bestlawyers.ru/php/news/archnew.phtml?id=172&idnew=4043&start=5952>
13. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.11.2012 по делу № А75-9645/2011 Требование: О взыскании задолженности по договору возмездного оказания услуг; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 августа 2001 г. № Ф08-2793/2001. Дело № А 32-6218/2001-22/154 и др.
14. Ревзина Т.В. Гражданско-правовая ответственность адвоката за некачественную помощь // Ответственность адвоката за некачественную юридическую помощь. М., 2004.
15. Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Менглиев Ш.¹

В статье рассматриваются некоторые особенности и обуславливающие факторы принятия Принципов УНИДРУА (Международный институт унификации частного права), определено место данного международного акта в числе негосударственных источников регулирования международных коммерческих отношений. Раскрыты особенности Принципов УНИДРУА, а также перспективы их развития как правовой основы регулирования отношений между субъектами разных стран.

Ключевые слова: Негосударственное регулирование субправа, Принципы УНИДРУА, международный коммерческий оборот, метод унификации.

В международном коммерческом обороте возникающие отношения с иностранным элементом регулируются нормами права различного уровня, которые определяются в соответствии со ст.1191 Гражданского кодекса РТ, среди которых определяющим является соглашение сторон договора. Субъектам договорных отношений предоставляются право выбора применимого права для регулирования отношений, возникающих между ними, включая использование негосударственных источников.

В юридической литературе регулирование взаимоотношений, связанных с негосударственным регулированием, трактуются по-разному. В частности Г.К.Дмитриева предлагает рассматривать как неофициальную кодификацию международных торговых обычаев, и что термин «международный торговый обычай» является обобщающим и объединяет все применяемые права неюридического характера в международном ком-

мерческом обороте (собственно обычай, обыкновения, заведенный порядок) и обладает общим принципиальным качеством, т.е. отсутствием юридической силы и рекомендуется только на основе прямо выраженной воли сторон конкретной внешнеэкономической сделки.² Такую же позицию занимает и М.П. Шестакова.³ По мнению В.В. Гаврилова, Принципы УНИДРУА вообще не имеют отношения к праву.⁴

С.В. Бахин, возражая против использования обозначения «негосударственное регулирование», предлагает ввести в научный оборот термин «субправо».⁵ И.С.Зыкин указывает, что рассматриваемые государством или государствами документы, не носящие формально обязательного нормативного характера, могут не укладываться в содержание термина «негосударственное регулирование». Далее он подчеркивает, «что явления, относимые нами к категории негосударственного регулирования, имеют свою глубинную специфику по сравнению с установлениями, исходящими от государства или государств, и обладают рядом общих характеристик, позволяющих их анализировать в рамках единого понятия».⁶

² См.: Международное частное право: Учебник/Под ред. Г.К.Дмитриевой. М., 2000. – С.383-385.

³ См.: Международное частное право: учебник для вузов / Под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000. – С.283.

⁴ См.: Гаврилов В.В. Международное частное право. М., 2000. –С. 225-229.

⁵ См.: Бахин С.В. Субправо: новые тенденции в унификации международного права // Правоведение. 2002. -№1. –С. 149-158; Он же. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002. –С. 82-83, 137 и сл.

⁶ Зыкин И.С. Значение негосударственного регулирования для развития современного международного частного права // Современное международное частное право в России и

¹ ГНС ИФПП АН Республики Таджикистан, д.ю.н., профессор.

Итак, в современных условиях в международном коммерческом обороте используется различные виды негосударственного регулирования – типовые договоры, международные обычаи, Правила ИНКОТЕРМС, Принципы УНИДРУА и др. В числе способов негосударственного регулирования отношений в международном коммерческом обороте самым заметным событием является разработка и принятие Принципов УНИДРУА 1994 г.,¹ с соответствующими дополнениями 2004 г.²

Принципы применяются, если: стороны согласовали, что их договор будет регулироваться этими принципами, или они согласились, что их договор будет регулироваться данными принципами, обычаями и обыкновениями международной торговли: «для решения вопроса, возникающего в случае, когда оказывается невозможным установить соответствующую норму применимого права; для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов; если будет служить моделью для национального и международного законодательства».³

Принципы УНИДРУА не являются международным договором, носят рекомендательный характер и устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров.⁴ Обусловливающим фактором возникновения данного документа являются значительные недостатки в национальных правовых системах в регулировании отношений в международном коммерческом обороте, а также отсутствие международных конвенций, обеспечивающих единообразное регули-

рование отношений внешнеэкономической деятельности.

Принципы состоят из преамбулы, 10 глав, разделенных на главы, разделы и статьи. Они устанавливают общие нормы для международных коммерческих контрактов. Основной целью Принципов является использование их в договорной практике участниками международной торговли. «Они не являются международным договором, поэтому не обращены к государствам и не предполагают какого-либо одобрения с их стороны, не обладают юридической силой и не обязательны для сторон внешнеэкономических сделок».⁵

Н.Г.Вилкова относит Принципы УНИДРУА к новому методу унификации правового регулирования сферы международных коммерческих контрактов и указывает на обуславливающие факторы, в частности глобализацию международной экономики и международных экономических отношений, переход от международно-правового централизма к полицентризму участников экономических отношений, переход от государственно-правового регулирования международных коммерческих контрактов к саморегулированию участников этих отношений.⁶ Принципы УНИДРУА представляют собой первый универсальный опыт частноправовой унификации широкого круга вопросов договорного права, в том числе обязательственного права, возникающих при заключении и реализации коммерческих контрактов.⁷

Иначе, Принципы устанавливают правила, по существу дополняющие новыми подходами национальные правовые системы, не требуя их изменения, о чём речь пойдёт ниже.⁸ Принципы харак-

Евросоюзе. Кн. первая / Под ред. М.М.Богуславского, А.Г.Лисицина-Светланова, А.Трунка. М.: Норма. -2013. –С.86.

¹ Они включают: общие положения; заключение договора; действительность; толкование; содержание; (состоящие из общих положений); право на исполнение, прекращение, убытки).

² Они включают пять новых разделов касающихся коммерческих представителей; прав третьих лиц; зачёта встречных требований; уступки прав требования и перевода долга; а также сроков исковой давности;

³ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки; материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Wolters Kluwer, 2008. –С.233.

⁴ См.: Там же.

⁵ Международное частное право. Учебник для бакалавров /Отв. ред. Г.К.Дмитриева. М.: Проспект, 2013. –С. 344.

⁶ См.: Вилкова Н.Г. Расширение регуляторов международных контрактных отношений // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы / Под ред. С.В. Бахина. М., 2007. –С. 394.

⁷ См.: Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. -М.: Статут, 2004. – С.214.

⁸ См.: Кукин А.В. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: основные

теризуются следующими особенностями: во-первых, они вобрала в себя все устоявшиеся правила в результате многократного применения в сфере предпринимательской деятельности международного характера; во-вторых, выработали нормы перспективного характера, обусловленные происходящей глобализацией в международной экономической сфере, требующей соответствующей гармонизации и унификации правовых систем, обеспечивающей единообразное регулирование коммерческих отношений; в-третьих, несмотря на рекомендательный характер, заслуживают высокой оценки с точки зрения содержания и способствуют выработке норм международного и национального характера; в-четвертых, «с точки зрения полноты предписаний Принципы способны не только быть дополнением к национальному законодательству, но и заменить его едва ли не по большинству основополагающих общих вопросов договорного права в части, касающейся заключения, исполнения, действительности международных коммерческих контрактов и ответственности по ним»;¹ в-пятых, обеспечивают единообразное регулирование международных коммерческих отношений, независимо от состояния национальных правовых систем; в-шестых, обеспечивают реализацию принципа автономии воли в одинаковой степени всем субъектам договорных отношений в международном коммерческом обороте.

В преамбуле предусматриваются условия применения Принципов, какowymi являются: 1. если стороны согласились что их договор будет регулироваться данными Принципами; 2. когда стороны достигли соглашения, что их договор будет регулироваться общими принципами права, *lex mercatoria* или аналогичными правилами; 3. если стороны не выбрали право, применимое к договору. Они могут использоваться для толкования и восполнения международных унифицированных документов и восполнения национальных правовых докумен-

тов. Принципы прежде всего закрепляют свободу договора, которая выражается в том, что стороны свободны вступать в договор, в выборе вида договора, определении прав и обязанностей сторон, добросовестном отношении сторонами к исполнению договорных обязанностей, т.е. закрепляют принцип обязательности договоров. Принципы устанавливают свободную форму договора. Существование договорных отношений может быть доказано любым способом, включая свидетельские показания. Вместе с тем, некоторым нормам придан императивный характер. Такой характер придан положениям, которые отражают стандарты поведения, которые являются таковым в соответствии с национальным правом большинства стран. Императивными являются положения о добросовестности и частной деловой практике, положения об определении цены, о согласованном платеже при неисполнении, об исковой давности и др.² Гражданское законодательство Республики Таджикистан предписывает обязательную письменную форму внешнеэкономических сделок, независимо от места их заключения, если одной из сторон является юридическое лицо или гражданин РТ, под страхом их недействительности. То есть относительно формы сделок наше законодательство предусматривает императивную норму.

Принципы не ограничивают применение императивных норм национального, международного или наднационального характера, подлежащих применению в соответствии с нормами международного частного права (ст.1,4). Отсюда следует, что требования национального права будут соблюдены, если стороны для регулирования отношений в качестве применимого права выбрали право какой-либо страны. Иное дело, если стороны договорились, что договор будет регулироваться принципами международных коммерческих договоров, согласно которым договор может заключаться в форме, согласо-

положения, юридическая природа: Автореф... дис. канд. юрид. наук. М.: 2004. –С.3.

¹ Зыкин И.С. Указ. соч. - С.101.

² См.: Шестакова М.П. Договор международной купли-продажи товаров (источники и принципы правового регулирования) // Отдельные виды обязательства в международном гражданском праве/ Отв.ред. В.П. Звекон. М., 2008. –С.39.

ванной сторонами. Этот документ не предписывает определенную форму договора, т.е. его можно заключать в любой форме. Свобода выбора формы заключения договора допускает в случае спора о наличии договора между сторонами использование любого способа доказывания. Аналогичное правило предусматривается и в Конвенции ООН от 11 апреля 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров» (ст.11).

Проблема применимого права в отношении формы внешнеэкономических сделок решается в ГК иным образом, т.е. согласно ч.2 ст.1210 формы внешнеэкономических сделок, в которых участвуют организации и индивидуальные предприниматели, должны всегда определяться по праву Республики Таджикистан.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что если одной из сторон международного коммерческого договора являются субъекты Республики Таджикистан и они выбрали применимым правом правовую систему нашей страны, тогда форма внешнеэкономического договора должна соответствовать праву Республики Таджикистан. Договаривающиеся стороны в международном коммерческом обороте вправе согласовать вопрос о применении Принципов для договора в целом, а какие-то условия соглашения подчинить национальному праву, например, в вышеуказанном случае стороны вправе договор подчинить Принципам, а формы подчинить национальному праву Республики Таджикистан (ст.1,5).

В принципах особое внимание уделяется порядку заключения договора. Оно происходит в две стадии – оферта и акцепт. Согласно Принципу, лицо, желающее заключить договор, вправе сделать предложение в любой форме – письменно, устно путём совершения определенных действий, свидетельствующих о намерении заключить соглашение, или передачи предложения через электронные средства связи и т.д. Во многих случаях особенно сложные сделки заключаются в результате проведения продолжительных переговоров, где выявляются истинные намерения друг друга относительно совершения сделки на тех или иных условиях. В этой связи отмечается, что правоприменитель-

ная практика отдельных стран Европы и США показывает, что основания для ответственности за действия, осуществленные в ходе переговоров, определены не совсем четко. Такое же положение и в Российской Федерации.¹

Во всех случаях предложение заключить контракт должно быть определенным, из которого явствует намерение лица, сделавшего предложение. Условия договора не ограничиваются пределами, что позволяет сторонам предусмотреть в контракте такие права и обязанности, которые необходимы для данного договора и обеспечивают надлежащее удовлетворение потребностей сторон. Такое положение Принципов соответствует интересам договаривающихся сторон по ряду обстоятельств: 1. всеобщим охватом условий договора, как предусмотренных так и не предусмотренных в национальном законодательстве; 2. согласование условий, учитывающих особенности предметов, их сохранности на всем пути следования; 3. Соответствия их достигнутому уровню регулирования, отражающему потребности внешнеэкономического коммерческого оборота.

Далее Принципами рекомендуется, чтобы восполнение недостающих условий договора производилось с учётом намерения сторон, характера и цели договора, добросовестности и честной деловой практики, а также разумности (ст.4,8).

Принципы предусматривают использование оферты с указанием для ответа или без такового. Однако договор считается заключенным, если другая сторона приняла это предложение (акцепт). Согласие заключения договора выражается в соответствующем заявлении или в поведении акцептанта, выражающем его согласие с офертой. Если между сторонами сложилась практика или в силу применения обычая акцептант, не извещая оферента, выразит согласие путём совершения какого-либо действия, акцепт вступает в силу в момент совершения такого действия (ст.2.1.6). Принципы закрепляют правила, предоставляющие права сторонам в определенных случаях отозвать оферту или акцепт.

¹ См.: Кукин А.В. Указ.соч. –С.8.

В Принципах сформулированы принципиальные положения по ряду специфических условий международных договоров, по которым достижение согласия влияет на их заключение.¹ В частности, согласно ст.2.1.13 Принципов договор не будет заключён до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение по конкретным вопросам или соблюдена особая форма договора, на которой настаивает одна из сторон договора. Интересным представляется решение в Принципах противоречия между стандартными и неожиданными условиями договора: «Стандартные условия – это условия, подготовленные одной стороной для неоднократного пользования и фактически применяемые без переговоров с другой стороной (договоры присоединения). Если среди них есть условие, которого другая сторона не могла разумно ожидать (неожиданные условия), то оно является действительным только в случае прямого согласия с ним этой стороной (ст.2.1.19 и ст.2.1.20)».²

При противоречии между стандартными и нестандартными условиями преимущества имеет последнее. Это справедливо, ибо условия становятся стандартными в результате многократного их использования не только между договаривающимися субъектами, но и в международной договорной практике вообще. Напротив, неожиданные условия – это условия, которые ранее не использовались или использовались очень редко, выражают специфические (ранее неизвестные) особенности предмета договора, доставки его в районе с особыми климатическими условиями, которые обуславливают использование специфических тары и упаковки, транспортировки и т.д. При конфликте проформ этот вопрос решается исходя из того, что если сторонами используются стандартные условия, и приходит к соглашению вне рамок этих стандартных условий договор считается заключённым на основе согласованных условий и стандартов, совпадающими по существу (ст.2.1.22).

¹ См.: Международное частное право: учебник для бакалавров / Отв.ред. Г.К.Дмитриева. -3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. –С.345.

² Международное частное право. М., 2013. - С.345.

Принципы УНИДРУА содержат соответствующие нормы, которые предусматривают заключение договора открытыми условиями, последствия ведения недобросовестных переговоров, порядок изменения договора в сфере международной торговли.

Принципы значительное внимание уделяют месту, валюте и очередности исполнения. Прежде всего, место исполнения договора определяется соглашением сторон в договоре. Если место исполнения не установлено в договоре или из положения договора невозможно определить место исполнения договора, тогда предпочтение отдается месту нахождения предприятия кредитора как по денежным, так и по другим обязательствам.

Важное значения имеет определение валюты стоимости товара валюты платежа, которые должны быть предусмотрены в договоре и которые определяются по соглашению сторон. Принципы устанавливают, что если денежное обязательство выражено в иной валюте, чем валюта места платежа, должник может произвести исполнение в валюте места платежа за исключением случаев, если: а) эта валюта не является свободно конвертируемой, или в) если между сторонами в договоре предусмотрено, что платёж будет осуществлен в валюте, в которой выражено денежное обязательство (ст.6.1.9). В случае, если должник не имеет возможности исполнить денежное обязательство в валюте, согласованной сторонами, кредитор может потребовать осуществить платёж в валюте места платежа. Не менее существенным является правило, предусмотренное Принципами, что платёж должен быть совершен в валюте места платежа по курсу обмена валюты, преимущественно используемой в этом месте в момент наступления срока платежа. Если должник не совершил платёж в срок, кредитор вправе потребовать совершить платёж в соответствии с устоявшимся курсом обмена валют в момент платежа.

Принципы предусматривают очередность погашения платежей, что вносит определенность в отношении между плательщиком и кредитором. В этом отношении право выбора (какого из денежных обязательств) погашения платежа при-

надлежит должнику. Должник, имеющий несколько денежных обязательств в отношении одного кредитора, в момент уплаты должен указать, который долг он намерен погасить. Однако произведенный платёж погашает: 1. любые расходы; 2. проценты за пользование денежными средствами кредитора; и 3. основную сумму долга. При оплате, если должник не указал распределение перечисленных денежных средств, тогда кредитор в течение разумного срока после произведенного платежа может заявить должнику об обязательстве, к которому он относит платеж по обязательству, срок уплаты которого наступил. Если отсутствует очередность платежей, тогда платёж относится к тому обязательству, которое удовлетворяет одному из следующих критериев: 1) обязательство, срок исполнения которого наступил или наступит первым; 2) по которому кредитор имеет наименьшее обеспечение исполнения; 3) наиболее обременительно для должника; 4) обязательство, которое возникло первым (ст. 6.1.12) при отсутствии указанных критериев, платеж распределяется пропорционально по всем обязательствам.

Согласно Принципам, основной формой ответственности является возмещение убытков, на которое имеет право потерпевшая сторона. Могут быть использованы две формы взыскания убытков: 1. исключительное; 2. в сочетании с любыми другими средствами правовой защиты. Это зависит от усмотрения сторон. Они могут предусмотреть в договоре взыскание только убытков, или наряду с возмещением убытков применять другие средства правовой защиты, например, взыскание неустойки или штрафа. В Принципах закреплены правила полного возмещения вреда, возникшего в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязанностей. Принцип полного возмещения ущерба включает любые понесенные стороной потери, а также упущенную выгоду, которой она лишилась. Возмещаемый ущерб может выражаться в нематериальном вреде, который проявляется в причинении вреда здоровью, или моральном вреде.

Возмещение вреда ставится в зависимость от того, предвидела или могла

предвидеть сторона, не исполнившая обязательство, вероятные последствия его неисполнения. Иными словами, ответственность основывается на принципе вины, который проявляется в причинении ущерба, возникшего в результате неисполнения. Такой ущерб состоит из понесенных потерпевшей стороной потерь и упущенной выгоды. Стороны вероятные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязанностей должны предвидеть в момент заключения договора. Нет сомнения, что это предположение, презумпция, а на самом деле может этого не быть, если стороны относятся к исполнению своих обязанностей добросовестно.

Как быть в тех случаях, когда стороны об этом умолчали в договоре? В подобных случаях может быть решение двоякого рода: во-первых, стороны согласовали в договоре, что их отношения будут регулироваться Принципами УНИДРУА. Следовательно, их отношения, в том числе ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязанностей, подчиняются Принципам. Во-вторых, при отсутствии подобного указания, вероятные отрицательные последствия возмещению не подлежат.

Согласно Принципам объем взыскиваемого вреда уменьшается, если неправомерные действия или упущения потерпевшей стороны способствовали возникновению или увеличению вреда. В подобных случаях сторона, не исполнившая свои обязанности, не отвечает за ущерб, понесенный потерпевшей стороной. Другое дело, если последняя понесла вред при предотвращении ущерба, если это в пределах разумного.

По обязательству в международном коммерческом обороте, наряду с возмещением ущерба, предусматривается выплата процентов за несвоевременную оплату, причитающегося платежа. При этом размер процентов составляет среднюю ставку по краткосрочному кредиту, либо такую же ставку в месте платежа, либо, если такая ставка отсутствует в этом месте, такую же ставку в государстве валюты платежа. При отсутствии таковых, применяется соответствующая

ставка, установленная законом государства валюты платежа. В договоре могут быть согласованы проценты годовых на сумму убытков, оплачиваемые за неисполнение не денежного исполнения обязательства. Если таковое не согласовано, такой процент начисляется с момента, когда произошло неисполнение (ст. 7.4.8., 7.4.9., 7.4.10). В Принципах определены способы взыскания, валюты платежа и другие вопросы, связанные со взысканием причиненного ущерба за ненадлежащее исполнение обязательства.

Вышеизложенное свидетельствует о масштабности Принципов, которые представляют собой свод наиболее значимых, основополагающих положений, охватывающих все стороны договорных обязательств.¹ Подчеркивается, что появление Принципов позволяет сторонам международного коммерческого договора обращаться к «систематизированному хорошо сформулированному своду норм».² В современных условиях с каждым днём заметно расширяется использование Принципов для регулирования отношений в международном коммерческом обороте, что ещё раз подтверждает, что Принципы УНИДРУА по существу есть обобщенные, устоявшиеся правила международной договорной практики, которые представляют собой результат, одобряемый всеми или большинством субъектов международного коммерческого оборота, и соответствуют их интересам.

Менглиев Ш.

Танзими ғайридавлатии муносибатҳои молумулкӣ бо унсури хоричӣ

Дар мақола баъзе махсусият ва омилҳои таъсиррасонандаи қабули принципҳои УНИДРУА таҳлил гардида, мавқеи ин санади байналмилалӣ дар низоми сарчашмаҳои ғайридавлатии танзими муносибатҳои тичоратӣ муайян карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: танзими ғайридавлатии муносибатҳои тичоратӣ.

¹ См.: Международное частное право: учебник для бакалавров / Отв.ред. Г.К.Дмитриева. -3-е изд., перераб. и доп. -М.: Проспект, 2013. -С.346.

² Принципы международных коммерческих договоров / Пер. и вступ. ст. А.С. Комарова. -М., 2004. -С.5.

Принсипҳои УНИДРУА, гардиши байналмилалӣ тичоратӣ, усули ҳамгунасосӣ (унификатсия).

Mengliev SH.

Non-state adjusting of property relationships with foreign element

Some features and stipulating factors of acceptance of Principles of UNIDROIT are examined in the article, the location of this international act is determined in the number of non-state sources of adjusting of international commercial relations. The features of Principles of UNIDROIT are exposed, and also prospect of their development as legal framework of adjusting of relations between the subjects of different countries.

Keywords: non-state adjusting of subright, Principles of UNIDROIT, international commercial turn, method of unitization.

Адабиёт

1. Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права) СПб., 2002.
2. Бахин С.В. Субправо: новые тенденции в унификации международного права // Правоведение. - 2002. -№1. -С. 149-158.
3. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004.
4. Вилкова Н.Г. Расширение регуляторов международных контрактных отношений // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы / Под ред. С.В. Бахина. М., 2007.
5. Гаврилов В.В. Международное частное право. М., 2000.
6. Зыкин И.С. Значение негосударственного регулирования для развития современного международного частного права // Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. первая / Под ред. М.М.Богуславского, А.Г.Лисицина-Светланова, А.Трунка. М.: Норма. -2013.
7. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки; материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Wolters Kluwer, 2008.

8. Кукин А.В. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА: основные положения, юридическая природа: Автореф....дис.к.ю.н. М., 2004.
9. Международное частное право. М., 2013.
10. Международное частное право. Учебник для бакалавров /Отв. ред. Г.К.Дмитриева. М.: Проспект, 2013.
11. Международное частное право: учебник для бакалавров / Отв.ред. Г.К.Дмитриева. -3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013
12. Международное частное право: учебник для вузов / Под ред. Н.И. Марьшевой. М., 2000.
13. Международное частное право: Учебник/Под ред. Г.К.Дмитриевой. М., 2000.
14. Шестакова М.П. Договор международной купли-продажи товаров (источники и принципы правового регулирования) // Отдельные виды обязательства в международном гражданском праве / Отв.ред. В.П. Звекон. М., 2008.

ХУКУҚИ ЧИНОЯТӢ =УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ЗАПРЕТЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ (1900 – 1949гг.).

Рахимов М.С.¹

В статье речь идет о международных нормах, принятые с 1900 по 1949 гг. по противодействию торговле людьми. Международные конвенции обязывали всех государств, которые ратифицировали данную конвенцию, бороться с этим позорным явлением.

Ключевые слова: Международная конвенция, международное право, преступление, торговля людьми.

Свобода человека является важнейшей основой реализации всех остальных прав, свобод и обязанностей. К сожалению несмотря на достижения таких высот цивилизации, когда научное сообщество принимают шаги к освоению космоса, человечество не изжила преступления против свободы человека и гражданина. Свидетельством этому является неустанная борьба передовых стран мира с таким злом как торговля людьми. Борьба с ней, становление и развитие как внутренних, так и норм международного права в области противодействия торговле людьми имеет давнюю историю. Уже в XVII-XVIII вв. отдельные страны постепенно начали принимать законы, которые запрещали рабство и работорговлю.

Приняв во внимание широкое и постоянное развитие торговли женщинами, с целью его предупреждения ещё в начале XX века проводили разные мероприятия, в том числе в США был проведен Конгресс, специально посвященное этой проблеме, и которое признал необходимым создание в каждой стране Национального Комитета, для борьбы с торговлей женщинами, а также создание Международного комитета, в состав которого входили по 2 представителя от

каждого национального комитета². Такие комитеты были созданы во многих странах, в том числе в 1900 году и в России. Он назывался "Российское общество защиты женщин". Его целью было способствовать охране девушек от опасности быть втянутыми в разврат и возвращению распутных женщин к добропорядочной жизни; распространению здоровых понятий о нравственности и вреде здоровья³. Подобные комитеты были созданы в 1901 году в Италии, в 1902 году в Испании и в других странах. Они поддерживали тесную связь друг с другом и с Международным комитетом. Деятельность этих комитетов имела позитивное значение, поскольку способствовала борьбе с торговлей женщинами⁴.

В июле 1902 года по инициативе Французского правительства созывается международная конференция, в работе которой приняли участие представители 16 государств мира.

На конференции обсуждался два проекта:

1. Проект соглашения, который предлагал ряд конкретных мероприятий, которые должны принять государства для борьбы с торговлей женщинами. Предусматривалось, что каждое государство должно создать центральный орган для сосредоточения информации о фактах склонения женщин и девушек на путь разврата; указывалось на необходимость принятия ряда мероприятий для выявления лиц, которые занимаются торговлей женщинами. Это соглашение было под-

² Дерюжинский В.Д. Международная борьба с торговлей женщинами//Журнал Министерства юстиции. 1902. №8. - С.174-189.

³ Панов В.П.Международное уголовное право. М., 1997. -118с

⁴Галенская Л.Н.Международная борьба с преступностью. М., 1972. – С.46.

¹ Соискатель МГУ РФ (г.Москва), МНС ИФПП АН Республики Таджикистан.

писано и ратифицирована государствами лишь в 1904 году¹.

2. Проект конвенции о борьбе с торговлей женщинами. Этот проект был подписан несколько позже - в 1910 году и получил название "Международная конвенция о предотвращении торговли женщинами"².

Заключительным протоколом к Конвенции 1910 года в п. "V уточнялось положение статей 1 и 2 Конвенции таким образом: "Положение ст.ст. 1 и 2 должны рассматриваться в том смысле, который само собой понимается, что договорным правительствам дается свобода наказывать за другие подобные деяния, как, например, склонение к разврату взрослых без обмана и насилия. Пункт "в" Конвенции определял возраст совершеннолетия - 20 лет. Но это правило могло быть изменено внутренним законодательством.

Виновные лица, должны быть наказаны лишением свободы и выдаваться другим государствам. Каждое государство обязывалось осуществлять правовую помощь по уголовным делам. Сообщать о законах, передавать отдельные поручения и выписки из судебных приговоров.

Конвенции 1904 и 1910 года были первым опытом сотрудничества государств в борьбе с торговлей женщинами. Конечно, эти конвенции не совершенны и содержат множество пробелов. Л.М. Галинская изучавшая вышеупомянутые конвенции указывает, что Конвенция 1910 года ст. 11 установила правило, что для ее введения в действие на территории колоний необходимо принять специальный акт, то есть это типичная колониальная статья, которая отображает общее стремление буржуазных государств ограничить действенность принятого документа³.

В Конвенциях 1904 и 1910 года обращает на себя внимание тот факт, что вопреки названию настоящих актов, государства вообще не предусмотрели в них преступным продажу женщин. О детях в

них вообще ничего не говорилось. Таким образом, деяния, связанные с торговлей женщинами и детьми, фактически оставались допустимыми и правомерными.

Это первый недостаток деления торговли людьми на отдельные составы преступлений: работоторговлю и торговля женщинами и детьми для последующей сексуальной эксплуатации. Ведь уже тогда существовали международные соглашения, которые запрещали работоторговлю, признавали ее преступной.

10 сентября 1919 года Сен-Жерменский документ упразднил положение Брюссельского Генерального акта 1890 года и предусмотрел, что его стороны должны приложить все усилия для полного уничтожения рабства и работоторговли⁴. Необходимо отметить, что это был первый акт, который запрещал не только работоторговлю, но и рабство.

Под эгидой Лиги Наций 30 сентября 1921 года принимается Женевская "Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми"⁵, которая дополнила предыдущие соглашения, посвященные этой проблеме. Конвенция призывала государства, которые не ратифицировали соглашения 1904 и 1910 года, ратифицировать их. Она обязала государства привлекать к уголовной ответственности субъектов, которые втягивают женщин в проституцию, или занимаются торговлей женщин и детей.

Конвенция 1921 года имела позитивное значение, поскольку она впервые указала на необходимость наказания непосредственно за торговлей женщинами и детьми. При Лиге Наций был создан специальный Совещательный комитет по борьбе с торговлей женщинами и детьми. В его состав входили представители государств и 5 представителей от международных организаций, которые занимаются борьбой с торговлей женщинами и детьми.

12 июня 1924 года Совет Лиги Наций создает Временную комиссию по рабству, которая подготовила проект "Конвенции о рабстве". Эта Конвенция была

¹League of Nations Treaty Series.1920. Vol.1. - PP.84-94.

²Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999.- С.158с.

³Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972.- С.48.

⁴История Древнего мира. Древняя Греция /А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М.Волчек и др.- Мн.:Харвест,1999.-28с.

⁵League of Nations Treaty Series.1922. Vol.9. pp. 414-433.

подписана государствами 25 сентября 1926 года, (с изм., внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.). Например документ о присоединении СССР к настоящей Конвенции депонирован Генеральному секретарю ООН 8 августа 1956 г.¹ ее подписали 38 государства. Одним из участников Временной комиссии был Советский Союз. Конвенция впервые дала определение понятием "рабство" и "работорговля". Рабством признавалось "состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или отдельные из них"².

Следует, отметить факт, что в Конвенции 1926 года было впервые зафиксировалась тревога о принудительном или обязательном труде, который может привести к созданию состояния, аналогичное рабству (ст. 5 Конвенции). Государства обязались применять принудительный или обязательный труд лишь в общественных целях. Стороны должны были постепенно и по возможности в короткий срок положить этому конец.

Конкретизацию отдельных своих положений "Конвенция о рабстве" 1926 года получила в "Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда" от 28 июня 1930 года³. Ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 4 июня 1956 г. Вступила в силу для СССР 23 июня 1957 г.⁴ Конвенция МОТ № 29 дала определение "принудительного или обязательного труда" - это всякий труд или служба, которая требуется от какого-либо лица под угрозой наказания, для выполнения которой, лицо не предложило добровольно своих услуг. Конвенцию о принудительном труде № 29 подписали 143 государства⁵.

¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

² Матвеева Т.Д. Проблемы рабства в современном международном праве // Российский ежегодник международного права 2002. Санкт-Петербург: Соц.-коммерч.фирма „Россия-Нева, 2002. –С.103.

³ Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1998. –С.515-524.

⁴ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

⁵ Международное уголовное право: Учеб. пособие / Под общей ред. В.Н.Кудрявцева-2-е изд. перераб и доп. М.: Наука, 1999.-140с.

Участники Женевской конвенции 1933 года решили сообщать друг другу сведения о профессиональных торговцах женщинами и детьми.

Несмотря на многочисленные международно-правовые мероприятия, проведенные по проблемам торговли людьми, они в первые времена не давали желаемых результатов. Голод, бедность, которые существовали во многих странах, продолжали порождать проституцию, эксплуатацию труда, а также и торговля людьми.

В 1937 году Лига Наций подготовила проект еще одной конвенции, который предусмотрел наказание лиц, которые держат публичные дома и эксплуатируют проституцию других лиц. Однако, документ так и остался проектом⁶.

После второй мировой войны международное сотрудничество в борьбе с торговлей людьми продолжается уже в рамках ООН. Необходимость такого сотрудничества определяется тем, что рабство сохраняется в ряде регионов мира. Специальная комиссия по правам человека в июне 1947 года констатировала, что в мире насчитывается возле 9 млн. рабов. "Всеобщая декларация прав человека" от 10 декабря 1948 года принята резолюцией 217. А(III) Генеральной Ассамблеи ООН. СССР присоединился 11 августа 1954 г. Вступила в силу для СССР 9 ноября 1954 г⁷. Ст.ст.3, 4 установила: "Каждый человек имеет право на свободу и на личную неприкосновенность⁸. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, рабство и работорговля запрещаются во всех их видах"⁹. Это положение было взято за основу всей последующей работы организации по вопросам рабства и работорговли.

⁶ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. -49с.

⁷ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

⁸ Кабилова Л.А, Азизов З.Н, Сангаков С.С, и др Учебный центр судей при Совете юстиции РТ. МОДУЛЬ. тема: "Проблема борьбы с торговлей людьми", 2006. – С.16.

⁹Права человека. Международный договор Украины, декларации, документ /Упоряд. Ю.К.Качуренко. Киев, 1992.- С.18-24.

В 2 декабря 1949 года в Нью-Йорке подписывается "Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами"¹. СССР присоединился к Конвенции 11 августа 1954 г., а конвенция вступила в силу для СССР 9 ноября 1954 г.²

Конвенция признала преступными такие деяния лиц:

1. Сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица (п. 1 ст. 1 Конвенции).

2. Эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица. (п.2 ст.1 Конвенции).

3. Содержит дом терпимости или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости; (п. 1 ст. 2 Конвенции).

4. Сдаст в аренду или снимает здание или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами (п. 2 ст. 2 Конвенции);

5. Покушение на осуществление вышеуказанных деяний, приготовления к ним (ст. Из Конвенции);

6. Преднамеренное соучастие в вышеуказанных деяниях (ст. 4 Конвенции)³.

Конвенция 1949г. расширила круг деяний, связанных с торговлей людьми. Предусмотренных в предыдущих международных соглашениях, какие государства согласились считать преступными. Прежде всего, это эксплуатация проституции другого лица, содержания домов разврата и др.

В Конвенции просматривается попытка защиты прав лиц, которые занимаются проституцией. Статьей 6 Конвенции закреплено, что каждая сторона в настоящей Конвенции обязуется принимать все необходимые меры для отмены или аннулирования любого действующего закона, постановления или административного распоряжения, в силу которых лица, занимающиеся или подозреваемые в занятии проституцией, либо

подлежат особой регистрации, либо должны иметь особенный документ, либо подчиняются исключительным требованиям, имеющим своей целью контроль или оповещение.

Следует отметить, что первоисточником данной Конвенции стали Международный договор 1904 года о борьбе с торговлей белыми рабынями, Международная конвенция 1910 года о борьбе с торговлей с белыми рабынями, Международная конвенция 1921 года о борьбе с торговлей женщинами и детьми⁴.

Проституция признавалась правомерной, а попытки контроля ее распространения определялись незаконными. Конвенцией предусмотрена ответственность за совершение преступлений, указанных в ней по законами каждого отдельного государства. Таким образом, Конвенция 1949 года могла быть действительно действенным документом лишь в том случае, если государства имели в своем уголовном законодательстве нормы, которые бы предусматривали ответственность за указанные преступления.

По мнению А.К. Бекяшева, "тенденции к легализации секс - индустрии и более узкому определению торговли, которое требует доказательства принуждения или насилия, делает процесс наказания торговцев очень сложным и идет на пользу транснациональным преступным организациям". Ко всему этому, Конвенция 1949 г. содержит множество положений, которые для многих представлялись сомнительными, но квинтэссенция всех претензий выражена в словах О. Г. Горбуновой о том, что в документе "борьба с торговлей людьми подменяется идеей уничтожения проституции как таковой"⁵. вой"⁵.

Конвенция установила, что ее положения распространяются на все колонии, территории и государства, которые подписали эту Конвенцию, и которые несут

⁴Кабилова Л.А., Азизов З.Н., Сангаков С.С. и др. Указ. раб. - С.21.

⁵Бекяшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. (Электрон. ресурс)-2000-доступно из URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/contents.htm>; Тюрюканова Е. В. Торговля людьми и современный миграционный режим.- С.51.

¹League of Nations Treaty Series.1922. Vol.9.pp144-154.

² Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

³ Там же.

ответственность. Конечно, это было позитивным моментом. Ведь, например, для того, чтобы ввести в действие Конвенцию 1910 года на территории колоний, необходимо было, чтобы соответствующее государство, которое несет за нее ответственность, приняло специальный акт. Относительно Конвенции 1949 года, то она автоматически действовала на территории всех колоний и территории, за которую отвечают государства с момента ратификации ими этой Конвенции.

Республика Таджикистан ратифицировал "Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1949г." 19 февраля 2001 года¹. В данной Конвенции отражено, что виновного в вовлечении к проституции необходимо привлекать к ответственности независимо от того происходит это по согласию потерпевшего либо без его согласия. Именно это обстоятельство заложено в диспозицию статьи 130 прим 1 УК Республики Таджикистан наказуемым является сам факт привлечение к проституции. При этом статья 12 Конвенции оговаривает, что виновные подлежат ответственности по законам своего государства.

Обращает на себя внимание тот факт, что название Конвенции не отвечает ее содержанию, а именно то, что в ней ни одно слово не говорит о преступности непосредственно торговли людьми.

М.С. Рахимов

**Ташаккули меъёрҳои байналмилалӣ
дар бораи хариду фуруши одамон
(сс.1900 - 1949)**

Дар мақола меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба хариду фуруши одамон, ки солҳои 1900-1949 қабул шудаанд таҳлил шудааст. Ин меъёрҳо ҳамаи давлатҳоро уҳдадор мекарданд, ки бо хариду фуруши одамон мубориза баранд.

Калидвожаҳо: Конвенсияи байналмилалӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҷиноят, хариду фуруши одамон.

¹Қабилова Л.А, Азизов З.Н, Сангаков С.С, и др. Указ. раб. – С.20.

M.S. Rakhimov
**Evolution of international legal norms on
the prohibition of human trafficking
(1900 - 1949 years).**

The article deals with the international standards adopted from 1900 to 1949. to combat human trafficking. International conventions oblige all states that have ratified the convention, to combat this shameful phenomenon.

Keywords: International Convention, international law, the crime, human trafficking.

Литература:

1. Дерюжинский В.Д. Международная борьба с торговлей женщинами//Журнал Министерства юстиции. 1902. №8. .
2. Панов В.П.Международное уголовное право. М., 1997. -118с
3. Галенская Л.Н.Международная борьба с преступностью. М., 1972. – С.46.
4. League of Nations Treaty Series.1920. Vol.1. –PP.84-94.
5. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999.- С.158с.
6. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972.- С.48.
7. История Древнего мира. Древняя Греция /А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М.Волчек и др.-Мн.:Харвест,1999.- 28с.
8. League of Nations Treaty Series.1922. Vol.9. pp. 414-433.
9. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.
10. Матвеева Т.Д. Проблемы рабства в современном международном праве // Российский ежегодник международного права 2002. Санкт-Петербург: Соц.-коммерч.фирма „Россия-Нева, 2002. – С.103.
11. Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1998. – С.515-524.
12. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.,2000.
13. Международное уголовное право: Учеб. пособие / Под общей ред. В.Н.Кудрявцева-2-е изд. перераб и доп. М.: Наука,1999.-140с.

14. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М., 1972. -49с.
15. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.,2000.
16. Кабилова Л.А, Азизов З.Н, Сангаков С.С, и др Учебный центр судей при Совете юстиции РТ. МОДУЛЬ. тема: "Проблема борьбы с торговлей людьми", 2006. – С.16.
17. Права человека. Международный договор Украины, декларации, документ /Упоряд. Ю.К.Качуренко. Киев, 1992.- С.18-24.
- ¹League of Nations Treaty Series.1922. Vol.9.pp144-154.
- ¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.
- ¹ Там же.
- ¹Кабилова Л.А, Азизов З.Н, Сангаков С.С. и др. Указ.раб. –С.21.
- ¹Бекашев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. (Электрон. ресурс)-2000-доступно из URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/content.htm>; Тюрюканова Е. В. Торговля людьми и современный миграционный режим.-С.51.
- ¹Кабилова Л.А, Азизов З.Н, Сангаков С.С, и др. Указ. раб. –С.20.

ФОРМЫ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИРИ

Ашрафи А.¹

Несмотря на то, что дача и получение взятки с точки зрения установление Ислама считается грехом, а действующее законодательство ИРИ эти деяния признает преступлением и уголовно наказуемым, в настоящее время они утратили свою негативность и аморальность и настолько распространены в обществе, что кажется, многие привыкли ним.

Судебная и полицейская статистика и данные, опубликованные со стороны международных организации о масштабах коррупции в Исламской Республике Иран показывают, что по уровню распространения таких негативных явления как коррупция и взяточничество Исламской Республике Иран находится не на лучшем месте.

Автор, анализируя формы проявления взятки в соответствие с законодательством Исламской Республике Иран, пытается, выявить, причины и факторы способствующие распространению этого негативного явления в обществе.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, закон об исламских уголовных наказаниях, формы взяточничества, виды взятки.

Взяточничество является открытым видом коррупции. Термин коррупция означает изъятие имущества насильственным путем.

Дословно термина «Corruption» с английского на персидский язык переводится, как сломать «Shikastan», то есть посредством коррупции что, то ломается, или ущемляется, законные установления, или правила управления.

Стоит отметить, что коррупция происходит от латинского слова «gumpere» что означает то же самое.²

Напротив, термина коррупция используется термин «Integrity» что означает здоровое, правомерное поведение.

Слово взятка в словарях персидского языка означает грязь, нечистоты, иногда его переводят как веревка, в старо персидском языке пишется «Рога» и означает плату для выполнения незаконных действий.³

Существует различные интерпретации понятия взяточничества: «Взяточничества это сговор двух лиц о том, что один из них предоставит второму взятку в виде денег или иного имущества или выгоду имущественного характера в замен на то, что другой совершает действия в пользу взяткодателя или отказывается от совершения каких-то действие, которые входят в его служебные полномочия»⁴.

В совершение данного деяния участвуют две стороны одна сторона взяткодатель вторая взяткополучатель. Конечно, в некоторых случаях между ними вступает третье лицо в качестве посредника, исходя из этого уголовное законодательства ИРИ в ст. 593 Закона об исламских уголовных наказаниях (ЗИУН) признает посредника во взяточничестве виновным и достойным уголовного наказания. В соответствие с данной нормой Закона об исламских уголовных наказаниях он наказывается лишением свободы от шести месяцев до трех лет или же 74 ударами плетью.

То, что в каких формах взяточничество проявляется в разных правовых системах, виды взяточничества определяется его материальной основой.⁵

¹ Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан.

² Анализ национальной, программы против экономической и коммерческой коррупции Министерства коммерции. Тегеран, 1376. - С.9.

³ Деххудо А. Именной словарь. Тегеран: издательство Тегеранского Университета, 1388. Т.5. - С.1209.

⁴ Хабибзаде М. Взятничество по уголовному законодательству ИРИ и фикху // Мударис 4. 1389. С.38.

⁵ Aktus reus // №4. - С.80.

Материальную основу дачи взятки в соответствии с ст. 529 ЗИУН ИРИ составляет действие взяткодателя по передаче денег, вещей или представление платежных документов, лицам, указанным в статье 3 Закона «Об усилении борьбы с взяточничеством» от 1367 года.

Материальную основу получения взятки также составляет получение денег, вещей и платежных документов.

В соответствии с законодательством Исламской Республики Иран и теорией уголовного права взяточничество может проявляться в следующих формах:

- получение взятки в виде наличных денег, которые могут быть, как в национальной, так и иностранной валюте, или в виде ценных бумаг также национальной или иностранной.

- получение взятки в виде вещей, которые имеют материальную ценность и находятся в свободном обороте. В основе религиозных установлений и в соответствии с уголовным законодательством Исламской Республики Иран вещи и предметы, оборот которых запрещен в Исламской Республике, например спиртные напитки не могут быть предметом дачи или получения взятки.

В соответствии со ст. 11 ГК ИРИ, что аналогично ст. 516 ГК Франции вещи могут быть движимые и недвижимые. Движимые вещи в это те вещи, которые их можно перенести с одного места на другое при этом они не теряют свое предназначение ст. 19 ГК ИРИ. Недвижимые вещи не могут быть, перемещены с одного места на другое, например сад, дом, земля ст. 12 ГК ИРИ.

Конечно, в отношении вещей, которые вступают, как предмет взятки может, возникнуть вопрос, взяткодатель должен быть собственником этих вещей или нет. В соответствии с постановлением Верховного суда Исламской Республики Иран для доказательств дачи взятки принадлежность вещи взяткодателю не имеет значения, если взяткодатель в качестве предмета взятки предлагает краденую вещь преступление считается совершенным.¹

Получение взятки в виде привилегии, например, когда взяткодатель представляет привилегии в приобретении различных прав.

О том, что в случае, когда чек представляется как предмет взятки, когда считать деяние окончательным преступлением, сам факт дачи чека или момент, когда по этому чеку получены деньги в банке. По этому поводу Верховный суд Исламской Республики Иран в своем сборнике за номером 865 от 12.08. 1371 г., приводит: «С момента получения чека, даже когда по этому чеку не получены еще деньги в банке преступление по получению взятки считается окончательным».

Также дача или получение взятки проявляется в виде представления скидок или сокрытия реальной стоимости вещи. Например, взяткодатель продает взяткополучателю автомобиль реальная стоимость которого составляет 10 000 долларов, за 5000 тысяч, или когда взяткополучатель продает взяткодателю вещь стоимостью 3000 долларов США а по документам оформляют сделку на 10000 долларов США.

Взятка так же может оформляться в виде других сделок, например дарение, пожертвование, кредит.

Взятка в виде нематериальных благ: ЗИУН предусматривает в качестве предмета взяточничества, деньги вещи то есть объекты, представляющие материальную ценность, в «Фикхе» исламском праве нематериальные блага тоже считаются предметами взяточничества.

Эта теория предложена исламским правоведом Шейх Мухаммадом Наджафи. Как отмечает он основанием взяточничества, например, может стать высказывания или действия, такие как восхваление и поклонение судье.²

В практике встречаются случаи что, взятка предлагается или требуется в виде подарка.

Как отмечает Имам Содик, еще сам Пророка высказался по этому поводу: «Подарки представляются с тремя целями: первое с целью, совершение доброго

¹Вестник Верховного суда ИРИ №. 1564/7 - 04/18/1373

² Наджафи Исфгани. Джавахир ал калам. Комментарий права. Т.2. Изд. Дор ул китаб исломи, 1928. - С.4.

дела, как милосердие, благодеяние; второе с целью вознаграждения; третье с целью дачи взятки». Первые и второй случаи считается благим делом и одобрено нормами шариата, но представление подарка с корыстными целями запрещено нормами шариата и обозначается словом «харам».¹

Пророк считал получение подарков со стороны правителей от своих подопечных взяткой предательством. Пророк уполномочил «Абулайса» собрать налоги и пожертвование в одном из городов. Выполнив, поручение Абулайс разделил собранное в две части и объяснил пророку, что вот это часть собранного является налогами и пожертвованием населения города, которые принадлежат государству, а вторая часть это подарки которые народом были принесены мне и они принадлежат мне. Пророк спросил у него, если ты Абулайс не был представителем государства, тебе бы народ приносил подарки? А потом пророк сказал, клянусь именем господ бога никто не вправе брать такие подарки, ибо в судный день эти вещи в виде тяжелой обузы будут повешены на его шею, и от их тяжести он будет кричать.²

В ст. 1., Положения «О предотвращении и борьбе с коррупцией в управленческих органах» который, был принят 1385 году, приводя формы взяточничества, предусматривается взятка в нематериальном виде, хотя в ЗИУН взяточничества в нематериальном виде, не предусмотрено.

Уголовный кодекс, Французской Республики который, принят в 1992 году в ст. 432-11, 433-1, 433-2, предусматривает взятку в виде подарков, подношений представления льгот и привилегий.

В уголовном законодательстве Китайской народной Республики взятка предусматривается только в материальном виде ст. 385 УК КНР, так же ст. 394 предусматривает взятку в форме подарка.

По уголовному законодательством Исламской Республики Иран, одно толь-

ко обещание или требование взятки еще не считается преступлением, чтобы признать деяние преступлением, нужно чтобы дача или получение взятки совершилось. А по законодательству Египта, как только человек обещает, кому то взятку или требует у него взятки, считается окончательным составом преступления, хотя фактически деньги или вещи не получены.³

В английском уголовном законодательстве также обещание или предложение взятки считается окончательным составом преступления.⁴ В связи с этим дается такое понятие взятки «Дача взятки это передача денег вещей, представление льгот и привилегией или обещание представления их должностному лицу, в замен выполнения определенных действий с его стороны».⁵

В уголовном законодательстве Германии факт обещания или предложение взятки считается законченным преступлением, ст. 299 УК ФРГ.⁶

В соответствие с ст.351 уголовного кодекса Республики Ливан обещание или предложение взятки также считается преступлением.⁷

В Конвенции ООН «О борьбе с коррупцией» которая принята 31 октября 2003 года, обещание или предложение взятки также считается преступлением ст. 15 и 16. Данная конвенция ратифицировано Исламской Республикой Иран.

И так взятка может, проявляться в форме передачи имущества движимого или недвижимого, приобретения или представления льгот и привилегии, платежных документов, ценных бумаг, в виде договоров, например договор дарения.

³ Ramsys B. Aljaraym almasri almasalah almvmvnh, Александрия, Эль-Манша энциклопедии, 1968. - С. 254.

⁴ Smit A.T.H. Property offences. London: Sweet and Maxwell, 1994

⁵ A.Martin Elizabeth, Dictionary of law. Oxford university, 2002.

⁶ Уголовный кодекс, ФРГ / Пер. Аббаси. Тегеран: Мадж, 1389. - С.320.

⁷ Зараати А. Сравнительное уголовное право. Тегеран. Феникс. 1385. Т. 3. - С.280.

¹ Дариканди Д.Х. Взятничество и наказание за него в исламском праве. Кум, 1383.- С. 158.

² Шамбиени Х. Уголовное право. Тегеран: Жубин, 1387. Т.3.- С.589.

Ашрафи А.

**Шаклҳои ришва мувофиқи қонунгузори
чиноятҳои ҚИЭ**

Бо вучуди он ки ришва додан ва ришва гирифтани аз нигоҳи дини ислом гуноҳ ҳисобида мешавад, ва аз нигоҳи қонунгузори амалкунандаи ҚИЭ бошад, кирдори мазкурро чиноят ва сазовори ҷазо ҳисобида мешавад, айни замон зишти ва хусусияти зидди ахлоқии кирдори мазкур аз байн рафта, чунин менамояд, ки дар ҷомеа бисериҳо ба он одат кардаанд.

Оморҳои мақомоти судӣ, полис ва ташкилотҳои байналмиллалӣ оид ба ҳади фасод ва ришвагир иникостари онанд, ки вобаста ба сатҳи паҳншавии ин зухуроти номатлуб ҚИЭ дар ҳолати наҷандон хуб қарор дорад.

Муаллиф, шаклҳои зуҳури ришваро мувофиқи қонунгузори ҚИЭ мавриди таҳлил қарор дода, кушиш ба харҷ додаст, ки омил ва сабабҳои, ки боиси рушди ин зухуроти номатлуб мегарданд ошкор намояд.

Калидвожаҳо: фасод, ришвахурӣ, шаклҳои ришва, намудҳои ришва, қонуни мӯҷозоти исломӣ, ҳуқуқи чиноӣ.

Ashrafi A.

**The forms of bribery under the criminal law
of Iran**

Despite the fact that the giving and receiving bribes in the point of view of the establishment of Islam is considered a sin, and the current legislation of Iran recognize these acts a crime and a criminal, it acts now lost their negativity and immorality and so common in society, it seems that many are accustomed to it.

Judicial, police statistics and data published by international organizations about the level of corruption in Iran show that in terms of the spread of such negative phenomena as corruption and bribery Iran is not the best place.

Analyzing the manifestations of bribery in accordance with the laws of Iran, is trying, identify causes and factors contributing to the spread of this negative phenomenon in society.

Keywords: corruption, bribery, Islamic law on criminal penalties, forms of bribery, bribe types.

Литература

1. Анализ национальной, программы против экономической и коммерческой коррупции Министерства коммерции Тегеран 1376г.
2. Хабибзаде М. Взятка по уголовному праву Ирана. Мадраса. Т. 4. 1379 г.
3. Дариканди Д. Взятничество и наказание за него в исламском праве. Кум. 1383г.
4. Деххудо А. Именной словарь. Тегеран: издательство Тегеранского Университета, 1388. Т.5.
5. Рамсес Б. Aljaraum almasri almasalah almumyah. Александрия, Эль-Манша. 1968.
6. Зираати А. Сравнительное уголовное право. Тегеран. Феникс. 1385. Т.3.
7. Шамбиени Х. Уголовное право. Тегеран: Жубин, 1387. Т.3.
8. Уголовный кодекс ФРГ / Перевод Р. Аббаси. Тегеран: Мадж, 1389.
9. Наджафи И. Джавахир ал калам. шархи шариати ислами. Тегеран: Дорулkitab ал ислам, 1384. Т.2.
10. Smit A.T.H. Property offences. London: Sweet and Maxwell. 1994
11. Martin A. Elizabeth, Dictionary of law. Oxford university, 2002.

ТОРГОВЫЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ДРЕВНИМ КИТАЕМ

Раджабов С.А.¹

В данной статье предпринята попытка пролить свет на торговые и дипломатические отношения государств Центральной Азии с Древним Китаем. В особенности рассматриваются дипломатические и торговые связи Кушанского государства с древнекитайскими империями Цинь и Хань, так как важнейшая трансазиатская торговая дорога - Великий шелковый путь проходили через их владения. И среднеазиатские, и китайские купцы стремились упрочить торговые связи между Востоком и Западом. Развитие международной торговли способствовало росту внешних сношений, особенно дало толчок к развитию посольского и торгового права. Уже в этот период складываются нормы и институты посольского и торгового права. Однако международное право в этот период не было глобальным, а носило ярко выраженный региональный характер. Для решения межгосударственных проблем, субъекты международного права, наряду с дипломатией и торговлей, использовали военные действия, прибегали к помощи других государств и народов, заключая с ними союзы.

Ключевые слова: посольское право, дипломатическое право, торговое право, нормы и институты международного права, субъект международного права, город-государство, ведение переговоров, заключение торговых договоров, решение споров третейскими судами.

История торговых и дипломатических связей народов Центральной Азии с другими странами восходит к глубочайшей древности и имеет более чем 4-х тысячелетнюю непрерывную традицию. В те далекие времена были развиты меж-

дународные связи государств Центральной Азии с внешним миром и развивались дипломатические отношения на основе обычного права.

Китайские источники свидетельствуют о том, что еще в середине II тысячелетия до нашей эры правители Западного края (так называли Центральную Азию в Древнем Китае – прим. С.Р.) установили дипломатические связи с Поднебесной. Так, летопись «Чжушу цзинянь» («Хроника на бамбуковых дощечках») свидетельствует о том, что «в год Тайу, 26 год правления Чжунцзуня династии Шан (около 1612 г. до н.э.) из Сиюя (Западного края) приехали посланцы от Сижуня (название центральноазиатского этноса или правителя), а Шанский двор направил Ван Мана в Сиюю к Сижуню»².

В древнекитайских источниках имеются сведения о поездках глав государств в соседние страны. Так, китайский правитель Му-ван (эпоха Чжоу) посетил Западный край и с большой делегацией совершил визит к царице Сиванму. Правитель Му-ван преподнес Сиванму шелка, бронзовые изделия и морские раковины, которые использовались в качестве денег. В свою очередь царица Сиванму устроила в честь высокого гостя пир, где они читали друг другу стихи с пожеланиями счастья, а в 985 г. до н.э. царица Сиванму совершила ответный визит к китайскому правителю Му-вану³.

В II веке до нашей эры, на просторах Центральной Азии и Дальнего Востока велись сложные геополитические игры с участием субъектов международного права. Китайская империя Цинь искусно лавировала между временными союзниками, чтобы обуздать своих главных

¹ Завотделом ИФП АИ Республики Таджикистан, д.ю.н.

² Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность/Под общ. ред. академика Т.Н. Назарова. Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 49

³ Зарифи Х., Сатторов А. Указ. соч. – С. 50

врагов – грозных гуннов. В этом китайцам помогало одно из пяти племен, говоривших на тохарском языке. В документах Поднебесной оно называлось гуйшуаны (отсюда "кушаны") и входило в конгломерат кочевых племен юэчжи. Многие ученые склонны считать, что юэчжи – это и есть тохаристанцы, появившиеся в Центральной Азии в 140-129 годах до н.э. Тохаристанцы объединились с некоторыми племенами Восточного Ирана под управлением предводителя одного из бактрийских регионов – Кушана и образовали Кушанское государство. Они являлись одними из предков таджиков и участвовали в формировании таджикского народа¹.

К 135 году до нашей эры народ, говоривший на одном из индо-европейских языков, уже владел землями Бактрии (север нынешнего Афганистана), а также территориями современного Узбекистана и Таджикистана. Китайский посол Чжан Цянь, побывавший в Тохаристане, сообщал императору, что Большое Юэчжи представляет собой мощное царство с населением в 400 тысяч человек. Он утверждал, что тохары живут, перемещаясь вслед за скотом, а их столица походит на гигантский караван-сарай².

Кушаны многое переняли из жизни бактрийцев и на этом заимствовании создали собственный уникальный образ жизни. Что касается взаимоотношений с китайцами, то императорские послы династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), которые склоняли кушанов к союзу, уезжали ни с чем. Подобная политика дала результаты – к кушанам переходит посреднический контроль над Великим Шелковым путем. В казну начинают течь богатые пошлины, взимаемые с бесчисленных караванов.

В 139 г. до н.э. ханьский император У-ди направил большую группу из более 100 чел. во главе с послом Чжан Цянем в Бактрию. По дороге Чжан Цян попал в плен к хуннам (враждебные к ханьцам племена) и бежав из плена в 129-128 гг.

до н.э. побывал в Бактрии в качестве посла. Чжан Цян, возвратившись в Китай, доносил императору У-ди следующее: «Дася (Бактрия – прим. С.Р.) находится в 200 с лишним ли (800 км) к югу западу от Давань (Ферганы – прим. С.Р.) к югу от Гуйшуй (река Сырдарья – прим. С.Р.). Обычай в ней оседлые, есть города и дома. Обычай такие же, как в Даване. Не имеет верховного главы, а все города и владения ставят малых глав. Ее войска слабы, боятся войны. Народ любит торговать на рынках. Когда большие юэчжи переселились на запад, напали, но потерпели поражение от нее, и все подчинились и покорялись Дася. В Дася много народу, миллион с лишним. Ее столица называется Ланьши»³.

Посольская миссия Чжан Цян не была успешной: не был заключен союзнический договор с юэчжами (бактрийцами). Но поездка имела важное значение для развития дипломатических отношений ханьского Китая и государств Центральной Азии. Во II в. до н.э. могущественная Хань направляла послов в Усунь (Парфия), Дася (Бактрия), Давань (Фергана) и другие центральноазиатские государства, так как придавала большое значение торгово-дипломатическим связям с ними. Китайские императоры отправляли своих послов, пышно принимали и щедро одаривали многочисленных иноземных послов, чтобы продемонстрировать свое богатство. Первой в Центральной Азии в начале 112 г. до н.э. Бактрия устанавливает дипломатические отношения с ханьским Китаем. С этого времени обмен посольствами стал частым по уже проторенным путям. Первый посол из Парфии прибыл в столицу Хань в конце лета 109 г. до н.э., а ханьский Китай установил дипломатические отношения с Усунь (Парфия) около 107 г. до н.э. Большую роль в налаживании регулярных торгово-дипломатических связей сыграло сложение и функционирование Великого шелкового пути в конце II в. до н.э.

¹ Бабаханов М. История таджиков мира. Душанбе: Деваштич, 2004. – С.21.

² Аубакиров Э. Забытая империя ЦентрАзии. Мало кто знает про кушанов...// Экспресс-К, № 24 (18102) от 07.02.2015 г.

³ Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Глава 123 / Пер. Л.А. Боровковой. Пекин, 1975. – С.32-54.

По сведениям китайского исследователя Сым Цаня, ханьские послы возвращались из дальних стран через 8-9 лет, а из ближних – через «несколько лет». Идти послами в дальние царства северо-запада изъявляли желание только люди низких сословий, стремившиеся разбогатеть. Дороги не были безопасными, иногда совершали нападения на ханьских послов, нередко их грабили. Отмечается, что «все иноземные послы из царств к западу от Давани (Ферганы – прим. С.Р.) из-за отдаленности их царств от Хань держались высокомерно и своевольно, не желали кланяться согласно церемониалу цзимо»¹.

Между Хань и кушанскими правителями существовали союзнические отношения и определенные договоренности о разделе сфер влияния. Однако, примерно, в 81-82 гг. н.э. отношения между бывшими союзниками резко ухудшились. Поводом для открытого разрыва послужил арест посольства, посланного кушанским государем Вима I Такто к ханьскому двору для заключения династического брака: сосватать ханскую принцессу в жены кушанскому царю. В ответ на арест посольства, кушанские войска выступили против Бань Чао и потерпели поражение. Но военные действия не привели к разрыву дипломатических отношений и был заключен мирный договор между Хань и Кирпандом (первая империя в Центральной Азии, образовавшаяся в I в. до н.э. – прим. С.Р.)².

Дипломатические отношения между Китаем и Центральной Азией активизировались при правлении императора Тай-У (424-452 гг.), который отправил в Центральную Азию большое посольство во главе с чиновниками департамента императорских советников Дун Вань и Гао Мин, снарядив их большим количеством даров, в том числе парчи и шелковых тканей. Ханьское посольство заключило договоры с Усунь, Ферганой, Чачем о признании этими владениями вассальной зависимости от Китая. В обрат-

ный путь с Дун Вань отправились посольства 16 государств Центральной Азии, и как свидетельствует «Бей шу», с этого времени посольства прибывали одно за другим и не проходило и года, чтобы не появилось несколько государственных посольств. После дипломатической миссии Дун Ваня возобновился обмен посольствами между Кирпандом и Китаем. В источниках эпохи Вэй в 435 г. отмечается прибытие посольства из Кирпанда. Среди прибывших посольств из Согда, Парфии, Чача, Ферганы и Кашгара в Китай в 439 г. китайские источники зафиксировали и дипломатическую миссию из Кирпанда. Позже, эти же источники отмечают прибытие кирпандских посольств ко двору Вэй в 453 г., 462 г., 502 г.

Правитель Кирпанда, демонстрируя свое миролюбие по отношению к Хань, повелел пяти княжествам на трассах дипломатического и торгового пути принимать и обеспечивать всем необходимым прибывавших в его ставку или направлявшихся в другие государства ханских послов. Известны сведения о том, что правитель Кирпанда велел собрать золото и серебро, другие товары для покупки соседних земель, обеспечивая безопасность послов и купцов по участку Великого шелкового пути, проходившего по территории Кирпанда. Он велел построить в наиболее опасных местах сторожевые крепости – «саховатхона», где послы, торговцы, миссионеры получали продукты, лекарства, обеспечивались ночлегом.

В те времена только немногие торговцы отправлялись вместе с товаром. Практиковалась продажа купеческих товаров из определенных городов методом безналичной торговли, при помощи обмена писем. Так, судя по китайским источникам, послы получали продукты и лошади на постоянных дворах при предъявлении записки того или иного правителя, с кем были установлены связи. В этой связи английский исследователь Н.Симс-Вильямс упоминает о найденных бактрийских документах, среди которых были более 20 юридических документов – «контракты, соглашения о продаже и

¹ Сыма Цань. Указ. соч. - С. 71-72

² Chavannes E. Trois generaux chinoise de la dynastie des Han Orientaux//Тр. - 1907. - Vol.7. - P. 230-232

аренде, гарантии, расписки, акты дарения или освобождения»¹.

В период формирования Кушанского царства его политический центр продолжал оставаться в Средней Азии – в Согдиане. Из археологических раскопок Института археологии провинции Шаанкси (май, 2000 г.) в восточной части г. Сиан были найдены каменные панно, на которых изображены согдийские сабао (сорбон – предводитель караванов). Согдийцы были грамотными людьми, владели арамейской письменностью, по поручению китайцев они вели переговоры с турками и заключали договоры о торговле шелковых товаров на Западе, выступали в качестве третейских судей при урегулировании торговых споров. Согдийская сеть располагалась вдоль Великого шелкового пути².

В 105 году (к концу правления Канишки) такие субъекты международного права как города-государства Капшгар, Яркенд и Хотан вошли в состав Кушанской державы. Кушанская империя достигла своего наибольшего территориального расширения. Распространив свое влияние по всему Индостану, кушаны развили регулярную торговлю с портами Персидского залива. Таким образом, в середине I века нашей эры Кушанское царство охватывало огромную территорию – от Аральского моря на севере до Ганга на юге, от Восточного Туркестана до Ирана. Кушанское царство стало третьей величайшей империей античности вслед за Римской империей и китайской державой Хань³.

Кушанский период был временем расцвета международных торговых отношений в Средней Азии. Важнейшие трансасиатские торговые дороги проходили через их владения. Торговля Китая

с Западом через Великий Шелковый путь расширилась еще больше. И азиатские, и китайские купцы стремились упрочить торговые связи между Средиземноморьем и империей Хань. Развитие международной торговли способствовало росту внешних сношений, особенно дало толчок к развитию посольского права.

Таким образом, анализ положений исторических памятников Центральной Азии и Древнего Китая показывают, что уже в Древнем мире на Востоке и в Центральной Азии складываются нормы и институты посольского и торгового права. Основной движущей силой явилась внешняя торговля между странами, она диктовала расширение международных связей, в том числе дипломатических. Однако международное право в этот период не было глобальным, а носило ярко выраженный региональный характер. Для решения межгосударственных проблем, наряду с дипломатией, использовались военные действия, субъекты международного права прибегали к помощи других государств и народов, заключая с ними союзы.

Рачабов С.А.

Робитаҳои тичоратӣ ва дипломатии давлатҳои Осиёи Марказӣ бо Хитой Қадим

Дар ин мақола кӯшиш ба амал омадааст, то ки ба муносибатҳои тичоратӣ ва дипломатии давлатҳои Осиёи Марказӣ бо Хитой Қадим равшанӣ андохта шавад. Таваҷҷӯҳи махсус ба робитаҳои тичоратӣ ва дипломатии давлати кушониҳо бо империяҳои Тсин ва Хан дода шудааст, чунки роҳи муҳимтарини байниосиёгӣ - Роҳи бузурги абрешим аз каламрави онҳо мегузашт. Ҷам тоҷирони осиемиёнагӣ ва ҳам чинӣ кӯшиш мекарданд, ки робитаҳои тичоратиро байни Шарқу Ғарб мустақкам намоянд. Рушди тичорати байналмилалӣ боиси инкишофи муносибатҳои хоричӣ, ба хусус ба инкишофи ҳуқуқи сафорат ва тичорат тақон дод. Дар ҳамин давра меъёрҳо ва ниҳодҳои ҳуқуқи сафорат ва тичорат таъшаққул ёфтанд. Вале ҳуқуқи байналмилалӣ дар ин давра ҳислати глобалӣ нашошта, балки характери минтақавӣ қасб қарда буд. Дар ҳаллу фасли масои-

¹ Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ, 1997, №3. – С.3-10

² См.: Вагнер М., Вертманн П., Тарасов П., Майстерэрнст Д.Д. Миёнаравони Шарқ - хокимони асроромези Роҳи абрешим (Восточные посредники – тайные владыки Шелкового пути) // Сиёсати хоричӣ. №1, 2011. – С.170

³ Аубакиров Э. Забытая империя // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alu5.qfc2vv6ktuj.owl.e.s55.ru.wbprx.com/newsA.php?st=1423299420> (Дата посещения 12.03.2015 г.)

ли байнидавлатӣ дар баробари дипломатия ва тичорат субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аз кӯмаки давлатҳо ва халқҳо аз роҳи бастанӣ иттиҳодҳо бархурдор буданд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи сафорат, ҳуқуқи дипломатӣ, ҳуқуқи тичоратӣ, меъёрҳо ва ниҳодҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ, шаҳр-давлатҳо, музокирот намудан, бастанӣ шартномаҳои тичоратӣ, ҳалли баҳсҳо аз тариқи судҳои ҳакамӣ.

Rajabov S.A.

Trade and diplomatic connections of the states of Central Asia with Ancient China

An attempt to throw light on the trade and diplomatic relationships of the states of Central Asia with Ancient China is undertaken in this article. In particular diplomatic and trade connections of Kushanid state are examined with the Ancient Chinese empires of Tzin and Khan, because the major trans Asian trade road - the Great silk way passed through their possessions. Both Central Asian, and Chinese merchants aimed to strengthen trade connections between the East and the West. Development of international trade assisted the height of the external taking, especially gave a push to development of ambassadorial and commercial law. Already there were norms and institutes of ambassadorial and commercial law in this period. However an international law in this period was not global, and carried the brightly expressed regional character. For the decision of intergovernmental problems, international legal subjects, along with diplomacy and trade, used military operations, came running to the help of other states and people, concluding unions with them.

Keywords: ambassadorial law, diplomatic law, commercial law, norms and institutes of international law, international legal subject, city-state, conduct of negotiations, entering into trade contracts, decision of disputes through the courts of arbitration.

Литература

1. Аубакиров Э. Забытая империя ЦентрАзии. Мало кто знает про кушанов...// Экспресс-К, № 24 (18102) от 07.02.2015 г.
2. Бабаханов М. История таджиков мира. – Душанбе: Деваштич, 2004.
3. Вагнер М., Вертманн П., Тарасов П., Майстерэрнст Д.Д. Миёнаравони Шарк - ҳокимони асроромези Роҳи абрешим (Восточные посредники – тайные владыки Шелкового пути) // Сиёсати хоричӣ, №1, 2011. – С.165-171.
4. Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность/Под общ. ред. академика Т.Н. Назарова. – Душанбе: Ирфон, 2014. - 704 с.
5. Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ, 1997, №3. – С.3-10.
6. Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Глава 123. Перевод Л.А. Боровковой. – Пекин, 1975. – С.32-54; 71-72.
7. Chavannes E. Trois generaux chinoise de la dynastie des Han Orientaux//Tr. – 1907. – Vol.7. – P. 230-232

*Ба матбаа супорида шуд 20.07.2015
Барои нашр имзо шуд 21.07.2015
Чопи офсети. Ҷузъи чопӣ 11,4. Андоза 70x108 1/8.
Супориши №85. Адади нашр 200 нусха.*

*ҶСК «Чопхонаи Дониш»
ш. Душанбе, кӯчаи С. Айни 121, бинои 2*

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал

«Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.